СВЯТЫЯ ПОДВИЖНИЦЫ

ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

СОЧИНЕНІЕ ПОКОЙНАГО ПРЕОСВЯЩЕННАГО ФИЛАРЕТА

АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ

(Литейный пр., № 39).

1871.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета духовной цензуры печатать дозволяется.
С.-Петербургъ. 3 марта 1871 года.

Цензоръ *архимандритъ Геласій.*

766
37

«Сіяетъ преподобныхъ женъ сословіе, яже уязвившеся любовію и добротою Христа жениха своего, во слѣдъ Его текоша, послѣдующе стопамъ Его божественнымъ. Сего ради возмьздіе трудовъ своихъ на небесѣхъ восприемше, съ лики ангельскими и преподобныхъ веселятся, молящеся непрестанно Христу Богу нашему, еже спастися всѣмъ намъ».

(Кондакъ препод. **женамъ**).

«Въ царствѣ льдовъ, говоритъ восторженный почитатель смѣлаго путешественника по Альпамъ, все измѣнчиво: гдѣ вчера вы шли по снѣжной аркѣ, перекинувшейся черезъ пропасть, сего дня не можете пройти: арка рухнула и передъ вами бездна... Идете далѣе: отъ одного невѣрнаго глаза зависитъ ваша жизнь... Здѣсь все зависитъ отъ крѣпости вашихъ мускуловъ, отъ силы вашей воли, отъ ловкости, отъ умѣнья невозможное сдѣлать возможнымъ, отъ сознательнаго мужества... Вотъ, передъ вами отвѣсная стѣна въ нѣсколько сотъ футовъ, на которую надобно взобраться... И вы начинаете взлѣзать, замѣтивъ

углубленіе въ стѣнѣ, за которое можно уцѣпиться пальцами; съ невѣроятными усиліями, при помощи подкованныхъ башмаковъ и подсаживаній, вы взобрались высоко и висите надъ бездною... Вотъ небольшой выступъ. Вы укрѣпляете на немъ веревку, поднимаетесь на ноги, упираетесь ногою о выступъ... Малѣйшее дрожаніе вашихъ мышцъ и — не только вы погибли, но погибли и тѣ, которымъ вы помогате взобраться по веревкѣ» и пр. и пр.

Воля въ путешественникѣ энергическая! Но—тутъ только физическая гимнастика душевныхъ силъ, извѣстная и язычнику.

То ли дѣло—борцы съ духовною природою! Духъ крѣпче скалъ каменныхъ и измѣнчивѣе снѣжныхъ горъ. Тамъ борьба изъ-за чего?... Здѣсь—за вѣчную долю, за славу Того, Кто выше всего!... Въ постепенномъ приближеніи всего человѣка къ Богу, въ поступательномъ возрастаніи «отъ силы въ силу» на пути нравственномъ—вотъ въ чемъ заключается преимущество, отличающее человѣка отъ животнаго и необходимое для человѣка, какъ созданнаго по образу Божію. Безъ успѣховъ въ нравственности, успѣхъ въ наукахъ — не успѣхъ желаемый и лоскъ наружнаго образованія (цивилизація)—не просвѣщеніе истинное. Это видно въ опытѣ. По милости непризванныхъ благодѣтелей человѣчества, народная нравственность падаетъ, нищенство увеличивается, воровство, разбой, душегубство, развратъ, кощунство, святотатство ростутъ и—того гляди—общественная жизнь разразится страшною катастрофою...

Борьба нравственная — борьба столько же живительная, сколько и высокая!

И вотъ: кто борется и побѣждаетъ? Организація слабая, женская!

Во Христѣ Іисусѣ нѣтъ разницы между мужчиною и женщиною, въ томъ отношеніи, что для всѣхъ готова небесная помощь. Но—благодать Божія, при спасеніи человѣка, не уничтожаетъ силъ его, а только исцѣляетъ и укрѣпляетъ. Потому остается и разница между мужескою и женскою организаціею спасаемыхъ—разница, требующая неодинаковыхъ пріемовъ для спасенія.

Житія святыхъ, чудныхъ подвижницъ Божіихъ особенно могутъ быть полезны для дѣвъ и женъ, ищущихъ спасенія. Это—образцы, по которымъ онѣ должны повѣрять жизнь свою и съ которыхъ должны брать уроки для частныхъ своихъ состояній.

Да и для мужчинъ, которые такъ нерѣдко говорятъ: «мы слабы», не укоръ ли, не улика ли во лжи дивные подвиги слабыхъ женскихъ организацій?...

Въ русскихъ обителяхъ списываема была книга: «Святыхъ женъ чтеніе». (Опись книгамъ степенныхъ монастырей № 1826).

Пишущему эти строки давно доставлено было, въ русскомъ переводѣ съ французскаго, описаніе восточныхъ дѣвъ и женъ-пустынницъ. Но только недавно довелось пересмотрѣть сочиненіе Мишель-Анжъ-Мареня. Главная мысль прекрасная! Есть хорошее и въ ея выполненіи. Марень описываетъ жизнь отшель-

ницъ по мѣстамъ подвиговъ ихъ. Описаніе его полнѣе, чѣмъ сочиненіе предшественника его Виллефора: Les vies de saints solitaires, Amsterdam 1714. И однако описаніе Мареня оказалось очень и очень неудовлетворительнымъ. Не говоримъ о другихъ недостаткахъ, напримѣръ, о недостаткѣ отчетливости и близости къ древнему тексту извѣстій, Марень не знаетъ весьма многихъ подвижницъ восточной церкви.

Главный указатель на образцы подвижничества—церковная служба сырной субботы. Здѣсь показаны по именамъ великія подвижницы. Въ той же службѣ читаемъ еще: «*да воспоется и аще кая другая просія отъ женъ въ пощеніи*». Потому было бы ошибкою ограничивать описаніе подвижницъ именами, показанными въ службѣ.

Лютеръ имѣлъ совѣсть кричать, что подвижничество дѣвственное началось только съ 4 вѣка. Но несомнѣнно, что говорилъ онъ неправду, въ угоду людскимъ страстямъ и во вредъ христіанству. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ подвижницы, окончившія жизнь страдальческою смертію, за вѣру, извѣстны въ церкви съ особымъ именемъ св. Мучениць,—при обзорѣ св. подвижницъ не будемъ мы говорить о житіи подвижницъ-мучениць.

Въ укоръ православію говорили, будто оно только подвигъ поста и дѣвства считаетъ подвигомъ спасительнымъ. Нѣтъ, христіанское подвижничество, по разумѣнію православія, не такъ тѣсно, какъ говорили не покидавшіе ни православія, ни подвижничества.

Въ предлагаемомъ описаніи предлагаются вниманію благочестивому:

I. Подвижницы Александріи и ея окрестностей: *Синклитикія*, *Сарра*, *Θеодора*, *Александра и Піамука*, *Ефросинія*, *Θомаида*, *Таисія*, *Θеодора*, *Аполлинарія*, *Марина*, *Анастасія*.

II. Подвижницы Верхняго Египта: *Таисія*, *Пахомія*, *Исидора*, и двѣ неизвѣстныя по имени, *Талида*, *Таѳра* и неизвѣстная по имени, *Евпраксія*, *Θеодула* и *Юлія*.

III. Палестинскія подвижницы: *Клеопатра*, *Павла и Зоя*, *Евстолія*, *Меланія*, *Пелагія*, *Марія египтянка*, *Марія*, *Мастридія*.

IV. Сирскія подвижницы: *Платонида*, *Врізна*, *Февронія*, *Іерія и Θомаида*, *Публія*, *Пансемнія*, *Блаж. Явдундонта*, *Марана и Кира*, *Домнина*, *Марѳа*.

V. Подвижницы Малой Азіи: *Нонна*, *Эмилія*, *Макрина*, *Θэозевія*, *Магна*, *Евсевія*, *Марія*, *Θеодора*, *Анна*, *Θеоклета*.

VI. Подвижницы Константинополя и Эллады: *Олимпіада*, *Кандида и Геласія*, *Пульхерія*, *Домника*, *и Мавра*, *Матрона*, *Евстолія и Сопатра*, *Февронія*, *Елисавета*, *Анѳусы*, *Аѳанасія*, *Θеодора царица*, *Θеодора солунская*, *Θеоктиста*, *Марія*, *Феофанія царица*, *Каллія и терпѣливая Θеодора*, *Марѳа*.

Обозрѣніе св. подвижницъ востока оканчивается 10 вѣкомъ и потому, что подвиги подвижницъ послѣдующаго времени скрываются въ недоступныхъ греческихъ рукописяхъ.

СВЯТЫЯ ПОДВИЖНИЦЫ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

1. Подвижницы окрестностей Александріи.

1. Преп. Синклитикія.

Язычество не любило дѣвства; оно даже наказывало бездѣтныхъ: но первый христіанскій императоръ «едва не благоговѣлъ предъ святѣйшимъ сонмомъ дѣвственницъ Божіихъ, будучи убѣжденъ, что въ душахъ ихъ живетъ самъ Богъ, Которому посвятили онѣ себя (1). Если св. Апостолъ такъ одобрялъ жизнь дѣвственную (1 Кор. стр. 32 — 34): то естественно, что еще со временъ апостольскихъ являлись въ церкви Божіей чистыя дѣвственницы, проводившія жизнь въ молитвѣ и воздержаніи. Ученикъ апостольскій св. Игнатій Богоносецъ писалъ даже пре-

(1) Евсевій о жизни Константина кн. 4, § 26, 28. Св. Елена въ Іерусалимѣ «дѣвъ, вписанныхъ въ списки церковные, приглашала къ своему столу и, служа имъ сама, приносила на столъ яства». Сократа Ист. 1, 17. Посланія св. Климента римскаго, къ дѣвственницамъ, извѣстныя Іерониму и Епифанію, извѣстны и нынѣ.

достереженіе одному пастырю: «Не возлагай ни на кого ига дѣвства: ибо не безопасно сіе стяжаніе и не легко сохранить его, когда бываетъ сіе по принужденію» (1). Въ Александріи, по извѣстію св. Кассіана, основателемъ дѣвственной жизни былъ св. евангелистъ Маркъ (2). Чистыя Дѣвы, племенѣя любовію къ небесному Жениху своему, обыкновенно бывали первыми мученицами въ гоненіяхъ за вѣру (3), и жизнь дѣвственная въ бурныя времена не получала

---

(1) De coenobii instit. c. 3.

(2) «Иночествующіе приняли образъ жизни отъ св. евангелиста Марка, перваго первосвященника Александріи, жили не-только такъ, какъ пишется въ Дѣяніяхъ апостольскихъ о первыхъ вѣрующихъ: *все у нихъ было общее*, но стремились къ высшей жизни, удалялись въ скрытыя загородныя мѣста и, проводя жизнь въ строгомъ воздержаніи, изумляли язычниковъ».

(3) Первомученица *Θекла* за любовь къ дѣвству и вѣрѣ страдала отъ матери и градоначальника, сент. 24. Св. м. *Лукія* принадлежала къ «обществу посвященныхъ дѣвъ» (junei 24 іюля 4) Евсевій о палестинскихъ мученикахъ гл. 5 «судья предаетъ содержателямъ блудницъ для посрамленія—посвятившихъ жизнь Богу дѣвъ». Въ исторіи страданій Сатурнина св. *Викторія*, бросивъ жениха, «бѣжитъ въ храмъ чистоты, въ пристанище стыдливости въ церковь и посвятивъ власы свои Богу, сохраняетъ въ непорочности дѣвство свое». (Ap. Ruinartium Acta S. Saturniné § 16). Въ исторіи св. Θеодота видимъ «трехъ дѣвъ, которыхъ апотактиты (отдѣленные, иноки) считаютъ своими»; потомъ семь дѣвъ молятся «Господи Іисусе Христе! доколѣ было въ нашей власти сохранять непорочнымъ дѣвство, ревностно хранили мы до сего дня». (Ap. Aninartium acta S. Theodoti § 18, 19). Мученицы дѣвы 2 вѣка· *Дросида* (мар. 22), *Ерміонія* (сент. 4), *Евдокія* (мар. 1), *Гликерія* (мая 13), *Параскева* (іюля 25), *Татіана* дѣва діаконисса (янв. 12), мученицы дѣвы 3 вѣка: *Агнія* (янв. 21), *Екнаѳа, Валентина* и *Павла* (февр. 10 по Евсевію, украшенныя вѣнцемъ дѣвства. о мучен. гл. 3, 9), *Евгенія* (дек. 24), *Анеуса* (авг. 22), *Пелагія* (окт. 8), *Іулиніа* (дек. 21), *Пелагія* (мая 4), *Сосанна* (авг. 11), *Евфимія* (сент. 16) и др. Въ Александріи при Діоклитіанѣ «добровольныя дѣвственныя подвижницы» (αυτοπαρθεναι ασκητριαι) преданы были на поруганіе. (Евсевій о мучен. гл. 5).

опредѣленнаго устройства. Какъ великій Антоній явился основателемъ пустынной отшельнической жизни: такъ св. Синклитикія была начальницею пустыннаго общежитія для дѣвъ и женъ (1).

Она родилась въ Александріи отъ родителей, вышедшихъ изъ Македоніи, богатыхъ и благочестивыхъ. У нея была сестра и два брата и всѣ дѣти воспитывались добрыми родителями въ христіанскомъ благочестіи. Младшій братъ умеръ рано; другаго, когда былъ онъ 25 лѣтъ, приготовлялись женить, но молодой человѣкъ вырвался какъ птица изъ тенетъ, ушелъ въ пустыню. Дочь богатыхъ родителей и прекрасная лицемъ, Синклитикія рано увидала жениховъ, домогавшихся руки ея; родители желали выдать ее замужъ. Но она отклоняла отъ себя предложенія о супружествѣ. У нея были желанія другой жизни. Не тѣшили зрѣнія ея ни наряды, ни дорогія каменья и музыка не увлекала собою души ея. Она молилась и въ молитвѣ находила для себя лучшія

---

(1) Въ Христ. чт. 1824 г. ч. 16 нап «св. Аѳанасія александрійскаго жизнь и дѣянія святыя и славныя матере нашея Синклитикіи». Только Никифоръ Каллистъ (Ист. 8, 40) выдаетъ это житіе за сочиненіе великаго Аѳанасія, но никто изъ древнихъ не указывалъ этого житія между его сочиненіями. Ни слогъ, ни языкъ, ни краснорѣчіе житія не принадлежатъ великому учителю. По рукописямъ наставленія св. Синклитикіи оканчиваются такою замѣткою: «доселѣ наставленія, вышедшія отъ Святой чрезъ блаженнаго Арсенія пегадскаго». Итакъ, наставленія записаны были Арсеніемъ пегадскимъ. Такъ какъ складъ рѣчи одинаковъ и въ исторической повѣсти и въ наставленіяхъ: то должно признать всю біографію за сочиненіе Арсенія пегадскаго, современника св. Синклитикіи. На греч. житіе издано у Котельера: Monum. eccl gr. 1, 201 — 277. int. opera spuria S. Athanasii у Mипа Op. 4. Въ Четь-Минеѣ извлеченіе изъ житія очень короткое.

утѣшенія. Убѣжденная въ томъ, что самый опасный врагъ для нея—молодое тѣло ея, она любила поститься и смиряла плоть воздержаніемъ и трудами. Она такъ пріучила себя къ жизни умѣренной, что если случалось ей принимать пищу не въ опредѣленное время: это томило ее, лице становилось блѣднымъ и тѣло слабѣло.

Смерть родителей доставила ей свободу вполнѣ предаться той жизни, которую давно избрала она душею. Она продала имущество, раздала деньги бѣднымъ, взяла съ собою слѣпую сестру свою, полюбившую уединеніе, и удалилась въ одну изъ близкихъ къ городу гробницъ, принадлежавшую родственнику ея. Тамошнія гробницы были довольно обширны, чтобы быть жилищемъ для двухъ, хотя и не просторны (1). За этимъ шагомъ великой дѣвственницы слѣдовалъ другой на пути отреченія ея отъ міра. Женщины того времени считали волосы свои лучшимъ украшеніемъ своего пола. Синклитикія приглашала пресвитера и онъ, по ея желанію, обрѣзалъ власы ея. Это значило, что она совершила полное отреченіе отъ міра и его радостей. Современный св. архипастырь Александръ писалъ дѣвѣ: «Одежды твои не должны быть изъ дорогой матеріи. Верхняя одежда должна быть черною, некрашенною; головное покрывало такого же цвѣта безъ бахромы; рукава должны быть шерстяныя, покрывающія руки до перстовъ; волосы на головѣ подрѣзаны кругомъ; головная повязка шерстяная; кукуль и наплечникъ—безъ

(1) Описаніе одной изъ нихъ, бывшей храмомъ съ кельями, въ Христ. чтен. 1866 г.

бахрамы. Если встрѣтишься съ мужчиною, покрой лице твое и не смотри на человѣка, а только на Бога (1).

Благочестивая жизнь дома родительскаго приготовила Синклитикію къ строгой жизни, какую стала она вести въ новомъ жильѣ своемъ. Впрочемъ она соразмѣряла строгость подвижничества съ состояніями души и тѣла своего. Когда чувствовала она сильное возстаніе плотской брани: она ѣла только хлѣбъ изъ отрубей, не пила воды, ложилась на голой землѣ. Когда ослабѣвало искушеніе, смягчалась и строгость ея къ себѣ. Она вела жизнь съ духовнымъ разсужденіемъ, опасалась доводить тѣло до разстройства. Мы видѣли, говоритъ біографъ ея, такихъ, которые неумѣреннымъ и безразсуднымъ пощеніемъ нанесли себѣ вреда болѣе, чѣмъ могъ бы нанесть духъ злобы.

Въ духовной брани Синклитикія поступала такъ, какъ поступаютъ на морѣ. Во время жестокой бури

---

(1) Athanasii alea de virginitate. Op. 4, 263. Біографъ Святой не упоминаетъ о перемѣнѣ одежды, какъ о дѣлѣ, извѣстномъ съ давняго времени. Одежда дѣвственницъ была особенная. Святитель Астерій говоритъ о св. Евфиміи: «Стояла дѣва, короткою одеждою и плащемъ исповѣдывавшая философію». (Concil. nic. act. 4). Бл. Іеронимъ о дѣвѣ: «надѣваетъ бѣдную рубашку, покрывается еще болѣе бѣднымъ плащемъ». Uli tunica induitur, vilori tegitur pallio. Ep. 130 ad Demetriadem, ed. Migne p. 1110. «Узкая рубашка не марается, когда повергается она на землю... Поясъ кожаный стягиваетъ одѣянія и не деретъ ихъ». Ep. 38 ad Marcellam. ed. Migne p. 464, 465. Волосы на головѣ дѣвственницы не остригались, а только обрѣзывались, или какъ говоритъ св. Аѳанасій, подрѣзывались кругомъ: перваго не допускали для того, чтобы иначе христіанская дѣвственница не походила на жрицу Изиды.

не думаютъ ни о пищѣ, ни о питьѣ, а обращаютъ все вниманіе на спасеніе корабля отъ гибели. Когда пройдетъ буря, напряженіе силъ ослабляется и люди принимаютъ пищу и покой. На кораблѣ знаютъ и то, что находятся на измѣнчивой и коварной стихіи. Потому не предаются беззаботной лѣни и нѣгѣ, а содержатъ въ готовности снасти на случай новой бури. Такъ должно быть и въ духовной жизни. Такъ вела жизнь свою Сиклитикія!

Великая подвижница желала быть безвѣстною для всѣхъ въ своемъ уединеніи. Но Господь восхотѣлъ употребить ее на освященіе многихъ другихъ дѣвъ и женъ. Къ ней стали приходить для выслушанія совѣтовъ ея; другія желали жить съ нею, чтобы пользоваться, если не словесными наставленіями, то примѣромъ жизни ея. Синклитикія долго отказывалась предлагать совѣты и отвѣчала на просьбы одними вздохами. Но, наконецъ, уступила настойчивымъ желаніямъ ревнующихъ о душевномъ спасеніи. Такъ образовалось при ней общежитіе дѣвственницъ и она была матерью-наставницею многихъ.

Образъ жизни дѣвственницъ предписанъ былъ тогда св. Аѳанасіемъ. «Да будетъ, писалъ онъ дѣвѣ, всегдашнимъ занятіемъ твоимъ упражненіе въ священномъ писаніи. Имѣй псалтырь и учи псалмы. Восходящее солнце да видитъ въ рукахъ твоихъ книгу и по третьему часу посѣщай церковное собраніе, въ шестомъ часу совершай молитву съ псалмами, плачемъ и прошеніемъ: ибо въ сей часъ Сынъ Божій былъ повѣшенъ на крестѣ; въ девятомъ часу въ пѣніяхъ и славословіи умоляй Бога: ибо въ сей часъ Господь, вися на крестѣ, предалъ духъ свой Богу.

Вставай въ полночь и воспѣвай Господа Бога твоего, ибо въ оный часъ Господь нашъ возсталъ изъ мертвыхъ и воспѣлъ Отца. Вставши, сначала прочти стихъ: *полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея* (псал. 118, 69). Потомъ молись и читай 50-й псаломъ. Поутру читайте сей псаломъ: *Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреннюю* (псал. 62). Также: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе; хвалимъ тя, благословимъ тя* и проч. Если будутъ съ тобою дѣвы: то и онѣ должны пѣть псалмы и одна послѣ другой совершайте молитву; предъ трапезой такъ благодари Господа: «Благословенъ Богъ, милующій и питающій насъ отъ нашей юности и дающій пищу всякой плоти исполни радостію и веселіемъ сердца наши, дабы мы, имѣя всякое довольство, богаты были для всякаго дѣла благаго, во Іисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ, съ которымъ Тебѣ подобаетъ слава, честь и поклоненіе, со Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ, аминь». Когда, раздробивъ хлѣбъ, положишь его на столъ, прочти молитву всю: *Отче нашъ* Когда встаешь изъ-за стола, опять читай: «Благословенъ Богъ» и трижды повтори: «щедръ и милостивъ Господь, пищу даде боящимся Его; слава Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». Если сидишь за трапезой съ дѣвами: то вкушай съ ними все предложенное. Ибо когда ты не будешь ѣсть, то будутъ (1) думать, что ты осуждаешь ихъ».

Когда св. Синклитикія, уступивъ желаніямъ другихъ, стала преподавать совѣты искавшимъ ихъ: то опытная мудрость совѣтовъ ея оказалась такою, что

(1) Св. Аѳанасій о дѣвствѣ.

не-только руководимыя ею дѣвственницы глубоко запечатлѣвали совѣты ея въ сердцѣ своемъ, но ихъ записывали для будущихъ временъ, и они потомъ изучаемы были на ряду съ совѣтами великихъ духовныхъ наставниковъ.

«Мы всѣ знаемъ, говорила она, какъ спастись: но не спасаемся по нерадѣнію. Прежде всего нужно сохранять сію заповѣдь: *возлюбиши Господа Бога твоего всею душею твоею и ближняго твоего, какъ самого себя*» (Мат. 22. 37. 39).

Много трудовъ и подвиговъ предстоитъ приходящимъ къ Богу, но потомъ ожидаетъ ихъ радость. Желающіе развести огонь сперва задыхаются отъ дыма и плачутъ, а потомъ достигаютъ чего ищутъ: такъ и мы должны воспламенять въ себѣ божественный огонь со слезами и трудами. Наше званіе есть не что иное, какъ отреченіе отъ жизни и помышленіе о смерти. Какъ мірскіе вельможи поручаютъ слугамъ различныя должности: иныхъ отсылаютъ въ деревни для воздѣлыванія земли и тѣ тамъ плодятся, а дѣтей, если найдутъ хорошими, берутъ въ дома свои для услугъ: такъ и Господь лучшихъ дѣтей поставляетъ на служеніе себѣ. Они свободны отъ всѣхъ мірскихъ занятій и питаются отъ стола Господня. Если мірскія жены, сочетаваясь съ мужемъ, много заботятся о умовеніяхъ, о благовонныхъ мазяхъ и различномъ убранствѣ, чтобы быть прелестными: то тѣмъ болѣе мы, обреченные небесному Жениху, должны превосходить ихъ въ стараніи, должны омыть скверны грѣховъ подвижничествомъ.

«Если ты живешь въ общежитіи (киновіи), то не перемѣняй мѣста: иначе выйдетъ изъ того большой

вредъ для тебя. Если птица слетаетъ съ яицъ, они дѣлаются болтнями и безплодными: такъ и монахъ или дѣва, если переходитъ съ мѣста на мѣсто, охладѣваетъ и умираетъ для вѣры» (1).

«Живя въ киновіи, мы должны предпочитать послушаніе подвижничеству. Послѣднее располагаетъ къ высокомѣрію, а первое къ смиренію. Мы должны съ разсужденіемъ управлять своею душею. Такъ какъ живемъ мы въ киновіи, то не надобно намъ пріобрѣтать собственность и не надобно служить своей волѣ; мы, какъ бы ссылая себя, предали все по вѣрѣ духовному отцу, отреклись отъ всего мірскаго, не должны искать того, откуда вышли» (2).

«Въ чувства наши, говорила она, хотя бы мы и не хотѣли, влѣзаютъ воры. Какъ можетъ не зачерниться внутренность дома, когда окруженъ онъ дымомъ, а окна отворены? (3). Не предосудительно-ли смотрѣть на улицѣ обнаженныхъ до непристойности и произносящихъ слова нескромныя? Отъ сего рождаются мысли тревожныя и вредныя» (4).

«Если ты побѣдила любодѣяніе грубое: старайся, чтобы врагъ не вложилъ любодѣянія въ ощущенія твои. Онъ часто воздвигаетъ внутреннюю брань, припоминаетъ отшельницамъ красивыя лица, нескромные

(1) Vitae patrum lib. V. c. 7. n. 15.

(2) Vitae patrum lib. V. c. 14 n. 5. 10.

(3) Vitae patrum lib. V. c. 11. n. 32.

(4) Св. Исидоръ Пелусіотъ писалъ въ одинъ монастырь дѣвственницъ: «Вы не заботитесь о чести пола и о своемъ подвижничествѣ; не устрашились обольщеній, какія представляетъ городъ и для взора и для слуха; не убоялись будущаго наказанія, ходя въ городъ. Если опять будете посѣщать, то и не желая подвергнетесь искушенію. Бѣжите брани шума мірскаго, которая страшными стрѣлами поражаетъ подвижничество». Lib. 2. ep. 367.

разговоры. Не должно сдружаться съ такими представленіями, онѣ пролагаютъ путь ко грѣху. Если явится въ твоей мысли образъ красиваго лица, гони его вонъ,—представь все тѣло любимаго предмета въ смердящихъ ранахъ и гноѣ, представь мертвымъ трупомъ и—порочное желаніе оставитъ душу. Мы, принявшіе на себя обѣтъ чистоты, должны сохранять цѣломудріе совершеннѣйшее. И у мірянъ, по видимому, есть цѣломудріе,—но у нихъ много неразумія, потому что они грѣшатъ всѣми чувствами, — они и смотрятъ нескромно и смѣются безчинно» (1).

«Въ этомъ вѣкѣ нѣтъ для насъ безопасности. *Кто стоитъ*, говоритъ апостолъ, *пусть остерегается, чтобы не пасть*. Плывемъ мы въ неизвѣстной сторонѣ».

«Въ морѣ есть болѣе опасныя мѣста, есть и покойныя. Мы плывемъ въ покойной сторонѣ моря, а мірскіе—въ мѣстахъ опасныхъ. Мы плывемъ при свѣтѣ солнца правды, а они несутся въ ночи невѣденія. Впрочемъ бываетъ, что мірскіе, плывя въ темнотѣ и опасности, отъ страха крѣпко кричатъ предъ Богомъ, бодрствуютъ и такъ спасаютъ корабль; а мы по нерадѣнію тонемъ, оставляя управленіе правды» (2).

«Хорошо не гнѣваться. Но, если случится предаться гнѣву: то не позволено тебѣ и дня оставаться въ этой болѣзни. *Солнце да не заходитъ въ гнѣвѣ вашемъ* (Еф. 4, 26). Зачѣмъ ты ненавидишь оскорбляющаго тебя человѣка? Гнѣвайся на болѣзнь его, если можешь, а не на больнаго. Гнѣвъ еще меньшее зло; самое тяжкое зло—злостное памятованіе о злѣ. Гнѣвъ,

---

(1) Vitae patr. lib. V. c. 4. n. 41.

(2) Vitae patr. lib V. c. 11. n. 34. Rufini lib. III. n. 123.

на короткое время встревоживъ душу, проходитъ, а злопомненіе дѣлаетъ ее лютѣе звѣря».

«Не слушай рѣчей злословія, чтобы не быть вмѣстилищемъ чужихъ пороковъ. Если примешь въ себя нечистыя рѣчи: положишь пятно на твою молитву. Наслушавшись худыхъ отзывовъ, на всѣхъ будешь смотрѣть косо и ненавидѣть безъ всякой причины. Люби враговъ, не презирай безпечныхъ и нерадивыхъ. Истинно добродѣтельные, подражая Господу, ѣвшему съ мытарями и грѣшниками, заботятся о спасеніи грѣшниковъ и употребляютъ всѣ средства наставлять ихъ на путь спасенія. Впрочемъ тому, кто самъ не испыталъ дѣятельной жизни, опасно приниматься за ученіе».

«Врагъ нападаетъ сперва объяденіемъ, нѣгою и любодѣяніемъ. Эти вѣтры дуютъ особенно на возрастъ молодой. Когда душа воздержала чрево, побѣдила чистотою чувственныя удовольствія: является гордость или сребролюбіе; въ умѣ являются мысли о первенствѣ, ученіи, дарованіяхъ, заслугахъ. Отшельница, если придутъ къ ней такіе помыслы, пусть идетъ въ киновію. Пусть она принудитъ себя ѣсть два раза въ день,—она должна выполнять всѣ службы и выслушивать укоры».

«Сокровище открытое похищается легко: такъ и добродѣтель, когда о ней публикуется, можетъ пропасть. Воскъ таетъ отъ огня: такъ душа ослабляется похвалами и теряетъ твердость добродѣтели». (1).

«Когда болѣзнь тяготитъ насъ, не надобно намъ скорбѣть о томъ, что отъ боли и ранъ не можемъ пѣть псалмы устами. Болѣзнь и раны служатъ къ

(1) Vitae patr. lib. V. c. 8. n. 19.

истребленію похотѣній; а постъ и земные поклоны предписаны намъ также для укрощенія страстей. Если же болѣзнями исторгаются страсти, то не о чемъ заботиться. Великій подвигъ—терпѣливо переносить болѣзни и среди ихъ благодарить Господа» (1).

Заботы Синклитикіи о ввѣрившихся ей душахъ не слабѣли никогда. Она возбуждала однѣхъ, ободряла другихъ; забывчивыхъ обращала къ добру строгостію; слабыхъ и малодушныхъ поддерживала материнскою любовію.

Въ себѣ самой Синклитикія показала примѣръ терпѣнія, подобнаго терпѣнію Іова. Ей было 80 лѣтъ, когда посѣтила ее изнурительная лихорадка; она томила ее болѣе трехъ лѣтъ; огонь пожиралъ ее, не давая отдыха. Потомъ отъ загнившаго зуба начали гнить у нея десны; гніеніе перешло на всю щеку; черезъ 40 дней обнажились кости; ѣдкая матерія заразила все тѣло. Гніеніе и зловоніе такъ были сильны, что и тѣ, которыя прислуживали ей съ любовію, страдали сильно. Въ этомъ мучительномъ положеніи, святая не искала себѣ облегченія, переносила все терпѣливо. Когда явился медикъ, приглашенный сестрами, она говорила: «для чего вы хотите остановить полезную для меня борьбу?». Мы вовсе не думаемъ, сказалъ ей медикъ, ни облегчить, ни исцѣлить васъ, хотимъ только умастить умершіе члены тѣла вашего, чтобы остановить въ нихъ заразу, опасную для прислуживающихъ вамъ. «Если это не для меня, то пусть будетъ по вашему», сказала страдалица. Еще болѣе трехъ мѣсяцевъ стра-

(1) Нѣкоторыя изъ приведенныхъ наставленій читаются и въ достопамятныхъ сказаніяхъ о подвижничествѣ Отцевъ, или въ азбучномъ Патерикѣ, стр 321—327. М. 1846 г.

дала она, и жизнь ея держалась только волею Божіею. Никакой пищи въ это время не могла она принимать; сонъ ея былъ на минуты. «Черезъ три дня я буду разлучена съ моимъ ничтожнымъ тѣломъ», сказала она наконецъ. И въ назначенный день душа ея отлетѣла ко Господу, Котораго она такъ крѣпко возлюбила на землѣ.

Блаженная кончина ея послѣдовала около 350 г. (1).

2. Святая Сарра.

По древнему извѣстію, блаженная дѣвственница Сарра была настоятельницею дѣвичьей общины (2). Она шестьдесятъ лѣтъ прожила въ тѣсной кельѣ своей на берегу Нила и ни разу не взглянула на рѣку. Духовная твердость ея была изумительная. Много случалось съ ней разныхъ искушеній, то болѣзни, то обиды: она терпѣла и молилась, оставаясь вѣрною обѣту. Докучливые образы суеты мірской, иногда прелестные и чарующіе, прогоняла страхомъ Божіимъ.

Съ страстію блуда, боролась она 13 лѣтъ и никогда не просила о прекращеніи борьбы, а только молилась: дай мнѣ, Господи, крѣпость. Разъ, когда искушеніе было сильнѣе и настойчивѣе, она, въ глубокомъ сокрушеніи и трепетѣ предъ геенною, взошла на крышу кельи и предалась усиленной, горячей молитвѣ. Демонъ, явясь ей въ человѣческомъ образѣ, поклонился ей и сказалъ: «ты побѣдила меня, Сарра».

---

(1) Православная церковь, какъ и римская, празднуетъ память ея янв. 5. Баронiй въ замѣчаніяхъ на мартирологъ: «жила во времена имп. Константина».

(2) Vitae patr. lib. V. c. 7. n. 19. Dicebant de abbatissa beatae memoriae virgine Sarra et cet. Lib. V. c. 5. n. 10. Narraverunt de abbatissa Sarra et cet.

Она, понимая значеніе хвалы его, отвѣчала: «тебя побѣдилъ Господь Іисусъ, а не я, грѣшная» (1).

Слава о ея высокомъ подвижничествѣ призывала къ ней посѣтителей. Два извѣстные подвижника пришли изъ пелузійской пустыни видѣть Сарру. Побесѣдовавъ съ нею о пользѣ душевной, они, на прощаньѣ, положили: поучимъ старицу смиренію. «Смотри, сказали они ей, не превозносись умомъ твоимъ; не говори: вотъ и отшельники ходятъ ко мнѣ женщинѣ». Сарра отвѣчала: «да, я точно слабая и бѣдная женщина; но стараюсь, сколько могу, держать душу при бодрости и мужествѣ». Она говорила это въ тѣхъ мысляхъ, что слабость пола не увольняетъ никого отъ долга борьбы христіанской и что званіе рабы Христовой обязываетъ къ ревности духовной и жену, какъ и мужчину.

Она говорила: «если я буду желать, чтобы всѣ люди были довольны мною, то должна буду стоять съ поклонами у дверей каждаго. Но лучше буду молиться, чтобы сердце мое было чисто предъ всѣми».

Она особенно часто помышляла о смерти и побуждала себя къ готовности стать на судѣ Божіемъ не со стыдомъ и безполезною тугою. «Когда поднимаю ногу свою, говорила она, чтобы взойти на лѣстницу, то представляю себѣ смерть и потомъ всхожу на лѣстницу».

Въ числѣ наставленій, слышанныхъ отъ нее, чаще другихъ встрѣчали настояніе ея — быть милостивыми къ бѣднымъ. «Хорошо, говорила она, подавать милостыню и для людей; пусть она подается и по чело-

(1) Vitae patr. lib. V. c. 5. n. 10. 11.

вѣкоугодію, но повторяемая, она обратится въ дѣло чистой любви къ Богу (1).

Память о св. Саррѣ совершается въ сырную субботу, когда воспоминаются всѣ великіе подвижники (2).

3. Св. Ѳеодора.

Святая дѣвственница Ѳеодора подвизалась въ Александріи: по памятникамъ называется она александрійскою. По наставленіямъ ея болѣе, чѣмъ вѣроятно, что она была настоятельницею общины дѣвъ. По ея же словамъ видно, что она жила въ то время, какъ александрійскою церковію управлялъ архіепископъ Ѳеофилъ (3). Между письмами св. Исидора пелусіотскаго, жившаго во время Ѳеофила и Кирилла александрійскихъ, есть посланіе къ александрійскимъ инокинямъ сандальницамъ (σανδαλιαις). Это названіе значитъ, что инокини блаж. Ѳеодоры носили на ногахъ сандаліи, тогда какъ ѳиваидскія пустынницы ходили босыми. «Женскій полъ—писалъ преподобный—не имѣетъ права на снисхожденіе: онъ можетъ мужественно противостоять обольщенію и отражать нападенія пожеланій. Учатъ этому славная Сусанна, дочь Іефѳая, и достойная удивленія Іудиѳь... А глава женскихъ побѣдъ и трофеевъ всехвальная Ѳекла, стоявшая неизмѣннымъ столпомъ дѣвства, какъ огонь, возгорѣвшись среди волнъ страстей, приплыла въ безопасную пристань. Если желаете быть таковыми, сохраняйте не-

---

(1) Viae patrum lib. V. c. 7. n. 19. lib. VI. c. 4. n. 23 Достопамятныя изрѣченія Отцевъ стр. 319—320. Соборный Патерикъ сл. 6 и 8.

(2) У Коптовъ св. Сара — мар. 15 (11) и апр. 25 (20). *Ludolfi* Comm. p. 411. 414. Francof. 1691.

(3) «Мать Ѳеодора спросила папу Ѳеофила»; говорится въ Патерикѣ стр. 348.

угасимыми лампады: скоро придетъ Женихъ. Да не усыпитъ васъ какой-либо сонъ сладострастія, который сонливыхъ и нерадивыхъ оставляетъ за дверями брачнаго чертога» (1). — Блаженная Ѳеодора бодро ожидала небеснаго Жениха, зорко смотрѣла за состояніями души своей, не допуская власти грѣха надъ собою. По памятникамъ остается за нею названіе св. Ѳеодоры щедролюбивой. Это значитъ, что она отличалась въ жизни своей особенною любовью къ подвигамъ милосердія. Подвигами многихъ лѣтъ достигла она высокой духовной опытности, такъ что наставленія ея записывались и перешли въ книгу духовныхъ совѣтовъ.

Она приглашала избирать тѣсный путь, указанный Спасителемъ, какъ путь, необходимый для духовнаго совершенствованія. «Старайтесь — говорила она—входить тѣсными вратами. Если бы деревья не подвергались въ холодное время напору вѣтровъ, дождю и стужѣ, то лѣтомъ не приносили бы плодовъ. Жизнь земная съ ея невзгодами — наша зима. Если не станемъ переносить скорби и испытанія — не ожидайте себѣ покоя за гробомъ».

«Неоцѣнимы выгоды уединенной жизни, особенно для дѣвъ и отшельниковъ молодаго возраста. Но надобно строго наблюдать за собою, чтобы не утонуть въ лѣни или унынии. Подъ предлогомъ желаемаго душевнаго мира предаются покою тѣлесному и доходятъ до бѣдъ душевныхъ; появляется чувство усталости, разслабленіе колѣнъ, — появляется то та, то другая болѣзнь. «Болѣнъ я, — говорятъ, — не могу прочитывать положенныхъ молитвъ».— Но дѣло въ томъ, что

(1) Lib. 1. Ep. 87.

не возбуждаютъ себя къ твердости. — Одинъ монахъ, при наступленіи часа молитвы, ощущалъ лихорадку и боль въ головѣ. Разъ онъ говоритъ себѣ: «да, я чувствую себя дурно; пожалуй и умру: пусть же встану и помолюсь Богу прилѣжнѣе обыкновеннаго». Такъ онъ вынудилъ себя стать на молитву, и читалъ положенныя молитвы. Оказалось, что еще не окончилъ онъ молитвъ, какъ чувствовалъ легость, и когда прочелъ, то пропала вся болѣзнь. Послѣ того онъ сталъ бороться съ лукавою лѣнью точно такъ же. и каждый разъ чувствовалъ себя послѣ молитвы свѣжимъ и здоровымъ».

«Христіанинъ, разговаривая съ манихеемъ, настаивавшимъ, что тѣло — источникъ зла и дѣло демона, отвѣчалъ ему умно: подчините тѣло ваше христіанскому умерщвленію,—и убѣдитесь, что тѣло создано Богомъ».

«Одинъ уважаемый человѣкъ—говорила она еще—былъ осыпаемъ жестокою бранью. Выслушавъ брань, отвѣчалъ онъ покойно: «я могъ бы отвѣчать вамъ такою же бранью, но Христовъ законъ заграждаетъ мнѣ уста».

«Ни бдѣнія, ни тѣлесные труды не доведутъ насъ до спасенія, если нѣтъ въ душѣ смиренія.— Былъ святой пустынникъ и изгонялъ духовъ изъ бѣсноватыхъ. Разъ спросилъ онъ демона, что́ прогоняетъ его, не постъ ли? «Нѣтъ,—отвѣчалъ тотъ,—и мы постимся». Не бдѣніе ли? «Нѣтъ; ты знаешь, что и мы не спимъ и бываемъ очень дѣятельны». Не пустынная ли жизнь? «Нѣтъ, и мы ходимъ по пустынямъ». Какая же добродѣтель изгоняетъ васъ? «Смиреніе побѣждаетъ насъ, смиренія не терпимъ мы», отвѣчалъ тотъ. Видите,—

продолжала Ѳеодора,—смиреніе есть та добродѣтель, которая даруетъ намъ побѣду надъ злыми духами».

Она не дозволяла никому оставлять своей кельи, по причинѣ искушеній. «Искушенія, говорила она, пойдутъ за нами вездѣ. Пустынникъ, мучимый искушеніемъ, собрался совсѣмъ въ дорогу, чтобы оставить свою келью. Но неожиданно видитъ, что кто-то въ человѣческомъ образѣ, надѣваетъ сандаліи и говоритъ ему—ты, можетъ быть, ради меня удаляешься отсюда; но увѣряю тебя, что я хожу скорѣе тебя и куда бы ты ни пошелъ, вездѣ найдешь меня. Видите, онъ еще насмѣялся надъ неопытнымъ пустынникомъ».

Вотъ прекрасный урокъ, данный святою для начальствующихъ! «Кто не умѣетъ — говорила она — вести другія души ко спасенію, пусть откажется и отъ мысли о начальствованіи. Начальникъ не долженъ питать въ себѣ ни гордости, ни желанія власти. Онъ не долженъ быть игрушкою лести и не долженъ ослѣпляться подарками. Начальникъ долженъ быть кротокъ, исполненъ смиренія, терпѣливъ; онъ долженъ быть строго честенъ и прямодушенъ; долженъ быть кстати снисходительнымъ и въ свое время строгимъ. Любовь его должна заботиться о другихъ, какъ о самомъ себѣ» (1).

Св. Ѳеодора почила около 415 г. (2)

4. Св. Александра и св. Піамуна.

Въ окрестностяхъ Александріи, при св. Златоустѣ, было много спасавшихся дѣвственницъ. Иныя жили

(1) Достопамятныя изрѣченія Отцевъ, стр. 348—351.

(2) По греческой минеѣ 12 января память преп. Ѳеодоры александрійской. У Коптовъ св. Ѳеодора щедролюбивая апр. 11 (6) дек. Ludolfi comment. ad hist.

въ отдѣльныхъ кельяхъ, другія въ киновіяхъ. «Въ странѣ египетской, говоритъ великій проповѣдникъ, въ Антіохіи, можно видѣть Христово воинство, чудное общество, образъ жизни, свойственный небеснымъ силамъ. И это не-только между мужчинами, но и между женщинами... И жены часто превосходятъ подвигами своихъ мужей и воздвигаютъ знаменія блистательной побѣды». (1)

Близъ Александріи спасалась и спаслась въ могильной пещерѣ великая дѣвственница *Александра*. Не могла я, говоритъ усердная посѣтительница восточныхъ отшельниковъ, Меланія старшая, видѣть сію блаженную въ лицѣ, но, ставъ у отверстія, просила ее открыть причину, по которой оставила она городъ и заключила себя въ могильной пещерѣ. Она отвѣчала мнѣ чрезъ отверстіе: «одинъ человѣкъ сходилъ съ ума по мнѣ; чтобы не огорчать и не безчестить его, я рѣшилась лучше заключить себя живою въ этой гробницѣ, чѣмъ портить душу, созданную по образу Божію». Когда сказала я ей: какъ же ты, раба Христова, выносишь это, что совсѣмъ никого не видишь, а одна борешься съ скорбію и помыслами; она отвѣчала: «съ самаго утра часа до девятаго я молюсь; съ часъ пряду ленъ; въ остальные часы дня припоминаю себѣ сказанія о вѣрѣ святыхъ отцевъ и патріарховъ, о подвигахъ блаженныхъ апостоловъ,

(1) Бес. 4, на евангеліе Матѳея. У Абиссинцевъ и Коптовъ почитаются между Святыми: февр. 9 (3) «три ясны отшельницы»; апр. 8 (3) Агаписъ, Аріана и Аскопія дѣвы; апр. 13 (8) діаконисса Діонисія; мая 6 (1) Саломія подвижница; мая 20 (15) Седеза ученица пр. Аммона; іюля 3 (іюня 27) Марія подвижница; іюля 6 (іюня 30) Сатурнина подвижница.

Ludolfi comm. ad hist. aethiop. p. 405, 413, 415. Къ сожалѣнію подробныхъ извѣстій о ихъ жизни не имѣемъ въ виду.

пророковъ и мучениковъ; когда наступаетъ вечеръ, я, принесши славословіе Господу моему, ѣмъ свою долю хлѣба, а ночь всю провожу въ молитвѣ, ожидая конца своего, когда разрѣшусь отселѣ съ благою надеждою и явлюсь лицу Христову». Пищу приносила ей одна добрая женщина и передавала чрезъ отверстіе пещеры. Иначе затворница не показывалась на глаза ни мужчинѣ, ни женщинѣ. Такъ подвизалалась она до двѣнадцати лѣтъ! Чувствуя близость кончины, приготовила она сама себя къ погребенію. Разъ женщина, принесши пищу, не получаетъ никакого отвѣта затворницы. Понявъ, что она почила, дала знать о томъ въ городѣ. Цѣлыя толпы поспѣшили изъ города къ пещерѣ великой подвижницы, открыли входъ въ пещеру и увидѣли, что Господь, по ожиданію подвижницы, принялъ ее къ себѣ въ селеніе праведныхъ (1).

Такъ какъ Меланія бесѣдовала съ затворницею не прежде 373 г., а Палладій, путешествовавшій по пустынямъ Египта съ 388 г., уже не засталъ ее въ живыхъ, то кончину Святой надобно отнесть къ 376 году (2).

Святая дѣвственница *Піамука* (Піама) взошла на дивную степень духовнаго совершенства въ домѣ матери. Она жила и здѣсь какъ въ затворѣ, уединенно, не видалась съ людьми пустыми, принимала пищу черезъ день, послѣ молитвы пряла ленъ. Такъ говоритъ о жизни ея Палладій. При такой простотѣ жи-

(1) Лавзаикъ Палладія, гл. 5. У Гераклида, въ гл. 1, Дидимъ говоритъ о затворницѣ: «на двѣнадцатомъ году, отходя на послѣдній покой, убрала сама себя». Тоже по особой редакціи Лавзаика. Migne T. 94, p. 255, 348.

(2) У Коптовъ св. Александра—апр. 15 (10). *Ludolfi* comm ad hist. p. 413.

зни, но и при зоркомъ наблюденіи за своею душею, она такъ преобразовала свою душу, что Господь удостоилъ ее дара прозрѣнія. Послѣднее открылось по особенному случаю. Такъ какъ Нилъ разливомъ водъ своихъ оплодотворяетъ поля, то поселенія, дорожа благодѣтельною влагою, задерживаютъ ее на поляхъ искусственными загородями; при этомъ немощи людскія поднимаютъ споръ и ссоры, нерѣдко сопровождаемыя драками. Община, болѣе многолюдная, чѣмъ та, гдѣ жила Піамука, поклялась истребить за воду слабое поселеніе. По молитвамъ Аммы Піамы Богъ спасъ отъ преступленія и смертей. Ангелъ открылъ Піамукѣ о злодѣйскомъ замыслѣ сосѣдей. Она, созвавъ старшинъ села своего, объявила имъ о замыслѣ. Ступайте, говорила она, встрѣчайте тѣхъ, которые идутъ на васъ, упрашивайте ихъ, чтобы удержались отъ боя. Старшины въ страхѣ пали ей въ ноги и говорили: мы не смѣемъ идти на встрѣчу имъ; мы знаемъ пьяную жизнь ихъ и ихъ буйство; сотвори новую милость съ нами, иди сама къ нимъ и уговори ихъ оставить насъ въ покоѣ. Она не поступила по ихъ просьбѣ, не пошла имѣть дѣло съ людьми, отъ сношенія съ которыми давно отказалась, а обратилась къ Господу; удалясь въ свой домикъ провела всю ночь въ молитвѣ. «Господи! такъ молилась она, Ты Судія земли и не любишь неправды, прими молитву мою, пошли силу Твою, чтобы устремившіеся на погибель нашу стояли какъ столпы на мѣстѣ, гдѣ встрѣтитъ ихъ сила Твоя! И молитва ея была услышана. Непріятели на третьемъ камнѣ отъ села остановились и не могли сдвинуться съ мѣста. Имъ также было дано знать, что задерживаетъ ихъ молитва правед-

ницы. Они прислали пословъ своихъ въ село и просили мира. Благодарите, говорили, Бога, Который, по молитвамъ дѣвы Піамуки избавилъ вашу собственность отъ истребленія (1).

Память о св Піамукѣ (Піамѣ) чтится марта 3-го дня и въ субботу сыропустную.

Тотъ родъ подвижнической жизни, какой проходили блаженныя дѣвы Александра и Піамука, много имѣетъ своихъ преимуществъ: но онъ соединенъ и со многими опасностями. По наблюденіямъ духовнаго опыта, жизнь наединѣ сближаетъ съ гордостію или отчаяніемъ, а иногда съ страстію къ корысти, тогда какъ общежитіе отнимаетъ пищу у этой послѣдней страсти и обламываетъ угловатую гордостъ. Вотъ и примѣръ выставленный Палладіемъ изъ жизни современной св. св. Александрѣ и Піамукѣ.

Въ Александріи была дѣвственница. По виду она была смиренна, но въ душѣ горда, и любила болѣе деньги, чѣмъ Христа. Она была богата, но не подавала пособія ни страннику, ни дѣвѣ, ни монаху, ни обиженному, ни бѣдняку ни въ церковь. Она взяла себѣ на воспитаніе дочь сестры своей. Ей-то день и ночь обѣщала она свое имущество, разставшись съ любовію къ Небу. Бѣдная обманывала сама себя. Сперва заразилась она страстію къ деньгамъ; потомъ и любовь свою къ племянницѣ довела до страсти, подъ вліяніемъ тщеславія. Кто поработилъ душу свою заботѣ о родныхъ, тотъ подлежитъ суду закона за то, что мало цѣнилъ свою душу. Больную дѣвственницу рѣшился излѣчить пресвитеръ Макарій, надзиратель богадѣльни увѣчныхъ. Въ молодости своей онъ былъ ювели-

(1) Гераклидъ гл. 18, Лавзаикъ гл. 33.

ромъ, о чемъ знала и дѣва. Придя къ ней, говоритъ онъ: попались мнѣ дорогіе камни-изумруды и яхонты; краденые они или не краденые не умѣю сказать, только камни высокой цѣны; владѣлецъ продаетъ ихъ за 500 червонцевъ; это—чудный нарядъ для твоей племянницы? Дѣва, привязанная къ племянницѣ невѣстѣ, говоритъ: сдѣлай милость, не уступай ихъ никому; вотъ тебѣ деньги, и выдала 500 червонцевъ. Святой Макарій употребилъ деньги на нужды богадѣльни. Прошло много времени, а дѣвственница стыдилась напомнить ему о камняхъ. «Онъ пользовался высокимъ уваженіемъ, какъ старецъ весьма благочестивый и и милостивый; онъ жилъ около ста лѣтъ и я еще засталъ его въ живыхъ», замѣчаетъ Палладій. Наконецъ, встрѣтившись съ нимъ въ церкви, дѣва говоритъ: что̀ жъ камни, за которые дано 500 червонцевъ? Онъ отвѣчалъ: въ тотъ же день, какъ ты дала мнѣ деньги, я и заплатилъ ихъ за камни; пойдемъ въ страннопріемный домъ, они тамъ у меня; если не понравятся тебѣ эти камни, возмешь свои деньги назадъ. Когда пришли они къ дому, старецъ говоритъ: что̀ угодно тебѣ видѣть сперва: яхонты или изумрудины? Что̀ хочешь, отвѣчала она. Макарій повелъ ее на верхъ и указывая на женщинъ увѣчныхъ, слѣпыхъ, сказалъ: это вотъ яхонты! Потомъ сойдя внизъ указалъ ей на такихъ же мущинъ, съ словами: а это—изумруды! По моему драгоцѣннѣе этихъ камней ни гдѣ не найти! Впрочемъ, прибавилъ онъ, если они не нравятся тебѣ: возми свои деньги назадъ. Пристыженная дѣвственница вышла и, пріидя къ себѣ занемогла отъ скорби. Но послѣ она благодарила старца, когда племянница ея, по выходѣ за мужъ,

умерла бездѣтною. Она и сама стала употреблять свое имущество какъ должно (1).

Въ нашихъ штатныхъ обителяхъ, гдѣ деньги дѣлятся по рукамъ, какъ не рѣдко попадаются подобные больные!

5. Св. Евфросинія.

«Есть разные пути ко спасенію», такъ начинается сказаніе древняго Менолога о св. Евфросиніи (2).

При Ѳеодосіѣ младшемъ въ Александріи жилъ добрый христіанинъ Пафнутій, человѣкъ очень богатый и уважаемый. Жена его была также добрая христіанка и долго не рождала дѣтей. Пафнутій много дѣлалъ благодѣяній для обителей и бѣдныхъ. Наконецъ родилась ему дочь Евфросинія. Ей дано было образованіе, по состоянію. На 12 году, лишась матери, дочь была предметомъ самыхъ нѣжныхъ заботъ отца. Умная и красавица собою, она плѣняла молодыхъ людей. Нѣжный отецъ, сдѣлалъ выборъ между женихами, обѣщалъ руку дочери молодому человѣку, отличному по уму, по сердцу и по благородному происхожденію. Но блаженная Евфросинія, воспитанная съ

---

(1) Лавзаикъ гл. 6. Гераклидъ гл. 2. Таже повѣсть въ Прологѣ мар. 30 и въ сборникѣ Патерикъ подъ знам. м. Тамъ и здѣсь инокиня называется *Монакою*.

(2) Менологъ Василія на 25 сент. въ краткомъ извѣстіи. Древнее описаніе житія in Vitis Patrum 1, 643—650 ed. Migne; Act. Sanct. febr. 11, 535. Біографъ говоритъ: «День отшествія (дочери и отца) ко Господу *празднуется въ монастырѣ даже до нынѣ*». И такъ жизнь писана не очень скоро по смерти Евфросиніи и не очень долго, прежде опустошенія Египта арабами-магометанами. Метафрастово описаніе у Сурія Т. 1, Act. Sanct. febr. 11, 537 и въ Четь-Минеѣ сент. 25. Третье сказаніе въ рукописи Fabricii bibl. gr. X, 225. Въ греческой Минеѣ синаксарь стихами. Здѣсь два канона, второй Іосифа пѣснописца, тотъ, который напечатанъ и въ славянской Минеѣ, на 25 сентября.

юности въ благочестіи, желала пламенно жить для одного Господа. Она теперь скорбѣла о томъ, выполнится ли желаніе ея.

Одинъ изъ братій обители, которой особенно благотворилъ Пафнутій, посланъ былъ игуменомъ пригласить благотворителя на храмовый праздникъ обители. Не заставъ въ домѣ отца, онъ увидѣлся съ дочерью. Евфросинія, распросивъ его подробно о жизни монастырской, открылась предъ нимъ, что очень желаетъ она посвятить себя на служеніе Богу, но что отецъ, который страстно любитъ ее, уже отдалъ руку ея жениху и никакъ не согласится отпустить ее въ монастырь. Инокъ объяснилъ ей преимущества дѣвства (1) и далъ совѣтъ пригласить къ себѣ старца, іеромонаха ихъ, когда отецъ будетъ на праздникѣ обители. Евфросинія такъ и поступила и провела всю ночь въ молитвѣ—о исполненіи надъ нею воли Божіей. Пришедшій старецъ, послѣ бесѣды о значеніи самоотреченія христіанскаго, остригъ волосы ея и одѣлъ ее въ иноческую одежду. Оставалось скрыться въ обитель, но въ какую? Въ дѣвичьей обители страстный отецъ могъ отыскать ее. Евфросинія одѣлась въ одежду инока и явилась съ именемъ евнуха Смарагда въ обитель Ѳеодосіеву, гдѣ было до 350 братій.

Ѳеодосій, которому Евфросинія назвала себя евну-

(1) Великій учитель александрійскій Оригенъ († 254 г.) писалъ: «Если молитва праведная возносится предъ лицемъ Господа, какъ всесожженіе и воздѣяніе рукъ его — жертва вечерняя, а апостолъ говоритъ брачнымъ: *не уклоняйтесь другъ отъ друга; развѣ по согласію на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ, а потомъ будьте опять вмѣстѣ* (1 Кор. 7, 5) то ясно, что находящимся въ супружествѣ нельзя возносить непрестанной жертвы. Потому кажется мнѣ, что только тотъ въ состояніи возносить непрестанную жертву, кто далъ обѣтъ всегда пребывать въ чистотѣ». Hom. XXIII in Num. 1.

хомъ, служившимъ при царскомъ дворѣ, но наскучившимъ мірскою суетою, поручилъ Смарагда опытному иноку Агапиту. Евфросиніи было тогда 18 лѣтъ.

Красота Смарагда, похожая на красоту женскую, стала предметомъ смущенія для нѣкоторыхъ которые еще не побѣдили своихъ немощей, и они жаловались на то настоятелю. Игуменъ призвалъ Смарагда и предложилъ ему жить въ уединенной кельѣ. Евфросинія съ радостію приняла совѣтъ. Въ строгомъ затворѣ прожила она 18 лѣтъ (1). Въ продолженіи этого времени отецъ много разъ бывалъ въ монастырѣ съ скорбію о пропавшей дочери и просилъ братію молиться объ отысканіи слѣдовъ ея. Разъ, когда онъ особенно сильно скорбѣлъ предъ настоятелемъ о дочери, настоятель говоритъ ему: не хочетъ ли онъ побесѣдовать съ благочестивымъ братомъ, служившимъ при дворѣ имп. Ѳеодосія? Пафнутій изъявилъ желаніе. Настоятель приказалъ Агапиту отвесть Пахомія къ затворнику Смарагду. Евфросинія, увидѣвъ любящаго отца, заплакала. Но Пафнутій не узналъ дочери: красота ея отъ бдѣній и слезъ поблекла, да и она же закрыла лице свое головнымъ покрываломъ. Она говорила отцу о вѣчности и славѣ небесной, о смиреніи и чистотѣ, о любви и милосердіи, приближающихъ къ Богу—благости безконечной; говорила о томъ, что любовь къ дѣтямъ не должна превышать любви къ Господу и что скорби времени, если переносятся терпѣливо, усовершаютъ душу для неба; увѣряла его благостію Божіею, что дочь его при столькихъ молитвахъ

(1) Менологъ: «прожила въ монастырѣ 18 лѣтъ», по Прологу — 28, по житію—38 лѣтъ. Послѣднее очевидная ошибка. тогда сколько лѣтъ было бы отцу, скончавшемуся послѣ дочери спустя 10 лѣтъ.

непремѣнно была бы найдена, если бы она была на пути не добромъ, и что, во всякомъ случаѣ, Господь утѣшитъ его въ свое время. Бесѣда дочери оживила оскорбленную душу отца. Я такъ много получилъ пользы отъ брата, какбы нашелъ дочь мою, говорилъ онъ настоятелю.

Не будемъ думать, что дѣвѣ чистою жить въ обществѣ мущинъ было легко, или при свиданіи съ нѣжнымъ отцемъ не тяжко было смотрѣть на душевныя страданія его. Она боролась съ природою, отъ поста и борьбы харкала кровью, но при помощи благодати, побѣждала природу. Св. пѣвецъ поетъ: «Странное зрѣлище, не легко понятное для естества человѣческаго... Какъ ты прошла сквозь огонь, не обжегшись! Ты испепелила сласти похоти огнемъ воздержанія, молитвою и слезами доискивалась Бога. Разжегшись огнемъ святой любви, ты сожгла хворостъ слабостей и, разгорѣвшись огнемъ любви къ Господу, ты, чудная, засіяла лучами чудесъ» (1)!

Послѣ блестящихъ побѣдъ надъ природою, св. Евфросинія приблизилась къ кончинѣ своей, лежала тяжко-больною. На то время отецъ ея прибылъ въ монастырь. Узнавъ о смертной болѣзни Смарагда, онъ говорилъ съ глубокою скорбію: смерть Смарагда будетъ для него тяжелою потерею; ему одному обязанъ онъ тою покорностію Промыслу, съ какою переноситъ потерю дочери. Онъ выпросилъ у настоятеля дозволеніе видѣться съ затворникомъ въ послѣдній разъ. Больной затворникъ при свиданіи съ Пафнутіемъ, просилъ его остаться на три дня въ мона-

(1) Стихира св. Евфросиніи пѣс. 4 и пѣс. 6 на 25 сентября.

стырѣ и обѣщалъ открыть ему нѣчто неожиданное. Пафнутій полагалъ, что затворникъ имѣлъ видѣніе о его дочери и остался ждать. Спустя три дня пришелъ онъ къ Смарагду. Тогда святая открыла ему, что онъ въ кельѣ дочери своей, оставившей жениха и отца для Господа; она просила отца не дозволять никому прикасаться къ тѣлу ея, но пусть онъ отецъ обмоетъ тѣло грѣшной дочери своей; наконецъ просила и о томъ, чтобы отецъ отдалъ монастырю имущество, которое могло принадлежать ей. И вслѣдъ затѣмъ испустила духъ свой на рукахъ отца своего (около 445 года).

Открывшаяся тайна, смерть такъ долго отыскиваемой дочери, произвела на отца потрясающее, но понятное дѣйствіе. Съ громкимъ воплемъ упалъ онъ безъ чувствъ на полъ. Агапитъ, услышавъ крикъ его, поспѣшилъ дать ему пособіе и далъ знать настоятелю; скоро собрались всѣ братія. Тайна стала извѣстною всѣмъ и всѣ воздали хвалу Богу, подавшему крѣпость для побѣды въ борьбѣ столько трудной. Пафнутій отдалъ значительную часть имѣнія своего монастырю, остальное роздалъ бѣднымъ и рѣшился провесть остатокъ жизни въ кельѣ дочери. Спустя 10 лѣтъ умеръ онъ на той самой рогожкѣ, на которой умерла дочь его.

Благодать Божія открылась въ тѣлѣ Евфросиніи чудомъ, спустя нѣсколько часовъ послѣ ея смерти. Одинъ изъ братій, слѣпой на одинъ глазъ, припавъ къ умершей, со слезами молился и вдругъ поднялся съ лицемъ веселымъ: онъ внезапно прозрѣлъ.

Церковь празднуетъ память о св. Евфросиніи сентября 25 дня (1).

Тѣмъ же путемъ, по которому шла пр. Евфросинія, лѣтъ за 50 до нее шла и достигла небеснаго царствія, подвижница Ликопольской пустыни. Преступно, оскорбительно для совѣсти чистой, если жена является въ одеждѣ мужчины по легкомыслію, по движеніямъ грѣха, особенно женщина, предъявляющая права на дѣятельность мущины въ кругу общественномъ,— великое, уродливое явленіе. Это не женщина и не мужчина, а погибшій членъ людской. Въ отношеніи къ обществу, природа указала мѣсто женщинѣ—семью, тутъ она полезный дѣятель. Другое дѣло, когда хотятъ жить только для себя и Господа, ищутъ спасенія своего. Одежда мужчины можетъ оказаться необходимою женѣ, даже для спасенія жизни тѣлесной. По отношенію къ душевному спасенію, если одежда мужчины оберегаетъ женщину и отъ одного праздная любопытства женъ, самаго докучливаго и самаго безплоднаго: и это уже великая выгода для души; но она не можетъ спасать жену и отъ похотливыхъ очей мужчины. Если же съ одеждою мужчины, жена соединяетъ глубокое молчаніе: то она совершаетъ самый тяжелый подвигъ, такъ какъ говорливость досадная слабость женской организаціи.

Скитскій авва Виссаріонъ, который скончался не позже 390 г. странствуя съ ученикомъ своимъ Дулою по пустынѣ около Ликополя, зашелъ въ пещеру. Наставникъ и ученикъ нашли здѣсь пустынника старца,

(1) По менологу Василія память о ней еще, вмѣстѣ съ отцемъ, февр. 15 д., а по краткому менологу оба воспоминаются сент. 25 д. Римская церковь чтитъ Евфросинію февр. 11 и янв. 1. Мощи святой перенесены были въ Компьенъ, во Францію.

который вьетъ веревки изъ пальмовыхъ листьевъ; по входѣ ихъ, пустынникъ не обратилъ на нихъ никакого вниманія, ни привѣтствовалъ ихъ, ни обратился къ нимъ съ вопросомъ или просьбою, а продолжалъ въ молчаніи свое дѣло—работу и молитву. «Пойдемъ отсюда, сказалъ авва ученику, старецъ не получилъ извѣщенія, чтобы говорить съ нами». Спустя нѣсколько времени, возвращаясь назадъ, шли они опять мимо пещеры. Авва Виссаріонъ сказалъ ученику своему: «зайдемъ опять сюда, можетъ быть, Богъ дастъ что сей старецъ поговоритъ съ нами». Входятъ въ пещеру и видятъ, что пустынникъ умеръ. Наставникъ сказалъ ученику: «похоронимъ почившаго, на это и послалъ насъ Богъ сюда». Когда стали совершать обрядъ погребенія, увидали что это—жена. И учитель и ученикъ поражены были изумленіемъ. «Смотри, чадо, сказалъ авва, вотъ и жены въ пустынѣ успѣшно ведутъ брань съ духомъ злобы и одолѣваютъ его, а мы не бодрствуемъ». Учитель и ученикъ прославили Господа (1).

6. Св. Ѳомаида.

Авва Даніилъ, который 40 лѣтъ прожилъ въ общежитіи, потомъ съ 420 г. жилъ отшельникомъ въ Скитской пустынѣ (2), пришелъ съ ученикомъ своимъ въ Александрію и при нихъ случилось слѣдующее: сынъ инока октодекадскаго имѣлъ молодую жену Ѳомаиду. Отецъ, бывая у сына, разжигался похотію на сноху,

(1) Патерикъ Скитскій, слово 29. Патерикъ сборный подъ знам В. Воскр. Чтен. VI, 18. Достоп. сказ. о подв. отцевъ, стр. 63, 64.

(2) Сборный Патерикъ подъ знам. I и Д. Прологъ іюня 7. Въ 392 г братъ Даніила Іоаннъ Коловъ, принялъ подъ свое духовное управленіе учителя царскаго, Арсенія великаго. Ист. монашества ч. 2, стр. 130.

обнималъ и цѣловалъ ее; та принимала эти ласки въ простотѣ чистой души за выраженіе любви родительской. Въ одну ночь товарищи рыбаки вызвали сына рыбака на рыбную ловлю. Отецъ сталъ приставать къ снохѣ съ явнымъ грѣшнымъ требованіемъ. Что съ тобою, отецъ? Оградись знаменіемъ креста Господня и отойди, сказала Ѳомаида. Тотъ, распалившись похотью, не отходилъ, а приставалъ. Ѳомаида сопротивлялась твердо. Надъ кроватью сына висѣлъ мечь. Схвативъ мечь, отецъ сталъ грозить Ѳомаидѣ, что убьетъ ее, если не послушается его. Ѳомаида отвѣчала твердо: хотя бы разсѣкали меня на части, никогда не соглашусь я на беззаконіе.

Распаленный гнѣвомъ, несчастный преступникъ ударилъ Ѳомаиду мечемъ и убилъ. Приходятъ другіе рыбаки звать сына и видятъ убійство. Отецъ говоритъ имъ: «ведите меня къ князю,—я убійца». Авва Даніилъ, узнавъ о томъ, говоритъ ученику: «надобно съ честію похоронить тѣло страдалицы». Онъ идетъ въ Октодекадскій монастырь александрійскій; его встрѣтилъ настоятель съ братіею. Старецъ сказалъ инокамъ: тѣло Ѳомаиды должно быть положено не иначе, какъ съ отцами. Иные съ ропотомъ отозвались: «вотъ велитъ положить тѣло жены вмѣстѣ съ отцами». Старецъ сказалъ: «эта отроковица—амма (мать) мнѣ и вамъ, она умерла за чистоту». Тогда никто болѣе не возражалъ старцу и она погребена была съ отцами.

Въ одно время въ скиту возстала блудная брань на брата и онъ объявилъ о томъ аввѣ Даніилу. Иди, сказалъ ему старецъ, въ Октодекадскій монастырь, въ гробницу отцевъ и молись тамъ такъ:

«Боже, для молитвъ святой Ѳомаиды, помоги мнѣ». Братъ поступилъ такъ, какъ велѣлъ старецъ, и, возвратясь изъ Октодекадскаго монастыря, палъ къ ногамъ старца. «Богъ, по молитвамъ твоимъ; избавилъ меня отъ блудной брани», говорилъ братъ. «Не то говоришь ты; говори, какъ освободился ты?» сказалъ старецъ. Братъ отвѣчалъ: «я сотворилъ только 12 поклоновъ и наклонившись на гробницу заснулъ. Приходитъ отроковица и говоритъ мнѣ: «прими сіе благословеніе и иди съ миромъ въ келью свою». И я почувствовалъ, что брань перестала. Но что значитъ то благословеніе, не понимаю». Старецъ сказалъ: «благословеніе—даръ мученицы цѣломудрія; такое дерзновеніе имѣютъ передъ Богомъ подвижники чистоты.

Русскій поклонникъ святынь, инокъ Зосима въ, 1420 г. писалъ о Царьградѣ: «монастырь женскій-идѣже лежатъ мученики Козьма и Даміанъ, и ту ле житъ Ѳомаида блаженная, яже посѣчена бысть отъ свекра... И даде ей Богъ исцѣленія, иже кому брань плотская приходитъ. И прилегаютъ и поклоняются гробу ея и абіе отходитъ брань молитвами ея (2).

Вѣрность дому, супружества награждается Господомъ и въ этой жизни. «Пришли мы въ Аскалонъ, пишетъ блаженный Іоаннъ Мосхъ, и авва Евгеній, пресвитеръ разказывалъ намъ: Одинъ купецъ изъ нашего города, пустившись въ море, лишился всего собственнаго и чужаго; только самъ спасся. Когда онъ прибылъ сюда, то былъ взятъ заимодавцами сво-

(1) Сборный или скитскій Патерикъ славянскій подъ знам. Ѳ. Acta Sanct. ad d. 14 aprl. Память Св. Ѳомаиды апр. 13, по римскому мартир. 14 апр.

(2) Путешествіе іерод. Зосимы стр. 62. Спб. 1849 г. О монастырѣ св. Козьмы и Дамиана. Дю-канжъ, Const. chr. p. 121, 122.

ими, посаженъ въ темницу и лишенъ всего, что было у него въ домѣ, такъ, что не осталось у него ничего, кромѣ того, что самъ носилъ и жена его. Жена его отъ тяжелой скорби и заботы едва могла кормить мужа хлѣбомъ. Въ одинъ день, когда она сидѣла и ѣла съ мужемъ своимъ въ темницѣ, пришелъ какой то важный человѣкъ подать милостыню узникамъ, и увидѣвъ жену, сидѣвшую вмѣстѣ съ мужемъ своимъ, уязвился любовью къ ней (она была весьма хороша собой) и сказалъ ей чрезъ тюремнаго сторожа, чтобы она пришла къ нему. Она охотно пошла, думая получить милостыню. Отведя ее къ сторонѣ, тотъ человѣкъ спросилъ ее: кто ты и зачѣмъ здѣсь? Она разказала ему все. Онъ сказалъ ей: если я заплачу за тебя долгъ, проспишь ли со мною эту ночь? Прекрасная и вмѣстѣ цѣломудренная жена отвѣчала ему: я слышала, господинъ мой, слова апостола, что *жена не владѣетъ своимъ тѣломъ, но мужъ*; и такъ позволь мнѣ господинъ, спросить объ этомъ мужа моего; что онъ прикажетъ, то и сдѣлаю. Она пошла и сказала обо всемъ мужу. Благоразумный мужъ, по любви къ женѣ своей, не захотѣлъ такимъ средствомъ освободиться изъ темницы; но, тяжко вздохнувъ, со слезами, сказалъ женѣ своей: пойди, сестра, откажи этомъ человѣку и скажи: я говорила мужу своему, но онъ не согласился; насъ Богъ не оставитъ. Въ то же время заключенъ былъ въ темницѣ одинъ разбойникъ, который слышалъ весь разговоръ мужа съ женою, и вздохнувъ сказалъ самъ въ себѣ: въ какой крайности они находятся, и однакожъ не захотѣли купить свободы своей за деньги; они предпочли цѣломудріе всякому богатству, пренебрегли всѣмъ въ этой жизни!

А я несчастный что дѣлаю? Никогда не подумалъ даже и о томъ, что есть Богъ, и вотъ почему я виновенъ въ столькихъ злодѣяніяхъ. Подозвавъ ихъ въ окно къ тому мѣсту, гдѣ заключенъ былъ, разбойникъ сказалъ имъ: «Я былъ разбойникомъ и дѣлалъ много зла, и многихъ умертвилъ, и знаю, что когда придетъ начальникъ, меня казнятъ, какъ убійцу. Увидавъ цѣломудріе ваше, я сокрушился за васъ. Пойдите вотъ на это мѣсто городской стѣны, раскопайте, и возмите деньги, которыя тамъ найдете, и помолитесь за меня, чтобы я обрѣлъ милость. Спустя нѣсколько дней, начальникъ, прибывшій въ городъ, приказалъ вывесть разбойника и обезглавить. Спустя день, жена сказала мужу своему: «позволь, господинъ мой, сходить на то мѣсто, о которомъ толковалъ намъ разбойникъ, я посмотрю, правду ли онъ говорилъ? Мужъ отвѣчалъ: «если тебѣ угодно, ступай». Жена взяла бороздникъ, пошла вечеромъ на то мѣсто и, покопавъ, нашла горшокъ съ золотомъ. Она поступила осмотрительно: отдавала деньги заимодавцамъ по немногу, чтобы они подумали, будто она у другихъ занимаетъ деньги; наконецъ выплатила всѣмъ.

Такъ она освободила мужа своего. Тотъ кто разказывамъ намъ это присовокупилъ: вотъ они сохранили запо́вѣдь Божію и Господь Богъ нашъ возве́личилъ милость свою надъ ними (1).

7. Св Таисія, младшая.

Скитскіе отцы Іоаннъ Коловъ и братъ его Даніилъ ревновали не-только о своемъ спасеніи, но и о спасеніи другихъ. Авва Іоаннъ Коловъ говорилъ: «нельзя

(1) Лугъ духовный, гл. 187.

строить дома съ верха, а начинаютъ съ основанія» Что же это за основаніе? «Основаніе—любовь къ ближнему, заботливая о его спасеніи», говоритъ авва. По этой-то любви авва любилъ говорить и дѣлать полезное для другихъ. Этою-то любовью возвращена была къ Господу сбившаяся съ добраго пути Таисія.

Таисія была дочь богатыхъ и добрыхъ родителей: они учили ее добру и ихъ уроки не были безплодными въ душѣ дочери. Оставшись сиротою, она обратила свой домъ въ пріютъ для странниковъ. Особенно находили у нее покой иноки скитскіе, посылавшіеся старцами по разнымъ нуждамъ въ городъ. Такъ не малое время принимала она съ щедрою любовью пустынныхъ отцевъ. Наконецъ средства ея очень уменьшились. Пришлось самой знакомиться съ нуждами и горечью нищеты. Явились къ молодой дѣвушкѣ дурные люди и она, потерявъ невинность, стала промышлять блудомъ въ Александріи. Скитскіе старцы услышавъ о томъ, сильно горевали о порчѣ бѣдной дѣвушки. Въ общемъ собраніи сказано было Іоанну Колову: тебѣ Богъ далъ мудрость; сестра Таисія, столько благотворившая намъ и которой должны мы оказывать любовь за ее добро, слышно, живетъ худо; потрудись, авва, побывать у нее и поговорить ей, не придетъ ли она въ себя. Авва отправился. Прибывъ въ домъ Таисіи, просилъ онъ прислужницу сказать о немъ госпожѣ Таисіи. «Вы иноки объѣли и обобрали ее», отвѣчала съ гнѣвомъ старая прислужница. Авва перенесъ брань съ кротостію. Доложи госпожѣ, сказалъ онъ ласково, что могу я доставить ей хорошія вещи. Та доложила. «Да, очень можетъ быть, сказала Таисія; иноки ходятъ по берегу моря и имъ попа-

даются дорогія вещи, жемчугъ, каменья; пусть взойдетъ». Авва, войдя, сѣлъ около Таисіи и, взглянувъ на нее, залился слезами. «О чемъ ты плачешь авва?» тревожно спросила Таисія. «Вижу, отвѣчалъ авва, сатана играетъ на щекахъ и въ очахъ твоихъ, какъ не плакать мнѣ?» Услышавъ это, Таисія, такъ много любившая прежде добро, почувствовала мерзость новой жизни своей (1). «Есть ли покаяніе для подобныхъ мнѣ, авва?» спросила она. «Есть», отвѣчалъ авва. «Веди же меня, куда хочешь,» сказала кающаяся грѣшница. И вставъ пошла за аввою. Тотъ, идя впереди, изумлялся и говорилъ себѣ: вотъ какъ бросила все за одинъ разъ, не сдѣлавъ и распоряженія о домѣ. Прибывъ вечеромъ въ пустынное мѣсто, старецъ устроилъ для Таисіи изъ песка ложе и осѣнивъ ее знаменіемъ креста сказалъ: спи спокойно Потомъ приготовивъ невдали и для себя такую же постель, помолился и уснулъ. Пробудясь въ полночь, видитъ— какой-то свѣтлый путь идетъ отъ ложа Таисіи къ небу и Ангелы возносятъ душу. Онъ всталъ и подойдя толкнулъ Таисію Оказалось, что она умерла. Смущенный всѣмъ тѣмъ, что случилось, онъ палъ на землю и горячо молилъ Господа открыть свою волю. И вотъ слышитъ голосъ: «и одинъ часъ покаянія Таисіи принятъ Господомъ и принятъ лучше чѣмъ долгое, но неискреннее покаяніе другихъ» (2).

(1) Скитскій Патерикъ подъ знаменіемъ I. Четь-Минея мая 10.

(2) Метафрастъ въ описаніи житія св. Ѳеодоры въ Четьѣ-Минеѣ сент. 11, у Сурія ad XI sept Извлеченія Act. Sanct. Sept. T. 3, 788—791. Иные изъ частныхъ случаевъ—сомнительны. Естьдругое греческое описаніе, но неиздано. Fabr bibl gr X, 332. Краткое извлеченіе въ Менологѣ Василія, болѣе пространное—въ прологѣ на 11 сент. Въ греческой минеѣ синаксарь въ стихахъ. Канонъ писанъ неизвѣстнымъ.

8. Св. Ѳеодора

Дочь богатыхъ родителей, прекрасная собою, выбрана была въ замужство за добраго молодаго человѣка. Молодой мужъ любилъ молодую жену и жизнь ихъ была примѣромъ счастливой супружеской жизни. На несчастіе, молодой богатый человѣкъ страстно влюбился въ Ѳеодору. Онъ сыпалъ подарки и деньги, увѣренія и ласки, чтобы совратить Ѳеодору съ пути долга. Та не поддавалась грѣху. Онъ обратился за помощію къ ловкой женщинѣ, занимавшейся обманами разнаго рода; продажная душа взялась за молодую, неопытную женщину; послѣ многихъ сатанинскихъ обольщеній, она успѣла внушить Ѳеодорѣ ту мысль, что Богъ не видитъ грѣховъ ночныхъ, и преступленіе совершилось ночью. Но едва совершенъ былъ гнусный грѣхъ, Ѳеодора почувствовала жгучее раскаяніе. Терзаемая совѣстію, она не могла переносить присутствія своего мужа, своихъ родныхъ и знакомыхъ. Напрасно говорила она себѣ, что грѣхъ ея не извѣстенъ добрымъ людямъ и Богу. Совѣсть ее обличала въ невѣрности мужу и не давала ей покоя. Наконецъ приняла она твердое намѣреніе бѣжать изъ дома и въ пустынномъ мѣстѣ загладить преступленіе строгимъ покаяніемъ.

Сперва явилась она въ женскій монастырь, гдѣ приняли ее съ любовью. Игуменья, замѣтивъ тоску ея, дала ей читать Евангеліе. Когда прочла она здѣсь: *ничто же покровено, еже не откроется*; она обомлѣла отъ ужаса. Терзая на себѣ волосы призна-

лась она теперь настоятельницѣ въ своемъ преступленіи. Если есть для меня покаяніе, говорила она, то разрываю связи съ міромъ и стану молить Бога о помилованіи. Боясь того, что мужъ найдетъ ее въ женскомъ монастырѣ и не допуститъ ее выполнить подвиговъ раскаянія, она положила скрыться въ мужскомъ монастырѣ. Въ мужской одеждѣ пришла она въ Октодекадскій монастырь. Настоятель на первый разъ не велѣлъ давать отвѣта до утра. Она осталась ночью за монастыремъ. Потомъ сказано: ты евнухъ молодой и изнѣженный, а уставъ монастыря строгъ,— суровъ; нельзя принять тебя. Умру съ голода, но не уйду отъ монастыря, отвѣчалъ евнухъ. Настоятель уступилъ. Ѳеодора теперь въ томъ самомъ монастырѣ, гдѣ лежали мощи св. Ѳомаиды, отдавшей жизнь свою за сохраненіе вѣрности супружеской. Понятно, какъ рѣшимость ея на подвиги должна была усилиться. Понятно, почему хотѣла она умереть, но не отойти отъ стѣнъ Октодекада. Пріемъ въ Октодекадъ считала она знакомъ, что желанія ея—каяться не отвергнутся небомъ. На нее возложена была работа въ монастырскомъ саду, разноска воды, гдѣ она требовалась, наконецъ очистка всего двора; вмѣстѣ съ тѣмъ не освобождала она себя отъ поста, бдѣній, молитвъ келейныхъ и общихъ.

Ѳеодора съ смиреніемъ говорила себѣ, что, судя по важности ея преступленія, послушанія возложенныя на нее слишкомъ легки и снисходительны. Она сама хотѣла усилить свои труды и довела ревность свою до того, что принимала пищу только одинъ разъ въ недѣлю. Успѣхи ея въ духовныхъ по-

двигахъ привлекали на нее милосердіе Спасителя, и она приводила въ изумленіе игумена и братію своими подвигами; до того распялась она на крестѣ умерщвленія, безпрестанно припадая, какъ новая блудница, къ ногамъ Христа, день и ночь омывая ихъ слезами покаянія, что не-только грѣхъ ея прощенъ былъ, но она стала на высокой степени духовнаго совершенства.

Божественная благодать стала обнаруживаться въ ней видимо. Такъ разъ крокодилъ, пожиравшій людей, издохъ по ея слову. И однако Господь допустилъ подвижницѣ быть подъ страшнымъ испытаніемъ. Настоятель послалъ ее въ городъ съ верблюдами, на которыхъ она должна была нагрузить елей и хлѣбъ и возвратиться въ монастырь; ей было приказано, если въ пути застанетъ ночь, остановиться въ *девятомъ* монастырѣ (онъ находился въ девяти миляхъ отъ Александріи). Здѣсь дѣвушка, принимая Ѳеодору за мужчину, хотѣла склонить ее ко грѣху, но, бывъ съ смиреннымъ негодованіемъ отвергнута, бросилась, въ постыдномъ своемъ изступленіи, въ объятія какого-то прохожаго. Сдѣлавшись беременною, она на настоянія родителей, хотѣвшихъ узнать, кто обольститель ея, отвѣчала, что виною ея преступленія монахъ *девятаго* монастыря, и опредѣлила день, часъ и мѣсто, гдѣ съ нимъ встрѣтилась. По принесеніи жалобъ и произведеніи розыска въ этомъ монастырѣ, рѣшили, что виновный—Ѳеодоръ.

Монахи девятаго монастыря обратились съ громкими жалобами къ настоятелю того монастыря, въ которомъ жила подвижница, требуя строгаго наказа-

нія за оскорбленіе всего монашества. Смиренная Ѳеодора, конечно, могла бы оправдаться немедленно; но она, глубоко чувствуя свои недостатки предъ святостію Божіею, рѣшилась добровольными скорбями усовершать душу свою.

Ее выгнали изъ монастыря; она должна была скрыться въ нищенскій шалашъ, который сама поставила вблизи обители.

Когда обвинившая Ѳеодору дѣвушка родила, Ѳеодорѣ принесли ребенка, какъ отцу, долженствовавшему питать его; она кормила этого пріемыша молокомъ, которое сосѣдніе пастухи давали ей изъ состраданія. Сама же довольствовалась дикими травами пустыни, а въ утоленіе жажды пила морскую воду. Сколько скорбей вытерпѣла эта нѣжная женская душа подъ градомъ насмѣшекъ дерзкой праведности! Чего стоило переносить и зной жаркаго климата, и холодъ зимняго сыраго воздуха! Лишенная права жить съ людьми, жила она со звѣрями пустынными. И все это переносила съ любовію молчаливою цѣлыя семь лѣтъ.

Спустя семь лѣтъ послѣ изгнанія, монахи девятаго монастыря, требовавшіе наказанія Ѳеодоры, явились къ изгнавшему ее настоятелю и просили принять покаявшагося евнуха. Ее приняли, но съ условіемъ, что она запрется съ своимъ ребенкомъ въ уединенной кельѣ и не будетъ выходить изъ нея.

Затворничество это продолжалось два года. Не задолго до смерти ея, монастырь терпѣлъ великое бѣдствіе: отъ засухи не было воды въ колодцахъ, и даже въ самомъ озерѣ. Игуменъ, созвавъ братію,

сказалъ:—только отецъ Ѳеодоръ, почивающею на немъ благодатію Божіею, можетъ спасти насъ. Вызвавъ Ѳеодору изъ уединенной кельи, онъ велѣлъ ей взять сосудъ и принесть воды изъ колодца, который былъ совершенно сухъ. Она, со словомъ: благослови отче, пошла и почерпнула воду изъ колодца, который мгновенно наполнился водою и не былъ безъ воды во все остальное время засухи.

Передъ смертію своею, Ѳеодора предложила ребенку, считавшему ее своимъ отцомъ, самые назидательные совѣты. Она увѣщевала его остаться въ монастырѣ, быть послушнымъ, терпѣливымъ, услужливымъ. Она умоляла его, никогда и ни въ какомъ случаѣ, не осуждать никого, о согрѣшающихъ молиться единому Безгрѣшному, отвѣчать скромно на вопросы, не осквернять устъ ни празднымъ, ни хульнымъ словомъ, служить инокамъ съ любовію, особенно же ухаживать усердно за больными, прибѣгать къ Богу во всѣхъ печаляхъ и искушеніяхъ, и творить о ней поминаніе предъ Господомъ, Который имѣетъ судить не только грѣхи, но и правоту людей.

Въ заключеніе она сказала мнимому своему сыну, что вручаетъ его Богу Всемогущему, Который не оставитъ его, ибо Онъ отецъ и матерь всѣхъ сиротъ, наставникъ и руководитель ко спасенію; эти послѣдніе совѣты ея ребенку слышали нѣкоторые изъ иноковъ. Послѣ горячей молитвы, она почила отъ трудовъ своихъ.

Увидѣвъ, что она умерла, ребенокъ началъ громко рыдать; монахи, слышавшіе поученія и дивную послѣднюю молитву ея, пересказали о томъ настоятелю,

но Богъ уже открылъ ему и о полѣ и о духовныхъ заслугахъ умершей; настоятель не хотѣлъ обнаружить этого иначе, какъ въ присутствіи отшельниковъ девятаго монастыря, за которыми и послалъ. Они прибыли всѣ съ игуменомъ. Тайна пола, ангельская чистота, долгое терпѣніе чудное, подвиги самоотреченія, невинность Ѳеодоры были торжественно признаны. Провидѣнію было угодно привесть и мужа ея въ обитель; онъ узналъ только въ это время, какъ о причинѣ удаленія жены изъ дому, такъ и о подвижничествѣ ея; глубоко пораженный примѣромъ, онъ оставилъ свѣтъ, продалъ свое имущество, принялъ монашество, поселился въ кельѣ Ѳеодоры и былъ погребенъ въ одной съ нею могилѣ. Ребенокъ же возросталъ въ добродѣтели и впослѣдствіи былъ настоятелемъ этого самаго монастыря.

Блаженная Ѳеодора подвизалась при императорѣ Зенонѣ (474—490 г.) (1).

9. Св. Аполлинарія.

Аполлинарія (2) была внучка благочестиваго имп. Маркіана; о родителѣ ея Анѳимѣ, зятѣ Маркіана, только старца и евнуха. Изъ Іерусалима отправилась она въ Египетъ поклониться мощамъ муч. Мины.

---

(1) Менологъ Василія на 11 сент. То же время подвиговъ въ сокращенномъ Менологѣ и въ римскомъ мартирологѣ Баронія, который говоритъ: «неосторожно согрѣшивъ, каялась въ проступкѣ, въ одеждѣ инока сохраняла до смерти изумительное воздержаніе и терпѣніе, жила при имп. Зенонѣ». У Коптовъ 11 сент. «Ѳеодора блаженная».

(2) Жизнь ея въ сборномъ Патерикѣ подъ знам. а, гл. 38 и въ Прологѣ, Метафрастово сказаніе о Четьѣ-Минеѣ, янв. 4. Acta Sanct. 5 Janu. I, 260—261.

сперва первомъ министрѣ, потомъ императорѣ запада (468—471 г.) (1), св. Ѳеофанъ говоритъ въ своей лѣтописи: «Это былъ мужъ самый христіанскій и управлялъ царствомъ въ Римѣ благочестиво» (2). Само по себѣ понятно, что дочь такихъ родителей получила лучшее образованіе. Но на землѣ скучно душѣ при всякой обстановкѣ, если только душа присматривается къ себѣ и землѣ. Аполлинарія сильно желала скрыться отъ суетъ мірскихъ и посвятить жизнь свою на служеніе Господу. Родители страстно любили ее и желали видѣть ее въ замужствѣ. Она отклоняла предложенія о бракѣ и выпросила себѣ дозволеніе поклониться святымъ мѣстамъ востока. Благочестивые родители поручили ей раздать богатые дары церквамъ и обителямъ востока. Она отправлена была со множествомъ слугъ и служанокъ, съ запасами серебра и золота. Буря пригнала корабль ея къ Аскалону. Совершивъ поклоненіе св. мѣстамъ Іерусалима, раздавъ щедрую милостыню храмамъ, обителямъ и бѣднымъ, она предоставила свободу слугамъ и служанкамъ и оставила при себѣ

---

(1) Патерикъ: «Анѳимію, иже отъ Ава великаго поставленъ бысть въ Римѣ сожительствовати, бывши дщи». Переводъ невѣрный. Анѳимій возведенъ былъ имп. Львомъ ѳракіяниномъ на императорскій престолъ западной имперіи, а не на святительскую каѳедру. Въ Четь-Минеѣ, вслѣдъ за Баронiемъ, Анѳимій названъ не императоромъ, а анѳинатомъ. Но эта поправка неудачна. Бароній принялъ Анѳима, зятя имп. Маврикія, за Анѳима—опекуна имп. Ѳеодосія младшаго. Но тутъ ошибка очевидна: если бы опекунъ Ѳеодосія былъ западнымъ императоромъ († 471 г.), то ему надлежало бы имѣть предъ смертію около ста десяти лѣтъ. См. Евагрія ист. 2, 16. Ѳеофана лѣтоп. Du-Cang. Const. chr. p. 152. Familiae byzant. p. 70. 79.

(2) Theoph. chronogr. Тоже Сидоній in panegirico Anthemio 482.

Отдохнувъ въ обители св. Мины, сказала, что должна посѣтить скитскихъ отцевъ. На дорогѣ ночью у источника, который послѣ назывался источникомъ Аполлинаріи, когда слуги заснули, она одѣлась въ одежду инока и скрылась въ камышахъ сосѣдняго озера. Здѣсь она мужественно вела начальную борьбу съ страстями. Рои комаровъ скоро превратили мягкое тѣло ея въ сухую кожу; вся внѣшность ея до того измѣнилась отъ насѣкомыхъ и поста, что и знавшему не легко было узнать ее въ одеждѣ отшельника; скудную пищу доставляло ей финиковое дерево. Въ пустынѣ встрѣтился съ нею авва Евѳимій. Она просила у него дозволенія обитать съ братіями и, при вопросѣ объ имени, прибавила: грѣшный евнухъ Дороѳей желаетъ спасти душу свою. Авва далъ евнуху келію и велѣлъ плести камышевыя веревки (1). Скитскими отцами тогда уже принято было за правило принимать пищу не вечеромъ, какъ бывало прежде, а въ девятый часъ дня (во 2 пополудни). «Недавнее принятіе пищи не дозволяетъ быть съ легкими и тонкими мыслями на молитвѣ. Потому признано за полезное принимать отдыхъ въ девятый часъ дня. Когда пища уже переварится въ желудкѣ: инокъ бываетъ легкимъ не-только въ ночное бдѣніе, но и при вечернемъ словословіи» (2). Такъ подвизался и евнухъ Дороѳей. Аполлинарія проводила время въ подвигахъ, незнаемая никѣмъ; въ скиту знали

(1) У Метафраста и въ исторіи монашества М., 1854 г. стр 254, сказано, что въ пустынѣ встрѣтился съ Аполлинаріею и далъ ей келью преп. Макарій египетскій Этого не могло быть, потому что преп. Макарій египетскій почилъ лѣтъ за 70 прежде того. По Прологу, келію далъ евнуху Дороѳею авва Евѳимій.

(2) Cassiani collat. 2 cap. 6.

только евнуха—инока Дороѳея. У родителей Аполлинаріи была другая дочь; та была одержима бѣсомъ. Родители отправили ее къ скитскимъ отцамъ, съ просьбою помолиться объ исцѣленіи больной. Настоятель поручилъ больную Дороѳею, хотя тотъ и отказывался. Молитвами Аполлинаріи больная исцѣлилась. Возвратясь къ родителямъ, сестра скоро опять подверглась болѣзни и злобный духъ обвинялъ инока Дороѳея въ растлѣніи дѣвицы. Поднялся шумъ противъ иноковъ. Посланы были нарочные взять преступнаго Дороѳея для суда и наказанія. Пусть позволено будетъ поговорить съ царемъ и царицею въ уединенной комнатѣ, сказалъ мнимый евнухъ. Въ уединенной комнатѣ евнухъ выпросилъ обѣщаніе отпустить его въ пустыню, когда открыта будетъ тайна. Затѣмъ открылъ онъ грудь свою и прибавилъ, что видятъ дочь свою Аполлинарію; больная сестра въ то же время была исцѣлена. Въ восторгахъ радости родители плакали, что видятъ любимую дочь свою и какою? Они просили ее остаться при нихъ въ обители: но надобно было выполнить данное слово и они просили молиться за нихъ предъ Господомъ. Возвратясь въ скитъ, Аполлинарія предузнала, что близка смерть ея. Она просила настоятеля, чтобы не касались тѣла умершаго при погребеніи. Какъ это можно? отвѣчалъ настоятель Дороѳею. По смерти мнимаго евнуха иноки, приготовлявшіе тѣло къ погребенію, узнали, что это раба Божія Аполлинарія. Ее положили (въ 470 г.) на восточной сторонѣ церкви, въ пещерѣ преп. Макарія, и много чудесъ совершалось отъ ея гроба.

Церковь празднуетъ память св. Аполлинаріи января 5 дня.

10. Св. Марина.

Въ Виѳиніи жилъ благочестивый человѣкъ Евгеній (1). Похоронивъ жену свою, онъ рѣшился оставить міръ. У него была маленькая дочка и значительное имѣніе. То и другое поручилъ онъ надзору вѣрнаго друга. Поселившись въ обители, стоявшей въ 32 миляхъ отъ города Александріи, онъ выполнялъ здѣсь послушаніе съ любовію и настоятель любилъ его болѣе, чѣмъ другихъ, какъ вѣрнаго и усерднаго раба Божія. Спустя нѣкоторое время, любовь отца привела на мысль его дочь и онъ сталъ печалиться. Настоятель, замѣтивъ скорбь его, спросилъ его: о чемъ онъ печалится? У меня осталось юное дитя въ домѣ, отвѣчалъ отецъ. Что же? возьми его сюда съ собою, сказалъ настоятель, не знавшій и не дознавшійся, что это дочь, а не сынъ. Евгеній явился въ домъ. Дѣвочка, послѣ восторговъ радости о свиданіи съ отцемъ, объявила, что и она не желаетъ оставаться въ мірѣ, но не хочетъ разставаться и съ отцемъ. Что жъ дѣлать намъ, говорилъ отецъ; дѣвочкѣ не позволятъ жить въ мужскомъ монастырѣ. Она отвѣчаетъ, что острижетъ волосы свои и одѣнется въ одежду послушника и такъ будетъ трудиться въ монастырѣ. Отецъ и дочь роздали имѣніе свое

(1) О жизни св. Марины древнее извѣстіе in Vitis Patrum. Метафрастово описаніе жизни ея (въ Четьѣ-Минеѣ февр. 12) очень не многимъ дополняетъ свѣдѣнія древняго сказанія,—но по мѣстамъ отступаетъ отъ него, то сокращаетъ, то разбавляетъ словами древнюю простоту. Въ сборномъ Патерикѣ (знам. м, гл. 7) сокращено древнее извѣстіе и Евгеній названъ братомъ Марины по плоти — ошибочно. Увершинскаго (стр. 24) мѣстомъ подвига несправедливо показывается виѳинскій монастырь: отецъ и дочь родились въ Виѳиніи, но подвизались въ Египтѣ. У Румянцева (№ 159, стр. 211) житіе св. Марины и отца ея Евгенія.

нищимъ; дочь преобразилась въ смиреннаго послушника Марина и они были приняты въ обитель. Отецъ обучилъ дочь читать псалмы. Маринъ былъ усернымъ послушникомъ. Когда дочери было 14 лѣтъ: отецъ, заботливый о ея спасеніи, сказалъ: «Смотри, дочь моя; жить тебѣ между иноками тоже что близъ огня; береги себя». Дочь произнесла твердый обѣтъ предъ отцемъ и Господомъ — беречь чистоту души и тѣла. Отецъ взялъ съ дочери слово и въ томъ, что для себя и другихъ до самаго гроба не дастъ она знать ничѣмъ и никому о своемъ полѣ. Въ обители всѣ думали, что живетъ съ ними евнухъ Маринъ. Дочери было 17 лѣтъ, когда умеръ отецъ. Послушливость и любовь къ трудамъ, особенно по храму, были въ инокѣ Маринѣ таковы, что въ обители смотрѣли на Марина съ уваженіемъ.

Но вотъ встрѣтило блаженную неожиданное и жестокое искушеніе. Въ монастырѣ была пара воловъ; съ нею отправлялись иноки за три мили въ морскую пристань, для покупки необходимаго для обители; въ самой пристани была общая гостинница, гдѣ по временамъ приходилось оставаться на ночь и инокамъ обители. Въ одно время настоятель говоритъ: братъ Маринъ! почему бы и тебѣ не ходить на ряду съ прочими и не помогать въ пристани? Если повелишь, авва, буду исполнять это послушаніе. И Маринъ сталъ отправляться съ телѣгою и волами и, если запаздывали, останавливались на ночь въ гостинницѣ. У гостинника была дочь. Съ какимъ-то прохожимъ солдатомъ свалялась она и стала готовою родить. Родители потребовали сказать: съ кѣмъ она согрѣшила? Лукавая грѣшница отвѣчала, что

инокъ Маринъ изнасиловалъ ее и она зачала отъ него. Родители съ дочерью пришли въ монастырь и говорили настоятелю: вотъ что сдѣлалъ инокъ Маринъ! Изнасиловалъ дочь. Допросимъ его, отвѣчалъ настоятель. Маринъ! говорилъ онъ, ты ли сотворилъ грѣхъ съ дѣвушкою? Маринъ долго думалъ и вздыхалъ и наконецъ сказалъ: «согрѣшилъ я, авва, каюсь въ грѣхѣ моемъ; помолись за меня». Настоятель сильно разгнѣвался и велѣлъ отколотить грѣшника инока. Такъ какъ ты надѣлалъ такую пакость, сказалъ настоятель, то ты не будешь болѣе жить въ монастырѣ. И выгналъ Марина изъ обители. Не сказавъ никому ни слова о своей тайнѣ, такъ какъ дала слово отцу не открывать своего пола никому, блаженная осталась за обителію подъ открытымъ небомъ и каждаго, кто входилъ въ монастырь, просила помолиться за грѣшную душу. Такъ провела она три года, не удаляясь отъ монастыря. Между тѣмъ грѣшница родила гостиннику сынка и вскормила его. Мать ея принесла ребенка къ Марину и сказала: изволь кормить твое дитя. И, оставивъ ребенка, ушла. Святая дѣва взяла ребенка какъ будто собственнаго и кускомъ хлѣба, который подавали для Христа входившіе въ монастырь, кормила его. Такъ прошло два года. Наконецъ братія обители сжалились надъ Мариномъ и просили настоятеля: «Авва! прости брата Марина и прими его; вотъ уже пять лѣтъ совершаетъ онъ покаяніе у воротъ монастыря; прими его, какъ принялъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ кающихся». Настоятель велѣлъ Марину войти въ монастырь, призвалъ его къ себѣ и сказалъ: Отецъ твой былъ святой человѣкъ, какъ знаешь ты, и привелъ

тебя въ святой монастырь еще маленькимъ; онъ не думалъ, чтобы ты сдѣлалъ то, что сдѣлано тобою, и никто въ монастырѣ не ожидалъ того. Теперь ты вступилъ въ монастырь съ сыномъ твоимъ, плодомъ грѣха твоего, для покаянія. Приказываю тебѣ очищать всѣ отхожія мѣста обители, одному мыть власяницы братіи и всѣмъ прислуживать (1); тѣмъ только заслужишь любовь мою. Святая, охотною душею принявъ порученіе, исполняла все, что ей приказано было.

Спустя немного дней, блаженная Марина почила во Господѣ. Братія объявила аввѣ: братъ Маринъ умеръ. Строгій настоятель сказалъ: видите, братія, каковъ грѣхъ его: не заслужилъ и того, чтобы принесть покаяніе. Ступайте, обмойте и похороните вдали отъ монастыря. Тѣ, когда стали обмывать, узнали, что это—жена. Всѣ начали говорить: такое терпѣніе, такая чудная жизнь! Никто не узналъ тайны, а всѣ только тѣснили святую! Со слезами сказали они аввѣ: авва! иди, посмотри на брата Марина; приди, посмотри на дивныя дѣла Божіи. Авва, увидавъ почившую, ужаснулся, упалъ и, стукая головою о землю, кричалъ: заклинаю тебя Господомъ Іисусомъ, не обвини меня предъ лицемъ Божіимъ за то, что такъ тѣснилъ я тебя; я былъ въ невѣденіи; ты, госпожа, не открыла твоей тайны и я не зналъ святой жизни твоей. Онъ приказалъ похоронить святое тѣло ея внутри монастыря, въ самомъ храмѣ, декабря 4 дня. Память ея въ греческой цер. 12 февраля. У Коптовъ декаб. 8 (4) «мать Марина». О днѣ

(1) Метафрастъ въ Четьѣ-Минеѣ: «повелѣваше ему худшая и послѣднѣйшая творити монастырская дѣла». Напрасная щепетильность!

кончины надобно предпочесть показаніе Коптовъ, какъ мѣстное, тѣмъ болѣе, что 12 д. февраля вѣроятно былъ днемъ перенесенія мощей въ Константинополь

Въ тотъ же день и та грѣшница, мучимая злымъ духомъ, пришла въ монастырь, исповѣдала грѣхъ свой и сказала, отъ кого зачала она. На седьмой день она въ храмѣ избавилась отъ бѣса.

Услышавъ о дивныхъ дѣлахъ, бывшіе въ пристани и сосѣдніе монастыри, взявъ кресты и свѣчи, священными пѣснями и псалмами прославляя Господа, пришли въ монастырь, и въ храмѣ, гдѣ покоилось тѣло блаженной, восхвалили Бога. Здѣсь, молитвами святой дѣвственницы, Христосъ совершилъ многія чудеса къ ея славѣ. Это было въ началѣ 6 вѣка (1).

Жизнь дивной подвижницы прежде всего подаетъ намъ тотъ урокъ, чтобы не осуждали мы другихъ. Чужая душа открыта только Господу; а мы легко ошибаемся, даже имѣя въ виду знаки согрѣшенія чужой души.

Дочь подвизалась въ простотѣ души, въ одеждѣ инока, сперва по дѣтской любви къ отцу, потомъ по горячей любви къ Господу. Господь помогъ ей вынесть и неожиданное ею страшное испытаніе, по ея крѣпкой любви къ Богу. Но того, что могла перенесть любовь крѣпкая, не должны принимать на себя души слабыя, чтобы не пасть паденіемъ жестокимъ. Наше

(1) Въ древнемъ сказаніи не показывается время подвиговъ св. Марины, но такъ какъ о ней не упоминаютъ ни Руфинъ, ни Палладій, то надобно положить, что она жила послѣ нихъ. Мощи св. Марины долго покоились въ Константинополѣ, но въ 1113 г. увезены были въ Венецію. Du-Cangii Const. chr. p. 149. 150 Въ западной церкви перенесеніе мощей—іюля 17. Usuardi martyrol. auctum p. 270.

дѣло слѣдовать св. Маринѣ въ ея терпѣніи, переносить скорби, какія пошлетъ намъ Господь. Святая Марина поставлена была въ горькое испытаніе обѣщаніемъ, даннымъ отцу, а не вызвалась на испытаніе. И мы не должны вызываться на искушенія. Другое дѣло, если вслѣдствіе даннаго обѣта, приходится терпѣть горе и позоръ и голодъ: не нарушай обѣта, чего бы то ни стоило, да будетъ слава Господу.

11. Св Анастасія.

Св. Анастасія (1) и по рожденію своему была изъ высшей дворянской фамиліи двора цареградскаго и была въ замужствѣ за первымъ сановникомъ имперіи. Потому и звали ее патриціанкою. По смерти мужа, жила она въ страхѣ Божіемъ и усердно исполняла заповѣди Божіи. За добродѣтели и рѣдкую красоту пользовалась она общимъ уваженіемъ. Императоръ Юстиніанъ оказывалъ особенное вниманіе къ молодой вдовѣ. Это одно было причиною преслѣдованія явнаго, поднятаго императрицею противъ богобоязненной вдовы. Анастасія, болѣе благородная душею, чѣмъ думали о ней и добрые люди, сказала себѣ: вотъ случай — спасать свою душу; ты должна избавить императрицу отъ ревности; иди же въ пустыню,—тамъ можешь заслужить вѣнецъ небесный; тебя гонятъ отъ двора, почему же и не уйти?

---

(1) Житіе ея въ Патерикѣ сборномъ, въ Прологѣ — и въ Четьи-Минеѣ мар 10 Act. Sanct 10 mart. По славянской рукописи житіе пр. Анастасіи помѣщали подъ 21 декабря. Царскаго № 264, л. 628; № 614, л. 774. Жизнеописатель говоритъ, что монастырь Анастасіи существуетъ доселѣ, т. е. до сего времени. Это даетъ видѣть, что онъ жилъ до завоеванія и опустошенія Египта арабами-магометанами, въ концѣ 6 вѣка.

Взявъ деньги и драгоцѣнности, какія могла собрать, Анастасія, не сказавъ ни слова при дворѣ, отправилась на кораблѣ въ Египетъ. Не вдали отъ Александріи построила она монастырь и съ ревностію начала подвизаться въ молитвѣ. Монастырь этотъ долго и послѣ Анастасіи назывался монастыремъ Патриціанки. Анастасія смиренно занималась простымъ женскимъ рукодѣльемъ, читала назидательныя книги, пѣла псалмы въ храмѣ и была покойна.

Императрица умерла. Имп. Юстиніанъ, сохранивъ уваженіе къ высокимъ качествамъ Анастасіи, велѣлъ искать ее вездѣ, съ приглашеніемъ возвратиться ко двору. Когда слухъ о томъ дошелъ до Александріи и до Анастасіи, Анастасія сильно встревожилась распоряженіемъ царя. Она полюбила уединеніе; любовь къ Господу возрасла въ ней, а дворъ царскій казался ей теперь только жилищемъ смутъ, интригъ, тревогъ то вовсе безполезныхъ, то рѣшительно вредныхъ для души; по крайней мѣрѣ для себя самой считала она теперь жизнь придворную невыносимою.

Боязнь быть принужденною возвратиться ко двору заставила ее бѣжать въ глубокую пустыню. Ночью оставила она свой монастырь. Отыскавъ авву Даніила, начальника скитниковъ, бросилась къ ногамъ его, разсказала ему все и просила помочь ей. Авва, помолившись далъ ей одежду послушника и съ именемъ евнуха Анастасія, заперъ ее въ пещерѣ; онъ далъ ей правила, по которымъ должна она жить. Самое главное правило было—не покидать никогда пещеры, ни подъ какимъ предлогомъ, и не принимать никого къ себѣ. Одному изъ послушниковъ приказано было доставлять евнуху Анастасію разъ въ не-

дѣлю, хлѣбъ и сосудъ съ водою, ставить это у пещеры и удаляться не произнося ни слова.

Анастасія, жившая прежде въ роскоши и въ почестяхъ въ нѣгѣ и шумѣ двора жила теперь въ суровомъ постѣ, съ лишеніями крайними, въ уединеніи глубокомъ. Твердая душа выполняла правила аввы со всею точностію. Одинъ Богъ знаетъ и Онъ Благій оцѣнилъ скорби и борьбы, какія пришлось переносить затворницѣ. Такъ прожила она 17 лѣтъ (1)—и стала сосудомъ Духа Св. Господь открылъ рабѣ своей день смерти ея. На черепкѣ начертала она слова: честный отецъ, возьми съ собою ученика, приносившаго мнѣ хлѣбъ и воду; принесите орудія, чтобы предать землѣ чадо твое, евнуха Анастасія. Тогда же Богъ открылъ и Аввѣ близость кончины Анастасіи; онъ послалъ послушника къ пещерѣ и тотъ нашелъ черепокъ съ надписью. Пришедшіе вслѣдъ за тѣмъ авва и ученикъ нашли евнуха больнымъ. Авва со слезами говорилъ: блаженъ ты, братъ Анастасій; памятуя о смерти ты пренебрегъ земною славою; помолись за насъ ко Господу. Я имѣю нужду въ молитвахъ вашихъ, отвѣчалъ евнухъ. Надобно исполнить нашу просьбу, какъ первую, сказалъ старецъ. Сидя на рогожѣ, святая обняла голову старца и тихо молилась. Старецъ, взявъ ученика, приклонилъ его къ ногамъ ея, съ словами: благослови ученика моего, твое же чадо. Богъ отецъ моихъ, сказала святая, готовый разлучить меня съ землею, да упокоитъ духъ

(1) Прологъ говоритъ о 28 годахъ пустынной жизни св. Анастасіи: но это число надобно считать со времени удаленія Анастасіи отъ двора. Царица Ѳеодора умерла въ 548 г., послѣ того Юстиніанъ жилъ 17 лѣтъ; а св. Анастасія почила въ одинъ годъ съ блаженнымъ царемъ.

отца на сынѣ, какъ почилъ духъ Иліи на Елисеѣ. Потомъ сказалъ евнухъ: Господа ради, не снимайте съ меня одежды моей. Старецъ причастилъ святую св. таинъ. Лице ея засіяло какъ огонь. Оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, сказала она: Господи! въ руки твои предаю духъ мой, и—скончалась. Авва и ученикъ выкопали передъ пещерою могилу; старецъ снялъ съ себя рясу; одѣнь брата, сказалъ онъ ученику. Тотъ одѣвая увидалъ, что это жена,—груди ея высохли какъ листья. На дорогѣ ученикъ сказалъ старцу: знаешь ли, Авва, что это жена? Да, знаю, отвѣчалъ Авва и разсказалъ, что одѣлъ ее въ одежду евнуха по нуждѣ, — ее требовали ко двору, гдѣ не могла она быть. Исторію дивной Анастасіи узнали затѣмъ и другіе. Преподобная почила въ 565 г., въ одинъ годъ съ блаженнымъ императоромъ.

II. Подвижницы верхняго Египта.

1. Св. Таисія.

Та, которая нынѣ чтится въ ликѣ великихъ святыхъ, долго была великою грѣшницею.

Отечество Таисіи и городъ, который былъ свидѣтелемъ печальныхъ побѣдъ ея, не извѣстны (1). Извѣстно только то, что она жила въ Египтѣ и весь

(1) Древнее сказаніе о св. Таисіѣ in Vit. patr. I, 661 — 663 ed. Migne, Act. Sanct. Octob. IV, 223 S. въ Четьѣ-Минеѣ на 8 Окт. Краткія извѣстія въ Менологѣ и Синаксарѣ Минеи.

Египетъ зналъ о непомѣрномъ распутствѣ ея. Мать ея была женщина дурной жизни и не-только не заботилась о внушеніи ей добрыхъ правилъ, но сама учила ее торговать развратомъ. При такихъ урокахъ красавица дочь стала страшною. Богатые люди всякаго возраста спѣшили уловить вниманіе ея, разоряли состояніе свое на подарки; любовники въ домѣ прелестницы не-только дрались, но и убивали одинъ другаго; покой и счастіе многихъ семействъ были разстроиваемы по милости этой слуги сатанинской.

Слухъ о прелестницѣ Таисіи дошелъ до монастыря гераклейскаго аввы Пафнутія (1). Пафнутій былъ такой высокій подвижникъ, что на него смотрѣли какъ на ангела Божія. Ревнуя о спасеніи душъ, онъ многихъ забывчивыхъ мірянъ обратилъ на путь спасенія (2). Услышавъ о Таисіи, Пафнутій снялъ съ себя отшельническую одежду и въ нарядѣ свѣтскаго богатаго человѣка, съ запасомъ денегъ, явился въ толпѣ обожателей прелестницы.

Таисія еще не совсѣмъ заглушила въ сердцѣ своемъ требованія религіи; она еще вѣрила въ Бога все-

---

(1) У Грековъ Гераклея; у Евреевъ *Ганесъ*, у Арабовъ *Анасъ*, одинъ изъ городовъ Гептаномской провинціи, расположенной между нижнимъ и верхнимъ Египтомъ, причислявшейся и къ верхнему Египту. (Allidi Allberth. 2, 95. Landsh. 1844). *Потамонъ*, епископъ гераклейскій, исповѣдникъ при Максиминѣ, защитникъ Аѳанасія, мученъ и замученъ былъ аріанами (Le-Quien Or. chr. 2, 582). Онъ долженъ бы быть поминаемъ въ канонѣ сырной субботы.

(2) О немъ Руфинъ in hist. monach. c. 16. Палладій въ Лавзаикѣ гл. 57. Въ Синаксарѣ наставникъ Таисіи называется, по родинѣ, сидонянином Пафнутій гераклейскій, ученикъ Антонія, не былъ епископомъ. Пафнутій епископъ Таиса, былъ защитникомъ св. Аѳанасія и терпѣлъ изгнаніе; это тотъ, о которомъ Мартирологъ подъ 11 сент. (Le-Quien. Or. chr. 2, 519). У Вершинскаго (стр. 217) смѣшанъ Пафнутій преподобный гераклейскій съ Пафнутіемъ епископомъ Таиса.

вѣдущаго, вѣрила, что по смерти будетъ судъ правды. Но эти мысли только мелькали въ душѣ ея, какъ у всѣхъ свѣтскихъ женщинъ; онѣ были затѣмняемы и не доходили до глубины сердечной, подъ вліяніемъ пристрастій ея къ наслажденіямъ свѣтскимъ, къ роскоши, нѣгѣ, плотоугодію, веселой жизни.

Пафнутій воспользовался для спасенія Таисіи истинами доступными для души ея. Пустивъ въ ходъ средства, открывающія доступъ къ жалкимъ женщинамъ, Пафнутій просилъ Таисію назначить свиданіе въ тайномъ мѣстѣ, въ такомъ тайномъ, гдѣ бы не-только люди, но самъ Богъ не могъ видѣть ихъ. Она отвѣчала, съ улыбкою, что это не возможно,—Богъ вездѣ и все видитъ. Тогда Пафнутій живо представилъ ей ужасъ дерзости грѣшить такъ нагло, такъ гнусно, какъ она грѣшитъ; открылъ ей, какой устрашающій отвѣтъ должна она дать предъ Богомъ и за свои гнусности и за беззаконія прельщенныхъ и погубленныхъ ею душъ, за множество душъ, истерзанныхъ распутствомъ ея, или потерявшихъ самую жизнь въ гоньбѣ за нею.

Таисія скоро почувствовала, что тотъ кто говоритъ съ нею такимъ языкомъ,—не свѣтскій грѣшный человѣкъ и даже не свѣтскій умникъ, а человѣкъ посланный къ ней Богомъ и—сердце ея озарилось небеснымъ свѣтомъ.

Трепеща, обливаясь слезами, кинулась она къ ногамъ отшельника и сказала: подвергни меня какому угодно, покаянію,—чувствую мерзость мою, трепещу мукъ, готовыхъ для меня,—но и надѣюсь, что твоими молитвами Богъ помилуетъ меня; дай мнѣ не болѣе трехъ часовъ времени, нужнаго мнѣ и — я явлюсь,

куда прикажешь и выполню все, чего бы ни потребовалъ ты отъ меня. Пафнутій согласился и назначилъ мѣсто свиданія.

Таисія собрала всѣ собранныя ею сокровища, плоды страшнаго распутства ея, наряды, драгоцѣнности, стоившія огромной суммы; приказала сносить все на площадь; тутъ, въ присутствіи народа, сама зажгла все и громко призывала участниковъ развратной жизни ея каяться въ грѣхахъ; предавая плоды грѣха огню, она давала видѣть, что признаетъ она гнусною свою прежнюю жизнь, не находитъ имущества, нажитаго грѣхомъ, стоющимъ даже и того, чтобы раздать его бѣднымъ, а жгетъ все, какъ зачумленное.

Выполнивъ это, явилась она въ назначенное Пафнутіемъ мѣсто. Онъ отвелъ ее въ женскій монастырь и заперъ въ тѣсной келліи; къ дверямъ приложена была свинцовая печать, а въ малое окошечко приказано было подавать кающейся ломоть хлѣба и нѣсколько воды.

Заключенная какъ бы во гробѣ, Таисія просила уходившаго Пафнутія объ одномъ: какъ должна она молиться Богу? «Ты не достойна призывать Бога и именовать Его твоими устами, — недостойна и поднимать руки къ небу; уста твои полны нечестія и руки осквернены преступленіями. Обратясь къ востоку, повторяй одно: Создавшій меня! помилуй меня!» (1).

(1) Обычай молиться съ лицемъ обращеннымъ къ востоку, Василій Вел. (гл. 27, кн. о св. Духѣ), Григорій Нисскій (Бес. 5 о молитвѣ Господней), Златоустъ (Толк. на Дан. VI, 10) объясняютъ тѣмъ, что на востокѣ былъ рай, котораго лишились люди за преступленіе прародителей и который надѣемся возвратить себѣ вѣрою въ Господа Іисуса. Тертуліанъ (противъ Валент. гл. 3) говоритъ, что востокъ — образъ Христа просвѣщающаго, почему христіане и молятся на востокъ и строятъ храмы съ алтаремъ на востокъ.

Кающаяся свято выполняла назначенное ей суровое покаяніе.

Спустя три года: Пафнутій почувствовалъ въ сердцѣ сожалѣніе о заключенной. Онъ отправился къ великому Антонію узнать отпущены ли Богомъ грѣхи Таисіи? Явясь къ нему, онъ сказалъ ему о жизни Таисіи. Св. Антоній собралъ къ себѣ главныхъ учениковъ своихъ и предложилъ имъ провесть ночь въ молитвѣ, не откроетъ ли Господь воли своей о нуждѣ Пафнутія? Воля Божія открыта была Павлу, котораго звали препростымъ. Ему явилось на небѣ ложе, покрытое одѣяніями неподражаемой красоты и которое охраняютъ три дѣвы съ лицами свѣтлыми и прекрасными. Павелъ съ восторгомъ сказалъ: вѣрно это готово для отца моего Антонія. Тогда голосъ возвѣстилъ ему: «нѣтъ, это не для Антонія, а для блудницы Таисіи». Такъ Пафнутій узналъ волю Божію о Таисіи.

Явясь въ монастырь, гдѣ заперта была Таисія, онъ открылъ дверь келліи ея. Таисія кротко сказала ему, что желала бы остаться въ затворѣ. Пафнутій объявилъ: «выходи, Богъ простилъ тебѣ грѣхи твои». Она повиновалась и при томъ сказала: Богъ—свидѣтель съ той минуты, какъ вошла я въ келлію, всѣ грѣхи мои были предъ моими глазами и я обливалась слезами, смотря на нихъ. «За это именно, сказалъ Пафнутій, Господь милосердый и помиловалъ тебя, а не за строгость заключенія твоего.

Таисія прожила только 15 дней по выходѣ изъ очистительнаго заключенія. Душа ея, омытая покаяніемъ и разрѣшенная взявшимъ на себя грѣхи всего міра, возлетѣла на небо за нетлѣнною наградою.

Пафнутій, за день до своей смерти, разсказалъ о Таисіи бывшимъ у него отшельникамъ, показывая въ опытѣ, что нѣтъ состоянія въ жизни, которое позволено бы было презирать, и что величайшіе преступники могутъ искреннимъ покаяніемъ достигнуть и прощенія и великихъ наградъ.

Такъ какъ блаженная Таисія подвизалась и почила при вел. Антоніѣ († 356 г.) и Павлѣ препростомъ († 340): то кончина ея послѣдовала не позже 340 г. (1).

Считаемъ должнымъ сказать здѣсь объ особенности, отличавшей Павла препростаго, узнавшаго о судьбѣ Таисіи. Онъ имѣлъ даръ отъ Господа видѣть сердца людей, какъ видятъ лице другаго. Разъ стоялъ онъ у дверей храма, гдѣ начиналось вечернее служеніе. Входили одинъ за другимъ иноки съ веселымъ взоромъ. Но одинъ шелъ мрачный и разстроенный,— духъ злобы хватался за его руки, чтобы оттащить его отъ дома Божія. Преподобный сѣлъ у порога и горько заплакалъ; такъ проплакалъ онъ во всю вечерню. Когда служба кончилась и въ числѣ другихъ. шелъ братъ, прежде разстроенный, теперь же веселый: Павелъ вскочилъ отъ радости, остановилъ брата въ виду всѣхъ. Для общей пользы, сказалъ Павелъ, открой какъ случилось, что ты сталъ иною душею? Тотъ отвѣчалъ свободно: Да, я точно былъ грѣшникомъ, жилъ порочно и беззаботно. Но нынѣ услышалъ я въ храмѣ слова пророка: *измыйтеся и чисти будете. Аще будутъ грѣси ваша яко багряное, яко снѣгъ убѣлю* (Ис. 1, 17—19). И я въ храмѣ рѣшился перемѣнить жизнь мою. И теперь клянусь

(1) По Синаксарю: «прославилась въ 344 г.» Невѣрно.

предъ всѣми—буду служить Господу отъ искренняго сердца. Видите, братія, прибавилъ весело Павелъ. Господь готовъ принять каждаго грѣшника, лишь бы мы приходили къ Нему (1).

2. Св. Пахомій и Исидора.

Когда св. Пахомій основалъ, въ верхней Ѳиваидѣ въ епархіи тентирской тавеннское братство (2), Господу угодно было, чтобы онъ же былъ здѣсь устроителемъ общежитія и для инокинь. Вотъ какъ это было: Пахомій оставилъ въ мірѣ сестру. Желаніе видѣть любимаго брата и лично убѣдиться въ тѣхъ чудесахъ, которыя соединяли съ именемъ Пахомія, привело сестру въ Тавенну. Пахомій постоянно уклонялся отъ разговоровъ съ женщинами; отъ родственныхъ связей отказался онъ давно и душа его горѣла одною любовію къ Господу. Когда привратникъ сказалъ Пахомію, что сестра желаетъ видѣть его: онъ велѣлъ сказать ей, что онъ живъ и того довольно для нея. но пусть откажется она отъ надежды видѣть его лично. Желая же подарить ее добрымъ совѣтомъ, прибавилъ: пусть она подумаетъ, не захочется ли ей подражать его роду жизни. Примѣромъ ея, Богъ, можетъ быть, привлечетъ къ чистой жизни другихъ женъ, съ ними она будетъ освящаться хвалами Богу, а это будетъ много значить для нея, для ея вѣчности. Онъ просилъ ее непоспѣшно и трезво обдумать предложеніе его и если рѣшится принять, объявить ему

(1) Четь-Мин. окт. 4 д.

(2) О эпархіи тентирской и о другихъ эпархіяхъ верхней Ѳиваиды. Le-Quien orien. chr. 2, 607—616. *Wiltsch.* kirchl Geographie I, 186. 442. Berlin 1846.

и онъ займется построеніемъ монастыря. Сестра его, не ожидавшая такого пріема, горько плакала, но, въ это же время, Богъ тронулъ сердце ея дивною Своею благодатію: успокоясь отъ тревоги, она обдумала предложеніе и просила отвѣчать брату, что вполнѣ рѣшилась послѣдовать его совѣту. Рѣшимость сестры на святые подвиги доставила Пахомію живую радость. Онъ благодарилъ Бога за сестру и, не медля ни мало, принялъ всѣ мѣры къ постройкѣ женской обители.

Избранное мѣсто для обители называлось Менъ и находилось на другомъ берегу Нила, тогда какъ монастырь иноковъ былъ на островѣ, посреди Нила. Поселясь въ монастырѣ, новая отшельница проводила жизнь въ страхѣ Божіемъ и въ святыхъ трудахъ; какъ надѣялся св. Пахомій, она вскорѣ стала духовною матерью многихъ отшельницъ. Подъ вліяніемъ совѣтовъ великаго аввы, она была достойною руководительницею ввѣрившихся ей душъ; наставленіями и примѣромъ собственнымъ, отрѣшала сердца ихъ отъ всего земнаго и возвышала души ихъ къ благамъ небеснымъ, не гибнущимъ.

Св. Пахомій далъ отшельницамъ почти одинаковый съ своимъ монастыремъ уставъ; онѣ не носили одного козьяго кожуха, который составлялъ одежду его монаховъ; но подстригали волосы и накрывали голову камилавкою, прикрывавшею голову и плечи (1).

(1) Вотъ что говорится у Кассіана и Сульпиція Севера объ одѣяніи египетскихъ иноковъ: «у египетскихъ иноковъ есть особенности сообразованныя не столько съ заботою о тѣлѣ, сколько съ требованіями нравственности. И чтобы постоянно помнить, что они должны хранить невинность и простосердечіе дѣтскія, носятъ они небольшіе наглавники (куколи), или камилавки. Одѣваются въ льняную рубашку, которая едва достаетъ до пятъ; руки оставляютъ голыми, дабы недостатокъ рукавовъ внушалъ, что они отсѣчены отъ дѣлъ мірскихъ; хи-

Рукодѣлье ихъ состояло въ тканьѣ льна и шерсти, которыя закупалъ для нихъ Тавенскій экономъ.

Ни одинъ монахъ не былъ допускаемъ въ женскій монастырь безъ особеннаго дозволенія; братья или родственники приходили очень рѣдко и то въ сопровожденіи испытанныхъ старцевъ; посѣщаемая сестра тоже была сопровождаема старицею. Не дозволялось ни подносить подарковъ, ни принимать ихъ отъ кого бы то ни было, потому что монахини не могли имѣть ничего собственнаго, а все было общее. Всякая свѣтская рѣчь, слухъ, новость, извѣстіе—были изгнаны изъ разговора, однимъ предметомъ его было—спасеніе души (1).

Монахи, приходившіе для построекъ или другихъ

тонъ стягивается поясомъ. Потомъ шею и плечи покрываютъ бѣднымъ покрываломъ, что у нихъ, какъ и у насъ, называется *мафортою*.

Послѣднее одѣяніе ихъ—козья кожа, называемая милотью, (длинною мантіею). Это облаченіе козьею кожею означаетъ умерщвленіе членовъ, обузданіе всякой дерзости плотскихъ страстей и то, что должны они жить подъ тяжестію добродѣтели. Сапоговъ не носятъ по евангельской заповѣди, покрываютъ только ноги, когда требуетъ слабость тѣла, или утренній зимній холодъ, или зной полуденный лѣта. Они носятъ сандаліи, какъ дозволено заповѣдью Господнею, но снимаютъ ихъ съ ногъ, когда приступаютъ къ совершенію или пріобщенію таинствъ». Vita patrum lib. IV cap. 15. Менѣе другихъ одежда понятна тутъ *мафорта*. Свида: «кредемнокъ—головная повязка, или мафоріонъ». Фаворинъ: «мафоріонъ — головное покрывало». Исидоръ Севильскій (Origin. lib. 19 cap. 25): «стола—женское покрывало, которое, покрывъ голову, спускается съ праваго плеча на лѣвое. Оно же по латыни называется ricinium, что попросту называютъ мафортою». Послѣ сего, надобно признать въ мафоріѣ или мафортѣ египетскихъ иноковъ и инокинь то, что нынѣ называется клобукомъ,—покрывало, спускающееся съ куколя (камилавки) на плеча. Св. Аѳанасій говоритъ дѣлѣ: «куколь и наплечники должны быть безъ бахромы».

(1) De puellarum disciplina regulo s. Pachomii: Hobstenii codex 2, 30 S. Vita s. Pachomii cap. 28 in Patrol. lat. T. 73, 248—249. Rufini de vita monach. lib. III, n. 34.

необходимыхъ работъ, не принимали даже пищи въ женскомъ монастырѣ, но возвращались къ себѣ. Священникъ и діаконъ приходили въ церковь только для Богослуженія. Первый духовный отецъ, которому Пахомій довѣрилъ руководство сестеръ былъ инокъ Петръ, почтенный столько же по престарѣлымъ лѣвамъ, сколько по святости своей жизни. Вдовы и дѣтицы были одинаково принимаемы въ эту обитель; здѣсь пострижены сестры Петронія, одного изъ первыхъ учениковъ Пахомія; здѣсь же подвизались въ иночествѣ мать, сестра и бабка Ѳеодора освященнаго, любимаго ученика Пахоміева (1).

Когда отшельница умирала, сестры съ пѣніемъ псалмовъ выносили тѣло на берегъ Нила, а монахи тавенскіе, съ такимъ же пѣніемъ, неся оливковыя или пальмовыя вѣтви, переправлялись изъ своего монастыря чрезъ рѣку, поднимали покойную и погребали на горѣ, гдѣ было общее Тавенское кладбище (2).

Слава о подвигахъ тавенскихъ инокинь дошла до запада. Въ Римѣ пробудила она рѣшимость на подвиги дѣвства даже въ аристократкахъ, какова была богатая вдова Маркея (3). Къ тавенскимъ подвижницамъ относится то, что̀ писалъ блаженный Августинъ въ книгѣ: о чистотѣ жизни каѳолической церкви. Отдавъ честь подвигамъ иноковъ и отшельниковъ, онъ говоритъ: «монахини, слѣдуя тѣмъ же правиламъ, служатъ Богу какъ бы еще съ большею чистотою и рвеніемъ; не-только отдѣленныя, но и отдаленныя отъ монастырей мужскихъ, пособіе которыхъ имъ нерѣдко

(1) Vita Pachomii c. 3. n. 26. Rufini vita pat. lib. 3. n. 34.
(2) Лавзаикъ Палладія, гл. 35.
(3) Іеронимъ Ep. 127 ad Principiam virginem, ed. Migne.

необходимо, онѣ терпятъ, бодрствуютъ и соединяются съ ними лишь въ молитвахъ, милосердіи и подвигахъ; ни одинъ мужчина не можетъ даже приближаться къ обители женской и старцы испытанные, являясь туда лишь для доставленія сестрамъ житейскихъ потребностей, никогда не входятъ въ келью, а только въ общія сѣни. Пустынницы изготовляютъ шерстяныя и льняныя издѣлія, какъ для себя, такъ и для братій, отъ которыхъ, въ замѣнъ, получаютъ необходимое для жизни.

Преподобный Пахомій почилъ въ 348, преподобная сестра его окончила свой подвижническій путь, вѣроятно, не позже 355 г.

Во время Палладія, въ тавенскомъ монастырѣ Менъ было до четырехъ сотъ сестеръ. Высокою подвижницею была здѣсь св. *Исидора*, называвшаяся по коптски *Варанкисъ* (1).

Эта святая дѣвственница томилась неудержимымъ желаніемъ смирять и унижать себя, для очищенія духа. Чтобы подвергаться отъ сестеръ униженію и дурному обращенію, она принялана себя видъ глупой и помѣшанной (юродивой), и такъ искусно вела дѣло свое, что всѣ считали ее дѣйствительно безумною. Она въ точности исполняла слова Евангелія: *иже хощетъ въ васъ вящій быти, да будетъ всѣмъ рабъ и всѣмъ слуга* (Матѳ. 20, 26. Марк. 16, 43). *Аще кто мнится мудръ быти въ васъ въ вѣцѣ семъ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ* (1 Кор. 3, 18). Вмѣсто того, чтобы носить куколь и башмаки, она набрасывала на голову какую нибудь тряпку и ходила

(1) О ней Палладій въ гл. 40 Лавзаика, Гераклидъ гл. 26. Четь-Минея мая 10.

босая. Она никогда не садилась за трапезу вмѣстѣ съ другими, а довольствовалась крошками и вымывками изъ посуды, постоянно трудилась въ кухнѣ, выполняя всѣ трудныя работы, и была служанкою для всѣхъ. Многія изъ сестеръ обращались съ нею какъ съ настоящей безумной; другія били ее, глядѣли на нее съ отвращеніемъ, почитая ее бѣсноватою. Исидора переносила все это покойно. Никто не слыхалъ отъ нея ни отвѣта грубаго, ни ропота; чѣмъ жестче бранили и унижали ее, тѣмъ болѣе она бывала весела.

Такъ упражняла она себя въ мудромъ безуміи Креста Господня. Только одному Богу была извѣстна скрывавшаяся въ ней добродѣтель и Онъ благой Судья, любящій возносить смиренныхъ даже и въ этой жизни, счелъ нужнымъ обнаружить наконецъ достоинства Исидоры. Ангелъ, явясь къ великому Питириму (ученику св. Антонія), жившему въ Порфиритской пустынѣ, объявилъ ему: «пусть онъ не считаетъ себя слишкомъ добродѣтельнымъ и не мечтаетъ о своихъ подвигахъ; если хочетъ видѣть душу несравненно совершеннѣйшую, то въ Тавенской женской обители встрѣтитъ покрытую ветхимъ платкомъ дѣвственницу, умѣющую радоваться самому грубому и дурному обращенію съ нею всѣхъ сестеръ и всегда усердную послушницу ихъ, тогда какъ онъ, спокойно оставаясь тѣломъ въ пустынѣ, мыслію носится по городамъ».

Питиримъ пришелъ въ Тавенскій женскій монастырь и просилъ у настоятельницы дозволенія видѣть всѣхъ сестеръ. Онъ былъ высоко уважаемъ за прославленную добродѣтель и долголѣтнее подвижничество въ пустынѣ, и ему не могли отказать въ его

просьбѣ. Всѣ монахини, кромѣ Исидоры, были представлены Питириму; но, не видя именно той, которая была указана ему Ангеломъ, онъ просилъ позвать остальныхъ и, на отвѣтъ, что всѣ предъ его глазами, сказалъ: неправда, — онъ не видитъ между ними именно той, которая была указана ему самимъ Богомъ.

Тогда ему объявили, что нѣтъ только одной безумной. «Приведите ее, отвѣчалъ онъ, и позвольте мнѣ говорить съ нею». Исидора, можетъ быть предчувствуя, по внушенію Свыше, долженствовавшее случиться съ нею, столь противное ея глубокому смиренію, сперва не хотѣла повиноваться, такъ что ее привели почти силою. Когда увидѣлъ онъ голову Исидоры, покрытую тряпкою, онъ палъ къ ногамъ ея съ словами: благослови меня, амма (мать). Такъ называли подвижницъ высокой духовной жизни. Она также пала къ ногамъ его и сказала, «ты благослови меня».

Невообразимо было удивленіе всѣхъ сестеръ, при видѣ великаго Питирима, у ногъ безумной! «Отецъ, говорили онѣ, не унижайте своей святости, вѣдь это безумная. «Васъ, а не ее, Богъ лишилъ разумѣнія, отвѣчалъ онъ имъ строго, я вижу это потому, что вы не поняли до сихъ поръ ея достоинствъ: она амма и вамъ и мнѣ (такъ называются тамъ духовныя матери);» авва прибавилъ: «да пошлетъ мнѣ Богъ милость въ день судный быть съ совершенствами безумія ея».

Тогда, не имѣя возможности не признать высокой добродѣтели сестры, которую столько и такъ долго унижали, всѣ бросились къ ногамъ Питирима, прося простить ихъ невѣжество духовное, и каждая чисто-

сердечно исповѣдала виновность свою предъ Исидорою. Я насмѣхалась надъ нею, говорила одна; а я смѣялась надъ покрываломъ ея, говорила другая; третья со скорбію сознавалась: я обливала ее помоями. А я, несчастная, говорила четвертая, такъ была дерзка, что сыпала въ ноздри ея горчицу. Каждая искренно открывала свою вину.

Питиримъ молился о нихъ Богу, да проститъ имъ грѣхи ихъ, и послѣ продолжительной бесѣды съ Исидорою отправился обратно въ пустыню. Уваженіе, которымъ окружили съ этой минуты святую смиренницу, вниманіе, съ какимъ замѣчали каждое ея дѣйствіе, каждое ея слово, безпрерывныя раскаянія и извиненія въ прежнемъ съ нею обращеніи, тяготили смиренную Исидору и она тайно скрылась изъ обители; послѣ того осталось неизвѣстнымъ, гдѣ окончила она жизнь для принятія вѣнца вѣчной славы.

Палладій повѣствуетъ объ этомъ въ 420 г. Но далеко прежде него предложилъ «сказаніе о юродивой» св. Ефремъ Сиринъ, посѣщавшій пустыни Египта въ 371 году (1). Итакъ, св. Исидора окончила подвиги свои не послѣ 365 года.

3. Св. Талида, Таора и двѣ безыменныя подвижницы.

Въ верхнемъ Египтѣ, иначе въ Ѳиваидѣ, въ 4 и 5 вѣкахъ было множество женскихъ обителей.

Въ городѣ Оксиринхѣ, нынѣ почти засыпанномъ пескомъ, было до 20-ти тысячъ инокинь. Древнія публичныя зданія и храмы, посвященные прежде ложнымъ божествамъ, обращены были въ иноческія обители. Вліяніе иноческой жизни на

(1) Твор. св. Ефрема сир. 2, 596—598 М. 1858 г.

горожанъ было изумительное. Они такую имѣли любовь къ успокоенію странныхъ, что высылали слугъ къ городскимъ воротамъ и сами выходили смотрѣть, не близится-ли гдѣ какой странникъ? Если странникъ былъ инокъ, бѣжали на встрѣчу ему, каждый тащилъ къ себѣ, хватались за плечи, за одежду, только бы имѣть счастіе успокоить его. Руфинъ говоритъ, какъ очевидѣцъ, что въ его время въ Оксиринхѣ не было ни одного язычника и ни одного еретика, такъ что епископъ съ такою же свободою могъ проповѣдывать на площади, какъ и въ церквахъ (1).

Дивный тутъ былъ и епископъ Апфій. Когда онъ былъ монахомъ, велъ весьма строгую жизнь; а когда сталъ епископомъ, хотѣлъ вести такую же строгую жизнь и среди міра, но не могъ. Повергаясь предъ Богомъ, говорилъ онъ, неужели по причинѣ епископства отступила отъ меня благодать? И было ему открыто: «Нѣтъ, но тогда ты былъ въ пустынѣ, тамъ не было ни одного человѣка и Богъ помогалъ тебѣ, а нынѣ ты въ мірѣ и люди помогаютъ тебѣ» (2).

На восточномъ берегу Нила стоялъ гор. Антиной, а напротивъ Антиноя—Гермополь, нынѣ съ VII вѣка, Ашмунеймъ. На восточномъ берегу продолжавшіяся Аравійскія горы испещрены пещерами; это древнѣйшія каменоломни и гробницы. И здѣсь-то были *ѳиваидскія уединенія*, прославленныя дѣлами христіанскихъ подвижниковъ и подвижницъ. Они начинались отъ нынѣшней *Миніэты* и тянулись далеко на югъ. Въ *Шейхъ-Абаде*, возлѣ исчезнувшей Антинои, въ

(1) Rufini hist. monach. c. 5 Aegypt. mon. hist. in. ecclesiae graec. monum. 3, 175. Venimus ad civitatem quandam Thebaidis, говоритъ Руфинъ, говоря объ Оксиринхѣ.

(2) Достопам. изреченія объ отцахъ стр. 58.

мечети показываютъ гробницу антинойскаго епископа *Аммона*, подписавшагося подъ опредѣленіемъ собора 394 г. (1). По извѣстію Палладія, въ Антиноѣ было 12 женскихъ обителей, гдѣ вели жизнь богоугодную.

Между *антинойскими* подвижницами отличалась особенно высокою духовною жизнію старица амма (мать) *Талида* (2). Она уже восемьдесятъ лѣтъ пребывала въ подвижничествѣ, когда видѣлся съ нею Палладій. Съ нею жило шестьдесятъ дѣвственницъ. По ея наставленіямъ онѣ проводили жизнь постническую и чистую. Онѣ всѣ такъ уважали и любили ее, что ворота монастыря ихъ не затворялись, какъ въ другихъ монастыряхъ; одна любовь и уваженіе къ волѣ аммы удерживали ихъ въ стѣнахъ обители и онѣ крѣпко хранили чистоту души и тѣла для вѣчной славы. Въ ушахъ и сердцахъ ихъ постоянно звучали слова апостола, переданныя имъ аммою: «*поступайте*

(1) Аммакъ Марцеллинъ lib. 22. «Въ Θиваидѣ много городовъ; славнѣе другихъ Гермополь, Коптосъ и Антиноя, которую имп. Адріанъ построилъ въ честь любимца своего Антиноя». По основателю своему Антиноя называлась Адріанополемъ. Такъ и св. Аммонъ подъ опредѣленіями собора 394 г. подписался: «Аммонъ адріанопольскій», тогда какъ Θеофилъ архіеп. алекс. писалъ посланіе къ Аммону епископу Θиваиды. О епископахъ нижней Θиваиды Le—quien. Or chr. 2, 593—604. Г. *Норовъ* называетъ епископа Аммона, котораго гробница стоитъ въ мечети, мученикомъ (путеш. по Египту 2, 14, 24—26). Но это не согласно съ дѣйствительностію. *Аммонъ* епископъ. скончавшійся мученически при Діоклитіанѣ, былъ епископомъ Литополя или Асны. Le—quien or. chr. 2, bog. 610. О подвижникахъ Гермополя и Антиноп ист. монаш. 2, 154—174.

(2) Въ русскомъ переводѣ Лавсаика (стр. 278), какъ и въ латинскомъ, Амматалида. — Это — ошибка: два слова, нарицательное и личное, соединены въ одно. Амма — мать обыкновенное коптское названіе уважаемымъ подвижницамъ. У Палладія Питиримъ о св. Ѳеодорѣ: «Она и вамъ и мнѣ Амма» и Палладій прибавилъ: «такъ называются тамъ духовныя матери». У Геракліда (гл. 48) Талида названа Аматою. У Людольфа Аматъ — раба Амата, Вогеда — раба Единственнаго т. е. Сына Божія. Comm. p. 412.

достойно званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, и долготерпѣніемъ, снисходя другъ другу любовію, старался сохранить единство духа въ союзъ мира (Ефес. 4, 1—3). Амма Талида достигла невозмутимой чистоты душевной. «Когда пришелъ я къ ней и сѣлъ, говоритъ Палладій, она сѣла подлѣ меня и положила на мои плечи свои руки, съ изумительнымъ упованіемъ на Христа, сохраняющаго чистоту ея помысловъ».

Что это за безстрастіе Талиды? Не свойство-ли одряхлѣвшаго организма? О! нѣтъ, въ мірѣ бываютъ старики и старухи 80 лѣтъ такія, что въ ихъ членахъ сильно играетъ нечистый грѣхъ. Съ другой стороны, одинъ жилъ въ пустынѣ съ дѣтства, но когда въ первый разъ увидалъ на дорогѣ женщинъ, сказалъ отцу своему: «Вотъ тѣ самыя, которыя приходили ко мнѣ ночью въ скитъ». Авва Антоній говорилъ: «думаю, что тѣло имѣетъ движеніе естественное, прирожденное ему, но оно не дѣйствуетъ, когда душа не хочетъ, и бываетъ движеніе безъ похоти. Есть и другое движеніе, происходящее отъ питанія и разгоряченія тѣла пищею и питіемъ. Происходящій отъ нихъ жаръ крови производитъ нечистыя возбужденія въ тѣлѣ. Потому и сказалъ апостолъ: *не упивайтеся виномъ, въ немже есть блудъ* (Еф. 5. 19); равно и Господь въ Евангеліи сказалъ ученикамъ: *внемлите, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ или пьянствомъ* (Лук. 21. 34). Въ подвижникахъ бываетъ и иное движеніе отъ коварства и зависти діавола» (1). Приложите эти слова къ Талидѣ и увидите истину. Восходившій съ земли на небо

(1) Vitae patr lib. 4 c. 5 n. 1, 23.

говорилъ о себѣ, что до разлуки съ тѣломъ онъ не считаетъ себя свободнымъ отъ опасности: но вмѣстѣ съ тѣмъ воля, крѣпкая благодатію, нынѣ и вчера одерживаетъ побѣды и надъ естественными движеніями испорченной плоти и по временамъ уходитъ съ земли на небо.

Въ томъ же Антинойскомъ монастырѣ жила дѣвственница *Таора*, ученица св. Талиды. Она уже 30 лѣтъ подвизалась, когда видѣлъ ее Палладій. «Она никогда не хотѣла взять ни новаго хитона, ни мафорты (μαφόριον), ни обуви (1). Для меня нѣтъ надобности въ томъ, говорила она, чтобы иначе не заставили выходить за ворота. Когда прочія сестры въ воскресный день (и только въ воскресный) обыкновенно ходили въ церковь, для пріобщенія св. таинъ, она, покрытая ветошками, оставалась въ монастырѣ, постоянно занимаясь дѣломъ. Лицо ея было такъ красиво, что самый твердый съ трудомъ могъ не увлечься красотою ея, но ея подвижничество внушало невольный страхъ даже самому безстыдному оку. Вѣрная раба Божія отказывала себѣ въ духовномъ утѣшеніи—въ посѣщеніи храма Божія, отъ того, что страшилась соблазнять кого либо лицемъ своимъ, и себя избавляла отъ искушенія опаснаго. Взоръ на мужчину язвитъ или уязвляется, говоритъ духовный опытъ. «Дѣвственница, писалъ великій Антоній, не должна питать въ себѣ чувствъ, свойственныхъ женѣ; она должна удаляться нечистыхъ мыслей, гордости и всего, что́ пріятно діаволу; должна любить всѣхъ,

(1) По старинному славянск. переводу: «ризу нову или мантію или ослоги никогдаже взяти восхотѣ». Си. прим. стр. 68 и 69.

бѣгать мірской славы, быть преданною Богу, обуздывать языкъ и строго хранить постъ». Такъ подвизалась преподобная Таора (1).

«Была и еще въ Антиноѣ, говоритъ Палладій, истинная дѣвственница, бдительно совершавшая дѣло подвижничества. Она жила не въ дальнемъ отъ меня разстояніи». Палладій путешествовалъ по пустынямъ Египта въ 388—392 г., въ томъ числѣ жилъ и въ Антиноѣ (2). «Я не видѣлъ ея въ лице, продолжаетъ онъ; она, какъ говорили знавшіе ее, никогда не выходила изъ кельи, съ тѣхъ поръ, какъ отреклась отъ міра, и 60 лѣтъ провела въ подвижничествѣ вмѣстѣ съ своею матерью. Когда же, наконецъ, пришло время перейти ей изъ этой жизни въ жизнь вѣчную, явился ей прославившійся мужествомъ въ томъ мѣстѣ святой мученикъ *Коллуѳъ* и сказалъ: сего дня ты пойдешь къ своему Господу и узришь всѣхъ святыхъ. Потому приди раздѣлить вмѣстѣ съ нами трапезу въ монастырѣ. Блаженная, вставъ рано поутру, одѣлась, положила въ свою корзинку хлѣба, оливокъ и нѣсколько овощей и послѣ столь многолѣтняго затворничества, отправилась въ храмъ мученика. Здѣсь она помолилась, сѣла и цѣлый день выжидала времени для вкушенія. Въ девятомъ часу, когда пришло время вкусить пищу и въ храмѣ уже никого не было, она выложила снѣди и обратилась къ мученику съ молитвою: благослови, святый Кол-

(1) О Талидѣ и Таорѣ Лавзаикъ гл. 137 — 138. Гераклидъ гл. 48. Сказаніе Лавзаика въ сборномъ Патерикѣ подъ знам. к., но и текстъ испорченъ и переводъ теменъ. Память о св. Талидѣ и Таорѣ въ сырную субботу. У Абиссинцевъ св. Амата Христова мая 28 (23). Ludolf. comment. p. 417. См. прим. стр. 75.

(2) Лавзаикъ гл. 1, 19 Сл. Peregrinatio Palladii in vit. Patr. p. 1065—1068 ed. Migne.

луѳе, пищу мою и да сопутствуютъ мнѣ молитвы твои! Послѣ того, сѣвъ вкусила. Потомъ еще помолившись, пришла домой около захода солнца. Здѣсь передала она матери своей толкованіе строматописца Климента на пророка Амоса со словами: передай это епископу, посланному въ заточеніе, и скажи ему, чтобы онъ помолился о мнѣ,—я отхожу ко Господу. Въ ту же ночь она скончалась: не страдавъ ни горячкою, ни головною болью, она сама себя приготовила къ погребенію и предала духъ въ руки Божіи (1).

Авва Даніилъ около 420 г. посѣщая пустыни Ѳиваиды, пришелъ въ *Гермополь* и сказалъ ученику своему: иди вотъ въ тотъ женскій монастырь и скажи игуменіи, что желаю быть у нихъ. Это былъ монастырь, основанный о. Іереміею,—въ немъ сестръ было до 300. Ученикъ, постучалъ въ ворота. Привратница тихо спросила: что̀ нужно? Ученикъ отвѣчалъ: скажи игуменіи, что одинъ инокъ хочетъ бесѣдовать съ нею. Пришла игуменія и спросила: что нужно? Братъ отвѣчалъ: сотвори любовь, позволь ночевать въ твоей обители мнѣ и брату, чтобы иначе не съѣли насъ звѣри. Игуменія отвѣчала: мущина никогда не входитъ сюда и для васъ полезнѣе быти пищею звѣрей, чѣмъ страстей. Ученикъ объявилъ, что скитскій авва Даніилъ желаетъ быть у нихъ. Тогда игуменія велѣла отворить обои ворота, немедленно созвала всѣхъ сестръ. Постницы отъ воротъ до мѣста, гдѣ стоялъ

(1) Лавзаикъ гл 123. Гераклидъ гл. 48. Сборный Патерикъ подъ знам. к. Память мученика Колуѳа, сожженнаго при Максиміанѣ, мая 19 ч. Имя преподобной, о которой говоритъ Палладій, не показано имъ и осталось неизвѣстнымъ. Безымянныхъ святыхъ много въ мѣсяцесловѣ греческомъ. См. Вершининаго Мѣсяцесловъ стр. 298—301.

старецъ, покрыли путь коврами и кланяясь ему цѣловали ноги его—и съ радостію ввели его въ монастырь. Игуменія приказала принесть лахань и наливъ теплой воды, положивъ въ воду благовонныхъ травъ, уставивъ сестръ въ два ряда, сама обмыла своими руками ноги его и ноги ученика его, и затѣмъ окропила тою водою всѣхъ сестръ и обмыла себѣ голову. Постницы стояли безмолвными—и только знаками давали знать о нужномъ; ходили они весьма тихо и скромно. Старецъ сказалъ игуменіи: насъ ли стыдятся сестры, или они всегда таковы? Всегда таковы, отвѣчала игуменія. Скажи же ученику моему, сказалъ старецъ, пусть учится онъ молчанію,—онъ у меня—настоящій готѳянинъ—(нѣмецъ).

Изъ инокинь одна лежала на монастырѣ въ разодранной одеждѣ. Старецъ спросилъ игуменію: кто это лежитъ? Игуменія отвѣчала: это одна изъ сестеръ, не трезвая; не знаю, что́ съ нею дѣлать? Выгнать изъ монастыря боюсь, не согрѣшить бы; держать ее смущеніе для другихъ. Старецъ сказалъ ученику: возьми умывальницу и налей воды на нее. Когда онъ исполнилъ это, она встала какъ будто пьяная. Такова она всегда, сказала игуменія. За тѣмъ настоятельница повела старца въ трапезу и предложила вечерю для него и для сестръ. Благослови, отче рабынь твоихъ,—покушать при тебѣ, сказала игуменія. Сама она и по ней вторая сѣли съ старцемъ. Старцу предложены были: чечевица квашеная, невареный овощь, финики и вода; ученику поставили хлѣбъ, вареный овощь и вино разбавленное водою; инокинямъ предложены были: разная вареная пища, рыба и вино. Когда старецъ всталъ изъ-за трапезы, сказалъ игу-

меніи отъ чего это у тебя такъ? Надлежало бы намъ кушать лучшую пищу, а у васъ вы кушали лучшее. Игуменія отвѣчала: ты, отче, инокъ и тебѣ предложена иноческая пища; ученику твоему подана пища приличная ученику великаго старца; а сестры мои, какъ новоначальныя, ѣли пищу новоначальныхъ. Господь да воздастъ вамъ за любовь вашу, — за урокъ полезный для насъ, сказалъ старецъ. Когда всѣ ушли спать: старецъ приказалъ ученику идти посмотрѣть, гдѣ будетъ спать та пьяная? Онъ посмотрѣвъ сказалъ: въ отхожемъ мѣстѣ. Старецъ сказалъ: побдимъ эту ночь. Когда заснули инокини, старецъ и ученикъ пришли къ тому мѣсту, гдѣ была мнимая пьяная и видятъ она стоитъ съ поднятыми къ небу руками, слезы текутъ по щекамъ ея, — она бьетъ поклоны усердные. Когда выходила для нужды сестра, она ложилась какъ пьяная и храпѣла. Позови ко мнѣ игуменію, и вторую по ней, сказалъ старецъ ученику. Онѣ придя смотрѣли всю ночь. Игуменія со слезами говорила: какъ много непріятностей дѣлала я ей! Когда ударили въ било: игуменія расказала всѣмъ постницамъ о подвигѣ мнимой пьяницы. Но та когда увидѣла, что узнали ее, тайно пришла туда, гдѣ спалъ старецъ, унесла посохъ его съ милотью, отворила ворота и на воротахъ написала; «простите меня, сестры, въ чемъ согрѣшила я, и молитесь о мнѣ». За тѣмъ скрылась. Сестры искали ее цѣлый день и не найдя увидали, на воротахъ прощальныя слова ея. Сестры плакали по ней. Старецъ сказалъ имъ: вотъ какихъ пьяницъ любитъ Богъ (1).

---

(1) Египетскій Патерикъ гл. 54. Сборный Патерикъ подъ знам. д.

4. Преподобная Евпраксія, мать и дщерь, игуменья Ѳеодула и преподобная Юлія.

При императорѣ Ѳеодосіѣ Великомъ былъ въ царственномъ городѣ сенаторъ Антигонъ (1), «близкій къ императору и по родству, и по служебнымъ отношеніямъ, умный на словахъ и на дѣлѣ, совѣтникъ благожелательный, управлявшій Ликіею честно, человѣкъ сострадательный. Императоръ любилъ его нетолько какъ сенатора, но и какъ христіанина, всегда готоваго подать самый лучшій совѣтъ. Богатъ онъ былъ, какъ никто изъ вельможей современныхъ. Супруга его Евпраксія была также въ родствѣ съ домомъ императора и также была благочестива. «Она, вознося молитвы къ Богу со слезами, много дѣлала приношеній храмамъ и монастырямъ». Богъ благословилъ добрую чету рожденіемъ дочери Евпраксіи. И отецъ и мать были очень рады. Въ одно время Антигонъ говоритъ своей супругѣ: ты знаешь, добрая Евпраксія, какъ ничтожна эта жизнь, какъ ничтожно богатство, какъ ничтожна пышность мірская. Напрасно тратимъ мы дни наши, если не заботимся о спасеніи душъ». Евпраксія сказала: «какъ повѣлишь, господинъ мой, такъ и будемъ жить». Тотъ продолжалъ: «Богъ далъ намъ дочь; довольно для насъ и не будемъ болѣе мы дѣлить ложа». Евпраксія съ восторгомъ радости отвѣчала: «Благословенъ Богъ, подавшій тебѣ святую мысль. Я давно молилась о томъ.

---

(1) Жизнь св. Евпраксіи, описанная современникомъ, in vitis Patrum 1, 623—642. Act sanct. ad. 13 martii, въ Четьѣ Миней іюля 25. Греческій текстъ у Болландистовъ, — а у Мичы — древній латинскій.

Время коротко, говоритъ апостолъ; *пусть имѣющіе женъ живутъ, какъ не имѣющіе* (1 Кор. 7, 29).

Антигонъ съ того времени щедро раздавалъ милостыню. И спустя годъ послѣ обѣта, мирно скончался.

Императоръ былъ пораженъ скорбію о потерѣ человѣка, котораго по строгости его правилъ и по уму опытному замѣнить кѣмъ либо было очень трудно. Тѣмъ болѣе старался онъ утѣшить вдову. Когда дочери минуло 5 лѣтъ: императоръ, объявившій себя опекуномъ ея, совѣтовалъ матери обручить ее съ сыномъ честнаго и богатаго сенатора. Мать согласилась съ умнымъ совѣтомъ и приняла подарки. Между тѣмъ въ тоже время, какъ мать устроивала судьбу дочери, собственной руки ея домогался вельможа, въ тайнѣ отъ императора искавшій помощи императрицы, и императрица приняла сторону искателя. Съ величайшимъ изумленіемъ приняла Евпраксія предложеніе, сдѣланное ей отъ имени императрицы. Она, не требуя времени на размышленіе, отказала на отрѣзъ искателю. Императоръ, узнавъ о томъ, былъ очень недоволенъ супругою своею. Ему извѣстна была рѣшимость Евпраксіи служить Господу; дѣлать ей предложеніе о бракѣ значило оскорблять ее незаслуженно, такъ понималъ дѣло императоръ. Съ печалію замѣчая, что неумный вызовъ на бракъ сталъ причиною холодности между императоромъ и императрицею, Евпраксія тайно отправилась въ Египетъ, подъ предлогомъ нужды осмотрѣть имѣнія свои. По дорогѣ посѣщала она многіе монастыри, оставляя въ нихъ щедрыя подаянія.

Тавенская женская обитель аммы Ѳеодулы съ 130

сестрами славилась строгостію правилъ ея (1). «Тутъ не употребляли ни вина, ни яблока, ни винограда, ни финика, ни другаго чего либо пріятнаго для вкуса, иныя не вкушали даже и елея; однѣ постились съ вечера до вечера; другія принимали пищу черезъ день, а нѣкоторыя черезъ два или три дня. Ни одна не мыла ногъ своихъ, иныя, услышавъ о банѣ, смѣялись и считали это за гнусность, нетерпимую для слуха. Для каждой постелью была земля, покрытая власяницею въ локоть ширины и въ три длины, тутъ и покоилась она. Одежда ихъ была изъ шерсти и доходила до пятъ. Каждая работала, сколько могла. Если которая заболѣвала: къ пособіямъ медицины не обращались; болѣзнь принимали за благословеніе Божіе и терпѣливо переносили страданіе, если не посылалось исцѣленіе Господомъ. Ни одна не выходила за ворота обители. Была привратница, чрезъ нее передавались всѣ отвѣты. Вся забота ихъ была о томъ, какъ угодить Господу молитвенными помышленіями. Потому Богъ творилъ здѣсь много знаменій, подавая исцѣленія для приходившихъ сюда».

Глубоко пораженная такою жизнію инокинь, Евпраксія часто бывала въ ихъ обители съ дочерью, которой былъ осьмой годъ. Она дарила обители свѣчи и ладонъ. Разъ говоритъ она настоятельницѣ: «хотѣлось бы мнѣ доставить доходъ обители въ 20 или 30 литръ (фунтовъ) золота, дабы молились вы за рабу вашу и за отца ея Антигона». Игуменья отвѣчала: «госпожа моя благородная! рабыни твои не требуютъ

(1) Vita: monasterium mulierum—habens architria centum triginta,— «монастырь женскій; — гдѣ сто тридцать келлій». Менологъ Василія: «вошла въ монастырь, гдѣ сто четыре дѣвственницы проводили равноангельскую жизнь». Послѣднее число едва ли не ошибка писца.

ни золота, ни имѣній; онѣ все оставили, чтобы заслужить вѣчныя блага и всего мірскаго чуждаются, страшась лишиться небеснаго царства. Чтобы не опечалилась ты на насъ, принеси намъ елей для лампадъ и ладонъ для кадилъ, и за то будетъ награда тебѣ.» Когда это принесено было: Евпраксія проспла молиться за Антигона и дочь его Евпраксію» (1).

(1) Въ египетскомъ Патерикѣ записано слѣдующее о пожертвованіяхъ обителямъ дѣвственницъ: «Аввѣ Дулѣ, ученику аввы Виссаріона (современнику св. Ѳеодулы) сказали: такой-то, служивший намъ, умеръ и еще при жизни отдалъ села свои женскому монастырю 300 постницъ. Старецъ съ скорбію сказалъ: «ахъ несчастный! потерялъ награду свою». Мы спорили и говорили, что напротивъ пріобрѣлъ награду, оказавъ помощь постницамъ. Старецъ сказалъ намъ: повѣрьте, братія, говорю извѣстное по опыту. Послѣ того, какъ видѣлъ я авву Герасима іорданскаго и то, что левъ по смерти его рыкалъ надъ гробомъ его и тутъ умеръ, сильно пораженъ я былъ и сталъ раздавать имѣніе свое. Одно село думалъ я отдать постницамъ великой церкви александрійской. Придя къ аввѣ Исидору, сказалъ я: хочу я отречься отъ міра и, раздавъ прочее, оставляю село для постницъ; Августалій дастъ мнѣ за него 70 литръ золота. Продать ли? Старецъ сказалъ: если Августалій дастъ за него 50, отдай и передай золото постницамъ и тебѣ будетъ великая награда отъ Бога; если же отдашь село имъ, вовлечешь ихъ въ хлопоты и разслабленіе. Не послушавъ старца, отдалъ я закрѣпленную судомъ бумагу на село постницамъ и поступилъ въ скитъ. Спустя нѣкоторое время, вижу во снѣ, будто я въ Виѳлеемѣ. Алтарь полонъ свѣта, поютъ свѣтлыя лица; тутъ же жена въ порфирѣ и въ славѣ неизобразимой. Одинъ съ грознымъ голосомъ и строгимъ взоромъ говорилъ мнѣ: «Евстаѳій! отвѣчай за постницъ, — изъ-за селъ онѣ прогнѣвляютъ Господа; погублю тебя, если не поправишь зла». Жена, облаченная порфирою, говоритъ. «намѣреніе твое пріятно мнѣ, чадо! но душею и тѣломъ страдаютъ постницы; открекшіеся отъ міра должны въ безмолвіи служить Господу». Указавъ рукою на обличителя моего, сказала: «Это — Іоаннъ Предтеча, наставникъ и игуменъ инокинь. Знаменай сердце его, сказала она ему, чтобы твердо вѣрилъ сказанному и поправилъ дѣло». Онъ ознаменовалъ сердце мое. И я пришелъ въ себя. Немедля пошелъ я къ аввѣ Исидору и разсказалъ о видѣніи. Съ нимъ пришли мы къ постницамъ и, призвавъ старшихъ, сказали: царскій чиновникъ идетъ взять село для патріархіи, — не продать ли его князю, съ тѣмъ, что бы вы получили золото? Какъ угодно вамъ, такъ и поступите,—сказали онѣ.

Настоятельница любила заниматься съ маленькою Евпраксіею. Нравятся ли ей монастырь и сестры? спросила она дѣвочку. Очень нравятся, отвѣчала она. Если же такъ: почему не останетесь вы съ нами? продолжала игуменья. Я осталась бы съ большею охотою, возразила дѣвочка, но боюсь, чтобъ это не огорчило доброй моей мамы. Кого вы любите болѣе, сказала еще настоятельница, насъ ли или жениха своего, съ которымъ обручены? Я совсѣмъ не знаю его, отвѣчала маленькая Евпраксія, да и онъ тоже не знаетъ меня; а васъ я знаю и люблю; но вы кого любите, меня или моего жениха? Мы очень любимъ васъ, отвѣчала настоятельница; Господа же нашего Іисуса Христа любимъ болѣе всего. И я, сказала дѣвочка, люблю васъ очень, а болѣе васъ люблю Господа Іисуса.

Радостно велся этотъ разговоръ. Евпраксія мать, выражала радость свою слезами. Когда нужно было разставаться съ обителію: Евпраксія дочь объявила

Немедленно продалъ я село Августалію за 60 литръ, за исключеніемъ скота, и золото положилъ предъ жертвенникомъ постницъ. Когда возвращались мы, сказалъ я аввѣ: едва не погибъ я съ постницами. Не говори этого, сынъ мой, это грѣхъ, говорилъ старецъ. Кто подаетъ милостыню постницамъ, получитъ гораздо болѣе награды, чѣмъ подающій милостыню хромымъ и слѣпымъ Онѣ также слабы, странны, отреклись отъ міра; выходить просить подаянія не могутъ, ни продавать рукодѣлія. иначе съ ними случается одно изъ двухъ, или уязвляютъ или уязвляются. Потому кто подастъ имъ пшеницу, бобы, деньги, одежду, шерсть, ленъ, не заставляя ихъ выходить изъ обители: тотъ будетъ имѣть великое дерзновеніе предъ Богомъ. Кто же даетъ монастырю женскому или мужскому села· возвращаетъ иноковъ къ мірскимъ хлопотамъ и мѣшаетъ безмолвствовать». Прологъ подъ 23 мая. Память пр. Дулы 15 іюня, память пр. Виссаріона 6 іюня. Преп Герасимъ Іорданскій скончался въ 475 г., слѣд. разсказываемое аввою Дулою происходило въ 476 г.

матери, что желаетъ остаться въ монастырѣ. Стараясь отговорить ее сказали ей, что въ обители нельзя остаться иначе, какъ давъ обѣтъ посвятить себя Христу. Дѣвочка спросила: а гдѣ Христосъ? Игуменья показала ей на образъ Спасителя. Дѣвочка кинулась къ иконѣ, цѣловала ее и твердо произнесла: истинно, искренно и я даю обѣтъ Христу, и не возвращусь домой съ матерью (1). Тогда положили позволить ей переночевать въ монастырѣ, полагая, что она не пожелаетъ остаться долѣе. Но на слѣдующій день убѣдились, что намѣреніе ея не измѣнилось. Настоятельница замѣтила, что, если она хочетъ остаться, должна выучить весь псалтирь наизустъ, должна поститься до вечера и мало спать. Ребенокъ согласился на все, настаивая на томъ, чтобы остаться въ монастырѣ.

Эта рѣшимость такъ была необыкновенна, что настоятельница сказала матери: не самъ ли Богъ внушаетъ дочери вашей такое желаніе? Видно, добродѣтели и молитвы родителей призвали на нее особенную благодать Божію. Оставьте ее съ нами.

Любовь Евпраксіи къ Господу была, выше нѣжной привязанности ея къ единственной дочери. Она подвела дѣвочку къ образу Спасителя и, поднявъ руки къ небу, съ громкимъ плачемъ сказала: «Господи Іису-

(1) Это повѣтствованіе о обѣтѣ предъ св. иконою Спасителя приводитъ Дамаскинъ въ 3 словѣ о почитаніи иконъ. У него преп. Ѳеодула діаконисса (διακονη); in vitis patrum abbatissa; въ Четь-Минеѣ игуменія, а въ одномъ мѣстѣ «игуменія, яже бѣ и діаконисса». Примѣръ Ѳеодулы діакониссы, которая была и игуменіею-инокинею, съ одной стороны доказываетъ, что напрасно наименованіе діакониссы принимали за улику въ томъ, что діаконисса непремѣнно инокиня, съ другой надобно положить, что едвали не всѣ древнія игумении были діакониссами, хотя извѣстныя нынѣ житія не говорятъ того о каждой изъ нихъ.

се! прими это дитя подъ твой покровъ». Потомъ обратясь къ дочери сказала: «Создатель, утвердившій горы, да увердитъ тебя, дочь моя, въ страхѣ своемъ!» За тѣмъ передала дочь настоятельницѣ.

Спустя нѣсколько дней игуменья съ молитвами въ молитвенномъ домѣ одѣла дѣвочку въ одежду отшельницы. Мать спросила ее: нравится ли ей новый нарядъ? Дѣвочка отвѣчала, что любитъ его больше всякаго другаго, потому что Христосъ даруетъ его только избраннымъ. Да содѣлаетъ же онъ тебя вполнѣ достойною милостиваго своего избранія, сказала добрая мать. Она обняла ее, простилась съ настоятельницею и, вступая въ одинокую жизнь, положила избрать и себѣ новую дорогу.

Она продолжала дѣла щедраго милосердія, но вмѣстѣ стала строже къ себѣ самой, — прекратила употребленіе вина, мяса, рыбы и ѣла только овощи, одинъ разъ въ день. Императоръ, услышавъ о перемѣнѣ жизни ея, и изумился и радъ былъ.

Въ подвигахъ духовной жизни, Евпраксія старшая приблизилась къ концу жизни своей. Это было открыто настоятельницѣ обители, гдѣ осталась дочь ея. Она видѣла во снѣ Антигона, окруженнаго свѣтомъ и просившаго у Господа дозволенія привесть свою супругу. Настоятельница объявила объ этомъ самой Евпраксіи. Евпраксія была уже столько тверда, что считала только небо отчизною своею. Узнавъ о близости конца, она благодарила Господа за знакъ милости Его къ ней и просила довершить милость упокоеніемъ ея въ обители святыхъ Его.

Когда мать передала дочери вѣсть о близости

своей смерти, дочь увлеченная нѣжною привязанностію къ рѣдкой матери, рыдала неутѣшно, что должна разстаться съ такою матерію. Мать для упокоенія ея напомнила ей, что она дала обѣтъ любить выше всего Господа Іисуса. Вотъ тебѣ, говорила она, завѣщаніе, любимой тобою матери: «Люби Господа Іисуса съ трепетомъ благоговѣнія; уважай сестръ твоихъ; не смѣй никогда думать, что онѣ ниже тебя и могутъ служить тебѣ; будь нищею въ мысляхъ своихъ, чтобы пользоваться сокровищами духовными; ты теперь владѣешь всѣмъ состояніемъ моимъ; доставляй нужное для обители; моли объ отцѣ твоемъ и о мнѣ, да даруетъ Онъ намъ милостивое прощеніе». Спустя три дня скончалась она и была похоронена въ обители ([1]).

Узнавъ о смерти старой Евпраксіи, императоръ повелѣлъ сказать о томъ сыну сенатора, и извѣстить, что такъ какъ дочь приняла иночество, то связь его съ нею прекращена. Потомъ, уступая просбамъ сенатора, писалъ онъ самъ къ дочери и просилъ ее возвратиться въ Константинополь, чтобы вступить въ обѣщанный бракъ. Евпраксія отвѣчала императору: «Не ужели хочешь ты, добрый императоръ, чтобы раба твоя оставила Христа вѣчнаго для человѣка смертнаго? Вѣдь онъ можетъ завтра быть пищею червей. Да избавитъ меня Богъ отъ этого преступленія! Повѣли лучше этому человѣку не безпокоить тебя болѣе и забыть о той, которая не въ состояніи нару-

---

([1]) О ней вспоминаетъ церковь въ сырную субботу въ числѣ подвижниковъ, подъ именемъ старшей Евпраксіи. Въ греческой Минеѣ кромѣ того показана память о св. Евпраксіи — подъ 11 января, а у Коптовъ — подъ 26 (22) марта.

шить обѣта, даннаго Господу. Умоляю тебя въ память о моихъ родителяхъ, раздѣлить все оставленное ими имущество между бѣдными, сиротами и церквами. Увѣрена, что ты помнишь о родителяхъ моихъ и особенно объ отцѣ, который пользовался такою довѣренностію твоею. Именемъ его и матери моей, прошу тебя обратить все богатство ихъ на дѣла угодныя Богу, дать свободу всѣмъ рабамъ и простить долги должникамъ и наемникамъ земель. Благоволи распорядиться всѣмъ, чтобы свободно могла я служить Господу. Молите Господа съ доброю императрицею, чтобы удостоилась я быть достойною рабою Христа Господа».

Письмо Евпраксіи, было прочитано въ сенатѣ и сообщено жениху. Всѣ видѣли, что юная Евпраксія, достойная дочь Антигона и Евпраксіи, святая отрасль благочестивыхъ родителей и никто не думалъ болѣе о возвращеніи ея въ міръ. Императоръ повелѣлъ немедленно выполнить со всею точностію желанія ея относительно наслѣдственнаго имущества ея. Это было передъ самою смертію императора († 395 г.)

Евпраксіи было тогда 12 лѣтъ. Успѣхи ея въ жизни духовной были выше ея возраста. Освободясь отъ заботъ объ имѣніи, она вся предалась на служеніе Господу.

Любовь къ покаянію вызвала ее на усиленный постъ. Сперва она ѣла одинъ разъ въ сутки; скоро потомъ — разъ въ двое и трое сутокъ. Она отдавала себя на самыя низкія послушанія, бывала рабынею каждой сестры обители. Не обращала она вниманія на слабость сложенія своего, и несла труды наравнѣ съ другими.

Было поставлено правиломъ обители, чтобы сестры объявляли настоятельницѣ о каждомъ искушеніи, которое испытывали. Евпраксія, какъ и многіе, была совершенно изумлена и встревожена первыми нападеніями злобнаго врага; она прибѣгала къ совѣтамъ сестры Юліи, которая дана ей была въ руководительницу. По ея наставленію, открывала она настоятельницѣ состоянія души своей при каждомъ искушеніи, и отъ того выходила изъ боя побѣдительницею.

Опытная настоятельница не-только молилась съ сестрами за юную подвижницу, но совѣтами вела ее какъ бы по ступенямъ къ высокой жизни. Евпраксія, по ея совѣтамъ, не въ томъ только подчинялась безмолвно, что̀ было легко и пріятно, но и въ томъ, что̀ оскорбляло струны самолюбія. Смиреніе, усвояемое болѣе и болѣе Евпраксіею, уравнивало для нее дорогу къ высокимъ подвигамъ.

На 20 году Евпраксіи, когда она помимо намереній, сформировалась изумительною аристократкою, настоятельница подвергла ее жестокому испытанію. Она приказала ей перетаскать груду камней съ одного мѣста на другое. Камни были тяжелые, но Евпраксія перетаскала. Игуменія приказала перетаскать ихъ на прежнее мѣсто. Евпраксія исполнила. Тридцать разъ настоятельница приказывала таскать камни съ одного мѣста на другое. И Евпраксія тридцать разъ таскала ихъ, не сказавъ ни слова ни о тяжести камней, ни о чемъ другомъ.

Сестры были изумлены такою покорностію Евпраксіи. И Господь подавалъ силы слабой Евпраксіи, выполнять послушаніе.

Послѣ сильнаго искушенія, Евпраксія выпросила у настоятельницы дозволеніе проводить недѣлю безъ всякой пищи, — какой постъ держала только настоятельница.

Твердость ея въ подвижничествѣ была рѣдкая. Она читала цѣлые часы въ слухъ сестеръ; изготовляла имъ трапезу; прибирала, чистила, мела въ монастырѣ; колола и носила дрова; мѣсила тѣсто и пекла хлѣбы. Это были ежедневные труды ея. И она успѣвала все дѣлать, такъ что никто не оставался недовольнымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, не считала она себя въ правѣ ни днемъ, ни ночью освобождаться отъ утреннихъ молитвъ, отъ молитвъ третьяго, шестаго и девятаго часа и всѣхъ службъ.

При всѣхъ трудахъ, она не-только не истощалась силами, но укрѣплялась въ здоровьѣ.

Кто бы могъ подумать, чтобы душа столько возвышенная могла подвергнуться укорамъ? Но Господь попустилъ одной сестрѣ возстать противъ нея по зависти. Сестра эта была Германа. Она была низкаго происхожденія и по душѣ была не высока. Она была изъ тѣхъ, которыя живутъ въ монастырѣ на испытаніе другимъ. Германа упрекала Евпраксію въ лицемѣріи и честолюбіи, относя къ нимъ всѣ ея труды и подвиги. Она увѣряла, что Евпраксія постится лишь съ тѣмъ, чтобы унижать собою другихъ и заслужить мѣсто настоятельницы, котораго ждетъ нетерпѣливо. Евпраксія не оскорблялась укорами Германы; она кротко объясняла, что постится по волѣ игуменьи, и

потомъ падала къ ногамъ Германы, упрашивая простить ее грѣшную.

Игуменья призывала къ себѣ злобную сестру, и назначивъ ей особое послушаніе, сказала, что она недостойна жить съ другими. Евпраксія въ продолженіе мѣсяца упрашивала игуменію простить Герману, потомъ уговорила Юлію, чтобы всѣ сестры просили настоятельницу за бѣдную Герману, и наконецъ достигла того, что настоятельница простила виновную. Блаженная съ точностію выполняла заповѣдь Апостола: «*Не воздавайте зломъ за зло или ругательствомъ за ругательство; напротивъ благословляйте*». (1 Петр. 3, 9).

Злобный духъ поднялся противъ Евпраксіи съ явными насиліями. Разъ онъ столкнулъ ее въ колодезь, когда она доставала воду; въ другой сбросилъ ее съ верхняго этажа зданія; послѣ опрокинулъ на нее котелъ съ горячею пищею; а тамъ, когда колола она дрова, для кухни общей, онъ толкнулъ и она разсѣкла себѣ ногу до того, что облитая кровью лежала безъ чувствъ. Только особеннымъ покровомъ Божіимъ избавлялась Евпраксія отъ смерти (1).

Присутствіе духа Божія въ Евпраксіѣ открылось нечаемымъ случаемъ. Женщина принесла дитя, пораженное параличемъ и лишенное слуха и языка; она со слезами просила помолиться о здоровьѣ ребенка.

---

(1) Менологъ Василія и прологъ: «столько успѣла въ добродѣтели и столько возвысилась надъ нуждами природы, что 45 дней простояла неподвижно съ поднятыми къ небу руками». Объ этомъ не говоритъ пространное житіе по изданію Мины. Но въ Четь-Минеѣ есть разказъ о томъ.

По волѣ игумени, Евпраксія приняла отъ матери ребенка. Осѣняя его крестнымъ знаменіемъ, сказала она: «бѣдненькій! да исцѣлитъ тебя Милосердый Создатель!» Она хотѣла несть его къ игумени, но едва пронесла нѣсколько шаговъ, какъ больной исцѣлился, спросилъ о матери и вырвавшись изъ рукъ святой дѣвы побѣжалъ, какъ будто и не былъ больнымъ.

Послѣ этого опыта, игуменія поручила Евпраксіи ходить за бѣсноватою, давно жившею въ обители. Ее держали въ цѣпяхъ, да и то не смѣли подходить къ ней, пищу подавали ей въ корзинѣ на длинномъ шестѣ. Когда Евпраксія хотѣла накормить бѣсноватую, она заскрежетала зубами и кинулась на нее. Святая дѣва погрозила на несчастную жезломъ настоятельницы—и бѣсноватая утихла. Потомъ приняла пищу изъ рукъ Евпраксіи. Съ тѣхъ поръ Евпраксія свободно, безъ опасенія прислуживала больной, къ которой никто другой не смѣлъ подойти. Гордая и завистливая Германа разъ вызвалась: и я могу кормить эту несчастную. Она подошла къ ней, но ринувшаяся бѣсноватая бросила ее на землю, изорвала на ней одежду и начала кусать и терзать ее. Евпраксія прибѣжавъ спасла окровавленную Герману отъ бѣсноватой. Настоятельница сказала, что Евпраксія должна изгнать бѣса изъ больной. Святая дѣва глубоко смущена была такимъ порученіемъ. Простершись предъ иконою Спасителя, въ сознаніи своей немощи, со стономъ призывала она помощь Божію. И отправилась къ бѣсноватой. Сестры слѣдили издали, что будетъ. Подойдя къ бѣсноватой, Евпраксія говоритъ: «да исцѣлитъ тебя Господь мой Іисусъ Христосъ,

создавшій тебя». И сотворила на челѣ ея знаменіе креста. Вдругъ всѣ слышатъ голосъ: какъ? столько лѣтъ живу я тутъ, а эта нечистая и похотливая хочетъ выгнать меня? Евпраксія сказала: «не я выгоняю тебя, а Христосъ Богъ». Не выду, поганка, кричалъ духъ. «Я точно поганая, полная всякой нечистоты, говорила Евпраксія, но повелѣваетъ Господь: выходи изъ нее». Какъ ни упирался бѣсъ, наконецъ, при сильной молитвѣ Евпраксіи къ Господу. съ крикомъ вышелъ. Евпраксія прибрала бывшую больную, жившую дотолѣ въ отвратительной нечистотѣ, и привела ее къ игуменіи.

Послѣ того Евпраксія жила недолго, созрѣвъ для жизни небесной. О близкой кончинѣ ея открыто было игуменіи, которая, скрывая печаль свою о близкой потерѣ, лишь за день сказала сестрамъ, что близокъ конецъ Евпраксіи. Сестры поражены были глубокою скорбію. Евпраксія, услышавъ отъ Юліи извѣщеніе настоятельницы, упала на землю безъ чувствъ. По смиренію считала она себя вовсе не готовою къ той жизни, и потому такъ поражена была извѣстіемъ о близкой смерти. Она молилась въ слухъ: Господи! оставь для земной жизни моей хотя одинъ годъ, дабы могла я покаяться въ грѣхахъ и совершить угодное тебѣ; у меня нѣтъ добрыхъ дѣлъ для полученія награды праведниковъ. Настоятельница утѣшала ее благостію Спасителя. Открылась тогда же горячка. Игуменія и Юлія пробыли всю ночь при больной. Юлія умоляла ее упросить Господа, когда явится она къ Нему, дабы и ей скоро явиться туда. Утромъ всѣ сестры простились съ умиравшею и подъ звуки ти-

хихъ молитвъ ихъ Евпраксія сладко заснула, на 30 году своей жизни, въ 410 г.

Спустя три дня, проведеныхъ въ слезахъ, Юлія съ радостію объявила игуменіи, что Евпраксія умолила Творца, — и ее берутъ туда. На другой же день, простясь съ сестрами, Юлія покойно скончалась.

Прошло не болѣе мѣсяца, когда и настоятельницѣ, по ходатайству Евпраксіи, возвѣщена была та же милость. Она объявила о томъ сестрамъ и предложила избрать себѣ настоятельницу. Избрана была сестра Ѳеогнія. Настоятельница говорила ей: «умоляю тебя именемъ св. Троицы не искать имѣній и богатства, не занимай сестръ заботами о временномъ, пусть онѣ дорожатъ однимъ небомъ; вы же, дорогія сестры, обратясь къ нимъ сказала, старайтесь подражать блаженной Евпраксіи, если хотите раздѣлить ея небесное блаженство.

Разставшись со всѣми, игуменія заперлась въ моленной и на другой день нашли ее умершею. Евпраксія, Юлія и игуменія Ѳеодула положены были въ одной могилѣ (въ 410 г.) (1).

Біографъ говоритъ, что Евпраксія въ загробной жизни своей совершала множество чудесъ.

Чистая голубица Евпраксія трепетала, узнавъ о близкой смерти, она подвизавшаяся 20 лѣтъ говорила, что ей еще надобно каяться. А мы что? Конечно, умирать не хотятъ почти всѣ. Но почему? Не потому

(1) Преп. Ѳеодула, какъ и объ Евпраксіи, воспоминается въ сырную субботу. Подъ именемъ Іулитты, воспоминаемой тогда же, разумѣется Юлія. Кромѣ того православная церковь празднуетъ день св. Евпраксіи іюля 25 дня а римская — марта 13. У Коптовъ Евпраксія августа 2 (іюля 26) и Юлія, подруга Евпраксіи, августа 5 (іюля 29). *Ludolfi* comm. p. 424.

ли, что еще вовсе не каялись во грѣхахъ! Не потому-ли, что обиженные не удовлетворены? Бѣднымъ не подавали посильной помощи? Дѣти не воспитаны въ страхѣ Божіемъ? Когда бы было такъ! Когда бы все подобное не было для насъ дѣломъ сторонним! Хотятъ жить просто, безъ всякой заботы, или, что еще хуже, хотятъ жить, чтобы завидовать покою другихъ, спорить и ссориться за мѣстечко болѣе теплое, болѣе видное... Господи! по молитвамъ праведницъ твоихъ, просвѣти и спаси насъ.

Ш. ПАЛЕСТИНСКІЯ ПОДВИЖНИЦЫ.

I. Св Клеопатра.

Дочь благочестиваго и богатаго палестинскаго дома, Клеопатра выдана была въ замужство за военнаго начальника (1). Онъ умеръ на службѣ царской въ Египтѣ, оставивъ юнаго сына Іоанна. Для матери-вдовы осталось одно утѣшеніе—сынъ. Она воспитывала его со всею нѣжною любовію и за него молилась. Когда Уаръ (Варъ) начальникъ египетской сотни военной за свободное исповѣданіе Христова имени былъ мученъ и замученъ, а тѣло его брошено было между трупами животныхъ, Клеопатра, безъ страха и съ участіемъ любви смотрѣвшая на подвиги мученика, тайно съ слугами своими скрыла святое тѣло въ домѣ своемъ, гдѣ благоговѣйно положила его въ пещерѣ подъ своею спальнею. Это было въ гоненіе Максимина Геркулія въ 313 г. При Константинѣ кончились гоненія. Благочестивая Клеопатра, воз-

(1) О ней Метафрастъ въ Четь-Минеѣ окт. 19 ар. Surium 19 octob. Вершинскаго мѣсяцесловъ, стр 167, 316 — 358.

вращаясь на родину, благоговѣйно взяла съ собою мощи мученика, а это стоило ей многихъ заботъ. Мощи положила она въ фамильной пещерѣ «въ своемъ поселеніи Эдрѣ» (1). Каждый день молилась она при мощахъ мученика и рѣшилась построить храмъ мученику. Между тѣмъ сынъ пришелъ въ возрастъ, воспитанный зоркою любовію матери, это былъ прекрасный молодой человѣкъ, добрый, послушный, готовый на все доброе. Любящая мать озаботилась опредѣлить его въ военную службу. По просбѣ матери, и за заслуги отца сынъ принятъ былъ съ офицерскимъ чиномъ, для него присланъ былъ военный поясъ. Мать очень рада была счастію сына, но сказала: пусть милый сынъ мой вмѣстѣ со мною перенесетъ св. мощи въ новый храмъ и тогда отправится онъ на службу. На освященіе храма приглашенъ былъ епископъ съ духовенствомъ, собралось множество народа. Когда совершилось освященіе и мощи были перенесены въ храмъ, во время литургіи мать горячо молила мученика испросить у Господа для сына то, что̀ угодно святой волѣ Божіей, благой и

(1) Мегафрасіъ: «положила въ своемъ селѣ Эдрѣ, близъ горы Ѳавора». Тутъ ошибка или неточность Если имѣніе Клеопатры было близъ Ѳавора, то оно называлось Эндоръ, лежавшій между Наиномъ и Ѳаворомъ, въ 5 верстахъ отъ перваго. Если же это была Эдра: то это мѣсто — не вблизи Ѳавора. Эдра, Эдраинъ, Драа, въ древности собственность полколѣна Манассіина въ 7 миляхъ на югозападъ отъ Бокры, и почти въ 8 миляхъ отъ сѣвернаго края Геннисаретскаго озера, въ 4 в. была мѣстомъ епископской каѳедры. *Rosenmuller* bibl. Alterth. 2, 277. *Allioli* bibl. Erdkunde 2, 272—273. Le—Quien Or chr. 3, 773 — 775 Вѣроятно, здѣсь разумѣется Эдра, а не Эндоръ, такъ какъ далѣе говорится о мѣстномъ епископѣ, котораго не было въ Эндорѣ.

мудрой; болѣе того, говорила она, ничего не смѣю просить, Господь знаетъ полезное для насъ.

Для гостей новаго храма приготовлено было богатое угощеніе. Христіанская любовь сдѣлала болѣе: мать сама прислуживала при столѣ и сынъ по ея волѣ также прислуживалъ; мы съ тобою послѣ покушаемъ, сказала она сыну. При концѣ обѣда, сынъ почувствовалъ головную боль и легъ въ постель. Мать собралась вмѣстѣ съ нимъ покушать, но оказалось, что онъ въ сильномъ огнѣ. Мать встревожилась и осталась при постелѣ больнаго сына. Къ полночи сынъ умеръ. Неутѣшно рыдала мать о потерѣ единственнаго сына, единственной радости ея; въ волненіи души роптала она на мученика за его холодность къ ея судьбѣ. Измученная страданіемъ душевнымъ, она впала въ легкій сонъ. Являются ей мученикъ и сынъ ея, оба въ блестящемъ военномъ нарядѣ и въ чудномъ свѣтѣ. Мученикъ говоритъ матери: напрасно ты жалуешься на меня. Знаю и цѣню всѣ дѣла благочестивой любви твоей, — и тѣ, что совершила ты въ Египтѣ и тѣ, что творила тутъ. Молился и молюсь я за тебя. По молитвѣ моей, Господь простилъ грѣхи родныхъ твоихъ, покоющихся въ фамильной пещерѣ твоей. Для сына твоего выпросилъ я у Господа, что онъ теперь со мною въ чинѣ воиновъ Царя Небеснаго, близкихъ къ престолу Его. Развѣ это не благая воля Божія, которой желала ты для сына? Если хочешь, сынъ можетъ поступить и въ службу царю земному. Выбирай, но не обманись. Сынъ просилъ мученика не возвращать его въ міръ, полный грѣховъ и бѣдъ, хотя бы мать и хотѣла того. Клеопатра, видя сына въ такой невиданной славѣ, ска-

зала: возьмите и меня съ собою. Святой отвѣчалъ: «возмемъ, когда придетъ время». И стали невидимы оба. Придя въ себя Клеопатра нашла сердце свое полнымъ радости и веселія. Она разсказала видѣніе священникамъ и тѣло сына положено было близъ мощей мученика.

Теперь блаженная поняла. что ей надобно еще трудиться надъ собою для Господа. небесные не говорятъ неправды. И она удвоила труды свои. Она раздала имѣніе свое бѣднымъ и стала жить только для искренняго благочестія. Въ постановленіяхъ апостольскихъ предписывалось: «да будетъ всякая вдовица кротка, молчалива, тиха. незлобива. не гнѣвлива. не болтлива, не двуязычница. не охотница мѣшаться въ чужіе дѣла... Какъ премудрая Юдиѳь, извѣстная цѣломудріемъ. ночью и днемъ умоляла Бога за Израиля (Іуд. 9, 1), такъ и подобная ей вдовица непрестанно возноситъ къ Богу моленіе за церковь... Ея и око непорочно, и слухъ чистъ, и руки не запачканы, и ноги покойны, и уста говорятъ должное... Она воздержна, благоговѣйна, стыдлива — поетъ псалмы, молится, читаетъ священное, постится» (1). Такъ жила блаженная Клеопатра. Она день и ночь молилась и соблюдала постъ. Иначе, она вела теперь жизнь посвятившихъ себя Богу. Современный ей палестинскій епископъ Евсевій такъ писалъ объ этой жизни: «Въ церкви Божіей два рода жизни. Одинъ течетъ. выше природы и обычной жизни, не заботится ни о бракѣ. ни о рожденіи дѣтей, ни о земномъ счастіи, совершенно и во всемъ отдѣляется отъ обыч-

(1) Постановл. апост. кн. 3 глав. 5 и 7 стр. 105, 109, 110. Казань 1864 г.

наго житья, посвящаетъ себя на служеніе Богу, по полной любви къ небесному; избирающіе эту жизнь представляются умершими для смертной жизни, остаются на землѣ по тѣлу, но духомъ они на небѣ» (1). При такой жизни преподобной Клеопатры, сынъ и мученикъ часто являлись ей съ неба. Въ подвигахъ высокой духовной жизни провела она семь лѣтъ и мирно переселилась къ мученику и сыну. Тѣло ея положено было близъ мощей мученика. Это было не позже 327 года.

Св. Павла.

Отецъ блаженной Павлы (2) происходилъ изъ рода Агамемнонова, а мать изъ дома Сципіоновъ и Павла Эмилія; мужъ ея былъ потомокъ дома Юліева. Блистательной знаменитости происхожденія соотвѣтствовало богатство супруговъ. Павла была доброю супругою и матерію пятерыхъ дѣтей. Но счастіе земное могло повредить доброму сердцу Павлы. И вотъ Господь посылаетъ ей тяжелую скорбь, любимый супругъ умираетъ, когда ей было 32 года.

Павла, у которой сердце было нѣжное, неутѣшно плакала о смерти мужа. Благочестивая и образованная вдова Маркела послужила ей подпорою. Она смягчала скорби ея христіанскими утѣшеніями и обратила сердце ея къ Господу, Павла стала евангельскою вдовицею. Огромное состояніе доставляло ей средства отирать слезы сотнямъ семействъ бѣдныхъ. Не

---

(1) Evsebii caesar. Demonstratio evangelica lib. 1, cap. 8, p. 2930. Cloniae 1688. Евсевій былъ кесарійскимъ епископомъ съ 315 г.

(2) Жизнь св. Павлы описана блаж. Іеронимомъ. Migne Patrol. I. 22 p. 878. Русскій переводъ — въ «Христ. Чтен.» 1847 г. 4, 186 не очень искусный.

было между бѣдными умершаго, котораго не хоронили бы на счетъ Павлы, не было больного, которому не оказывала бы пособія любовь Павлы. Павла отыскивала бѣдность и горе въ огромномъ городѣ, чтобы утѣшить ихъ. Она считала себя несчастливою, если не ей удавалось оказать пособіе страждущей семьѣ. Блаж. Іеронимъ, когда познакомился съ нею, считалъ должнымъ говорить ей: нѣтъ ли излишествъ въ благотворительности ея? Но самъ же сознается, что она обезоружила его словами: я желаю быть нищею для Господа, обнищавшаго для насъ.

Сама для себя была она теперь строга. Связи съ веселымъ міромъ были ослаблены; малую ошибку свою наказывала она сурово.

Когда св. Епифаній кипрскій и Павлинъ антіохійскій прибыли въ Римъ по церковнымъ дѣламъ (это было въ 382 г), Епифаній и Іеронимъ жили въ домѣ Павлы и она же доставляла все нужное Павлину; бесѣды съ Святителями были дня нея самымъ пріятнымъ наслажденіемъ.

Старшая дочь ея, необыкновенно даровитая, жившая съ мужемъ только 7 мѣсяцевъ, готовилась вступить въ монастырь, но умерла. Это было сильнымъ ударомъ для сердца Павлы. Блаж. Іеронимъ долженъ былъ утѣшать ее. «Дочь твоя», писалъ онъ, перешла въ тотъ міръ съ прекрасною рѣшимостію посвятить себя Богу; уже болѣе 4 мѣсяцевъ очищалась душа ея покоемъ. Ты и не думаешь о томъ, что говоритъ тебѣ Спаситель: Павла, за чѣмъ ты скорбишь о томъ, что дочь твоя стала Моею. Твои слезы — возмущеніе противъ Моихъ заботъ, оскорбленіе Мнѣ? Знаю, что надобно ус-

тупать природѣ матери: но излишняя скорбь—не честь для вѣры (1)».

Бракъ сына ея Токсотія послѣдствіями изумилъ Римъ и утѣшалъ Павлу. Лѣта, жена Токсотія, была дочь верховнаго языческаго жреца. «Кто бы могъ подумать, говоритъ Іеронимъ, чтобы внучка языческаго жреца Альбина родилась по обѣщанію Мученика, чтобы дѣду улыбающемуся лепечущая внучка пѣла: «аллилуія» и Христову невѣсту кормилъ на колѣняхъ своихъ такой старецъ? Но мы счастливо надѣялись: «святый и вѣрующій домъ освѣщаетъ невѣрующаго?» Старый язычникъ сталъ христіаниномъ (2).

Вселенскій соборъ 381 г. наименовалъ іерусалимскую церковь «матерію всѣхъ церквей»; а Римъ что̀ такое въ христіанской исторіи (3)? Павла сильно желала быть дщерію іерусалимской церкви. Это желаніе внушено было ей другомъ ея Маркеллою и поддержано Іеронимомъ. Не легко было ей разставаться съ дѣтьми и съ обширною знатною роднею. Но въ 385 г. знаменитая и богатая патриціянка отправилась съ дочерью опаснымъ морскимъ путемъ на востокъ.

(1) Ер. 22. Письмо писано въ 384 г. вскорѣ по возвращеніи Іеронима въ Виѳлеемъ. Въ письмѣ къ Евстохіи писано было: «помню, что почти за 5 лѣтъ предъ симъ, бывъ въ Римѣ, читалъ я съ святою Блезиллою Екклезіаста, чтобы вызвать ее отречься отъ міра и признать все мірское за пустоту; я объяснялъ ей темныя мѣста, дабы могла понимать, что̀ читаетъ». (Ер. 116). Въ письмѣ къ Павлѣ: «если говоритъ (Блезилла) по гречески, подумаешь, что не знаетъ она по латыни. Если обращаешься къ римскимъ звукамъ, въ рѣчи не замѣчаешь ничего чужаго. Въ немногіе, не говорю мѣсяцы, а дни побѣдила трудности еврейскаго языка до того, что состязалась съ матерію въ изученіи и пѣніи псалмовъ» Ер. 25.

(2) Ер. ad Laetam 107 (7).

(3) Посланіе собора 381 г. «Объявляемъ достопочтеннаго и благоговѣйнаго Кирилла епископомъ іерусалимской церкви, которая есть матерь всѣхъ церквей». Ѳеодорита ист. 15, 8. 9.

На островѣ *Понтіи*, который прославленъ ссылкою знаменитой патриціянки Флавіи Домитиллы при Домитіянѣ, видѣла келійки, гдѣ долго томилась св. страдалица (1). Въ *Кипрѣ* видѣлась съ св. Епифаніемъ, десять дней проведено здѣсь не для отдыха, а на посѣщеніе обителей и храмовъ (2). Потомъ была она въ Антіохіи у Павлина. «На берегу въ *Сарептѣ* входила въ малый храмъ (turriculum) Иліи, гдѣ поклонялась Господу Спасителю (3); песками *Тира*; на которыхъ преклонялъ колена Павелъ. достигла *Акка* нынѣшней Птолемаиды;—полями мегиддонскими, знающими о смерти Іосіи, вошла въ землю филистимскую; дивилась развалинамъ *Дора*, когда-то весьма крѣпкаго города; возвратясь была въ *Кесаріи*, гдѣ видѣла домъ Корнилія сотника. обращенный въ церковь, и храмины Филиппа и четырехъ дѣвъ пророчицъ (4) Видѣла *Лидду*, переименованную въ Діосполисъ,

(1) Хроника Евсевія: «при Домитіллѣ очень многіе изъ христіанъ совершили подвигъ мученичества, между ними и Флавія Домитилла, внука по сестрѣ консула Флавія Климента, сослана на островъ Понтію, за то, что исповѣдала себя христіанкой». Память св цѣвы мученицы Домитиллы 7 мая. Usuardi Martyrol. ad 7 Maii; Act Sanct ad 12 Maii.

(2) Игум. Даніилъ XII в «Кюпръ же островъ великъ весьма,—суть бо епископій въ немъ 24, а все митрополія едина. И святыхъ ту много, безъ числа, лежитъ Ту бо лежитъ св Епифаній и апост. *Варнава* и св. *Зенонъ* и св. *Филагрисъ* епископъ, его же крестилъ Паулъ апостолъ Христовъ» Путеш. Даніила съ превосходными примѣчаніями г. Норова, Спб. 1864 г. стр. 12. 13.

(3) Греческій путешественникъ XII в. Фока: «подлъ Сидона, на самомъ взморьѣ основанъ замокъ Сарепта и среди города храмъ прор Иліи въ домѣ вдовы, принимавшей Его». Путеш. Дан стр. 154. Спб. 1864 г.

(4) Кесарія приморская, отличная отъ Филипповой, сосѣдней съ Ливаномъ,—нынѣ развалины. *Allioli* bibl. Altherth. 2, 424—426. Филиппъ, крестившій Самарянъ и евнуха царицы кандакійской, былъ однимъ изъ седми діаконовъ (Дѣян 8, 13—27). Его четыре дочери

славную воскресеніемъ Энея; также недалекій отъ нея *Аримаѳеи*, селеніе Іосифа, почтившаго погребеніемъ тѣло Спасителя (1); *Іоппію*, портъ, изъ котораго бѣжалъ Іона. Повторивъ путь, была въ Никополѣ, называвшемся прежде *Эммаусомъ*, гдѣ Господь узнанъ былъ въ преломленіи хлѣба и освятилъ домъ Клеопы въ церковь» (2).

Въ *Іерусалимѣ* проконсулъ приготовилъ для нея дворецъ, но она помѣстилась въ маленькомъ, бѣдномъ домикѣ. «Она простиралась предъ крестомъ Спасителя; лобызала камень, отваленный ангеломъ, и то мѣсто, гдѣ лежало тѣло Принявшаго на себя грѣхи всего міра. Сколько тутъ пролито было слезъ, сколько вздоховъ и скорби! Показывали ей столпъ, окропленный кровью Господа, гдѣ привязаннаго Его бичевали. Указывали мѣсто, гдѣ сошелъ Духъ св. на 120 вѣрующихъ.»

Роздавъ бѣднымъ что могла, пришла въ *Виѳлеемъ* и посѣщала пещеру, гдѣ родился Христосъ Господь. «Какое счастіе, говорила она, для бѣдной грѣшницы, какова я, лобызать эти ясли, гдѣ Спаситель

дѣвы надѣлены были даромъ пророчества (Дѣян 21, 8—10), двѣ изъ нихъ почили дѣвственницами въ Іераполѣ, какъ свидѣтельствуетъ Поликратъ, ефесскій епископъ 2 вѣка (Евсевія Ист. 3, 31), одна дочь Ерміонія — мученица (сент. 4). Это не то, что Апостолъ Филиппъ, виѳсаидянинъ, одинъ изъ 12 учениковъ Спасителя (Іоан 1, 43; 12, 21, Дѣян. 1, 13; Лука 6, 14) Никифоръ Каллистъ (2, 44), смѣшивая діакона Филиппа съ апостоломъ Филиппомъ, приписывалъ послѣднему дочерей.

(1) Даніилъ: «Оттуду (отъ Севасты) 4 версты отъ Аримоѳеи; ту есть мѣсто въ горахъ каменныхъ, созданъ городокъ малъ; въ томъ городкѣ гробъ св. Іосифа аримаѳейскаго, иже испроси у Пилага тѣло Іисусово». стр. 107.

(2) Объ Эммаусѣ слова Даніила и западныхъ паломниковъ съ справедливыми замѣчаніями г. Норова, посѣщавшаго два раза Іерусалимъ—въ Путеш. Даніила стр. 152, 158.

мой лежалъ младенцемъ! Надобно ли еще мнѣ искать для себя мѣста, послѣ того, которое избралъ для Себя Спаситель мой?»

Посѣщая окрестности Виѳлеема. Павла восходила на башню Гадеръ, башню стада, подлѣ который (1) Іаковъ пасъ стада овецъ (быт. 37 гл.).. а бодрствовавшіе ночью пастухи удостоились слышать: слава въ вышнихъ Богу (лук, 2, 14); Изъ Вооора была въ Есяолѣ; видѣла слѣды дуба Авраамова. *Хевронъ*, *Кафъ гъ-Сарунъ* и печальное *озеро*. Потомъ путешествовала въ *Іерихонъ*, гдѣ видѣла галгалскій лагерь (Нав. гл. 5); съ берега *Іордана* была въ *Вевилъ* и на горѣ *Ефремовой* гдѣ отдала честь гробницамъ Іисуса сына Навина и Елеазара сына Ааронова; прошла чрезъ Сихемъ. видѣла гробницы 12 патріарховъ. *Севастію* или Самарію, гдѣ «погребены пророки Елисей и Авдія и тотъ. котораго больше не было изъ числа рожденныхъ женами, Іоаннъ Крститель (2), тамъ поражена и потрясена была она многими странностями. Она видѣла какъ демоны потѣшались разными мученіями. какъ люди предъ гробницами святыхъ выли по-волчьи.

(1) Башня стада въ 4 верстахъ отъ Виѳлеема. Равноапостольная Елена устроила здѣсь храмъ (Каллиста ист. VIII, 30). Епифаній монахъ въ пунктѣ іерусалимскомъ: «На востокѣ отъ Виѳлеема построенъ монастырь, называемый овечьимъ, здѣсь пастухи видѣли Ангела. который сказалъ имъ: оставьте стеречь овецъ,—пойте радостно».

(2) Игум. Даніилъ: «Отъ Самаріи есть мѣсто къ западу лицы вдалѣе 2 версты, имя мѣсту Севастиполь. На томъ мѣстѣ созданъ городокъ и въ томъ городьѣ гемница св. Іоанна Предтечи и въ той темници усѣченъ быстъ Іоаннъ Предтеча, ту же и гробъ его есть, создана церковь на мѣстѣ томъ во имя св. Іоанна *Предтечи*». стр. 106. 107. «Мнѣ указали, говоритъ г Норовъ, также на гробницу *Авдія*. Гробницы находятся въ подземной церкви, въ которую входятъ по лѣстницѣ въ 20 ступеней; дверь подземелья высѣчена изъ гранитнаго мономета, точно также, какъ и двери царскихъ гробницъ» стр. 110.

лаяли какъ собаки, рыкали будто львы, шипѣли какъ змѣи, мычали какъ волы, а другіе вертѣлись на головѣ и чрезъ спину макушкою касались землѣ. Жалѣла она о всѣхъ и о каждомъ проливала слезы, умоляя Христа о милосердіи.

Вдвойнѣ дорогое путешествіе: и какъ совѣтъ для благочестія и какъ урокъ для задорнаго скепсиса позднихъ полуязычниковъ!

Изъ Виѳлеема мать и дочь отправились посѣтить пустыни Египта. Онѣ принимали благословеніе и совѣты Макарьевъ, Исидоровъ, Серапіоновъ и другихъ дивныхъ пустынниковъ.

По возвращеніи въ Виѳлеемъ, Павла построила на дорогѣ къ Іерусалиму страннопріимный домъ и монастырь мужескій гдѣ бл. Іеронимъ былъ настоятелемъ. Въ Виѳлеемѣ устроенъ былъ обширный монастырь женскій, съ тремя отдѣленіями. Въ воскресенье всѣ собирались на молитвы въ храмъ общій; въ прочіе дни служили богослуженіе въ комнатахъ молитвы.— Всѣ были одѣты одинаково, собственности никакой ни укого, а все было общее; все нужное приготовляли сами работой.—Сестрамъ была предписана строгая воздержность въ рѣчахъ, ни одно рѣзкое слово не должно было исходить изъ устъ дѣвы, посвятившей себя Богу; «если случалась между ними сварливая, дерзкая, заносчивая: остановивъ ее не разъ, Павла принуждала ей молиться у дверей трапезы, позади всѣхъ сестръ и ѣсть отдѣльно отъ нихъ, дабы стыдъ образумилъ ту, которую не вразумили слова».—Той, которая выказывала въ одеждѣ болѣе, чѣмъ опрятность, говорили, что щегольство ея—вывѣска грязной души. О слабыхъ и больныхъ заботливость была ревностная.

Строгая мать Павла была училищемъ благочестія для сестеръ ея. Смиреніе ея было изумительное. «Когда она была окружена сонмомъ дѣвъ то казалась послѣднею между ними и по одеждѣ, и по голосу и по пріемамъ и по поступи. Она спала на голой землѣ, даже въ лихорадкѣ, мало вкушала пищи и при томъ самой простой, а питалась болѣе слезами. Исключая праздничные дни, она почти вовсе не подбавляла въ пищу масла. Когда просили ее поберечь свое слабое здоровье, она отвѣчала «мнѣ надобно обезобразить лице свое которое столько разъ выставляла я на показъ, натирая красками въ оскорбленіе воли Божіей; справедливость требуетъ истязывать тѣло, которое слишкомъ много вкушало сладостей; надобно мнѣ плакать много, послѣ безумныхъ и преступныхъ веселостей; я должна замѣнить власяницею роскошныя одежды, которыя льстили суетности и нѣгѣ; довольно я старалась нравиться свѣту, хочу употребить все, чтобы сколько нибудь быть угодною Богу».

Господь привелъ къ Павлѣ одну грѣшницу. Въ окрестностяхъ Кесаріи палестинской подвизался преп. Маркіанъ. Въ бурную ночь пришла къ его келліи жена, одѣтая въ рубище, и просила у него покрова. Пустынникъ принялъ ее человѣколюбиво въ переднюю келлію. На другой день видитъ онъ жену одѣтую въ роскошную одежду. Зажегши огонь среди келліи, онъ сталъ на него босыми ногами и говорилъ съ собою: «Какъ кажется тебѣ, Маркіанъ, этотъ огонь? Вѣдь, это не то, что огонь геенскій! Если хочешь геенскаго огня: пожалуй, подойди къ этой женщинѣ». Пораженная сомоотрѣченіемъ и его проповѣдію, грѣшница бросилась къ ногамъ святаго отшельника, исповѣдала

грѣхи свои и просила у него духовнаго исцѣленія. Преподобный отвелъ ее въ монастырь Павлы и здѣсь она, подъ надзоромъ преподобной, проводила строгую жизнь до смерти и почила съ миромъ, съ именемъ преподобной Зои (1).

Чтеніе священнаго писанія было самымъ любимымъ занятіемъ Павлы и она старалась обращать правила его въ жизнь души своей.

Не мало оскорбленій пришлось вытерпѣть блаж. Павлѣ отъ партіи, не умно понимавшей и еще не умнѣе защищавшей личныя мнѣнія Оригена. Когда же не удалось хитростію склонить на свою сторону знаменитую римлянку, а не удалось отъ того, что блаж. Іеронимъ былъ противъ этой партіи: партія стала бросать въ Павлу разныя оскорбленія; выдавали ее за помѣшанную и говорили: нужно бы оградить ее отъ разстройства. Дѣло доходило до того, что блаженный наставникъ совѣтовалъ Павлѣ удалиться съ востока. Она отвѣчала ему: «ты былъ бы справедливъ, отецъ мой, если бы гдѣ либо могла я найти любимый мною Виѳлеемъ. И зачѣмъ скрываться отъ людской злости? надобно превозмогать ее терпѣніемъ! Почему не одержать побѣды надъ гордостію смиреніемъ? Почему, получая ударъ въ одну щеку, не подставлять другой»?

Приближалась и кончина св. Павлы. Въ тяжкой болѣзни своей, она тихо читала псалмы. «Не слишкомъ ли страдаешь ты и не отъ того ли не просишь совѣтовъ»? спросилъ ее духовникъ. Она отвѣчала по-

(1) Житіе преп. Маркіана—въ Четьѣ-Минеѣ февр. 13. Игум. Даніилъ: «ту же (въ Кесаріи) есть гора вдалѣе 2 версты отъ Кесаріи; на той горѣ жилъ св. отецъ Маркіанъ, къ нему же блудница пріиде искусить его». Путеш. стр. 153. Вершинскій стр. 25, 342, 254.

гречески: «мнѣ хорошо». И это были послѣднія слова ея. Іерусалимскій архіепископъ Іоаннъ, съ нѣсколькими другими епископами, множество иноковъ и инокинь совершали погребеніе надъ нею. Псалмы пѣты были на языкахъ еврейскомъ, греческомъ, латинскомъ и сирскомъ. Вдовы и бѣдные указывали на одежды, доставленныя ею; толпы нуждающихся кричали, что «потеряли они мать и кормилицу свою». Она почила янв. 26 дня 404 г. на 58 году своей жизни (1).

Св. Евстохія.

По стопамъ блаженной матери Павлы слѣдовала блаженная дочь Евстохія.

Хотя Евстохія и воспитывалась подъ надзоромъ благочестивой вдовы Маркеллы (2); но не легко было дочери сенаторской, дѣвушкѣ изъ самаго аристократическаго и богатаго дома, рѣшиться на нищету Христову, тѣмъ болѣе, что Евстохія—первая изъ благородныхъ дѣвъ Рима рѣшалась посвятить себя дѣвству (3). Родные возстали съ силою противъ ея монашества. Тетка Прегекстата, аристократка высшаго полета, по волѣ мужа, сбросила съ Евстохіи смиренную одежду ея и пышно нарядила ее, «желая побѣдить рѣшимость дочери и желаніе матери» Что же случилось? Богъ—помощникъ добру и противъ грѣха. По извѣстію блаж. Іеронима, «въ ту же ночь видитъ

(1) Мартирологъ Усуарди на 27 янв. «въ Виѳлеемѣ Іудовомъ успѣніе св. Павлы; жизнь ея, чудную по добродѣтелямъ, описалъ св. Іеронимъ и засвидѣтельствовалъ, что она увѣнчана долгимъ мученичествомъ». По римскому Мартирологу, кончина ея 26 янв. О годѣ смерти Росвейнъ in notis ad vitam s. Paulae.

(2) Hieronymi ep. 127. ed. Migne

(3) Ep. Hieronymi 22. quando primum coepit nobilis virgo nobilis esse caepisti, tanto tibi amplius laborandum est.

она—тетка, явился ей грозный ангелъ и говоритъ: ты ли смѣла предпочесть волю мужа волѣ Христовой? Ты коснулась святотатственными руками главы дѣвы Божіей. Руки твои будутъ сохнуть, чтобы почувствовала ты себя; спустя 5 мѣсяцевъ приблизишься ты къ гробу. Если будешь упорствовать въ нечестіи, лишишься и мужа и дѣтей. Все выполнилось въ свое время и позднее раскаяніе запечатлѣла смерть (1). Мужественная дѣвушка твердо шла своимъ путемъ и не смотрѣла на судъ гордаго міра. Іеронимъ справедливо писалъ: «кто храбрѣе Евстохіи, которая обѣтомъ дѣвства взяла въ плѣнъ ворота благородства и гордость консульскаго рода» (2)?

Блаж. Іеронимъ, содѣйствовавшій совѣтами Евстохіи въ рѣшимости жить дѣвою для Господа, въ 383 г. написалъ для нея обширное сочиненіе о дѣвствѣ. «Пока мы живемъ въ этомъ хрупкомъ тѣлѣ, писалъ онъ, пока носимъ сокровище въ глиняномъ сосудѣ (2 Кор. 4, 7) и плоть борется съ духомъ какъ духъ съ плотію (Гал. 5, 17), дотолѣ нѣтъ вѣрной побѣды. Потому постоянно необходимы смиреніе и трудъ. Особенно для молодаго тѣла нужно воздержаніе: свобода, какую дозволяютъ себѣ многіе въ этомъ отношеніи, вызываетъ жалкія послѣдствія. Надобно уклоняться отъ сношенія съ лицами, отъ которыхъ вѣетъ мірщиною. Рѣдко ходите и на поклоненіе мученикамъ; поклоняйтесь имъ къ кельѣ вашей. Трудно, чтобы душа человѣческая не любила ничего, не увлекалась какими нибудь чувствами. Пусть же плотская любовь побѣждается любовію духовною, пусть одно желаніе осла-

(1) Ep. ad Laetam 107 ed. Migne p. 873.
(2) Ep. ad Pammachium, ed Migne p. 640.

бляется другимъ. Обливайте, омывайте слезами ложе ваше, бодрствуйте въ уединеніи; пойте сердцемъ и устами: *благослови, душе моя, Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его, очищающаго вся беззаконія твоя, исцѣляющаго вся недуги твоя*». Преимущества дѣвственной жизни слишкомъ высоки, чтобы не уважать и не любить ихъ полною душею». Указывая на средства охранять дорогое сокровище, предлагаетъ какъ можно болѣе оставаться въ уединеніи. заниматься молитвою, не слушать льстецовъ. «Не увѣряйте себя будто вы молоды, нѣжны, слабы и потому не можете заниматься рукодѣліемъ. Не отзывайтесь ни о комъ дурно; попостясь нѣсколько дней, не думайте, будто превосходите тѣмъ въ добродѣтели людей, которые не постятся. Пусть вы и поститесь; но можете быть нетерпѣливы, заносчивы; а другой не постится, за то кротокъ и смиренъ». Надобно при томъ опасаться и тщеславія, не выставлять изъ себя особенности. «Когда поститесь, будьте веселы лицемъ. Одѣяніе ваше пусть будетъ довольно чисто, а не гнусно, чтобы проходящіе не указывали пальцемъ». «Какъ и тщеславіе, скупость—вещь дурная». Изобразивъ жизнь разныхъ подвижниковъ востока, говоритъ: «Не смотрите на тѣхъ, которые заботливы о плоти, о пріобрѣтеніи имущества, считаютъ доходы. Не говорите: та и та пользуется своею собственностію, въ почетѣ у людей, къ ней собираются братья и сестры и перестала ли она быть дѣвою? Да, сомнительно, чтобы такая была дѣвою. Богъ смотритъ на насъ не такъ, какъ люди. Если по тѣлу она и дѣва, но не знаю, дѣва ли она по душѣ? Апостолъ такъ опредѣлилъ дѣву, *да будетъ святою по тѣлу и по душѣ* (1 Кор. 7, 34)... Надобно

намъ смотрѣть не на жизнь грѣшныхъ, а на жизнь святыхъ, мучениковъ, Апостоловъ (1).

Прибывъ въ Іерусалимъ съ матерью, посѣтивъ святыя мѣста его, побывавъ у пустынниковъ востока, Евстохія отъ имени своего и своей матери, писала въ Римъ къ Маркеллѣ письмо (2) приглашая ее на востокъ.

«Начиная со времени вознесенія Господня и до сего дня, писала она, какъ многіе епископы, мученики, краснорѣчивые учители посѣщали Іерусалимъ. Имъ какъ бы не доставало чего-то въ ихъ благочестіи, умѣ, добродѣтели, еслибы не поклонялись Христу въ тѣхъ мѣстахъ, откуда распространился свѣтъ евангельскій, зажегшійся съ креста. И въ самомъ дѣлѣ, если оратора осуждаютъ за то, когда не изучалъ онъ греческихъ наукъ въ Аѳинахъ, а въ Ливіи, и съ латинскими знакомился не въ Римѣ, а въ Сициліи, такъ какъ каждая провинція имѣетъ свои преимущества, которыхъ нѣтъ у другой: какъ же вѣрить, что, не посѣщая христіанскихъ Аѳинъ, могутъ восходить на высоту христіанской мудрости?

«Не отвергаемъ, что царство Божіе внутреннее должно быть внутри насъ и что есть великіе, святые люди и въ другихъ странахъ. Но мы хотимъ сказать, что первые, лучшіе люди всего свѣта собираются здѣсь. Мы не принадлежимъ къ первымъ, а къ послѣднимъ, и пришли сюда, чтобы видѣть первыхъ всѣхъ странъ. Лучшіе цвѣты, дорогіе камни — это лики иноковъ. Британія, отдѣленная отъ нашей страны, такъ какъ хочетъ успѣвать въ христіанскомъ бла-

(1) Ep. 22 ad Eustochium p. 394—425, ed. Migne.

(2) Inter epistolas Hieronymi ep. 46 ed Migne, p. 485—492.

гочестіи, должна присылать своихъ съ запада на востокъ, чтобы они могли видѣть мѣсто, которое знаютъ только по слуху и по описанію св. Писанія. Что сказать объ Арменіи, Персіи, Индіи, Египтѣ, столько плодовитомъ иноками, о Понтѣ и Каппадокіи, о Сиріи и Месопотаміи и о всемъ востокѣ? — Со всѣхъ странъ спѣшатъ сюда и мы можемъ видѣть разные образцы добродѣтели. Языки разные, а благочестіе одно. Почти столько же ликовъ поющихъ, сколько разностей племенныхъ. При этомъ первая добродѣтель христіанъ — обращеніе далекое отъ гордости и суетности; спорятъ только о томъ, чтобы превзойти въ смиреніи».

Описавъ другія добродѣтели, которыя видятся въ опытахъ, обращается къ Виѳлеему. «Эти ясли, гдѣ лежало божественное дитя! Ахъ! ихъ надобно чтить болѣе молчаніемъ, чѣмъ словами.—Куда годятся обширные портики, великолѣпныя комнаты, покрытыя золотомъ, высокія зданія, убранныя трудомъ голодныхъ и слезами рабовъ?.. Вотъ въ этой пещеркѣ земной родился Творецъ міра; здѣсь повитъ пеленами, посѣщенъ пастырями, показанъ звѣздою, принялъ поклоненіе волхвовъ. Конечно и въ Римѣ есть церковь... Но самое величіе города, его могущество и слава, надобность видѣться и видѣть, поздравлять и поздравляться, хвалить и бранить, слушать или говорить, видѣть такое множество людей—очень далеки отъ тишины и покоя иноческаго. Если видимъ приходящихъ къ намъ, теряемъ молчаніе; если не видимъ, считаютъ это за гордость. Отдавая визитъ за визитъ, переступаемъ гордый входъ, подъ бранью слугъ входимъ въ золоченыя двери».

«Въ городкѣ Христовомъ сельская простота и молчаніе; ихъ нарушаютъ только звуки псалмовъ. Куда ни посмотришь, слышишь хвалы Богу. Поселянинъ за плугомъ поетъ: аллилуія. Жнецъ покрытый потомъ оглашаетъ себя псалмами и виноградарь, обрѣзывающій лозу, издаетъ звуки Давидовой пѣсни. Псалмы — единственныя пѣсни въ этой сторонѣ; это—любимыя пѣсни здѣсь; это и пѣснь пастуха и пѣснь пахаря».

Послѣ живаго, картиннаго описанія страны, Евстохія живо описываетъ воображаемое пребываніе Маркеллы въ святой землѣ.

«О! когда же ангелъ-путникъ принесетъ намъ вѣсть: наша Маркелла въ гавани палестинской! Когда лики иноковъ и инокинь суетливо будутъ готовиться къ ея пріему!.. Вотъ наступаетъ день, когда рука объ руку вступаемъ въ пещеру Спасителя, плачемъ на гробѣ Господа, плачемъ съ сестрою, плачемъ съ матерью; лобызаемъ крестъ; входимъ на елеонскую гору и летимъ на крыльяхъ духа въ слѣдъ возносящагося Спасителя; видимъ Лазаря обвернутаго погребальными пеленами; видимъ рѣку *Іорданъ*, который такъ веселъ былъ при крещеніи Іисуса; посѣщаемъ пещеры пастуховъ и молимся въ гробницѣ Давидовой (1); видимъ пророка Амоса, какъ онъ на скалѣ играетъ на пастушеской свирѣли. Спѣшимъ къ Аврааму, Исааку и Іакову и къ *памятникамъ* женъ ихъ (2)

(1) Гробницы іудейскихъ царей на Сіонѣ въ царскомъ саду, 3 Цар. 11, 43; 25, 4 2 Пар. 26, 23; 28, 27; 32, 33; Дѣян. 2, 29. Нынѣ извѣстныя царскія гробницы, въ разстояніи 90 шаговъ отъ Дамасскихъ воротъ, принадлежатъ Иродовой фамиліи. Іос. Флавій de bello iud. 5, 3, 2; 5, 4. 2.

(2) Быт. 49, 51. О пещерѣ Авраамовой довольно говоритъ Даніилъ, который замѣчаетъ: «а Рихиль лежитъ, у Виеліома на пути". стр 94. Тоже, Зосима (Путеш. стр. 66, изд. 1849 г.)

видимъ потокъ, въ которомъ Филиппъ крестилъ евну ха... Идемъ въ *Назаретъ* и, по значенію имени его, видимъ прекрасные цвѣты Галилеи (1). Не вдали отсюда встрѣчаемъ *Кану*, гдѣ Спаситель претворилъ воду въ вино (2). Потомъ идемъ на *Θаворъ* и желаемъ видѣть пребываніе Спасителя не съ Моисеемъ и Иліею, какъ Петръ, а съ Отцемъ и св. Духомъ. Потомъ мы на *Геннисаретскомъ* озерѣ и отселѣ въ пустынѣ, гдѣ накормлены разъ пять тысячь, въ другой четыре тысячи, четырьмя и семью хлѣбами. (Мат. 14,22; 15,38). Идемъ далѣе и видимъ городокъ *Наинъ*, при воротахъ котораго воскрешенъ сынъ вдовы; далѣе въ виду гора Хевронъ и потокъ *Эндоръ*, при которомъ побѣжденъ Сисара (3), еще *Капернаумъ*, избранное мѣсто чудесъ Христовыхъ (4). Теперь возвращаемся мы, сопровождаемые Христомъ, чрезъ Силомъ, Веѳиль и другія мѣста, гдѣ построены церкви,—побѣдные знаки Іисуса, возвращаемся въ свою пещеру. Кончивъ путешествіе, мы будемъ часто плакать и еще чаще пѣть,

---

(1) Даніилово описаніе Назарета стр. 131—133 *Allioli* bibl. Altherth. 2, 437—141.

(2) Игум. Даніилъ полагалъ Кану евангельскую въ 9 верстахъ отъ Назарета. Г. Норовъ думаетъ, что *Кана эль Джемиль* есть Кана І. Навина, 19, 28, расположенная въ 2 часахъ пути отъ Назарета а евангельская Кана—есть Кана-Кефръ, находящаяся въ разстояніи одного часа пути отъ Назарета (Путеш. Д. 134. 136). Но Робинсонъ и старые западные паломники оправдываютъ Даніила. *Allioli* Altherth. 2, 447. 448.

(3) Наинъ на долинѣ Езраелевой, въ 2 часахъ отъ Θавора на юго-западъ отъ него; Эндоръ между Наиномъ и Θаворомъ. О Θаворѣ Даніилъ, 126—128. *Allioli*. 2, 164—168. 435. 436.

(4) Капернаумъ, по частому пребыванію въ немъ Спасителя, называется Его городомъ. Мат. 9, 1; 17. 24; Лук. 2, 28; Мар. 2, 1. Кафаръ-Наумъ поселеніе Наумово, во время Іеронима городъ, въ 7 вѣкѣ уже безъ стѣнъ, при Даніилѣ—село (стр. 120), съ 16 столѣтія—развалины. Изслѣдованіе о немъ Норова въ путеш. Даніила 123—125.

молиться непрерывно, и уязвленные любовію къ Іисусу, станемъ повторять: «я нашла Его, котораго любитъ душа моя; я нашла его и держу Его и никогда не отпущу Его». (Пѣс. пѣс. 3,4).

Маркелла была уже дряхла для дальнихъ путешествій; но письмо къ ней о востокѣ безъ сомнѣнія произвело въ Римѣ сильныя движенія. Оно можетъ принесть пользу и тѣмъ жалкимъ больнымъ, которые больны сомнѣніями о евангельской исторіи.

«И слово и походка и жизнь ея—училище добродѣтелей», писалъ Іеронимъ къ Летѣ о Евстохіѣ, совѣтуя отослать дочь къ ея теткѣ ([1]). Павла точно воспитывалась у тетки, когда еще жива была св. бабка Павла, и внучка языческаго жреца была потомъ искреннею инокинею.

Когда въ 404 г. умерла св. Павла: потеря такой матери, горько была оплакиваема дочерью. Въ утѣшеніе Евстохіи Іеронимъ краснорѣчивымъ перомъ описалъ жизнь св. Павлы.

Евстохія теперь начальница общины, чѣмъ была мать. Надобно было заботиться о содержаніи обителей. Но было ли чѣмъ содержать? «Свидѣтель Іисусъ, писалъ Іеронимъ, мать не оставила для дочери ни копейки; все роздано бѣднымъ; осталась только чужая мѣдь, долги и множество братій и сестеръ. Содержать ихъ трудно, а отсылать грѣшно. Но будь покойна Евстохія: ты богата великимъ наслѣдствомъ, часть твоя—Господь» ([2]).

Только съ надеждою на Господа Іисуса и управляла общиною Евстохія. Блаж. Іеронимъ продолжалъ

([1]) Epist. 107. p. 877.
([2]) Ep. [illegible]

помогать ей совѣтами, ободрялъ ее утѣшеніями небесными. Онъ перевелъ для виѳлеемскихъ обителей иноческія правила св. Пахомія. Толкованія на пророковъ Езекіиля и Исаію посвятилъ Евстохіи, которая, подъ его руководствомъ, давно изучила еврейскій языкъ. Послѣ молитвы изученіе подлиннаго смысла св. Писанія было для Евстохіи самымъ пріятнымъ и освѣжающимъ грудомъ. Современникъ Палладій писалъ: «дочь блаженной Павлы, Евстохія, и нынѣ подвизается въ Виѳлеемѣ; она, говорятъ, жена самая цѣломудренная и содержитъ общежитіе 50 дѣвъ» (1).

Въ 416 г. пелагіяне, въ бѣшенствѣ гнѣва на обличителя ихъ Іеронима, ворвались въ его монастырь, убили нѣсколькихъ людей, въ томъ числѣ діакона, ограбили и сожгли монастырь его; потомъ ворвались въ монастырь Евстохіи, ограбили, что̀ могли захватить; инокини спаслись бѣгствомъ, но вся прислуга была перебита остервенѣлыми. Блаженная Евстохія и младшая Павла писали, въ тонѣ весьма умѣренномъ, о постигшемъ ихъ несчастіи къ П. Иннокентію: не называя по имени бунтовавшихъ, онѣ выставляли только беззащитное свое положеніе. Папа писалъ настойчивое требованіе къ іерусалимскому патріарху Іоанну—обуздать дерзости еретиковъ (2). «Если ты не сдѣлаешь того, то самъ потребованъ будешь къ церковному суду» (3). Но Іоаннъ уже умеръ. Пелагіяне усмирены были по соборному опредѣленію патр. Проиліемъ (4). Въ слѣдующемъ 418 году страшное

(1) Лавзаикъ гл. 110.

(2) Augustinus de gestis Pelagianorum.

(3) Int. epist. Hieronym стр. 137.

(4) Папа отъ 21 сент. 417 г писалъ въ Карѳагенъ: „вотъ у насъ посланіе Проилія Іерусалимскаго епископа, поставленнаго на мѣсто

землетрясеніе навело ужасъ на всѣхъ въ Палестинѣ,— многіе ожидали кончины міра (1). Рядъ скорбей приготовлялъ подвижницу къ переходу въ блаженную вѣчность. Не задолго предъ смертію глубокаго старца—наставника, 28 сент. 419 г., почила преподобная Евстохія (2).

4. Св. Меланія.

Внука благочестивой Меланіи, проводившей послѣднюю половину жизни своей въ обителяхъ востока, принадлежала къ богатѣйшей и очень древней дворянской фамиліи (3). Блаженная Меланія еще въ дѣтскомъ возрастѣ изъявляла желаніе посвятить себя на служеніе Богу. Это желаніе не слабѣло въ ней съ лѣтами, не взирая на жизнь роскошную аристократическаго дома. Когда минуло ей 13 лѣтъ, ее почти насильно соединили бракомъ съ Пиніаномъ, сыномъ

Іоанна, который былъ когда то защитникомъ Пелагія... на соборѣ, гдѣ предсѣдательствовалъ св. Ѳеодотъ, епископъ антіохійскій, Пелагій уличенъ обвинителями, и его выгнали изъ святыхъ мѣстъ іерусалимскихъ". Тоже, Марій Мерчаторъ Common. 6. 3.

(1) Муравьева, ист. Іерусалима I, 111. 112.

(2) По римскому мартирологу, сент. 28 „кончина св. Евстохіи дѣвы, дочери блаженной Павлы: она, воспитанная при ясляхъ Господа съ другими дѣвами, сіяла многими добродѣтелями и переселилась ко Господу". Усуардовъ умноженный мартирологъ, сент. 28: „кончина дѣвы Евстохіи, дочери св. Павлы вдовицы; сколько уважалъ ее св. Іеронимъ, показываютъ, его къ ней письма и къ матери ея, равно и то что называетъ онъ ее дорогимъ украшеніемъ дѣвства и церкви" p. 518 ed. Migne.

(3) Жизнь св. Меланіи по Метафрасту—въ четьи-минеи на 31 декабря. Извѣстно греческое описаніе житія Меланіева, писанное современникомъ, болѣе вѣрное, чѣмъ Метафрастово. (Fabritii bibl. gr. X, 292), но къ сожалѣнію не изданное. Въ Прологѣ декаб. 31. извлеченіе изъ манускрипта. Палладіево извѣстіе (Лавзаика, гл. 69) въ сборномъ Патерикѣ подъ знам. М. зн. 20. Здѣсь замѣчено, что извѣстіе берется изъ египетскаго Патерика.

префекта Италіи и Африки. Любовь къ чистотѣ душевной и тѣлесной была такъ сильна въ ней, что въ первое же время брака упрашивала она мужа уволить ее отъ супружескаго сожитія. Молодой мужъ обѣщалъ дать ей это дозволеніе, когда она родитъ ему сына. Первымъ плодомъ брачнаго сожитія была дочь (1). Меланія дала обѣтъ посвятить дочь Господу.

Она снова обращалась съ прежнею просьбою къ мужу, предлагая за выполненіе желанія ея передать ему все состояніе свое, которое было огромно: но онъ не согласился. Тогда она рѣшилась терпѣливо ждать воли Божіей, но вмѣстѣ положила жить уединенно и строго, сколько возможно это будетъ въ ея высокомъ званіи. Она пламенно просила Господа услышать желанія сердца ея; особенно горяча была молитва ея о томъ въ день св. Лаврентія. Молитва ея была услышана. При вторыхъ родахъ Меланія была въ смертной опасности. Мужъ, очень любившій ее, испугался до крайности. Онъ бросился въ церковь молить Бога о жизни жены. Меланія послала сказать ему, что если дастъ онъ обѣщаніе исполнить ея просьбу, сердце ея увѣряетъ, что она останется жива. Мужъ далъ обѣтъ, не колеблясь ни минуты. Меланія почувствовала облегченіе и родила сына.

Сынокъ вскорѣ послѣ крещенія умеръ, потомъ умерла и дочь. Эти потери горьки были для Пиніана, но онѣ укрѣпили въ Пиніанѣ рѣшимость слѣдовать желаніямъ благочестивой супруги. Пиніанъ и Меланія стали жить по правиламъ Евангелія и ослабили связи

(1) Палладій въ Лавзаикѣ (русск. пер. 1850 г. стр. 271) говоритъ что у Меланіи было два сына. Но Іеронимъ и Августинъ, близко знавшіе все относящееся до Меланіи, показываютъ другое.

съ веселымъ міромъ. Такъ, замѣчаетъ Палладій, исполнились слова Апостола: *что вѣси, жено, аще мужа спасеши?* (1 Кор. 7, 16) (1). Событіе это—перемѣна съ Пиніаномъ относится въ августу мѣсяцу 401 г.; тогда минуло семь лѣтъ супружества ихъ; Пиніану было тогда 24 года, а Меланіи — 20 лѣтъ. Пиніанъ еще не совсѣмъ разстался съ свѣтскою пышностію, но Меланія осторожно переработывала сердце его.

Благочестивая бабка Меланія, узнавъ о доброй перемѣнѣ въ жизни внуки и ея мужа, не смотря на свои шестьдесятъ лѣтъ, прибыла съ востока въ Римъ. Семейство и родственники встрѣтили ее въ Неаполѣ; отселѣ отправилась она въ Нолу къ св. Павлину, который былъ ея родственникомъ. Преподавъ въ Римѣ всѣмъ своимъ совѣтъ дорожить чистою вѣрою и оберегаться ереси, отправлялась она въ Африку по имѣніямъ своимъ. Возвратясь снова въ Римъ, она настойчиво совѣтовала внукамъ продать недвижимыя имѣнія и разстаться съ шумною столицею.

Меланію старшую всѣ уважали. Дочь ея Альбика, мать младшей Меланіи, рѣшилась жить для Господа, какъ и дочь ея; патриціянка Авхозія, при вліяніи Меланіи, убѣдила мужа язычника принять христіанство; Астерій, сынъ ея и дочь Евкопія посвятили себя уединенной жизни. Въ Римѣ произошло сильное движеніе въ пользу христіанскаго благочестія. По наставленіямъ благочестивой бабки, Меланія и Пиніянъ еще болѣе измѣнили жизнь свою; рѣшено было продавать имѣнія по частямъ. Меланія бросила всѣ наряды; отдала дорогія платья свои церквамъ (2).

(1) Палладій въ Лавзаикѣ, стр. 272.

(2) Палладій, гл. 119: всѣ свои шелковыя полуодѣянія (τα σηρικαημιφορια καλυμματα) подарила жертвенникамъ.

Сперва она начала-было поститься по четыре дня сряду, но потомъ, умѣривъ ревность, принимала пищу черезъ день. Вмѣстѣ съ мужемъ посѣщала она больницы, выкупала содержавшихся за долги, принимала странниковъ и по немногу продавала имѣнія свои.

Братъ Пиніана, Северъ, смотрѣлъ, какъ смотрятъ люди свѣтскіе, на дѣла милосердія супруговъ; это— вредная расточительность, говорилъ онъ. Недолго думая, онъ захватилъ, что могъ, изъ имѣній брата; надобно спасать, говорилъ онъ, не умно растачиваемое богатство. Пиніанъ и Меланія терпѣливо переносили насилія его и молчали. Но императрица Верина, глубоко уважавшая добродѣтели Меланіи, узнавъ о всемъ, просила ее къ себѣ. Мужъ и жена явились во дворецъ въ простой одеждѣ. Смиреніе ихъ не только не унизило, а возвысило ихъ въ глазахъ императрицы. Она сказала Меланіи, что знаетъ всѣ несправедливые поступки Севера, и что онъ будетъ строго наказанъ за нихъ. Тогда обиженные обратились въ ходатаевъ за обидѣвшаго и просили объ одномъ—возвратить имъ собственность и притомъ не для нихъ, а для бѣдныхъ. Императрица, тронутая добротою ихъ, выпросила у императора Гонорія полное право продавать имущества и земли, безъ всякого, съ чьей бы то ни было стороны, препятствія. Такая воля императора оказалась вдвойнѣ полезною. Покупатели, увидѣвъ, что они безопасно могутъ покупать имѣнія супруговъ, возвысили цѣну на имѣнія и продажа пошла скоро и успѣшно.

Мужъ и жена имѣли земли не-только близъ Рима, но въ цѣлой Италіи и Аквитаніи, въ Сициліи и Испаніи, въ Галліи и Англіи, въ Террачинѣ и Африкѣ.

Меланія продала сперва земли отдаленныя—въ Испаніи, Галліи и Англіи. Прочія сохранила до тѣхъ поръ, пока смерть отца не дала ей свободы отправиться съ мужемъ на востокъ. Доходы съ имѣній оставшихся, какъ и деньги проданныхъ имѣній, супруги употребляли на дѣла богоугодныя. Бѣдные, храмы, монастыри, каѳедры запада получили отъ нихъ богатыя приношенія. Блаженная Меланія поручила далматскому іеромонаху Павлу большія суммы для раздачи на востокѣ: 10.000 златницъ дано было для обителей Египта и Ѳиваиды; столько же для сирскихъ обителей; столько же для церквей на островахъ и для ссыльныхъ; 15.000—для Палестины. Сама же она раздавала вчетверо болѣе. Всѣмъ рабамъ предоставлена была свобода (1).

Северъ не переставалъ тревожить добрыхъ супруговъ. Но Господь не оставлялъ ихъ безъ своей помощи. Наставленія бабки и св. Павлина много подкрѣпляли ихъ. Палладій епископъ еленопольскій, бывшій въ Римѣ (въ 405 г.) по дѣлу св. Іоанна Златоустаго, принятъ былъ Меланіею и мужемъ ея съ полною любовію. Когда мы были въ Римѣ въ большомъ числѣ, говоритъ онъ, для блаженнаго епископа Іоанна: то они приняли насъ съ великою почестію, покоили насъ въ гостинницѣ, снабдили насъ богатымъ дорожнымъ запасомъ. Такъ они снискиваютъ участіе въ вѣчной жизни Господа нашего Іисуса Христа и въ лучшемъ образѣ житія.

Въ 407 году скончался отецъ Меланіи. Въ слѣдъ затѣмъ Меланія оставила шумную столицу и поселилась въ имѣніи своемъ, чтобы жить уединенно. От-

(1) Палладій въ Лавзаикѣ, гл. 119; Гераклидъ, гл. 49.

сюда супруги ѣздили въ Компанію къ св. Павлину. Меланія собрала себѣ нѣсколько дѣвъ благочестивыхъ и съ ними молилась и подвизалась. Пиніанъ точно также жилъ съ 30 отшельниками.

Осада Рима Аларикомъ (въ 408, 409 и 410 г.) доказала, какъ мудръ былъ совѣтъ, данный благочестивою бабкою внукамъ о продажѣ имѣній. Готѳы разграбили бы имѣнія ихъ; а выполнивъ совѣтъ, они передали богатую цѣну имѣній руками бѣдныхъ небу. Варвары разсѣялись по всей Италіи для грабежей. Пиніянъ и Меланія удалились въ Сицилію, гдѣ продали оставшіяся имущества, потомъ переѣхали въ Африку (1).

Въ Тагастѣ былъ епископомъ Алипій, другъ блаж. Августина; бесѣды съ добрымъ пастыремъ были пріятны для Меланіи и Пиніана. Здѣсь же надѣялись они видѣться съ великимъ учителемъ Августиномъ; но изъ письма его узнали, что, при всемъ желаніи, никакъ не могъ онъ быть въ Тагастѣ (2). Пиніанъ и Меланія отправились въ Гиппонъ, оставивъ Албину въ Тагастѣ. Духовная радость свиданія всѣхъ 5 друзей была возмущена особеннымъ случаемъ. Народъ гиппонскій давно знавшій Пиніана, объявилъ, что избираетъ Пиніана въ пресвитеры и притомъ съ тѣмъ, чтобы онъ обязался не разлучаться съ ними. Сколько Августинъ, Алипій и Пиніанъ ни хлопотали о томъ, чтобы народъ не связывалъ свободы Пиніана: пришлось уступить его настоянію; впрочемъ, впослѣд-

(1) По словамъ Палладія (въ Лавзаикѣ) видно, что онъ не зналъ о долгой жизни Меланіи въ Африкѣ, онъ ведетъ ее изъ Рима прямо въ Іерусалимъ.

(2) Augustini ep. 227.

ствіи, народъ, признательный къ Пиніану, освободилъ его отъ даннаго слова (1). Благотворительные Пиніанъ и Меланія и въ Африкѣ расточали благотворенія свои. Въ Тагастѣ они пожертвовали для каѳедры Алипія земли и для храма его металлы и дорогія каменья; въ пользу бѣдныхъ дали большую сумму денегъ; недовольные тѣмъ они построили два монастыря, мужескій для 24 иноковъ и женскій для 130 инокинь, обезпечивъ существованіе ихъ капиталами. Семь лѣтъ прожили они въ Африкѣ, пока проданы были здѣшнія имѣнія ихъ. Меланія жила въ своемъ новомъ монастырѣ, подъ управленіемъ игумени. Въ Римѣ принимала она пищу черезъ день; въ Тагасѣ, подвигаясь впередъ въ жизни духовной, она сперва кушала черезъ три дня одинъ разъ, потомъ одинъ разъ черезъ 5 дней, а наконецъ, только разъ въ недѣлю. Келья ея была такъ мала, что она едва могла встать и поворотиться; спала она на рогожѣ—и только 2 часа въ сутки, большую же часть времени посвящала молитвѣ и чтенію Писанія. Такъ жила теперь богатѣйшая аристократка Рима. Многихъ молодыхъ людей обратила она на путь добра и привлекла къ вѣрѣ Христовой нѣсколькихъ язычниковъ и евреевъ.

Въ 419 году Меланія съ матерью отправилась на востокъ. Она видѣлась въ Александріи съ св. Кирилломъ и по прибытіи въ Іерусалимъ сильно занемогла. Выздоровѣвъ, поспѣшила поклониться св. мѣстамъ. Получивъ въ Іерусалимѣ деньги за проданныя имѣнія, раздала ихъ бѣднымъ и сама осталась бѣдною по любви къ нищетѣ Христовой. Извѣстный Пелагій сблизился съ Меланіею. Она настойчиво требовала

(1) Augustini, ep 224. Hieronymi, ep. 79.

отъ него отказаться отъ заблужденій; хитрый Пелагій отказывался на словахъ отъ явныхъ ошибокъ, но тонкими умствованіями хотѣлъ закрыть себя отъ позора. Меланія передала разговоры свои съ нимъ Августину и тотъ прислалъ Меланіи и Албинѣ двѣ книги свои: «О благодати Іисуса Христа» и «О первородномъ грѣхѣ».

Посѣтивъ египетскихъ пустынниковъ, Меланія заключилась въ елеонской кельѣ на подвиги молитвы; сюда допускала она къ себѣ лишь мать и двоюродную сестру. Послѣдняя любила разсѣянную свѣтскую жизнь, но увѣщанія Меланіи довели ее до того, что полюбила она уединенную жизнь. Въ кельѣ своей провела Меланія 14 лѣтъ. По настоятельной просьбѣ нѣкоторыхъ дѣвъ и женъ устроила она имъ монастырь. За смертію матери слѣдовала (въ 435 г.) смерть супруга или точнѣе брата, благочестиваго Пиніана, жившаго послѣдніе годы въ іерусалимскомъ монастырѣ (1). Меланія, по убѣжденію, что не долго переживетъ дорогихъ ей людей, усилила строгость жизни своей. Но ей еще предстоялъ подвигъ.

Дядя ея Волузіанъ, не смотря на просьбы сестры и увѣщанія Августина, все еще оставался язычникомъ. Теперь онъ по особымъ порученіямъ западнаго императора былъ въ Константинополѣ и сильно желалъ видѣть племянницу. Свѣтлая надежда вывесть его изъ мрака въ свѣтъ Христовъ, одна могла заставить Меланію, уже слабую, пуститься въ путь. Она

(1) Палладій въ Лавзаикѣ, гл. 121 (107): И Пиніанъ, когда то мужъ младшей Меланіи, а теперь, по волѣ Христа, единодушный сподвижникъ ея въ добродѣтели, подвизается вмѣстѣ съ тридцатью монахами, читаетъ священное Писаніе, занимается обработываніемъ сада и бесѣдами".

оставила Іерусалимъ. Въ Халкедонѣ утѣшена она была чудомъ. Когда стояла она здѣсь близъ раки св. Евѳиміи, погруженная въ молитву: небесный ароматъ осѣнилъ ее и въ ней исчезло всякое сомнѣніе въ успѣхѣ добраго намѣренія ея. Въ Константинополѣ остановилась во дворцѣ Лавза, знаменитаго префекта, для котораго писанъ Палладіемъ Лавсаикъ (1). Дядя ея лежалъ сильно больнымъ. Бѣдная и смиренная наружность бывшей аристократки римской изумила Волузіана. Христіанка объяснила язычнику, что христіане стремятся къ благамъ болѣе высокимъ, чѣмъ земныя, къ благамъ вѣчнымъ, предъ которыми все земное—прахъ и ничтожество. Это объясненіе, оправдывавшееся живымъ примѣромъ, подѣйствовало на Волузіана. Скоро Волузіанъ почувствовалъ припадокъ, грозившій смертію, и онъ самъ потребовалъ освятить его крещеніемъ. Онъ желалъ, чтобы Меланія была воспріемною матерью его отъ купели крещенія, но сильная боль ноги уже около 7 дней не дозволяла ей выходить изъ дома. Узнавъ о крайнемъ положеніи дяди, она, не смотря на страданія, просила весть ее къ Волузіану. На дорогѣ извѣщаютъ ее, что надъ Волузіаномъ совершаетъ крещеніе св. Проклъ, архіепископъ. Радость Меланіи объ этомъ событіи была такъ велика, что боль ея внезапно прекратилась и она сама пѣшкомъ прошла остальную часть дороги; при ней дядя пріобщился тѣла и крови Христовой. Пребываніе Меланіи въ Константинополѣ было по-

(1) Кодинъ. „Домъ Лавза, патриція и префекта, который при Аркадіѣ, сынѣ Ѳеодосія великаго, занималъ высшія правительственныя мѣста и украшенъ былъ почестями, онъ построилъ этотъ домъ и украсилъ его мраморомъ и дорогими колоннами ed Beekeri 1843. p. 38.

лезнымъ для многихъ. Императрицу Евдокію убѣдила она посѣтить св. мѣста. Императоръ Ѳеодосій также съ пользою для себя слушалъ бесѣду ея. Многіе изъ увлекавшихся ересью Несторія удержаны были на сторонѣ православія совѣтами Меланіи.

По возвращеніи въ Іерусалимъ, Меланія выстроила часовню и при ней основала другой мужской монастырь, соединенный съ первымъ, подъ начальствомъ одного настоятеля. Императрица Евдокія прибыла въ Іерусалимъ (438 г.) и на себѣ испытала, что въ Меланіи обитаетъ благодать. Императрица вывихнула ногу и сильно страдала, но едва Меланія коснулась ноги, вся боль прекратилась.

Чувствуя близость кончины своей, святая еще разъ обошла святыя мѣста святой земли; день Рождества Христова провела въ Виѳлеемѣ; по возвращеніи въ Іерусалимъ почувствовала ознобъ, пріобщилась св. таинъ и 31 декабря (439 г.) мирно предала духъ свой Богу, на 57 году жизни своей (1).

«Возлюбивъ чистоту дѣвства, ты склонила къ добру и сожителя, расточила множество богатства, построила обители для иночествующихъ. Потому и вселилась въ обитель небесную. Помнинай насъ, Меланія всечестная». *Конд.*

---

(2) Лѣтопись Ѳеофана подъ 426 г. „Опочила въ Іерусалимѣ, въ труженичествѣ и совершенствѣ жизни, блаженная Меланія, внучка великой Меланіи". Время смерти показано не вѣрно По римскому мартирологу, декабря 31. Кончина „святой Меланіи младшей. удалясь изъ Рима съ мужемъ своимъ Пиніаномъ и придя въ Іерусалимъ, оба почили святою кончиною".

Св. Пелагія.

Въ орудіе спасенія для грѣшницы Пелагіи Господь избралъ св. епископа Нонна. Онъ извѣстенъ былъ высокими добродѣтелями еще въ тавенскомъ монастырѣ. Въ 448 г. онъ былъ приглашенъ на едесскую каѳедру, на мѣсто низложеннаго Ивы; когда же въ 451 г. халкидонскій соборъ возвратилъ Ивѣ едесскую каѳедру и антіохійскому патріарху предоставлено дать блаж. Ноннѣ другую каѳедру, то Ноннъ занялъ каѳедру въ Иліополѣ. Здѣсь дѣятельность его была чудная: имъ обращено было къ св. вѣрѣ до 30,000 арабовъ. По смерти Ивы св. Ноннъ въ 457 г. опять занялъ едесскую каѳедру (1) и пробылъ на ней до своей кончины, послѣдовавшей въ 471 г. (2).

Святѣйшій епископъ Антіохіи, пишетъ очевидѣцъ св. Нонна и Пелагіи, (3) собралъ къ себѣ, по одному дѣлу, восемь епископовъ: между ними былъ святый Божій человѣкъ, мой епископъ Ноннъ, мужъ дивный и инокъ самый крѣпкій монастыря тавенскаго. За несравненную жизнь свою онъ взятъ былъ изъ монастыря и поставленъ въ епископа. Епископъ Антіохіи повелѣлъ собравшимся епископамъ быть въ храмѣ св. муч. Юліана. Мы вошли и всѣ прочіе епископы; сѣли предъ входомъ храма мученическаго. Когда си-

(1) Asseman. orient. Bibl. I, 47. 64. 135. Libertus Breviar. c. 12. Concil. chalced. act. 10.

(2) Св. Ноннъ воспомнпается восточною церковію между подвижниками въ субботу сырной недѣли. Римскій мартирологъ подъ 2 дек.: «въ Эдессѣ кончина св. Нонна епископа; его молитвами кающаяся Пелагія обратилась ко Христу»

(3) Повѣствованіе діакона Іакова in Vit. Patr. I, 663—672. Act. Sanct. Oct. IV. 248 S. въ Четьѣ-Минеѣ окт. 8. древній слав. переводъ у Царскаго 375. 389.

дѣли епископы, владыку моего Нонна просили сказать поученіе. Святый епископъ тотчасъ изустно сталъ говорить въ наставленіе всѣхъ. Всѣ дивились святому поученію его. И вотъ проходитъ директрисса плясуньевъ и пантомимистокъ Антіохіи, сидя на ослѣ ѣхала она съ великою пышностію, разряженная такъ, что на ней видны были только золото, жемчугъ и дорогія каменья. Ноги ея покрыты были золотомъ и жемчугомъ, съ нею былъ пышный кортежъ молодыхъ людей и дѣвицъ, одѣтыхъ въ дорогія одежды. На ея шеѣ была цѣпь. Одни ѣхали впереди ея, другіе сзади. Свѣтская молодежь не могла наглядѣться на красоту ея. Когда она проѣзжала мимо насъ, воздухъ наполнялся мускусомъ и другими ароматами. Когда епископы увидѣли ее, проѣзжавшую безъ покрывала и такъ безстыдно, то вздыхали отъ души и отворачивались отъ лица ея, какъ отъ грѣха. Блаженнѣйшій же Ноннъ пристально и долго смотрѣлъ на нее, такъ что оглядывался на нее, когда и проѣхала она. За тѣмъ, обратясь къ епископамъ, говорилъ: Васъ не заняла красота ея? Тѣ молчали. Онъ склонилъ лице на колѣни и вымочилъ слезами своими не только платокъ, бывшій въ рукахъ его, но и всѣ колѣни свои. Тяжко вздыхая, говорилъ онъ къ епископамъ: Васъ не заняла красота ея? А я истинно увлеченъ красотою ея. На эту красоту Богъ укажетъ намъ епископамъ на судѣ своемъ, когда будетъ судить насъ и наше управленіе. Какъ думаете, возлюбленные, сколько времени провела эта жена въ своей одѣвальной комнатѣ, моясь, прибираясь, со всѣмъ напряженіемъ мыслей осматриваясь въ зеркалѣ, чтобы не было какого нибудь недостатка въ уборѣ, чтобы не быть униженною любовниками, которые нынѣ живы,

а завтра пропали. У насъ есть Отецъ Небесный, Женихъ безсмертный, дарующій вѣрнымъ своимъ награды вѣчныя, которыхъ оцѣнить нельзя. Глазъ не видѣлъ, ухо не слышало, на умъ не всходило то, что Богъ приготовилъ любящимъ Его. Что говорить много! Мы, которымъ обѣщана честь видѣть великое, свѣтлое, несравнимое лице Жениха, на которое не смѣютъ взирать херувимы, мы не украшаемъ себя, не очищаемъ нечистоты съ сердецъ нашихъ бѣдныхъ, а оставляемъ ихъ по нерадѣнію.

Послѣ того епископъ взялъ меня грѣшнаго діакона и мы вошли въ гостинницу, гдѣ дана намъ келья. Войдя въ спальню, упалъ онъ на землю лицемъ своимъ и, ударяя въ грудь свою, плакалъ и стеналъ. Господи Іисусе Христе! говорилъ онъ, прости меня грѣшника и недостойнаго. Уборы одного дня на блудницѣ далеко превышаютъ уборъ души моей. Какимъ лицемъ буду смотрѣть я на Тебя? Какъ оправдаюсь предъ Тобою? Скрыть души моей предъ Тобою не могу. Ты видишь всѣ тайны. Горе мнѣ грѣшнику! Стою предъ престоломъ Твоимъ и не выставляю души моей въ той красотѣ, какой желаешь Ты. Она обѣщалась нравиться людямъ—и нравится. Я обѣщалъ угождать Тебѣ и солгалъ отъ нерадѣнія моего. Нагой я предъ небомъ и землею, не выполняю заповѣдей Твоихъ. Итакъ, нѣтъ мнѣ надежды на дѣла мои; надежда моя только на Твое милосердіе, отъ котораго ожидаю спасенія. Такъ говорилъ онъ и долго горевалъ. Въ тотъ же день праздновали мы праздникъ.

Въ слѣдующій день, который былъ воскреснымъ, послѣ того, какъ совершили мы ночьныя молитвы, св. епископъ Ноннъ говоритъ мнѣ: братъ діаконъ! я ви-

дѣлъ сонъ и сильно смущаюсь. Я видѣлъ во снѣ: стоитъ у алтаря черная голубка, покрытая всякою грязью; она летала около меня и зловонія ея не могъ я выносить. Она стояла около меня, пока не совершилась молитва оглашаемыхъ. Когда діаконъ возгласилъ: оглашенные, изыдите, она уже болѣе не являлась. Когда, послѣ молитвы вѣрныхъ и совершенія приношенія, отпущенъ былъ народъ: голубка, покрытая нечистотами, опять пришла и летала около меня. Протянувъ руку, я взялъ ее и опустилъ въ купель преддверія церковнаго. Голубка вышла изъ воды совсѣмъ чистая и бѣлая, какъ снѣгъ. Летая, понеслась она вверхъ и исчезла изъ глазъ. Когда святый Божій епископъ Ноннъ разсказалъ свой сонъ, то взялъ меня и мы съ прочими епископами пришли въ великую церковь, гдѣ поздравляли епископа города.

Войдя въ церковь поучалъ онъ народъ; епископы сидѣли на каѳедрахъ. Послѣ уставнаго служенія, или послѣ чтенія Евангелія, епископъ города, подавая св. Евангеліе блаженнѣйшему Нонну, предложилъ ему сказать поученіе народу. Онъ изрекалъ премудрость Божію, обитавшую въ немъ, — ничего не говорилъ онъ изысканнаго или философскаго, или безпорядочнаго, но, исполненный Духа Св., обличалъ и увѣщевалъ народъ, со всею искренностію говоря о будущемъ судѣ и о будущемъ воздаяніи. Весь народъ сильно сокрушился отъ его слова, такъ что полъ обливался слезами. По устроенію милосердія Божія, пришла въ ту же церковь и та блудница, о которой говорено было. И дивное дѣло, та, которая никогда не думала о грѣхахъ своихъ и никогда не ходила въ церковь, внезапно поражена была страхомъ Божіимъ, проливала

потоки слезъ и никакъ не могла удержаться отъ рыданій. Потомъ она сказала двумъ слугамъ своимъ: стойте здѣсь; когда выдетъ св епископъ Ноннъ, идите за нимъ и узнайте, гдѣ живетъ онъ; потомъ придите и скажите мнѣ. Слуги поступили такъ, какъ приказала госпожа; слѣдуя за нами пришли въ церковь св. мученика Юліана, гдѣ для насъ была гостинница или келья. Потомъ ушли и сказали госпожѣ: онъ живетъ въ церкви св. муч. Юліана. Услышавъ это, она тотчасъ прислала съ тѣми же слугами такое письмо: «Святому ученику Христову, грѣшница и ученица діавола. Слышала я о Богѣ твоемъ, что онъ преклонилъ небеса и нисшелъ на землю, не для праведныхъ, а для того, чтобы спасти грѣшниковъ. Онъ столько смирялся, что приближался къ мытарю, и Тотъ, на Кого не смѣютъ смотрѣть херувимы, шелъ между грѣшниками. И ты, господинъ мой, въ которомъ такъ много святости, хотя не видалъ тѣлесными очами Христа Іисуса, говорившаго съ самарянкою у колодца, но искренній поклонникъ Его, какъ слышала я отъ христіанъ. Если же ты ученикъ Его: то ты не отвержешь меня, желающую чрезъ тебя видѣть Спасителя». Святый епископъ Ноннъ отвѣчалъ ей письмомъ такъ: «Все открыто Богу и дѣла твои и желаніе твое. Но говорю тебѣ, не искушай смиренія моего, я грѣшный рабъ Божій. Если ты искренно желаешь благочестія, принять вѣру и видѣть меня: со мною тутъ другіе епископы и въ ихъ присутствіи можешь видѣть меня, но одного не увидишь». Когда прочитала это грѣшница, то весьма обрадовалась, бѣгомъ пришла въ церковь св. муч. Юліана и дала знать о своемъ приходѣ. Святый епископъ Ноннъ, услыхавъ

о томъ, пригласилъ къ себѣ епископовъ и затѣмъ приказалъ ей войти. Войдя туда, гдѣ собраны были епископы, она упала на полъ и ухватилась за ноги блаж. Нонна епископа. «Умоляю тебя, Владыко мой, говорила она, будь подражателемъ учителя Твоего Господа Іисуса, излей на меня доброту твою, сотвори меня христіанкою. Я, владыко мой,—море грѣховъ и бездна нечестія. Прошу, чтобы крестили меня.» Едва св. епископъ могъ убѣдить ее, чтобы встала она. Потомъ сказалъ ей: правила церковныя велятъ не иначе крестить блудницу, какъ если представитъ она поручителей въ томъ, что не будетъ болѣе валяться въ грѣхахъ. Выслушавъ это рѣшеніе, она опять упала на полъ, ухватилась за ноги св. епископа и, омывая ихъ слезами, говорила: «отдашь отвѣтъ Богу за душу мою и на тебя возложу нечестіе дѣлъ моихъ, если станешь откладывать крещеніе гнусной грѣшницы, не найдешь ты доли у Бога со святыми, если меня не удалишь отъ злыхъ дѣлъ моихъ». Тогда всѣ епископы и собравшіеся клирики, видя такую грѣшницу, такъ горячо желающую благочестія, сказали: мы еще не видали такой вѣры, какова вѣра этой грѣшницы. Тотчасъ послали меня, діакона, къ епископу города возвѣстить ему о всемъ и просить, чтобы блаженство его приказало прислать одну изъ діакониссъ. Услышавъ это, онъ сказалъ: хорошо, почтенный отецъ. И тотчасъ прислалъ со мною первую изъ діакониссъ, госпожу Роману. Она застала ее еще у ногъ епископа Нонна. Онъ едва могъ поднять ее. Встань, дочь, для совершенія заклинанія; исповѣдуй всѣ грѣхи твои. Она отвѣчала: «если посмотрю на сердце мое, то не нахожу въ себѣ ни одного добраго

дѣла. Знаю грѣхи мои, ихъ болѣе, чѣмъ песку въ морѣ. Уповаю на Бога твоего, что Онъ самъ взвѣситъ тяжесть грѣховъ моихъ и призритъ на меня». Тогда епископъ Ноннъ спросилъ: какъ твое имя? «Родители мои, сказала она, назвали меня Пелагіею, а граждане Антіохіи зовутъ меня Маргаритою, по тяжести украшеній, которыми украсили меня грѣхи мои, я краса и сосудъ діявола». Св. епископъ сказалъ: природное твое имя Пелагія? Точно такъ, отвѣчала она. Тогда епископъ совершилъ надъ нею заклинаніе и крестилъ ее; возложилъ на нее печать Господа (1) и преподалъ ей Тѣло Христово. Духовною матеріею ея была госпожа Романа, первая діаконисса. Взявъ ее, привела она ее въ покой оглашенныхъ,—потому что и мы тамъ были. Св. епископъ Ноннъ сказалъ мнѣ: братъ діаконъ возрадуемся нынѣ съ ангелами Божіими, сверхъ обычая будемъ вкушать пищу съ елеемъ и примемъ вино съ веселіемъ духовнымъ, ради спасенія этой дѣвицы.

Когда мы кушали, вдругъ слышится крикъ какъ бы человѣка, котораго давятъ; діяволъ кричалъ: увы, увы, что терплю я отъ этого старика? Не довольно тебѣ 30,000 Арабовъ, которыхъ ты отнялъ и крестилъ и принесъ Богу твоему. Не довольно тебѣ Иліополя, который также былъ моимъ,—всѣ жители его чтили меня, а ты отнялъ и принесъ Богу твоему. Теперь

(1) «Возложилъ на нее печать Господа» — совершилъ надъ нею таинственное муропомазаніе. Такъ видно по содержанію описаній, гдѣ возложеніе печати отличается какъ отъ крещенія, такъ и отъ причащенія евхаристіи. Муропомазаніе обыкновенно называется у отцевъ печатію Господнею. Св Кипріанъ писалъ: «чего недоставало, то совершили Петръ и Іоаннъ... Такъ бываетъ и у насъ... Совершенствуются Господнею печатію». Ер. 70 ad. Jan. См. Догмат. Богословіе, 2, 232. 233. 238—240. Черниг. 1866 г.

ты отнялъ у меня самую лучшую надежду мою. И я не выношу уловокъ твоихъ. Проклятъ день, въ который родился ты. Потомъ, обратясь къ новокрещенной дѣвушкѣ, говорилъ: что это ты дѣлаешь, госпожа моя Пелагія? Ты подражаешь Іудѣ. Онъ, увѣнчанный почестью, предалъ Господа своего: и ты тоже со мною сдѣлала. Святый епископъ Нонн говоритъ ей: огради себя крестомъ Христовымъ и прокляни его. Она ознаменовалась во имя Христово, дунула на демона и онъ тотчасъ изчезъ (1).

Спустя два дня, когда спала она съ святою Романою, явился ей ночью діяволъ, разбудилъ рабу Божію Пелагію и говорилъ: госпожа моя Маргарита, не обогащена ли ты золотомъ и серебромъ? не украсилъ ли я тебя жемчугомъ и каменьями? чѣмъ же оскорблена ты? отвѣчай мнѣ, и я все сдѣлаю для тебя, только ты не дѣлай меня посмѣшищемъ христіанъ. Тогда раба Божія Пелагія ознаменовалась и, дунувъ на демона, сказала: «Богъ мой. Который исхитилъ меня изъ зубовъ твоихъ и ввелъ въ небесный чертогъ свой, Онъ да возстанетъ за меня противъ тебя». И діяволъ болѣе не являлся.

Въ третій день послѣ крещенія своего, святая Пелагія позвала слугу своего, который всѣмъ у нее за-

(1) Жизнь св Пахомія § 17 «онъ, оградивъ чело свое знаменіемъ креста, дунулъ на него (на демона) и онъ убѣжалъ». § 48 «ограждая себя крестомъ и дуя на него сказалъ: отойди отъ меня, діаволъ, проклятъ ты и видѣніе твое и хитрости твои,— нѣтъ тебѣ мѣста у рабовъ Божіихъ. И сталъ онъ прахомъ и наполнилъ келью отвратительнымъ смрадомъ». Палладій въ разговорѣ о жизни Златоуста: «демоны связываются однимъ дуновеніемъ вѣрующихъ». Дунуть на демона тоже, что̀ проклясть его. Тертуліанъ о идолопоклонствѣ § XI. «Христіанинъ, торгующій ладономъ, идя мимо языческаго храма, плюнетъ ли на дымящіеся жертвенники и дунетъ ли на нихъ, о которыхъ такъ заботится».

вѣдывалъ, и сказала ему: ступай въ гардеробную мою и перепиши все, что есть въ серебрѣ и золотѣ, въ нарядахъ, въ дорогихъ одеждахъ—и принеси мнѣ. Слуга исполнилъ волю госпожи и все имущество ея принесъ. Она тотчасъ чрезъ мать свою святую Роману пригласила святаго епископа Нонна и все имущество свое передала въ его руки. Вотъ, владыка, говорила она, богатства, которыми надѣлилъ меня сатана; передаю ихъ въ волю святыни твоей; дѣлай съ ними, что̀ хочешь; мнѣ надобно желать даровъ Господа моего Іисуса Христа. Онъ позвалъ старшаго хранителя церковнаго и въ ея присутствіи все имѣніе отдалъ въ его руки. Заклинаю тебя, говорилъ онъ, не раздѣлимою Троицею, — ничто изъ этого не должно поступить въ домъ епископа или въ церковь, а все должно быть роздано нищимъ, вдовамъ и сиротамъ; пусть худо собранное расточено будетъ умно.... Она пригласила всѣхъ слугъ и служанокъ своихъ и всѣмъ дала свободу; она дала имъ золотыя цѣпи и сказала: спѣшите освободиться изъ міра нечестиваго,—дабы, какъ были мы вмѣстѣ въ этомъ вѣкѣ, такъ пребывать бы намъ вмѣстѣ въ той блаженной жизни.

Въ осьмой день, когда надлежало снять бѣлыя одежды, вставъ ночью, чего не знали мы, сняла она одежду крещенія своего и одѣлась во власяницу и подрясникъ святаго епископа Нонна и съ того времени изчезла изъ города Антіохіи. Святая Романа плакала о ней; но святый Ноннъ утѣшалъ ее и говорилъ: не плачь дочь, а радуйся: Пелагія избрала добрую долю, подобно Маріи, которую предпочелъ Господь Марѳѣ.

Пелагія ушла въ Іерусалимъ и устроила себѣ келью

на Елеонской горѣ, гдѣ молился Господь. Епископы отпущены были каждый въ свой городъ.

Спустя три или четыре года захотѣлось мнѣ, діакону Іакову, сходить въ Іерусалимъ для поклоненія воскресенію Господа нашего Іисуса Христа, и я выпросилъ у епископа моего дозволеніе на путь. Отпуская меня, сказалъ онъ: братъ діаконъ! когда придешь въ Іерусалимъ, отыщи тамъ нѣкотораго брата Пелагія, монаха и евнуха, живущаго нѣсколько годовъ въ затворѣ,—истинно ты получишь пользу отъ него. Это говорилъ онъ прикровенно о рабѣ Божіей Пелагіѣ.

Я пришелъ въ Іерусалимъ, поклонился св. воскресенію Господа нашего и на другой день отыскалъ раба Божія. Я нашелъ его на Елеонской горѣ, гдѣ молился Господь, въ маленькой запертой келійкѣ, съ малымъ окошечкомъ въ стѣнѣ. Я постучалъ въ окошко. Она отворила и узнала меня: но я не узналъ ея. Какъ мнѣ было узнать ту, которую когда-то видалъ красавицею, и которая теперь была сухою отъ поста? Глаза ея какъ бы ввалились въ углубленія. Она сказала мнѣ: откуда пришелъ ты, братъ? Я посланъ къ тебѣ епископомъ Нонномъ, отвѣчалъ я. Да помолится онъ о мнѣ! — онъ истинно — Святый Божій, сказала она И тотчасъ затворила окошко и начала пѣть третій часъ. Я молился у стѣны кельи ея и потомъ удалился съ великою пользою отъ того, что видѣлъ ангела. Возвратясь въ Іерусалимъ, началъ я обходить монастыри. По обителямъ носилась великая слава о господинѣ Пелагіѣ. Потому положилъ я еще разъ побывать у него, дабы воспользоваться спасительными наставленіями его. Когда пришелъ я къ келійкѣ и сталъ толкать и звать даже по имени: отвѣта не было.

Я ждалъ другой и третій день, называлъ по имени Пелагія и ничего не слыхалъ. Потому сказалъ я себѣ: или тутъ нѣтъ никого, или ушелъ монахъ. Потомъ говорилъ себѣ, посмотрю, не умеръ ли? Я отворилъ окошко, посмотрѣлъ и — вижу умершаго. Затворивъ окошко и замазавъ глиною, поспѣшилъ я въ Іерусалимъ съ извѣстіемъ: свят. монахъ Пелагій, творившій чудеса, почилъ.

Тогда святые отцы пришли съ иноками разныхъ монастырей и отворенъ былъ входъ въ келью. Святое тѣло вынесено было наружу и положено было какъ драгоцѣнность. Когда святые отцы намащали его миррою, то узнали, что это женщина (1). Они хотѣли скрыть это, но народъ узналъ и всѣ восклицали: слава тебѣ, Господи Іисусе, что у Тебя есть сокровенные на землѣ, не только мужи, но и жены. Молва распространилась всюду и всѣ монастыри дѣвственницъ пришли, какъ изъ Іерихона, такъ и съ Іордана, съ свѣчами, лампадами и гимнами. Святые останки съ честію похоронены были св. отцами» (2).

(1) Блаж. Августинъ, объясняя слова Іосифа «и приказалъ отрокамъ ἐνταφιάσαι εἰ ταφιασαι отца его (Быт. 50, 2)“ говоритъ: «Въ латинскомъ языкѣ (какъ и въ русскомъ) нѣтъ слова соотвѣтствующаго ἐνταφιάσαι. Ибо не они погребаютъ или предаютъ землѣ тѣла умершихъ, что у Грековъ выражается не словомъ ἐνταφιάσαν, а словомъ ἐθαψαν. Ἐντάφιασαι приготовляютъ къ погребенію умершихъ, — намащаютъ, высушаютъ, обертываютъ и увязываютъ. Этимъ отличается у Египтянъ попеченіе объ умершихъ“. Дѣяніе муч Авива у Метафраста подъ 15 нояб. „Обвернули (тѣло мученика) дорогимъ полотномъ, намастили дорогими мастями“.

(2) Напрасно Вейссъ (Leben d. Heiligen 74, 295) сомнѣвается въ томъ, что Пелагія совершила подвиги въ одеждѣ инока. Извѣстіе очевидца не дозволяетъ сомнѣваться. Не оправдываютъ Вейсса выраженія Менолога: „придя въ Іерусалимъ и ставъ монахинею, такое получила дерзновеніе у Бога, что совершила много чудесъ“. Слова эти только не точно выражаютъ дѣло. Точнѣе говоритъ Прологъ по Си-

Такъ, очищенная водами крещенія, Пелагія въ четыре года самоотверженной жизни столько возвысилась, что еще при жизни творила чудеса.

По времени иліопольскаго пастырства св. Нонна, надобно положить, что св. Пелагія скончалась не позже 461 г. (1).

Западный паломникъ Антонинъ въ 600 г. видѣлъ мощи св. Пелагіи (2).

Русскій игуменъ Даніилъ въ XII в. писалъ: «на горѣ елеонстѣй есть печера глубока вельми, близъ Вознесенія Господня, на полдень лицемъ и въ той печерѣ гробъ святыя Пелагіи блудницы» (3). Инокъ Зосима въ 1420 г. говорилъ: «вторая церковь (на горѣ елеонской) мала, въ ней же Пелагія блудница и гробъ ея отъ стѣны яко локоть и оле чудо! кто хощетъ поидти мимо гроба ея, она не пускуетъ, аще не достоинъ» (4).

наксарію: „и власяная наложивши и въ мужа претворившися достиже гору Елеонскую и затворившися въ келіи и весь животъ свой Богугодно пожившн. съ миромъ почи о Господѣ“.

(1) Θеофанъ въ хроникѣ говоритъ о Пелагіѣ подъ 432 г. Это — не точность.

(2) Antonini itinerarium in Act. Sanct. maii II, 10 S.

(3) Путешествіе Данила по изд. Норова, Спб. 1864 г. стр. 48.

(4) Путешествія по изд. Сахарова, Спб. 1849 г. стр. 64. Паломникъ 1582 г: „къ полуденную страну горы Елеонскія стоитъ церковь, а въ ней гробъ св. Пелагіи, а владѣютъ мѣстомъ Турки, и стоитъ та церковь за печатію турецкихъ людей; а прежь того странники приходя грѣхи свои исповѣдали у того гроба“. Ibid. стр. 147. Западный паломникъ Анзельмъ in descript. S. terrae въ 1509 г. писалъ: „ниже мѣста вознесенія; сходя ступеней 20 или около того, мѣсто или келійка, гдѣ св. Пелагія совершила покаяніе“ —Thesav monum. ed. Basnagii IV, 786.

6. Св. Марія египтянка.

Марія пустынная — образецъ равноангельской жизни (1).

Въ одномъ изъ палестинскихъ монастырей славился строгою жизнію инокъ Зосима, при имп. Юстинѣ старшемъ (518—526 г.), въ окрестности Кесаріи. Онъ извѣстенъ былъ даже по чудесамъ и по дару прозорливости (2). Онъ 50 лѣтъ прожилъ въ своемъ пустынномъ уединеніи и однако желалъ видѣть образцы высшей жизни для своего назиданія. Въ одно время человѣкъ Божій говоритъ ему: «чтобы видѣть какія есть другія пути спасенія, иди въ іорданскій монастырь». Зосима отправился въ указанную обитель. Для назиданія пришелъ я, сказалъ онъ иноку-привратнику. «Пусть внимаетъ каждый себѣ, отвѣчалъ тотъ, и трезвымъ смысломъ совершаетъ дѣла, при помощи Божіей: но такъ какъ любовь твоя захотѣла видѣть насъ смиренныхъ, поживи съ нами.» Зосима скоро убѣдил-

(1) Жизнь св. Маріи in Vit patr. I, 671—690 ed Migne. Act. Sanct. ad. 2 april. I, 67 S. Біографъ говоритъ: „я рѣшился разсказать событіе, совершившееся въ нашемъ родѣ, въ томъ видѣ, какъ передалъ оное св мужъ, научившійся говорить и дѣлать правду отъ юности“ (Зосима). Въ заключеніи: „монахи того монастыря оставили не записаннымъ извѣстіе о сей Маріи, но перенимая одинъ отъ другаго предлагали повѣсть слушателямъ для общей пользы“. Писатель—Софроній съ 633 г. патріархъ іерусалимскій, ходившій по пустынямъ 576—610 г. въ Четь-Минеѣ житіе по мѣстамъ сокращено Въ слав. Прологѣ апр. 1 извѣстіе краткое, но болѣе пространное, чѣмъ въ Менологѣ Василія.

(2) Въ житіи Маріи не сказано, когда и гдѣ жилъ Зосимъ, но объ этомъ говоритъ Евагрій. Память о св. Зосимѣ—апр. 4. Римскій мартирологъ 4 апр. въ Палестинѣ кончина св. Зосимы отшельника, который похоронилъ тѣло св. Маріи египетской. У Коптовъ Зосима апр. 9 (4) *Ludolfi*, comm. p. 413. Русскій поклонникъ 1420 г. Зосима писалъ: „прейдохъ Іорданъ и внидохъ въ гробницу, идѣже кладутся святіи отцы изъ предтечева монастыря и ту бихомъ челомъ и цѣловахъ мощи святыхъ отцевъ и святаго старца Зосима, иже Марію египетяныню причащалъ“. Путешествія (Спб. 1749 г.), стр. 65.

ся въ строгой жизни старцевъ обители. Они постоянно заняты были то псалмопѣніемъ, то рукодѣліемъ; праздное слово не выходило изъ устъ ихъ; ни о доходахъ, ни объ удобствахъ жизни не заботились; заботились только объ умерщвленіи тѣла; поученіе въ словѣ Божіемъ составляло для нихъ самую пріятную пищу.

Съ давняго времени въ обители наблюдалось такое правило. Предъ наступленіемъ великаго поста, «въ воскресный день совершалось по обыкновенію таинство и каждый причащался Тѣла и Крови Господа нашего Іисуса Христа. Принявъ нѣсколько пищи, собирались всѣ въ храмъ и, послѣ колѣнопреклонной молитвы, иноки прощались одинъ съ другимъ, и каждый, падая предъ настоятелемъ, просилъ молиться за него. Отворялись ворота и выходили съ пѣніемъ стиховъ: «Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся?» Оставался одинъ или двое для охраненія монастыря (впрочемъ ворамъ украсть было нечего), собственно же для совершенія службы. Каждый содержалъ себя, какъ хотѣлъ или могъ. Одинъ несъ съ собою хлѣбецъ, другой финики, иной — размоченные бобы, а у другаго не было ничего кромѣ одежды. Питались, когда требовала нужда природы, травами пустыни. Правиломъ положено было не встрѣчаться одному съ другимъ. Перейдя Іорданъ, ходили вдали одинъ отъ другаго... Каждый жилъ для себя и Бога, постоянно поя псалмы и въ опредѣленное время принимая пищу. Такъ проводили все время поста; а предъ свѣтлымъ днемъ воскресенія Христова возвращались въ обитель, чтобы торжествовать праздникъ ваій съ ваіями по чину церкви» (1).

(1) Такъ какъ по житію св. Маріи св. Зосима до смерти остался въ іорданскомъ монастырѣ, а по извѣстію іерод. Зосимы (пр. 143)

По уставу обители, Зосима на постъ также вышелъ въ пустыню. Дней 20 ходилъ онъ въ пустынѣ заіорданской, съ тайнымъ предчувствіемъ чего-то особеннаго. Однажды, въ полдень, усердно молился онъ съ лицемъ обращеннымъ къ востоку и неожиданно увидалъ, что кто-то мелькнулъ мимо него, какъ привидѣніе. Опасаясь обольщенія, онъ оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и продолжалъ молитву. Окончивъ ее. онъ обратился и увидѣлъ, что кто-то тихо идетъ мимо его. Нагое тѣло это сожжено солнцемъ; волосы короткіе и бѣлые, какъ снѣгъ.

Убѣжденный, что видитъ одного изъ святыхъ жителей пустыни, у котораго можно научиться совершенству духовному, Зосима запылалъ желаніемъ узнать жизнь дивнаго пустынника. Забывая свои лѣта, онъ побѣжалъ за явившимся; тотъ усиливался уходить отъ старца и перебѣжалъ черезъ пересохшее русло рѣки. Зосима кричалъ: «кто бы ты ни былъ, служитель Божій, сжалься надъ хилымъ старикомъ, желающимъ испросить твоихъ молитвъ и благословенія. Зачѣмъ ты бѣжишь отъ меня, бѣднаго грѣшника? Вспомни. что самъ Богъ, Которому ты служишь, не отвергаетъ никого». На краю русла Зосима услышалъ отвѣтъ: «умоляю тебя Богомъ, блаженный Зосима, не приближайся болѣе ко мнѣ; если хочешь говорить со

мощи пр. Зосимы почивали въ той же пещерѣ, гдѣ покоились старцы іорданскаго Предтечева монастыря· то ясно, что въ житіи описывается уставъ Предтечева іорданскаго монастыря О монастырѣ Предтечи послѣ Виллибальда и Даніила (въ прим 149) іерод. Іона въ 1651 г. «Близъ того св. Іордана направо монастырь св. Предтечи; нынѣ разоренъ, токмо стѣны знать; а налѣво монастырь св. Герасима, разоренъ же». Арсеній говоритъ· «весь цѣлъ стоитъ, мало что попортилось . Стѣны цѣлы, но въ нихъ не было ни одного монаха Ни Іона, ни Арсеній не были ни на мѣстѣ крещенія Спасителя, ни въ монастырѣ Предтечи: «безъ паши туда идти невозможно, арабы убьютъ или ограбятъ», замѣчаетъ Арсеній Путешествія (Спб. 1849 г.) стр 116, 210.

мною, брось мнѣ плащь твой; прикрывъ наготу мою, я попрошу тебя благословить грѣшницу».

Удивленный тѣмъ, что его называетъ по имени женщина, вовсе не извѣстная ему, Зосима понялъ, что его знаетъ она по откровенію. Онъ бросилъ ей дырявый плащь свой и отворотился. Тогда незнакомка, прикрытая плащемъ, перешла на его берегъ и упала къ ногамъ его, прося благословенія. Въ восторгѣ радости и съ чувствами уваженія Зосима также поклонился и просилъ благословенія. Въ этой трогательной борьбѣ смиренія святыхъ, пустынница защищала свое желаніе тѣмъ, что она жена—грѣшница. Зосима указывалъ также на свое недостоинство. «У тебя право священное благословить меня и призвать на меня благодать, ты пресвитеръ», сказала явившаяся. Она знаетъ и то, что я пресвитеръ, думалъ Зосима, и еще болѣе утвердился въ мысли, что это—необыкновенный Божій человѣкъ. «Я вижу, блаженная мать, сказалъ Зосима, что на тебѣ покоится Духъ Божій и что, умертвивъ себя для міра, ты возвысилась до Всемилостиваго твоимъ благочестіемъ: не самъ ли Онъ открылъ тебѣ мое имя и мой санъ? Обиліе благодати живущей въ тебѣ выше сана моего, который безъ благочестія—осужденіе для меня. Потому умоляю тебя любовію Спасителя нашего, благослови меня и молись за грѣшника, нуждающагося въ твоихъ молитвахъ». Пустынница, по послушанію, сказала: «Богъ милосердый, хранитель душъ и тѣлъ нашихъ, да будетъ благословенъ во вѣки». «Аминь», отвѣчалъ Зосима.

Они поднялись. «Зачѣмъ пришелъ ты къ грѣшницѣ? Нѣтъ, не ты, а Богъ привелъ тебя, чтобы подарить мнѣ духовное подаяніе. Скажи же, св. отецъ,

въ какомъ состояніи находится христіанство? Какъ управляется церковь Божія»? говорила пустынница. По благости Іисуса Христа, «Богъ даровалъ твердый миръ» (1), отвѣчалъ Зосима и просилъ рабу Божію помолиться о всемъ мірѣ. Уступивъ этой новой, настойчивой, какъ и прежняя, просьбѣ, явившаяся обратилась къ востоку, подняла руки къ небу и стала молиться такъ тихо, что Зосима не могъ слышать словъ ея. Молитва лилась къ небу довольно долго. Зосима съ изумленіемъ видитъ, что молящаяся поднялась отъ земли на воздухъ болѣе, нежели на локоть. Пораженный и испуганный старецъ палъ на землю и повторялъ слова: «Господи Іисусе Христе! помилуй меня грѣшнаго». Она окончила молитву и, подойдя къ Зосимѣ, сказала: «Зачѣмъ, блаженный, впадаешь ты въ это смущеніе? Я—не духъ, какъ подозрѣваешь ты; я — тѣло и кости; я грѣшница, но удостоена св. крещенія». Затѣмъ оградила она крестнымъ знаменіемъ чело, глаза, уста и грудь и сказала: «да избавитъ насъ Господь отъ искушеній демона силою св. креста».

Зосима, увѣренный, что видитъ избранную слугу Божію, бросился къ ногамъ ея и умолялъ разсказать—кто она, какъ долго живетъ въ пустынѣ и какую ведетъ жизнь? Онъ представлялъ, что не праздное любопытство проситъ ее о томъ, а искреннее желаніе

(1) Благовѣрный имп. Юстинъ покоилъ церковь. Но предшественникъ его Анастасій «сослалъ въ ссылку Флавіана архіепископа антіохійскаго и Илію архіепископа іерусалимскаго за св. соборъ отцевъ, бывшихъ въ Халкидонѣ, а именно Илію въ Аилъ, а Флавіана въ Петру. Въ одинъ день патріархи вдругъ пишутъ другъ другу: Анастасій сего дня умеръ, пойдемъ и мы, чтобы судиться съ нимъ. И спустя два дня отошли ко Господу». Лугъ духов. гл. 34. Римскій мартирологъ подъ 4 іюля: «память святыхъ—Флавіана, втораго архіепископа антіохійскаго, и Илии, епископа іерусалимскаго, которые за соборъ Халкидонскій сосланы были имп. Анастасіемъ, и побѣдителями переселились ко Господу». Анастасій въ мукахъ умеръ въ 518 г.

узнать для себя и другихъ нужное для спасенія души. «Я родомъ изъ Египта, говорила пустынница; мнѣ было не болѣе 12 лѣтъ, когда, предпочитая преступную свободу долгу питать родителей, я ушла въ Александрію... Безъ ужаса не могу вспомнить, какую вела я тамъ жизнь. Почти 17 лѣтъ предавалась я ужаснѣйшему распутству, и не для того, чтобы получать деньги, но только для того, чтобы удовлетворять похоти; я не просила денегъ у любовниковъ, лишь бы они служили мнѣ.

Живя такъ, на 29 году увидѣла я въ лѣтній день множество людей изъ Египта и Ливіи, которые толпами направлялись къ морю. Я спросила у кого-то: что это значитъ? Мнѣ отвѣчали, что эти люди отплываютъ въ Палестину — торжествовать въ Іерусалимѣ праздникъ воздвиженія Креста. Мнѣ вздумалось отправиться съ ними. Я не имѣла ничего, чтобы заплатить за переѣздъ и прокормленіе, но была увѣрена, что преступленія мои доставятъ мнѣ все нужное. Съ наглостью безстыдной распутницы привязалась я къ молодымъ людямъ и съ ними вошла на корабль. На пути тонула я въ мерзостяхъ и тоже дѣлала въ Іерусалимѣ.

Когда наступилъ праздникъ: пошла и я съ другими въ церковь. Но когда дошла до дверей: невидимая рука съ силою отбросила меня отъ входа. Всѣ входили и никто никому не препятствовалъ. Три и четыре раза употребляла я усилія войти во храмъ, и каждый разъ невидимая рука отбрасывала меня на площадь. Полная смущенія и стыда, стала я въ углу на паперти и размышляла о причинѣ необычайнаго обстоятельства. Она объяснилась мнѣ, лишь я бросила взглядъ на мерзость моей жизни. Благодать про-

никла въ мое сердце и я залилась горячими слезами, била себя въ грудь безмолвно и терзалась. Рыдая и стоная, подняла я глаза и увидѣла, что стою предъ иконою Божіей Матери. Я обратилась къ ней съ мольбою умилостивиться надъ грѣшницею, открыть ей входъ въ св. храмъ. Долго молилась я и съ нѣкоторою надеждою пошла къ дверямъ церкви. Трепетъ обнялъ меня предъ входомъ, но я взошла въ церковь. Я вошла и вмѣстѣ съ другими поклонилась Животворящему Кресту (1). Распростертая предъ нимъ, я изумлялась въ трепетѣ, что допускаетъ Онъ до себя такую преступницу.

Возвратясь къ образу пресв. Богородицы, излила я благодарность за Ея милость и молила Ее горячими слезами указать мнѣ путь покаянія. Тогда послышался мнѣ голосъ издали: «Перейди Іорданъ и тамъ найдешь покой» (2). Я чувствовала, что это относилось ко мнѣ и съ горячими слезами воскликнула: «Вла-

(1) Игуменъ Данилъ XII вѣка: «И тутъ двери велики, и къ тѣмъ дверемъ приде Марія египтянка и хотѣ влѣсти въ церковь и цѣловати честный крестъ Господень и не впусти ея сила Святаго Духа въ церковь; и потомъ покаяся къ святѣй Богородици иконѣ; и та бо икона святая Богородица стояла въ притворѣ, у великихъ тѣхъ дверей близъ; и потомъ возможе внити въ церковь и цѣлова честный крестъ». стр. стр. 34.

(2) Это извѣстіе о св. иконѣ Богоматери читалось на вселенскомъ соборѣ (въ 4 дѣяніи) св. Дамаскинымъ въ 3 словѣ о св. иконахъ. Іерод. Зосима въ 1420 г: «видѣхомъ (въ храмѣ Софіи) образъ Пречистыя, иже отъ Іерусалима, егда бесѣдовалъ къ Маріѣ египтянкѣ». Діаконъ Игнатій въ 1391 г. «поклонихомся (въ Софіи) чудотворнѣй иконѣ Пречистыя Богородицы, отъ нея же изыде гласъ къ Маріѣ египетской». Путешествія, по изданію Сахарова стр. 60, 100 (Спб. 1849 г.). «Та икона—стояла въ притворѣ», говоритъ игум. Данилъ въ 1113 г. Слѣдовательно тогда уже не было ея на томъ мѣстѣ. Вѣроятно, чудотворный образъ Богоматери перенесенъ былъ изъ Іерусалима въ Царьградъ при св. п. Меѳодіѣ (842—846 г.), если только не прежде.

дычица, Владычица! не покидай меня! Тогда же рѣшилась я слѣдовать голосу.

При выходѣ кто-то подалъ мнѣ три монеты, съ словами: Прими, Нонна (1)! Я купила на нихъ три хлѣба и «узнавъ дорогу, за Іорданъ отправилась. Весь день шла я, проливая слезы, и на закатѣ солнца достигла храма Іоанна Крестителя на Іорданѣ (2). Помолясь омыла я лице и руки въ водахъ священной рѣки (3) и возвратилась въ церковь, гдѣ присутствовала при Богослуженіи. Съѣвъ половину одного изъ трехъ хлѣбовъ, заснула я на землѣ, а утромъ переправилась черезъ Іорданъ въ челнокѣ. Такъ я достигла пустыни и съ тѣхъ поръ одна, отрѣшенная отъ людей, живу здѣсь въ ожиданіи милосердія Божія, укрѣпляющаго своею благодатію кающихся и искренно обращающихся».

(1) «Нонна» почтительное названіе монахини, употреблявшееся особенно на языкѣ запада. Іеронимъ въ предисловіи къ жизни св. Иларіона: «краса и честь дѣвъ Нонна Азелля». Epist. 22 ad Evstochiam: «испытавъ господство супруга предпочитаютъ свободу вдовства и потому называются Ноннами и святыми». Житіе Іоанна милостиваго § 17 «прошу тебя, Нонна»

(2) Виллибальдъ въ 723 г. «пришли въ монастырь святаго Іоанна крестителя; тамъ было до 20 монаховъ; пробыли тутъ одну ночь Отсюда шли съ милю къ Іордану, гдѣ крестился Господь; тамъ нынѣ церковь, стоящая на каменныхъ колоннахъ и подъ церковію нынѣ земля сухая, гдѣ крестился Господь; на этомъ мѣстѣ и нынѣ купаются. Тутъ стоитъ деревянный крестъ и стоитъ небольшое накопленіе воды; чрезъ Іорданъ протянута веревка». (Thesaurus monum. ed. Basnagii T. 2. P. 1. p. III) Игуменъ Даніилъ XII вѣка: «отъ Іерусалима до Іордана верстъ 20 и 6 великихъ. Мало не дошедъ до Іордана, у пути того близъ, монастырь святаго Іоанна Предтечи: есть бо мѣсто то градомъ обдѣлано. А отъ ветхаго монастыря Іоаннова вдале, яко дважды дострѣлить добрый стрѣлецъ,—ту же церковь, создана была велика, во имя св. Іоанна Предтечи». Марія была въ храмѣ Предтечи, а не въ монастырѣ Предтечи.

(3) Блаж. Іеронимъ: «Ветъ-авара—за Іорданомъ, тамъ, гдѣ Іоаннъ крестилъ въ покаяніе; потому и доселѣ многіе изъ братій, изъ числа вѣрующихъ, желая возродиться, погружаются тутъ въ жизненную воду». Onomastikon.

Пустынница принесла исповѣдь Зосимѣ въ грѣшной жизни, но ничего не сказала, какъ жила она въ пустынѣ. Потому Зосима снова просилъ ее открыть, давно ли она въ пустынѣ, чѣмъ питалась и что испытала?

«Прошло около сорока семи лѣтъ, отвѣчала она, со времени выхода моего изъ Іерусалима въ пустыню. У меня оставалось два съ половиною хлѣба, когда переправилась я чрезъ Іорданъ; по-немногу съѣла я ихъ и потомъ питалась травою. Борьба моя продолжалась 17 лѣтъ. Она была такова, что и теперь содрагаюсь. Съ одной стороны не выразимо страдала я отъ голода и жажды. Мука усиливалась воспоминаніемъ о вкусной пищѣ и винѣ дней разврата моего. Злой духъ воскрешалъ въ мысляхъ со всею живостію распутныя пѣсни, которыя я пѣла и мерзскія, похотливыя картины неизчислимыхъ преступленій моихъ. Съ другой стороны одежда, въ которой вышла я, совсѣмъ распалась и я подвергалась вліянію всѣхъ перемѣнъ, всѣмъ жестокостямъ временъ года: то солнце жгло раскаленными лучами, то стужа обхватывала меня. Тогда, падая на землю, сожженная или оледенѣлая чувствовала я, что умираю, а тысячи искушеній нападали на меня съ демонскою силою».

«Въ этомъ неизъяснимо жестокомъ состояніи Пресвятая Богородица была пристанищемъ. Я горько рыдала и ударяя себя въ грудь простиралась на землѣ и молила Владычицу не лишить меня помощи. Послѣ рыданія и мольбы, свѣтъ озарялъ душу и покой возвращался моему сердцу. Милостивая царица не отказывала мнѣ въ своей помощи».

«Воспоминая, продолжала пустынница, отъ какихъ золъ избавилъ меня Господь, я питаюсь пищею неистлѣвающею, надеждою спасенія, питаюсь и покрываюсь словомъ Бога, содержащаго все. (Втор. 8 гл.). Не однимъ хлѣбомъ живетъ человѣкъ. (Матѳ. 3 гл.)».

Когда Зосима услышалъ, что пустынница произноситъ слова Св. Писанія, онъ спросилъ ее: какъ знаетъ она Св. Писаніе? Она улыбнулась и сказала, что ни въ мірѣ не училась она, ни въ пустынѣ не слышала, кто бы читалъ ей книги; голосъ Божій, живой и дѣйственный, раздающійся въ сердцѣ, одинъ—наставникъ мой. Но довольно, довольно о мнѣ; я исполнила твое желаніе.

Упавъ къ ногамъ Зосимы, она просила благословить ее. Онъ со слезами произнесъ: «да будетъ благословенъ Богъ, совершающій чудеса! Да будетъ Онъ благословенъ и за милость ко мнѣ».

Пустынница встала и удержавъ Зосиму, готоваго пасть ей въ ноги, сказала: «Умоляю тебя именемъ Спасителя не говорить о мнѣ никому ничего, пока я не умру. Въ слѣдующемъ году ты не выходи изъ монастыря съ другими въ началѣ поста, да и нельзя будетъ выдти; въ великій четвертокъ приди на берегъ Іордана и принеси сосудъ съ тѣломъ и кровію Христовою, дабы я удостоилась пріобщиться св. таинъ. Дай знать о. Іоанну настоятелю, чтобы смотрѣлъ за стадомъ своимъ,—въ немъ многое требуетъ исправленія. Но объ этомъ скажешь послѣ того, какъ пріобщишь меня».

Въ слѣдующемъ году Зосима лежалъ больной, когда братія въ началѣ поста выходили въ пустыню.

Онъ вспомнилъ тогда слова пустынницы. Въ великій четвертокъ отправился онъ со св. дарами къ Іордану. Вечеромъ видитъ онъ святую на другомъ берегу. Она осѣнила крестомъ воду и пошла по водѣ, какъ по сушѣ. Она просила прочитать символъ вѣры и молитву Господню: Отче нашъ. Когда пріобщилась она тѣла и крови Господа: то, поднявъ руки къ небу, произнесла: «Нынѣ отпущаешь Ты рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, очи мои видѣли спасеніе души моей». Потомъ обратясь къ старцу сказала: «И ты, отецъ Зосима, сотвори для меня любовь, не откажись придти въ слѣдующій постъ на то мѣсто, гдѣ въ первый разъ говорили мы съ тобою». Зосима предложилъ ей принесенные плоды и чечевицу. Она взяла только три зерна чечевицы и отправилась чрезъ рѣку, какъ пришла, по водѣ, какъ по сушѣ (1).

Въ слѣдующемъ году Зосима пришелъ на то мѣсто, гдѣ въ первый разъ видѣлся съ пустынницею. Здѣсь увидѣлъ онъ мертвое тѣло праведницы и оросилъ ноги ея слезами. Онъ началъ пѣть псалмы, но колебался сомнѣніями, гдѣ похоронить ее? Лице усопшей обращено было къ востоку, а близъ головы видитъ онъ на пескѣ слова: «Авва Зосима! погреби здѣсь тѣло бѣдной Маріи и, предавъ землю землѣ, молись за ту, которая отходитъ къ Господу послѣ пріобщенія святой вечери». Зосима похоронилъ тѣло Святой въ ямѣ, выкопанной львомъ, явившимся къ услугамъ праведницы. Кончина

---

(2) Игум. Даніилъ: „И ту есть бродъ чрезъ Іорданъ въ Аравію. На той же купелѣ (гдѣ купаются христіане странники) Марія египтяныня прейде по водамъ къ отцу Изосимѣ и прятъ тѣло Христово и паки по водамъ прейде въ пустыню, и тамо же преставися». Путеш. Даніила стр. 55, Спб. 1864 г.

равноангельной Маріи послѣдовала въ 522 г. апрѣля 7 дня (1).

Зосима. возвратясь въ киновію. пересказалъ о Маріи все что видѣлъ и слышалъ. въ славу Божію (2).

7. Св. Марія. Мастридія, и двѣ неизвѣстныя по имени подвижницы.

Когда стала извѣстною исторія дивной Маріи. высокіе подвиги равноангельной Маріи. дивная надежда ея на Господа. оказавшаяся столько вѣрною и сильною, одушевила не одну дѣву на подвиги болѣе или менѣе трудные.

Объ одной подвижницѣ, скончавшейся при жизни св. Кириака. и слѣдовательно прежде 557 г., когда почилъ св. Кириякъ. разсказываетъ Кирилловъ въ жизни св. Кириака (3).

Іоаннъ, ученикъ св. Отца Кириака отшельника, пишетъ Кириллъ. разсказывалъ мнѣ слѣдующее:

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ шли мы съ другомъ. братомъ Парамономъ, къ отцу Кириаку. И вотъ вдали видимъ стоящаго человѣка. Мы. подумавъ, что это пустынникъ, поспѣшили подойти къ нему, чтобы поклониться ему. Когда приблизились къ тому мѣсту,

---

(1) Житіе. „умираетъ въ мѣсяцѣ Фармуеѣ, въ V иды апрѣля (7 апр.), въ спасительное страданіе». Въ греческой минеѣ память 1 апрѣля, у абиссинцевъ и коптовъ—тоже „апр. 6 (1) Марія египтянка, которую похоронилъ Зосима». Въ мартирологѣ Усуарда: апр. 2 «въ Палестинѣ кончина святой Маріи египтянки".

(2) Нравственныя размышленія о житіи св. Маріи — въ бесѣдахъ архіеп. Филарета Ч. З. 90—96. Черн. 1863 г.

(3) Кириллово описаніе житія св Кириака in act Sanct. VIII, 147 S. Analecta sacra Paris 1692 p. 100—127. Въ Четь-Минеѣ сент. 29. Разсказъ о Маріи—въ Сборномъ Патерикѣ подъ знам. S.

тотъ изчезъ изъ глазъ нашихъ. Мы испугались при мысли, не злой-ли это духъ. Стали на молитву и помолясь осмотрѣлись кругомъ, тамъ и здѣсь, и нашли пещеру. Конечно, здѣсь рабъ Божій, сказали мы, онъ скрылся отъ насъ сюда. Подойдя къ пещерѣ просили мы, чтобы показался онъ намъ и не лишилъ насъ своихъ наставленій и благословенія. Изъ пещеры услышали мы отвѣтъ: «Какой хотите пользы отъ женщины, грѣшной и простой? Куда идете вы»? Мы идемъ къ отшельнику Киріяку, сказали мы, но открой намъ Бога ради твое имя, твою жизнь и почему пришла ты сюда? Она отвѣчала: идите куда идете, и когда возвратитесь, скажу вамъ. Мы съ клятвою увѣряли ее, что не отойдемъ, пока не выслушаемъ о ея жизни. Понявъ, что не отойдемъ отъ нея она не показываясь намъ, разсказала о себѣ такъ: Я называюсь *Марія*, была чтицею псалмовъ при церкви Воскресенія Христова; злой духъ уязвлялъ мною многихъ. Я пришла въ страхъ; какъ бы не быть мнѣ виновною въ соблазнѣ и какъ бы не приложить грѣховъ къ грѣхамъ моимъ. Молилась я усердно Богу—избавить меня отъ напасти. Разъ, умилившись душею отъ страха Божія, пошла я къ Силоаму, налила сосудъ водою, взяла корзину съ моченными бобами, ночью вышла изъ святаго города и поручивъ себя Богу, отошла въ пустыню. Богъ привелъ сюда и здѣсь живу я уже восьмнадцать лѣтъ; благодатіею Божіею ни вода не истратилась у меня, ни бобы въ корзинѣ не убавились. Затѣмъ прошу васъ,—идите теперь къ отцу Киріяку и выполните свою службу; когда же будете возвращаться, посѣтите меня бѣдную. Выслушавъ это, пошли мы къ отцу Киріяку, разсказали ему все, что слышали отъ бла-

женной Маріи. Отецъ Киріякъ, подивившись, сказалъ: «Слава тебѣ, Боже нашъ, у Тебя есть сокровенные святые мужи и жены, тайно служащіе Тебѣ. Идите, дѣти мои, прибавилъ онъ къ угодницѣ Божіей, и что скажетъ вамъ, сохраняйте». Возвращаясь отъ отца Киріяка, пришли мы къ пещерѣ блаженной Маріи. Раба Божія! говорили мы, по твоему приказавію пришли мы къ тебѣ. Но отвѣта не было. Войдя во входъ къ пещерѣ, сотворили мы молитву, но отвѣта опять не было. Тогда вошли мы въ самую пещеру и нашли рабу Божію скончавшеюся о Господѣ. Отъ святаго тѣла ея выходило сильное благоуханіе. Съ нами не было ничего, чѣмъ одѣть ее. Поспѣшивъ въ обитель, принесли мы все нужное; одѣвъ ее, похоронили ее въ пещерѣ и завалили устье пещеры камнемъ.

О другой палестинской пустынницѣ разсказывалъ великій подвижникъ Сила, подвизавшійся въ аравійской пещерѣ, въ скитѣ Θара. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, говорилъ онъ братіямъ, жилъ вблизи меня отшельникъ, котораго я очень любилъ. Было у насъ обыкновеніе — посѣщать его въ великіе праздники, приносить ему нужное и получать благословеніе его. Въ праздникъ Пасхи взялъ я милоть, нѣсколько бобовъ и нѣсколько хлѣба и пошелъ къ старцу по обычаю. По смотрѣнію Божію пришлось мнѣ запутаться въ холмахъ и пустыряхъ; насталъ дневной зной, я сталъ изнемо́гать отъ жара и труда. И обратился я ко Господу съ крѣпкою молитвою. Изнемогши отъ жажды и зноя, лежалъ я безъ силъ и вошелъ въ тонкій сонъ. Вотъ подходитъ ко мнѣ кто-то и говоритъ: будь бодръ, авва,—ты не заблудился и трудъ твой не напрасный. Проснувшись не видалъ я никого,

но съ радостію благодарилъ Бога; помолился и вотъ вижу между холмами слѣды человѣка. Я пошелъ по слѣдамъ, вижу много хвороста и пещеру; я сталъ звать: благослови меня, отецъ; отвѣта не было. Подошелъ еще, вижу юнаго инока, сидящаго въ молчаніи. Поклонились мы одинъ другому, и онъ сказалъ, чтобы началъ я молитву. Твое это дѣло, ты пресвитеръ, говорилъ онъ. Я отказывался, желая скрыть себя. Къ чему, лгать, авва-пресвитеръ? сказалъ онъ. Мы сѣли и я терялся въ догадкахъ, жена-ли это или евнухъ? Ты, авва, смущаешься о мнѣ, жена-ли или евнухъ я, сказалъ онъ. Я растерялся отъ этихъ словъ. Дай мнѣ слово не говорить о мнѣ никому до смерти, и я скажу тебѣ о себѣ, сказалъ пустынный человѣкъ. Богъ знаетъ, отвѣчалъ я, какъ я желаю знать о подвигахъ, и далъ слово молчать. «Я дочь эпарха константинопольскаго, такъ говорила она; сенаторъ обручилъ меня за своего сына, бывъ другомъ отцу моему. Мнѣ никакъ не хотѣлось выходить за-мужъ, но не говорила я о томъ родителямъ. Утѣшеніемъ для меня было заниматься молитвою, и я молила Господа исполнить тайное желаніе мое. Разъ говоритъ мнѣ отецъ: будь готова къ браку, дочь моя, пришло время. Нельзя мнѣ рѣшиться на то, отвѣчала я, прежде чѣмъ исполню обѣтъ. Какой? сказалъ отецъ. Обѣщалась я поклониться святымъ мѣстамъ, сказала я. Онъ шутливо говорилъ: когда выдешь замужъ, тогда исполнишь обѣщаніе свое — вмѣстѣ съ мужемъ. Нѣтъ, сказала я рѣшительно, я обѣщалась поклониться дѣвою—и это должно быть выполнено; лгать предъ Богомъ не могу, страшно. Родитель уступилъ. Со мною отпущено множество слугъ, служанокъ,

3,000 золотыхъ. На кораблѣ прибыли мы въ святый городъ. Поклонившись святымъ мѣстамъ, отправилась я посѣтить египетскихъ отцевъ. Близъ великой лавры египетской видѣла я трехъ великихъ старцевъ; одинъ изъ нихъ особенно показался мнѣ ангеломъ. По возвращеніи въ святой городъ надлежало возвращаться въ Константинополь. Я приготовила два письма, одно къ родителямъ, другое къ младшему брату, который былъ со мною. Въ послѣднемъ написала я, что не могу я быть въ супружествѣ и посвящаю жизнь свою Господу. Когда выѣзжали мы уже изъ города, я сказала брату, что нужно мнѣ побывать въ Геѳсиманіи. Оставивъ письма въ одеждѣ моей, съ одною служанкою отправилась я въ Геѳсиманію. Потомъ, оставивъ ее здѣсь, одна поспѣшила къ великому старцу своему. Со слезами просила я его облечь меня въ монашество и дать мнѣ книги какія у него видѣла. Онъ исполнилъ просьбу мою. Пробывъ у него день, сказала я ему: теперь благослови меня идти, куда Господь повелитъ. Со слезами помолившись о мнѣ, далъ онъ мнѣ свои книги и отпустилъ съ миромъ. Возложивъ надежды мои на Господа, пришла я въ эту пустыню и вотъ живу въ ней уже 28 лѣтъ; ты первый, кого я вижу здѣсь. Когда окончила она разсказъ свой, я просилъ ее покушать со мною пищи, какая была со мною. Тебѣ нужно подкрѣпиться пищею,—ты усталъ, а у меня есть другая пища, сказала она. Изумительно для меня было то, что столько лѣтъ проживъ въ пустынѣ, она не потеряла своей красоты. Въ пещерѣ ея я не чувствовалъ жажды, но думалъ: что-то будетъ послѣ? Она, отвѣчая на мысль мою, сказала: будь покоенъ, авва, жажда не будетъ томить тебя, пока не

дойдешь до кельи твоей. Прощаясь съ ней, просилъ я ее: дозволь мнѣ приходить къ тебѣ для совѣтовъ. Отправившись въ путь я точно не чувствовалъ жажды. Спустя нѣкоторое время, пошелъ я къ ней, но уже не нашелъ ея въ пещерѣ. За все слава Господу (1).

О третьей отшельницѣ, подвизавшейся въ той же Іорданской пустынѣ, гдѣ жила равноангельная Марія, читаемъ разсказъ у Іоанна Мосха (2).

Пришли мы, говоритъ Мосхъ, къ аввѣ Іоанну отшельнику, по прозванію Огненному. Онъ разсказывалъ намъ, что̀ самъ слышалъ отъ аввы Іоанна Моавитскаго. «Въ святомъ городѣ (Іерусалимѣ) была дѣва, посвятившая себя Богу, весьма благочестивая и усердная (по Прологу, именемъ *Мастридія*) (3). Діаволъ, позавидовавъ дѣвѣ, зажегъ въ одномъ молодомъ человѣкѣ сатанинскую любовь къ ней. Великая дѣва, понявъ хитрости діавола и, видя опасное положеніе молодаго человѣка, положила въ корзину немного размоченныхъ бобовъ и удалилась въ пустыню, дабы чрезъ то самое какъ молодаго человѣка избавить отъ искушенія, такъ и себѣ самой найдти въ пустынѣ безопасность. Прошло не мало времени послѣ того. Дабы высокій подвигъ ея не остался въ неизвѣстности ,по смотрѣнію Божію, увидалъ ее одинъ отшельникъ Іорданской пустыни. Мать! какъ ты зашла сюда? спросилъ онъ ее. Она, желая закрыть свое отшельничество, отвѣчаетъ отшельнику: прости меня, я сбилась съ пути, сдѣлай милость, ради Бога, отецъ, укажи мнѣ дорогу. Отшельникъ, бывъ извѣщенъ о ней свыше, говоритъ ей: мать! будь надежна, ты не

(1) Сборный Патерикъ подъ знам. S. гл. 26.

(2) Іоанна Мосха Лугъ духовный стр. 180, 181. М. 1853 г.

(3) Прологъ подъ 7 февраля.

сбилась съ пути; другая дорога не нужна тебѣ; скажи же откровенно, какъ ты зашла сюда? Тогда дѣва отвѣчала: прости меня, авва! Одинъ молодой человѣкъ соблазнялся мною. Признавъ за лучшее быть здѣсь, нежели служить соблазномъ, удалилась я въ пустыню. Старецъ продолжалъ: давно-ли ты здѣсь? Она отвѣчала: по благодати Христовой семнадцать лѣтъ. Чѣмъ же ты питаешься? спросилъ старецъ. Она, вынувъ корзинку съ лежавшими въ ней бобами, сказала отшельнику: вотъ эта корзинка, которую ты видишь, отправилась со мною изъ города съ этою пищею: но Богъ явилъ надо мною такую милость, что съ тѣхъ поръ доселѣ питаюсь тѣмъ же и пища не убываетъ. Не забудь, отецъ, и того, что такъ прикрылъ меня Богъ своею милостію, что 17 лѣтъ никто не видалъ меня, кромѣ тебя одного, хотя видала я другихъ. Услышавъ это, отшельникъ прославилъ Бога.

Кончина св. Мастридіи послѣдовала не позже 580 года.

Вотъ и еще тайная, чудная подвижница палестинская того же времени.

Въ разстояніи около 20 тысячъ шаговъ (40 верстъ) отъ Іерусалима, говоритъ блаж. Іоаннъ Мосхъ есть монастырь такъ называемый Сапсасъ. Изъ этого монастыря двое отцевъ ходили поклониться на гору Синай. Возвратясь въ монастырь, они разсказывали намъ слѣдующее: «Поклонившись на святой горѣ и возвращаясь обратно (такъ случилось съ нами), мы заплутались въ пустынѣ и долго носились по ней, какъ по морю. Въ одинъ день, увидя вдали маленькую пещерку, пошли мы къ ней. Приближаясь къ пещерѣ, увидали небольшой источникъ, около него

нѣсколько травы и слѣдъ человѣческій; вѣрно, сказали мы себѣ, здѣсь живетъ рабъ Божій. Входя въ пещеру, мы никого не видали, только слышали, что кто-то плачетъ. Осмотрѣвъ тщательно, мы нашли что-то въ родѣ яслей и въ нихъ кто-то лежитъ. Подошедши къ рабу Божію, мы просили его сказать намъ что нибудь. Но какъ онъ ничего не отвѣчалъ, мы взяли его. Тѣло его еще было тепло, но душа отошла ко Господу. Тутъ узнали мы, что въ то самое время, какъ входили мы въ пещеру, рабъ Божій скончался. Взявъ тѣло его изъ того мѣста, въ которомъ лежалъ, вырыли могилу въ той же пещерѣ; одинъ изъ насъ скинулъ мантію, въ которой былъ, и мы стали завертывать въ нее тѣло; тогда нашли что это была жена; прославили Бога и, совершивъ надъ нею правило, похоронили» (1).

Кончина послѣдовала вѣроятно въ 596 г.

Дабы примѣры ревностныхъ подвижницъ были болѣе сильны для насъ, повторимъ для себя слѣдующія наставленія св. Писанія: «*Тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 6, 24). *Носите бремена другъ друга и такимъ образомъ исполняйте законъ Христовъ* (Гал. 6, 2). *Да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, чтобы получить милость и обрѣсти благодать для благовременной помощи*» (Евр. 4, 16).

---

(1) Іоанна Моска Лугъ дух. стр. 168, 169. Указаніе помѣщено и въ прологѣ окт. 30 дня.

IV. Сирскія подвижницы.

Св. Платонида, Вріенна, Февронія, Ієрія и Ѳомаида.

Во второй Сиріи иначе въ Месопотаміи, отшельническая жизнь явилась рано. Въ горахъ, сосѣднихъ съ Низибіею, называемыхъ Синьджаръ, (у Грековъ Сигоронъ) пещеры служили жилищами для отшельниковъ и отшельницъ (1). Къ числу подвижниковъ принадлежалъ св. Іаковъ епископъ низибійскій (314—350 г.), извѣстный какъ подвигами отшельничества, такъ великимъ даромъ ученія. Онъ уже писалъ наставленія «чадамъ обѣта» и «о дѣвствѣ» (2). Древнѣйшій изъ мужескихъ монастырей Низибіи находился подъ управленіемъ пр. Маркелла въ 300 г. Въ тоже время тутъ же была община 50 дѣвственницъ.

Основательницею низибійской общины дѣвъ была діаконисса Платонида и она же была для нея примѣромъ богоугодной жизни. Церковная надпись говоритъ о ней:

«Платонида, носимая въ широтѣ небесной,
Добротами просіяла по широтѣ земной» (3).

Платонида прославилась обителію своею. Уставъ ея былъ особенный и замѣчательный. Сестры принимали пищу разъ въ день. Въ пятницу онѣ не должны были заниматься рукодѣльями, а съ утра до вечера не выходили изъ дома молитвы; послѣ молитвъ и пѣнія читалось и объяснялось св. Писаніе (4). Въ сир-

(1) Созомена ист. III, 12, VI, 33. Assemani bibl. or. III. 2 p. 779.
(2) Ученіе объ отдахъ церкви § 102, 103.
(3) Въ греческой минеѣ апр. 6. Память пр. Платониды, кромѣ 6 апрѣля еще въ сырную субботу. Вершинскаго мѣсяцесловъ стр. 54, 218.
(4) Объ уставѣ въ житіи Февроніи.

ской церкви долго и послѣ того сохранялась любовь къ разумѣнію св. Писанія. Извѣстно какъ много св. Ефремъ сирскій занимался объясненіемъ св. Писанія. Онъ же усилилъ въ общинахъ дѣвъ пѣніе св. пѣсней (1). Такъ уставила св. Платонида и для своей общины.

По правиламъ ея образовались высокія подвижницы Гріенна, Ѳомаида, Іерія. Самый же великолѣпный цвѣтокъ въ этомъ саду Божіемъ была св. дѣва Февронія (2).

Февронія съ дѣтства жила въ блаженной общинѣ. Она на третьемъ году жизни отдана была теткѣ своей блаж. Вріеннѣ и та надзирала за нею со всею нѣжною любовію. Красота Февроніи была поразительная еще въ дѣтскомъ возрастѣ. Вріенна принимала всѣ мѣры для сохраненія цвѣтка своего. Едва дѣвочка достигла возраста, допускавшаго воздержаніе: ей приказано было принимать пищу черезъ день. Входя въ благочестивыя мысли тетки своей и замѣчая, что здоровье нисколько не страдаетъ отъ поста, Февронія скоро стала употреблять самое малое количество хлѣба и воды. Къ этому она присоединяла жизнь самую тѣсную: спала на узкой и короткой доскѣ; если трево-

(1) Ученіе объ отцахъ церкви § 131, 133.

(2) Житіе св. Февроніи, описанное наставницею ея св. Ѳомаидою, in act.Sanct. 24 Junii p 687—806 Въ Четь-Минеѣ іюн. 25. Другое греческое описаніе — у Фабриція bibl. gr. X, 229. Въ концѣ сказано: „я Ѳомаида, по смерти Вріенны, приняла на себя начальство надъ монастыремъ и, зная все случившееся съ Февроніею, отчасти и отъ Лисимаха, описала всю ея жизнь и исторію, во славу мученицы". По современности св. Ѳомаиды съ святителемъ низибійскимъ Іяковомъ болѣе чѣмъ вѣроятно, что Ѳомаида писала свои записки о Февроніи по волѣ св. Іякова и онѣ были имъ пересмотрѣны Вѣроятно и то, что Ѳомаида писала записки на сирскомъ языкѣ, а на греческій переведены онѣ въ послѣдствіи.

жили ночью мечты, вставала и читала св. Писаніе или становилась на молитву.

Когда по смерти Платониды Вріенна стала настоятельницею общины: Февроніи приказано было читать по пятницамъ св. Писаніе. Поелику же изъ города собиралось много посѣтительницъ слушать слово Божіе: то Февронія читала за занавѣсою, чтобы скрыть свою красоту даже и отъ особъ своего пола. Чтеніе обыкновенно сопровождалось краткимъ объясненіемъ и Февронія такъ ясно и отчетливо говорила о смыслѣ того или другаго отдѣленія Писанія, что въ цѣломъ городѣ стали говорить объ умѣ толковницы. Къ этимъ случаямъ присоединялись похвалы сестръ добродѣтелямъ и красотѣ Февроніи. Отъ того любопытство городскихъ жительницъ было раздражено и онѣ спѣшили слушать Февронію.

Особенно сильно заинтересована была Февроніею Іерія, вдова сенатора, лишившаяся мужа на осьмомъ мѣсяцѣ замужства. Она была еще язычница, но искала истину и добро. Разсказы о Февроніи воспламенили ее желаніемъ—познакомиться съ рѣдкою дѣвушкою. Она явилась въ обитель; Вріенна встрѣтила ее съ почестью, приличною ея сану; но она бросилась къ ногамъ ея и со слезами просила дозволить ей язычницѣ видѣться и поговорить съ Февроніею; при этомъ объяснилась она, что родные вынуждаютъ ее избрать другаго супруга, потому имѣетъ она душевную нужду въ совѣтѣ искренно-доброй души. Вріенна отвѣчала, что племянница ея не можетъ видѣться ни съ кѣмъ; — таково правило жизни ея! Я приняла ее говорила настоятельница, отъ родителей на третьемъ году ея жизни, теперь ей 18 лѣтъ и по рѣдкой кра-

сотѣ ея она доселѣ не показывалась никому изъ свѣтскихъ людей. Іерія со слезами увѣряла въ чистотѣ своихъ намѣреній. На слезную, настойчивую просьбу ея Вріенна согласилась, но предложено условіе: Іерія сниметъ свой богатый свѣтскій уборъ и явится въ одеждѣ послушницы, такъ какъ Февронія никогда не видала свѣтскихъ нарядовъ. Іерія съ радостію приняла условіе. Онѣ вошли къ дѣвственницѣ. Февронія, принявъ Іерію за странницу-отшельницу, пала къ ея ногамъ и обняла ее какъ сестру о Христѣ. Послѣ краткаго разговора Февронія начала читать и Іерія съ такою жаждою слушала поученія, что вся ночь прошла въ святомъ упражненіи. На слѣдующее утро настоятельницѣ стоило большаго труда убѣдить Іерію разстаться съ Февроніей. Нѣжно обнявъ свою юную наставницу, Іерія возвратилась къ себѣ. Сообщивъ роднымъ о небесныхъ поученіяхъ, слышанныхъ ею, она упрашивала ихъ покинуть язычество и принять христіанскую вѣру. Сама она тогда же приняла христіанство и стала самою искреннею исповѣдницею Христовою. И родители ея по ея убѣжденію также были крещены, со всѣми домашними ихъ.

Между тѣмъ Февронія распрашивала у Ѳомаиды, занимавшей второе мѣсто послѣ Вріенны, кто была посѣтительница, которая такъ горячо плакала при объясненіи св. Писанія? Ѳомаида призналась, что это вдова сенатора Іерія. Февронія съ изумленіемъ замѣтила, что напрасно не предварили ея о томъ;—въ незнаніи говорила она такъ довѣрчиво, какъ говорятъ только съ сестрою о Христѣ. Ѳомаида сказала, что посѣтительница желала того сама и что ей нельзя было отказать по ея значенію въ обществѣ.

Іерія часто бывала въ общинѣ и, когда Февронія была опасно больна, она прислуживала ей со всѣмъ усердіемъ любви, не отходила отъ нея до ея выздоровленія.

Въ такомъ состояніи была эта святая община, когда имп. Діоклитіанъ послалъ (въ 310 г.) въ провинцію второй Сиріи Лизимаха, сына знаменитаго Анѳима, и Селенія брата Анѳимова, для преслѣдованія христіанъ. Селеній былъ человѣкъ въ высшей степени жестокій и ненавидѣвшій христіанъ столько же, какъ и самъ императоръ. Лизимахъ былъ совсѣмъ другой человѣкъ. Мать его христіанка на смертномъ одрѣ завѣщала ему со всею настойчивостію—покровительствовать христіанамъ. Діоклитіанъ, очень уважавшій Анѳима, не хотѣлъ по уваженію къ отцу лишить сына его почетнаго мѣста, но вмѣстѣ, подозрѣвая его въ благосклонности къ христіанамъ, далъ мѣсто въ видѣ испытанія; Селеній былъ назначенъ болѣе въ руководителя чѣмъ въ товарища Лизимаху. Съ ними посланъ былъ еще графъ Примусъ, также родственникъ ихъ.

Городъ скоро узналъ объ ожидавшихъ его ужасахъ. Низибійцы услышали о жестокостяхъ, совершенныхъ Селеніемъ въ Месопотаміи и Сиріи пальмирской; тамъ Селеній истреблялъ огнемъ и мечемъ столько христіанъ сколько попадалось въ его руки; оставшихся отъ пламени и желѣза предавалъ на растерзаніе дикимъ звѣрямъ. Лизимахъ терзался отъ этихъ жестокостей. Онъ не разъ говорилъ на единѣ Примусу: тебѣ извѣстно что мать моя была христіанка и сильно склоняла къ своей вѣрѣ; я удержался лишь изъ боязни прогнѣвить императора и отца: но на смертномъ одрѣ я

далъ ей слово не предавать смерти ни одного христіанина и обращаться съ ними дружелюбно. Но что дѣлаетъ дядя съ христіанами, попадающимися въ его руки? Умоляю тебя—не предавай ихъ ему, а сколько можешь, помогай тому, чтобы спасались они бѣгствомъ. Примусъ склонился на сторону добрыхъ чуствъ, сдерживалъ преслѣдованіе и давалъ знать христіанскимъ общинамъ, чтобы бѣжали, кто куда можетъ.

Мучители приближались къ Низибіи. При вѣсти о ихъ близости, пресвитеры, отшельники, самъ епископъ скрылись, гдѣ кто могъ. Инокини монастыря Врiэнны хотѣли послѣдовать примѣру ихъ и просили ея дозволенія. «Врагъ далеко, говорила Врiэнна, вы еще не видѣли его, и уже хотите бѣжать. Борьба не началась, а вы уже падаете духомъ. Бѣдныя дѣти мои! Будьте тверды. Останемся здѣсь, — примемъ смерть изъ любви къ Тому, Кто за насъ пострадалъ и умеръ».

Увѣщаніе матери на первый разъ подѣйствовало на сестеръ общины, но потомъ одна изъ сестръ сильно смутила ихъ и онѣ трепетали грубыхъ воиновъ. Настоятельница дозволила имъ скрыться. Онѣ уговаривали и Февронію бѣжать вмѣстѣ съ ними: но св. дѣвственница лежала больною и предала себя волѣ Божіей.

Настоятельница, оставшись съ Февроніею и Ѳомаидою, молила Господа съ воплемъ и слезами о защитѣ. Ѳомаида успокоивала ее надеждами на Господа, Который, если не найдетъ нужнымъ избавить отъ смерти, подастъ силы и крѣпость пострадать для славы имени Его и для вѣчнаго блаженства. Врiэнна нѣсколько успокоилась. Но, смотря на больную пле-

мянницу, она опять заскорбѣла. Февронія спрашивала о чемъ скорбитъ она? О тебѣ тоска ея, сказала Ѳоманда: смотря на молодость и представляя жестокость мучителей, наша мать не можетъ не содрагаться. «Прошу васъ, отвѣчала Февронія, молиться за меня грѣшную, дабы Богъ обратилъ милостивый взоръ свой на меня; уповаю, что Онъ не откажетъ въ помощи Своей при вашихъ молитвахъ».

Вріэнна и Ѳоманда со всею нѣжностію уговаривали ее приготовиться къ твердой борьбѣ. Онѣ указывали ей, что ихъ схватятъ враги и предадутъ смерти, а ея красота и молодость заставятъ предлагать ей разныя обольщенія—и богатство и молодаго жениха, и жизнь роскошную, лишь бы она отреклась отъ Христа Господа. Но пусть помнитъ Февронія, что дѣвство—дорогой даръ Господу, обѣтъ сохранять дѣвство страшно нарушать, а отрекаться отъ Христа—еще страшнѣе. Ты всегда была покорною дочерью моею, говорила Вріэнна, ты знаешь, что взяла я тебя съ рукъ кормилицы и нѣжно воспитавъ берегла чистоту души твоей!... Угѣшь же старость мою вѣрностію Господу. Помни, какъ весело страдали другіе за Господа. Ливіи отсѣкли голову, а другую сестру нашу Леонію сожгли; Евтропія на 12 году замучена вмѣстѣ съ матерію. Ты сама восхищалась тѣмъ, что Евтропія, тогда какъ рѣшили пронзить ее стрѣлами, могла убѣжать, но предпочла страдать за Христа (1).

Февронія благодарила за наставленія, внушавшія ей мужество. Господу Іисусу посвятила я дѣвство мое,

(1) Эти мученицы не упоминаются въ мѣсяцесловахъ греческой церкви. Мартирологъ Баронія помѣстилъ ихъ подъ 15 іюня.

сказала она; Ему отдамъ и жизнь мою. Ночь прошла въ трогательныхъ бесѣдахъ.

Съ восходомъ солнца городъ былъ взволнованъ. Многіе христіане были схвачены и отведены въ темницу. Язычники донесли Селенію объ общинѣ Вріэнны. Воины выломали двери, схватили настоятельницу и подняли мечи надъ ея головою; Февронія бросилась къ ихъ ногамъ и умоляла сперва умертвить ее, чтобы не видать смерти матери-воспитательницы. Прибылъ графъ Примусъ и велѣлъ воинамъ удалиться. Узнавъ, что отшельницы скрылись, совѣтовалъ и остальнымъ бѣжать. Примусъ, возвратясь изъ обители, сказалъ Лизимаху, что въ обители остались только двѣ старухи и одна дѣвушка. Клянусь богами, прибавилъ онъ, дѣвушка—такая красавица, что если бы не была бѣдна, лучшей невѣсты не видать тебѣ во всю жизнь. Лизимахъ напомнилъ, что по наставленію матери не можетъ онъ дѣву обѣта отнимать для себя у ея Господа. Онъ умоляль графа спасти жизнь трехъ дѣвъ.

Воинъ слышалъ разговоръ друзей и передалъ Селенію. Селеній тотчасъ послалъ захватить въ обители Февронію и объявить въ городѣ, что завтра Февронія будетъ судима.

Воины надѣли на шею Февроніи желѣзное кольцо, сковали ее оковами и повели изъ обители. Вріэнна и Ѳомаида упрашивали взять и ихъ: но тѣ отвѣчали, что приказано представить въ судъ одну Февронію. Со слезами еще разъ Вріэнна упрашивала Февронію быть твердою для Господа.

Всѣ въ городѣ скорбѣли о томъ, что схватили дорогую для нихъ наставницу. Особенно же Іерія громко рыдала. Она съ большею свитою отправилась въ су-

дебную палату; а на дорогѣ узнала Ѳоманду и въ мірской одеждѣ съ нею пришла на мѣсто. Явились Селеній и Лизимахъ. Февронія введена съ связанными за спиною руками и съ желѣзнымъ ошейникомъ. По желанію Селенія Лизимахъ стахъ дѣлать допросы.

Свободная ли ты или раба? былъ первый вопросъ. «Раба», отвѣчала святая. Чья же раба? «Раба Господа моего Іисуса Христа». Твое имя? «Я христіанка и зовутъ меня Февроніею», отвѣчала святая.

Селеній сказалъ св. дѣвѣ: клянусь богами, Февронія, что я не долженъ бы быть снисходительнымъ къ тебѣ. Но твоя красота и скромность берутъ верхъ надъ моимъ гнѣвомъ. Слушай же, дочь моя: Боги свидѣтели, что братъ мой Аѳеимъ и я избрали для Лизимаха невѣсту богатую и знатную: но я готовъ соединить твою руку съ рукою Лизимаха. Посмотри на него: онъ молодъ, красивъ, знатенъ, богатъ; все состояніе мое будетъ твоимъ приданымъ,—дѣтей у меня нѣтъ. Императоръ прольетъ милости на Лизимаха. Ты будешь самою счастливою женою. Но знай и то, что если не примешь предложенія моего: клянусь всѣми же богами, — ты не проживешь долѣе трехъ часовъ. Выбирай.

«Женихъ мой, отвѣчала Февронія,—безсмертенъ. На Него не промѣняю никого. Никакія лестныя обѣщанія и никакія угрозы не перемѣнятъ моего рѣшенія. Не нужно вамъ и тратить словъ».

Не ожидавшій такого твердаго отвѣта, гордый Селеній приказалъ сорвать съ Февроніи одежды ея и набросить лохмотья. Сквозь дырявую ветошь видна была нагота Февроніи. Селеній съ хохотомъ сказалъ: не стыдно ли быть въ такомъ видѣ предъ нами?

«Если ты къ этому оскорбленію, отвѣчала Февронія, присоединишь пытки желѣзомъ и огнемъ: я готова и на нихъ. Онъ, Господь мой, столько страдалъ за меня. Мнѣ ли не терпѣть за Него»?

Безстыдная дѣвушка! закричалъ Селеній: ты, гордясь красотою твоею, величаешься тѣмъ, что выставлена эта красота на показъ всѣмъ.

«Нѣтъ, отвѣчала Февронія твердо, нѣтъ, доселѣ ни одному мужчинѣ не дозволяла я видѣть лица моего; теперь же рѣшаюсь терпѣть и пытки—только для Господа моего».

Хорошо! закричалъ разсвирѣпѣвшій Селеній. Пусть узнаетъ пытки! Онъ приказалъ привязать ее между четырьмя столбами и разложить тутъ же огонь, и въ то же время, какъ будетъ жечь ее огонь, осыпать ее градомъ ударовъ. Это выполняли съ такою звѣрскою жестокостію, что кровь полилась ручьями и тѣло падало клочками. Многіе изъ зрителей падали безъ чувствъ, другіе громко требовали прекратить звѣрство. Но Селеній былъ безчеловѣченъ. Уже тогда, какъ сказали, что Февронія умерла, приказалъ онъ остановить мученіе.

Ѳомаида лежала безъ чувствъ; Іерія громко кричала: Февронія—наставница моя! тебя отнимаютъ у меня; и Ѳомаиды лишаюсь я. Страдалица приведена была въ чувство водою. Судья сурово сказалъ: удаченъ ли твой первый бой, Февронія? Какъ находишь ты его? «Ты можешь самъ судить, отвѣчала Февронія, жестокость твоя побѣдила ли мою слабость?»

Повѣсить ее, сказалъ мучитель, драть бока ея желѣзными когтями и жечь до костей. Палачи принялись за работу. Тѣло лилось вмѣстѣ съ кровью,

огонь проникалъ до внутренностей. Святая сперва говорила: «Спаситель мой! не покинь меня въ страшный часъ». Потомъ страдала молча.

Многіе изъ присутствовавшихъ поспѣшили выйти изъ судебной палаты. Другіе говорили страшному судьѣ, чтобы приказалъ по крайней мѣрѣ отнять огонь, Селеній согласился и потомъ сталъ допрашивать мученицу. Февронія не въ состояніи была отвѣчать. Судья велѣлъ за дерзость отрѣзать языкъ. Но судью остановили. Селеній приказалъ вырвать зубы и это исполнили.

Поклонишься ли ты богамъ? кричалъ Селеній. Онъ велѣлъ отрѣзать груди ея. Святая молилась: «Господи! ты видишь, какъ страдаю; прими душу мою къ себѣ».

Когда отвязали ее отъ столба: она не могла держаться на ногахъ и упала.

Старица Вріэнна оставалась въ обители для молитвы; ей дали знать, какъ тверда питомица ея, и она благодарила Господа.

Она умерла, сказалъ графъ Лизимаху, когда Февронія лежала безъ чувствъ на землѣ. Нѣтъ, отвѣчалъ тотъ: она еще будетъ бороться за вѣру, для спасенія другихъ,—ты увидишь. Такова христіанская твердость!

Іерія, личность много значившая въ гражданскомъ быту, сказала Селенію, что жестокость его оскорбляетъ человѣчество и гражданское приличіе. Селеній, поблѣднѣвъ отъ гнѣва, велѣлъ представить ее къ допросу. «Не отринь и меня, Богъ Февроніи—наставницы моей! соедини меня съ нею», сказала благая Іерія и спѣшила подойти къ судьѣ. Тиранъ началъ было допрашивать Іерію. Но ему сказали, что мученіе аристократки слишкомъ опасно, народъ и безъ

того взволнованъ. Оставивъ Іерію въ покоѣ, онъ велѣлъ отсѣчь Февроніи руки и ноги. Исполнили и это.

Довольно, сказалъ Лизимахъ Селенію; пойдемъ обѣдать. «Нѣтъ, пока не увижу послѣдняго вздоха ея, не уйду», говорилъ Селеній и велѣлъ отрубить Февроніи голову.

Придя къ обѣду, Селеній въ ярости бѣшенства размозжилъ себѣ голову о столбъ Лизамахъ, узнавъ о страшной смерти дяди, просилъ Примуса устроить почетное погребеніе страдалицы Февроніи. Остатки мученицы собраны и погребены были въ обители съ почестями. Примусъ и Лизимахъ приняли христіанство. Въ честь страдалицы начали строить храмъ въ Низибіи, и онъ освященъ былъ на шестомъ году послѣ ея кончины.

Если славною смертію св. Февроніи произведено было сильное дѣйствіе на сторонникъ людей и на гражданъ Низибіи: то, понятно, какъ много значила эта смерть для сподвижницъ—сестеръ ея. Въ лучшихъ изъ нихъ, каковыми оказались и во время страшнаго испытанія—блаженная Вріэнна Іерія и Ѳомаида, смерть Февроніи усилила ревность къ подвигамъ благочестія и одушевила надежды на сильную благодать Божію. Блаженная старица Вріэнна, окончила подвижническую жизнь свою спустя два года, послѣ освященія храма въ честь мученицы—питомицы ея (318 г.). Послѣ нее осталась настоятельницею обители блаженная Ѳомаида. Пламенная Іерія почила при гробѣ Февроніи. Въ 322 г. окончила подвиги свои св. Ѳомаида (1).

(2) Св. Вріенна, Іерія и Ѳомаида прославляются церковію въ сырную субботу; св. Февронія кромѣ того славится 25 іюня. У абиссинцевъ дѣва Кефронія или Афронія—іюля 1 (юн. 25).

2. Св. Публія.

Антіохія—въ началѣ христіанства—столица востока, съ 500,000 жителей. Нигдѣ язычество не являлось въ такой полнотѣ безобразія своего, какъ въ Антіохіи. Здѣсь былъ сбродъ маговъ, мимъ, жрецовъ, городъ плясокъ, вакханалій, оргій изступленныхъ, разврата наглаго, роскоши бѣшенной. Когда явилось тутъ христіанство: чудная перемѣна произошла въ роскошной столицѣ востока. При св. Златоустѣ въ Антіохіи и ея окрестностяхъ были уже цѣлые сонмы чистыхъ дѣвъ. Вотъ что говоритъ онъ въ одной бесѣдѣ Антіохіянамъ: «Дѣвы, еще не достигшія двадцатилѣтняго возраста, проводившія все время въ своихъ покояхъ, воспитанныя въ нѣгѣ, почивавшія на мягкомъ ложѣ, пропитанныя благовоніями и дорогими мастями, нѣжныя по природѣ и еще болѣе изнѣженныя отъ усердныхъ ухаживаній, не знавшія въ продолженіе цѣлаго дня другаго занятія, какъ только украшать свою наружность, носить на себѣ золотые уборы и предаваться сластолюбію, не дѣлавшія ничего даже для себя, но имѣвшія множество служанокъ, носившія одежды болѣе нѣжныя, чѣмъ самое ихъ тѣло, употреблявшія тонкія и мягкія покрывала, постоянно наслаждавшіяся запахомъ розъ и подобныхъ благовоній,—эти дѣвы, бывъ внезапно объяты огнемъ Христовымъ, бросили всю эту роскошь и пышность; забывъ о своей нѣжности, о своемъ возрастѣ, разстались со всѣми удовольствіями и, подобно храбрымъ борцамъ, вступили на поприще подвиговъ. Повидимому, говорю я невѣроятное, однакожъ вѣрное. Я слы-

шалъ, что эти столь нѣжныя дѣвы достигли такой строгости въ жизни, что надѣвали на свои нагія тѣла самыя грубыя власяницы; ноги ихъ оставались босыми и ложемъ ихъ были тростниковыя прутья, большую часть ночи проводили онѣ безъ сна. Трапеза у нихъ бываетъ только вечеромъ, трапеза, на которой нѣтъ ни травъ, ни хлѣба, а только бобы, горохъ, елей и смоквы. Постоянно заняты онѣ пряденіемъ шерсти и другими болѣе трудными рукодѣліями, чѣмъ какими занимались у нихъ служанки. Онѣ взяли на себя трудъ лечить больныхъ, носить одры ихъ, умывать ноги имъ. Многія изъ нихъ занимаются и приготовленіемъ пищи. Такую имѣетъ силу огонь Христовъ» (1)!

При Златоустѣ въ Антіохіи явились даже и порицатели дѣвства, точно такіе же, каковы они и нынѣ. Новаго не придумали новые умники, а повторяютъ старое, изношенное. Для нихъ св. Златоустъ писалъ въ Антіохіи обширное сочиненіе о дѣвствѣ. Давъ понятіе объ истинныхъ дѣвахъ, показавъ и то, что между еретиками не можетъ быть истинныхъ дѣвъ, какъ не было ихъ между язычниками, онъ пишетъ: «Скажетъ кто нибудь: если лучше не касаться жены, то къ чему же введенъ въ міръ бракъ? Что̀ помѣшаетъ быть истреблену людскому роду, если на мѣсто умершихъ не будетъ рождающихся? Родъ нашъ держится не силою брака, а силою Господа, сказавшаго: *раститеся и множитеся*... Безъ воли Божіей бракъ не умножитъ людей и дѣвство не уменьшитъ... Не дѣвство грозитъ гибелію людскому роду, а грозятъ

(1) Бес. 13 на Посл. Ефесянамъ, стр. 222, 223. Спб. 1858. Ор. Т. XI, 115. 116.

беззаконныя сожитія. Это показано въ быстромъ истребленіи всѣхъ животныхъ при Ноѣ. Если бы сыны Божіи воспротивились гнусной похотливости и не смотрѣли преступными очами на дщерей человѣческихъ: погибель не пришла бы... Когда міръ весь наполнился людьми: остается одна причина брака— предотвращеніе нечестивой похотливости». Выставивъ тѣ неудобства, какія влечетъ за собою второй бракъ и показавъ, что всякій бракъ есть неотвратимое рабство, картинно изображаетъ, какъ легче дѣвѣ, чѣмъ замужной достигать царства небеснаго и рѣшаетъ кое-какія недоумѣнія (1).

Христовымъ огнемъ, о которомъ говорилъ Златоустъ, горѣла душа благородной антіохіянки — св. *Публіи*.

Дочь благородныхъ родителей, по ихъ желанію, выдана была замужъ за благороднаго антіохійца; но съ мужемъ жила не долго, — онъ скоро умеръ. Благословеннымъ плодомъ честнаго брака былъ сынъ Іоаннъ. Мать воспитала его, какъ искренняя христіанка. Отъ того вышло, что Іоаннъ «не мало времени начальствовалъ надъ пресвитерами антіохійскими и, бывъ много разъ избираемъ на апостольскую каѳедру, всегда уклонялся отъ начальствованія» (2). Блаженная Публія, со времени вдовства своего вела жизнь

---

(1) Op. Chrysostomi 1, 328 — 411. Содержаніе другаго сочиненія его—„апологіи монашеству“ см. въ ученіи объ отцахъ церкви 2, 317.

(2) Такъ говоритъ бл. Ѳеодоритъ, Ист. 3, 19. Краткій менологъ: „родила того чуднаго Іоанна, называемаго Златоуста“. Это—неправда. Мать Златоуста называлась Анѳусою (Сократа ист. 6, 3). Вѣроятно, что сынъ св. Публіи былъ тотъ Іоаннъ, котораго св. Мелетій посвя-

строгую, въ постѣ и молитвѣ. При такой жизни почтенная священнымъ саномъ діакониссы (1), она собрала себѣ дѣвъ и вдовъ, рѣшившихся, подобно ей, жить для Господа; съ ними проводила она жизнь точно такъ, какъ писалъ св. Златоустъ, снявшій свою картину дѣвъ и съ общины благородной Публіи; съ ними постоянно славила она Творца и Спасителя Бога (2). Такъ прожила она подвижнически нѣсколько лѣтъ. На престолъ имперіи взошелъ Юліанъ и открыто сталъ на сторону язычества; гордый умомъ своимъ, онъ старался дать языческому богослуженію великолѣпіе и возможно-лучшій смыслъ, на словахъ выставлялъ изъ себя защитника всякой истины и человѣчности, а на дѣлѣ нагло осмѣивалъ святую вѣру, дозволялъ гнать и самъ гналъ христіанъ. Онъ прибылъ въ Антіохію и здѣсь поступалъ какъ фанатикъ язычества; велѣлъ выбросить мощи св. Вавилы изъ храма, «обѣщался стереть съ лица земли всю породу Галилеянъ»,—такъ называлъ онъ христіанъ и велѣлъ не иначе называть ихъ (3). Разъ онъ долженъ былъ проходить мимо молитвеннаго дома Публіи. Подвижницы пѣли утреннія хвалы Богу. Когда отступникъ

тилъ въ апамейскаго епископа (Θеодорита ист. 5, 4). Въ славянскомъ прологѣ 9 октяб. „приближися браку, родивши Θеодора, святаго пресвитера". Что̀ это значитъ? Не болѣе, какъ ошибка писца, перешедшая въ печать. Менологъ Василія: „на короткое время связанная узами брака родила святѣйшаго пресвитера Іоанна".

(1) Менологъ Василія: „діаконисса церкви, въ Антіохіи сирской." Въ прологѣ: „Попліи служебницы" (διακονισσης).

(2) Θеодорита ист 3, 12. Въ западныхъ мартирологахъ св. Публія—игумена.

(3) Св. Златоустъ въ словѣ о св Вавилѣ Юліанъ слѣдовалъ эпикурейцу Лукіяну, который говорилъ (in Philopatr) объ ап. Павлѣ:

шелъ мимо обители дѣвъ: подвижницы громче обыкновеннаго запѣли всѣ вмѣстѣ. считая гонителя достойнымъ презрѣнія и осмѣянія. *Идоли языкъ сребро и злато, дѣла рукъ человѣческихъ*, возглашали онѣ съ Давидомъ и его словами изобразивъ безчувственность ихъ, съ его негодованіемъ пѣли: *подобни имъ да будутъ творящіи я и вси надѣющіися нань* (Псал. 113, 16). Слыша это, нечестивецъ вспыхнулъ и съ гнѣвомъ запретилъ пѣть псалмы, когда онъ будетъ проходить мимо. Тотъ, кто сердится на правду. выказываетъ только свою слабость и вызываетъ противъ себя новую смѣлость правды. Когда Юліанъ снова проходилъ мимо обители: св. Публія велѣла пѣть: *да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его* (Псал. 67, 1). Юліанъ въ бѣшенствѣ приказалъ привесть къ себѣ начальницу хора. Предъ нимъ предстала старица, достойная всякаго почтенія и по лѣтамъ своимъ и пользовавшаяся общимъ уваженіемъ въ Антіохіи, за высокія добродѣтели свои. И однако онъ приказалъ одному изъ слугъ бить по щекамъ проповѣдницу правды и тотъ обагрилъ свои руки кровію ея. Безтрепетная діаконисса говорила Юліану, что жалѣетъ о больной душѣ его, но считаетъ истину Божію выше всего.

„когда встрѣтится со мною тотъ галилеянинъ, плѣшивый, съ орлинымъ носомъ, восходившій съ земли на третье небо“. Разъ Юліанъ писалъ къ Артабію (Ер. 7): „клянусь богами, я не умерщвлялъ галилеянъ и не хочу, чтобы терпѣли они непріятности не по правдѣ“. Но онъ лгалъ. Когда одинъ префектъ наказалъ язычниковъ за умерщвленіе нѣсколькихъ христіанъ: Юліанъ жестоко наказалъ его за то. Въ Антіохіи пострадали при Юліанѣ. Евгеній и Макарій февр. 19, Ѳеодоритъ пресвитеръ март. 8, Евсигній авг. 5, Ювентинъ и Максимъ сент. 5, Артемій окт. 20, Ѳеодоръ ноябр. 23.

Съ хвалою Богу на устахъ возвратилась она въ свою обитель. Считая Юліана за одержимаго злымъ духомъ, какъ одержимъ былъ Саулъ, она продолжала пѣть для него священныя пѣсни, съ тѣми мыслями, что авось либо и отступникъ придетъ въ себя (1). Не долго послѣ того длилась жизнь ея; она съ миромъ предала духъ свой Господу, а Юліанъ погибъ на войнѣ (2).

3. Блаж. Пансемнія и Пелагія.

Въ тоже время, какъ подвизалась блаженная Публія, въ Антіохіи жилъ въ язычествѣ сынъ язычниковъ (3). Пришедши въ возрастъ онъ женился, но жена его на третьемъ году супружества умерла. Послѣ смерти ея онъ принялъ крещеніе съ именемъ Θеофана и, построивъ себѣ за городомъ весьма тѣсную келію, проводилъ жизнь евангельскаго самоотверженія. Совершая самъ строгую подвижническую жизнь, онъ ревностно училъ путямъ спасенія приходившихъ къ нему, особенно же внушалъ онъ проводить жизнь чистую, цѣломудренную.

Въ такомъ городѣ, какова роскошная столица во-

(1) Θеодорита ист 3, 12. Тоже въ обоихъ менологахъ. Мартирологъ Баронія подъ 3 октяб.: „въ Антіохіи (кончина) святой игуменіи Публіи, она, когда отступникъ Юліанъ проходилъ мимо, пѣла съ своими дѣвами Давидову пѣснь: идоли языкъ сребро и злато, — подобни имъ да будутъ творящіи я; по приказанію императора били ее по щекамъ и жестоко обругали".

(2) Оба менолога на 9 октяб. Мартирологъ Усуарда умноженный подъ 8 іюня: „Публіи вдовы и игуменіи, о которой причастная исторія въ гл. 36, шестой книги". Римскій мартирологъ Баронія подъ 9 октября.

(3) О пр. Θеофанѣ и Пансемніи in Act Sancl. junii II, 275 Синаксарь греч. Минеи іюньской и сказаніе въ сокращенномъ менологѣ у Баната: Thesaurus monum. 3, 439. Переводъ послѣдняго сказанія въ прологѣ іюня 10 д., но не вездѣ точный.

стока, еще не разставшаяся съ грѣхами грязнаго язычества, ревность преподобнаго къ чистой жизни оскорблялась многимъ. Вотъ слышитъ онъ, что въ городѣ женщина, которую называли Пансемніею (1), живетъ распутно и увлекаетъ многихъ въ жизнь грязную. Онъ положилъ возвратить ее на путь добра. Ап. Іаковъ учитъ: «*обратившій грѣшника отъ пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ* (своихъ). (Іак. 5, 20). Подвигъ прекрасный, высокій,—но трудный для выполненія. Подвижникъ Ѳеофанъ не довѣрялъ себѣ въ успѣхѣ, такъ какъ зналъ, что дурныя страсти и духъ злобы не дешево продаютъ побѣду надъ ними,—не довѣрялъ себѣ и по сознанію своей немощи; онъ видѣлъ, что ему придется изъ тихаго уединенія вступить въ шумное общество людей легкихъ, разсѣянныхъ, гдѣ считаютъ забавою завлечь другаго въ грѣхи нечистые. Понимая всю опасность предпріятія, Ѳеофанъ долго и горячо молился Господу, чтобы онъ или послалъ ему свою помощь для выполненія намѣренія его или удержалъ его при самомъ началѣ дѣла.

Покинувъ свою келью, приходитъ онъ къ отцу и сказавъ, что хочетъ жениться, выпросилъ у него нарядное платье и 10 фунтовъ золота. Язычникъ отецъ, очень богатый, охотно далъ все. Одѣвшись щеголемъ, Ѳеофанъ является къ Пансемніи, какъ одинъ изъ столькихъ умныхъ поклонниковъ ея прелестей. Ѳеофанъ

(1) Прологъ: „увѣдавъ же о блудницѣ нарицаемой *честная*“. Пансемнія точно значитъ: честная и даже всечестная; только это имя собственное, а не нарицательное. Въ служебной Минеѣ Зографской XIII в. (поклонникъ съ горы стр. 324) „Пансемнія“. За то другія имена святыхъ въ той же Минеѣ искажены писцемъ до крайности, напр. 6 февр. Фаросты (Фавсты), 16 февр. Анитропови (иже въ Мартирополи), мая 15 Памихха (Пахомія), нояб. 5 Епимиса (Епистаты), дек. 7 Анидора (Аѳинодора).

спрашиваетъ ее: давно ли она такъ живетъ, какъ живетъ? Двѣнадцать лѣтъ, отвѣчаетъ она съ безстыдствомъ женщинъ ея сорта и изъ всѣхъ мужчинъ, которыхъ видала, ни одного не любила такъ, какъ готова полюбить его. Прекрасно, сказалъ онъ: но если я съ тобою сближусь, то хочу, чтобы сближеніе наше было честное, а не было бы распутствомъ. Онъ показалъ ей и деньги, которыми готовъ купить супружескую вѣрность ея. Пансемнія, вовсе не ожидавшая такого счастья для себя, съ восторгомъ объявила, что на все согласна.

Получивъ слово клятвы, Ѳеофанъ оставилъ ее и занялся построеніемъ кельи вблизи своей кельи. Окончивъ работу, онъ опять явился къ Пансемніи и объявилъ, что первое условіе его то, что она должна принять христіанство. Сперва она очень противилась, но когда увидѣла, что намѣреніе его непоколебимо, согласилась принять крещеніе. Въ теченіи семидневнаго приготовленія къ крещенію открыли ей начальныя основанія святой вѣры и особенно объяснили, какъ правда Божія не терпитъ грѣха и разврата и какъ любовь Божія щедра къ кающимся, блаж. Ѳеофанъ языкомъ живой вѣры изобразилъ ей картины вѣчности готовой для кающихся и нераскаянныхъ грѣшниковъ и вмѣстѣ молился за нее съ смиреніемъ и любовію. Когда совершилось надъ ней крещеніе, благодать Божія зажгла въ душѣ грѣшницы горячую любовь къ Господу. Пансемнія приняла на себя самые строгіе подвиги покаянія. Она отпустила всѣхъ своихъ невольниковъ, раздала на богоугодныя дѣла все, что нажила распутствомъ и заперлась въ кельи, построенной для нея. Твердая и непреклонная борьба

ея съ собою скоро измѣнила всю душу ея. Къ славѣ благодати Христовой открылся въ Пансемніи даръ творить чудеса, она исцѣляла бѣсноватыхъ. Спустя 22 мѣсяца послѣ крещенія переселилась она ко Господу въ одинъ день съ святымъ наставникомъ своимъ, преподобнымъ Ѳеофаномъ (1).

Болѣе поражающій примѣръ обширнымъ дѣйствіемъ своимъ выставлялъ св. Іоаннъ милостивый архіепископъ александрійскій примѣръ бывшій въ той же Сиріи гдѣ подвизались Пансемнія и Ѳеофанъ(2).

Одинъ отшельникъ, говорилъ онъ, шелъ въ Тирѣ по улицѣ. И вотъ распутная женщина останавливаетъ его крикомъ своимъ: «отецъ мой! спаси меня, какъ Іисусъ Христосъ спасъ блудницу». Отшельникъ, вовсе не думая о томъ, что подумаютъ, что станутъ говорить о немъ люди, взялъ ее за руку и пошелъ съ нею въ близкій монастырь за городъ. Видѣвшіе это стали говорить, что онъ покидаетъ монашество, чтобы жениться на этой женщинѣ. На бѣду добрымъ судьямъ, идя съ женщиною въ монастырь отшельникъ увидалъ брошенное на дорогѣ дитя и женщина взяла къ себѣ это дитя изъ состраданія на воспитаніе, такъ что намѣреніе поступить въ монастырь осталось до времени неисполненнымъ. Злоязычники не упустили прекраснаго для нихъ случая, пустили въ ходъ молву, что дитя прижито отъ монаха. Чего же больше? говорили другіе. Дитя такъ похоже лицемъ на монаха,

(1) Синаксарь: „проживъ годъ и два мѣсяца переселяется ко Господу вмѣстѣ съ преп. Ѳеофаномъ“. По житію „подвизалась 22 мѣсяца“. Послѣднее показаніе слѣдуетъ предпочесть.

(2) Наставленіе св. Іоанна въ его житіи, которое писано современникомъ, Леонтіемъ епископомъ неапольскимъ. Четь-Минея ноябр. 12 ч. Acta Sanct. ad 23 Iann Or. chr. 2, 443. Patrol.-lat. T. 73. p. 377. Таже повѣсть въ прологѣ авг 3.

какъ сынъ на отца! Горько было слушать это невинному отшельнику: но онъ терпѣлъ и терпѣлъ. Бывшая Порфирія стала уже доброю монахинею Пелагіею. Отшельникъ лежалъ больнымъ и Богъ открылъ ему что близка кончина его. Душѣ подвижника тяжело было и то, что люди такъ легко грѣшатъ къ бѣдѣ своей, такъ несправедливо судятъ о другихъ. Онъ проситъ Пелагію, чтобы она пришла въ Тиръ съ ребенкомъ, которому уже было семь лѣтъ. Въ Тирѣ когда лежалъ онъ больнымъ, къ нему собралось много посѣтителей, человѣкъ до ста. Онъ проситъ, чтобы принесли горячихъ угольевъ и когда принесены они были, онъ ссыпалъ ихъ на свою одежду. «Видите, друзья мои, огонь не сжегъ одежды моей по благодати Божіей: такъ точно Богъ сохранилъ тѣло мое во всю жизнь отъ огня похоти и я не имѣлъ плотскаго сношенія ни съ одною женщиною». Сказавъ это отшельникъ предалъ Господу духъ свой. Тогда умные судьи чужой совѣсти нехотя сознались, что они были глупы и что у Господа есть тайные рабы Его, до которыхъ если касается дерзкій языкъ, жестоко обжигается. Тогда и примѣръ Пелагіи, оказавшейся искреннею подвижницею, а не осмѣиваемою грѣшницею, сильно подѣйствовалъ на многихъ: подобныя ей рѣшились омыть грѣшную жизнь свою теплымъ покаяніемъ, оставили міръ и вступили въ монастырь. Такъ Пелагія († Окт. 502 г.) не только сама спаслась, но и обратила къ Господу примѣромъ своимъ, очень многихъ. «Близокъ Господь ко всѣмъ призывающимъ Его, ко всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ. Желаніе боящихся Его Онъ исполняетъ и молитву ихъ слышитъ и спасаетъ ихъ» (Псал. 144,

18. р.). «Если бы кто согрѣшилъ: то мы имѣемъ ходатая предъ Отцемъ, Іисуса Христа, праведника. Онъ есть умилостивленіе за грѣхи наши и не только за наши, но и за грѣхи всего міра» (1 Іоан. 2, 1—2).

4. Блаж. Яздундокта (Снандулія).

Въ персидской странѣ, состоявшей въ округѣ антіохійскаго патріаршества, христіанская вѣра въ 4 в. при Сапорѣ подвергалась жестокому и продолжительному гоненію. Св. архіепископъ страны Симеонъ установилъ: «дабы общественныя молитвы воспѣвались на два лика, какъ въ Антіохіи установилъ св. Игнатій, ученикъ св. Іоанна евангелиста и клирики должны пѣть псалмы не по книгѣ, а по памяти» Это особенно должно было исполняться и исполнялось въ обителяхъ дѣвъ, которыя въ Персіи назывались «сестрами союза». Но гоненіе Сапора прежде всего пало на великаго святителя и онъ скончался мученически. Какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и въ Персіи дѣвственницы были пламенными ученицами Господа Іисуса и потому онѣ были въ числѣ первыхъ между страдавшими за имя Христово. Такъ св. *Θарба*, сестра священномученика Симеона, въ 341 г. пострадала вмѣстѣ съ сестрою вдовою и ея служанкою (1). Въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ епископомъ Садоѳомъ, пострадало нѣсколько обѣтныхъ дѣвъ (2), потомъ въ числѣ 120 страдальцевъ было 9 дѣвъ посвятившихъ себя Господу. Въ страшное это время Господь хранилъ на

(1) Память св. Ѳарбы по греческому испорченному происхожденію Фервуеы, — апр. 4. О св. Симеонѣ Ле-кень Or. chr. II, 1007. 1008. Assemans, orient. Bibloth. I, 1—4.

(2) Память 120 мучениковъ — февр. 20. Повѣсть св. Маруеы въ Христ. Чт. 1827 г. 26, 189.

утѣшеніе вѣрныхъ избранную рабу свою *Яздундокту* (по произношенію грековъ *Снандулію*). Когда страдальцы вѣры томились въ темницѣ, голодные и измученные, раба Божія находила средства доставлять имъ разныя пособія; послѣ полугодичныхъ изстязаній они наконецъ были обезглавлены. Блаженная Яздундокта скрыла святыя мощи мучениковъ отъ злобы враговъ, предавъ ихъ землѣ въ мѣстѣ, удаленномъ отъ очей злобы ([1]).

Въ 346 г. приняла мученическую смерть вмѣстѣ съ братомъ своимъ пресвитеромъ Іаковомъ, дѣвственница *Марія* ([2]). Въ тоже время захвачены были богатый священникъ Павелъ и пять дѣвъ, первый собственно для того, чтобы воспользоваться его деньгами. Павлу объявили, что если поклонится онъ солнцу, получитъ свои деньги. Павелъ такъ любилъ деньги, что для нихъ отрекся отъ Христа. Правитель, недовольный тѣмъ, что ускользаетъ изъ его рукъ богатая пожива, сказалъ: Павлу отдать деньги тогда, когда своими руками отсѣчетъ головы пяти дѣвамъ-христіанкамъ. Дѣвы объявили: «безумные пусть кланяются солнцу, но онѣ не отдадутъ чести творенію, принадлежащей Творцу. Это были св. *Θекла*, двѣ *Маріи*, *Марѳа* и *Ама*. Павелъ подошелъ къ нимъ съ мечемъ въ рукахъ. «Несчастный! сказали онѣ ему, ты хочешь предавать смерти овецъ своей паствы, пастырь ли ты? Кровь наша падетъ на твою голову». Павелъ отсѣкъ имъ головы съ холодностію привычнаго палача. Правитель, не желавшій разстаться съ его деньгами,

([1]) Память 128 мучениковъ персид апр. 6. Повѣствованіе о нихъ св Маруѳы у Ассемана. Acta s. martyrum. Romae 1748.

([2]) Память о Іаковѣ нояб. 1. Повѣствованіе св. Маруѳы въ Хр Чт. 1827 г. ч. 27, 86. 87.

велѣлъ тайно задушить его и онъ погибъ какъ Іуда (²). Во все это время сострадательная *Яздундокта* оказывала великую помощь и услуги мученикамъ. Будучи богатою аристократкою, она употребляла средства свои на то, чтобы облегчать страданія рабовъ Христовыхъ. Такъ поступала она и въ 376 г., когда обнародованъ новый жестокій указъ противъ христіанъ. «Она доставляла пищу христіанамъ заключеннымъ въ арбельской темницѣ за имя Іисуса Христа. Узнавъ о горькомъ положеніи мучениковъ (епископа *Акепсима*, пресвитера *Іосифа* и діакона *Антиллага*, истерзанныхъ до крайности за св. вѣру), она призвала къ себѣ начальника темницы и усердно просила его дозволить взять ихъ изъ темницы къ себѣ, дабы имѣть удовольствіе видѣть ихъ въ своемъ домѣ хотя на короткое время. Она дала ему значительную сумму денегъ. Неохотно, со страхомъ, онъ согласился на ея просьбу. Ночью послала она своихъ слугъ въ темницу и они привезли блаженныхъ страдальцевъ въ домъ ея. Здѣсь своими руками обвязала она раны ихъ, осыпала поцѣлуями руки и плечи ихъ и, смотря на горькое положеніе ихъ, не могла удержаться отъ слезъ и стенаній; они лежали предъ нею какъ мертвые, безъ чувствъ «Блаженный Іосифъ, придя въ себя и увидя ее горько рыдающую, сказалъ: пріятно Богу твое состраданіе къ страждущимъ, но напрасно такъ плачешь о нашей смерти». Благочестивая жена отвѣчала ему: я плачу не о томъ, что вы преданы будете смерти, но о томъ, что, бывъ осуждены на смерть, не тотчасъ преданы ей, а при-

(¹) Повѣсть св. Маруѳы о нихъ въ Христ. Чт. 1827 г., ч. 27 88—95.

нуждены еще жить такъ жалко. Блаженный Іосифъ отвѣчалъ ей: всѣ наши несчастія составляютъ для насъ величайшее счастіе. Господь сказалъ: узкія врата и тѣсный путь вводятъ въ жизнь (Мат. 7, 14). Ты христіанка должна радоваться мученіямъ христіанъ, чѣмъ продолжительнѣе и несноснѣе эти муки, тѣмъ большая награда и свѣтлѣе вѣнцы готовы для нихъ на небѣ. Предъ разсвѣтомъ слѣдующаго дня мученики отвезены были въ темницу. Послѣ шестимѣсячнаго заключенія исповѣдники вновь были терзаемы и наконецъ объявлено было приказаніе о страдальцахъ: закопанныхъ въ яму христіане побьютъ камнями. Собрано было множество христіанъ, взята была и блаженная Яздундокта. Ее принуждали исполнить приказаніе власти. Она никакъ не соглашалась проливать невинную кровь пастыря церкви и смѣло говорила мучителямъ: никогда не бывало того, чтобы женщины исполняли должность палачей; вы требуете отъ меня противнаго общему правилу, и что вы дѣлаете? Оружіе, приготовленное противъ непріятеля, обращаете вы противъ своихъ гражданъ; государство, находящееся въ мирѣ съ сосѣдями, вы волнуете внутренними убійствами. Воины, видя твердость ея, подали ей палку, на концѣ которой воткнута была игла, и сказали: пусть ты считаешь беззаконіемъ бросить камень на человѣка, который по твоему мнѣнію невиненъ, но проколи этою иглою осужденнаго и ты выполнишь указъ царя. Она ,обливаясь слезами, отвѣчала: вонзите лучше въ меня эту иглу, но не въ святаго подвижника Христова. Если же можете лишить меня жизни за непокорность, не удерживаю васъ; я готова умереть вмѣстѣ съ муче-

никомъ, только не принуждайте меня проливать невинную кровь его». Во время этого разговора мученикъ окончилъ свой подвигъ. Блаженная Яздундокта, 40 лѣтъ совершавшая подвиги состраданія, также скоро затѣмъ переселилась въ блаженную вѣчность (1).

5. Св. Марана и Кира.

Блаж. Θеодоритъ кирскій говоритъ о своей родинѣ, провинціи кирской: «многія изъ лицъ женскаго пола избрали жизнь чистую; при томъ однѣ ведутъ жизнь отшельническую, другія живутъ по 250 вмѣстѣ, болѣе и менѣе того, питаются однимъ хлѣбомъ, спятъ только на цыновкахъ, руками прядутъ шерсть, а уста посвящаютъ священнымъ пѣснямъ».

Образцами самой высокой жизни выставляетъ онъ св. Марану и Киру. И подлинно это были чудныя подвижницы.

Марана и Кира (Μαρανα και Κυρα), пишетъ онъ (2), происходили изъ знатнаго семейства города Беріа и были воспитаны сообразно положенію своему въ свѣтѣ. По любви къ Господу Іисусу, онѣ пренебрегли всѣми преимуществами состоянія своего, всѣми приманками міра и избрали жизнь покаянія. Вблизи города нашли онѣ себѣ ущелье и, войдя въ него, заложили входъ камнями и глиною. Служанкамъ своимъ,

---

(1) Повѣствованіе св. Маруѳы въ Христ. Чт. 1827 г. 28, 166—168. 182—185 въ Четь-Минеѣ нояб. 3.

(2) Боголюбивая исторія гл. 29 Провинція Киррестика, называвшаяся такъ по городу Кирру, простиралась между равниною городовъ Антіохіи и Евфратомъ, на сѣверѣ оканчивалась Коммагеною и Аманомъ, на югѣ шла до пустыни. Кирръ — въ двухъ дняхъ пути отъ Антіохіи. *Ritter* Erdkunde X, 928. Въ Киррской епархіи при бл. Θеодоритѣ было до 800 церквей и много монастырей. Le—quien Or. chr II, 930.

которыя захотѣли дѣлить жизнь ихъ, дозволили онѣ жить вблизи, въ особомъ жильѣ. Изъ окошечка подвижницы видятъ, какъ тѣ живутъ, и понуждаютъ ихъ къ молитвѣ, разогрѣваютъ любовь ихъ къ подвигамъ благочестія. Сами онѣ не имѣютъ ни дома, ни шалаша, а живутъ подъ открытымъ небомъ, подвергаясь вліянію всѣхъ воздушныхъ перемѣнъ. Необходимую пищу принимаютъ въ окошко; чрезъ тоже окошечко бесѣдуютъ съ тѣми женами, которыя приходятъ къ нимъ. Впрочемъ на это опредѣлено одно время, пятидесятница; въ другое же хранятъ молчаніе; разговариваетъ съ приходящими одна Марана; другую же никто не слыхалъ бесѣдующею. Онѣ носятъ еще на себѣ цѣпи и столько тяжелыя, что Кира, слабая тѣломъ, всегда согнута до земли и не можетъ подняться. Покрывала на нихъ длинныя, такъ что назади волочатся по землѣ и совсѣмъ закрываютъ ноги ихъ; спереди же спускаются до пояса, совсѣмъ закрывая лице, шею, грудь и руки. Я часто видалъ ихъ, говоритъ о себѣ блаженный; онѣ приказывали для меня открывать входъ, уважая достоинство священства. Знаю я и тяжесть цѣпей ихъ, — и крѣпкій мущина не могъ бы носить ихъ. Послѣ долгой просьбы моей, онѣ снимали эти цѣпи. Но когда удалился я, онѣ опять наложили ихъ на себя, на шею—шейную цѣпь, на чресла — поясъ, на руки и ноги — цѣпи особыя. И такъ онѣ живутъ не пять или десять лѣтъ, а 52 года. Тогда какъ столько времени подвизались, ревнуютъ трудиться, какъ будто недавно начали подвизаться. Плѣненныя красотою Жениха, онѣ легко несутъ труды подвига и спѣшатъ дойти до конца подвига; онѣ видятъ, — въ концѣ стоитъ Онъ и показы-

ваетъ вѣнцы побѣдные. По этой-то причинѣ переносятъ онѣ и дождь и снѣгъ и зной солнца, не чувствуя ни страданій, ни боли. Подражая посту Моисея, онѣ три раза выдерживали пощеніе его (1). Ревнуя примѣру Даніила, оставались безъ пищи три недѣли. Разъ захотѣлось имъ видѣть святыя мѣста Христовыхъ страданій и онѣ ходили въ Іерусалимъ, но во всю дорогу не ѣли ничего. Когда пришли въ городъ и выполнили поклоненіе, приняли пищу. Возвратный путь совершили опять безъ пищи. А всего пути не менѣе 20 дней. Еще захотѣлось имъ видѣть въ Исаврiи домъ Ѳеклы, знаменитой побѣдительницы, — захотѣлось разогрѣть въ себѣ любовь къ Господу и — онѣ опять ходили туда и сюда, не вкушая пищи. Тѣ, которыя украсили женскій трудъ такою жизнію, ставъ образцами для другихъ, явились увѣнчанными у Господа вѣнцами побѣды».

По другому извѣстію, св. Марана и Кира, живя на землѣ, творили чудеса, возвращали зрѣніе слѣпымъ, исцѣляли бѣсноватыхъ и хромымъ давали ходить прямо (2). Кончина ихъ послѣдовала около 430 г.

6. Св. Домнина.

«Чудная Домнина, пишетъ блаж. Ѳеодоритъ, ревновала житію св. Марона (3). Она въ саду матери построила себѣ маленькую хижину, покрытую соломою. Постоянными слезами омочала она не только колѣна свои, но и одежду власяную, — такая одежда

(1) Менологъ Василія: „Только однажды ѣли и пили послѣ 40 дней“ Не точно передано изгѣстіе правдолюбиваго Ѳеодорита

(2) Менологъ Василія на 28 февр. Мартирологъ римскій — авг. 3· „Въ Берреѣ сирской кончина святыхъ женъ (дѣвъ) Мараны и Киры“. У Вершинскаго (стр. 33) Марина—не точность.

(3) Память его февр. 14 д.

покрывала тѣло ея. Въ пѣніе пѣтуховъ идетъ она въ храмъ Божій, который стоитъ не вдали, и идя съ другими, мужчинами и женщинами, возноситъ хвалы Господу. Это дѣлаетъ она не только при началѣ дня, но и при окончаніи его. Храмъ Божій благоговѣйно чтитъ она и учитъ тому же другихъ. По этой причинѣ она много заботится о немъ и уговариваетъ мать и братьевъ употреблять свое имущество на храмъ. Пища ея—чечевица размоченная водою. Тѣло у нея высохшее и полумертвое, но выноситъ всякій трудъ. Тонкая кожа, какъ пергаменъ, обтягиваетъ кости, такъ какъ жиръ и мясо уничтожены трудами. Ее могутъ видѣть всѣ, кто хочетъ, и мужчины и женщины: но она не смотритъ ни на чье лице и своего не показываетъ другимъ: покрывало закрываетъ ее, спускаясь до колѣнъ ([1]). Голосъ ея звучный и выразительный: но слова ея всегда сопровождаются слезами. Когда брала она мою правую руку и возлагала ее на глаза свои: то рука опускалась всегда орошенная слезами, такъ что съ руки капали слезы. Ту, у которой такое богатство философіи, плачущую, воздыхающую, стонающую, какое слово въ состояніи похвалить достойно? Сильная любовь къ Богу рождаетъ эти слезы. Но хотя этимъ занята она и днемъ и ночью: не оставляетъ и другихъ добродѣтелей. Она заботится о тѣхъ, которые приходятъ къ ней. Хотя, по ея распоряженію,

---

([1]) И другая антіохійская дѣвственница, дочь богатаго вельможи, которую въ гробу обобралъ до нага молодой человѣкъ, говоритъ ему: „какое оправданіе предъ Богомъ дашь ты, несчастный, за твой поступокъ со мною, которой лица никто изъ чужихъ не видалъ въ жизнь мою“? Лугъ духовный стр 76 Такъ отличаемъ сирскихъ обѣтныхъ дѣвъ было покрывало длинное. Всего яснѣе это видно на Маранѣ и Кирѣ.

живутъ они у сельскаго священника: но и сама подаетъ все необходимое. Имущество матери и братьевъ открыто ей для расходовъ и за то мать и братья благословляются небомъ. Когда я прихожу въ ту сторону,—это на югѣ отъ насъ: она присылаетъ и хлѣбъ и плоды и смоченную чечевицу» (1).

Такъ какъ въ то время, какъ писалъ Ѳеодоритъ о св. Домнинѣ, она была, по его словамъ, еще жива, хотя уже достигла полной духовной зрѣлости; а онъ писалъ боголюбивую исторію въ 440 г.: то надобно положить, что св. Домнина окончила подвижническую жизнь свою около 445 г. (2).

7. Св. Мареа.

Мать св. Симеона столпника, подвизавшагося на дивной горѣ, съ юныхъ лѣтъ была благочестива (3).

---

(1) Боголюбивая исторія, гл. 30.

(2) По Минеѣ служебной, по прологу и краткому менологу память св. Домнины мар. 1. По менологу Василія — февр. 28 д. Въ послѣднемъ говорится: „св. Домнина, родившаяся въ Киреѣ отъ богатыхъ и благочестивыхъ родителей, — всю себя посвятила благочестивымъ дѣламъ“. По извѣстію очевидца домъ матери и братьевъ благочестивыхъ былъ на югѣ кирской епархіи, а не въ самомъ гор. Киреѣ.

Въ греческой Минеѣ подъ 5 января читаемъ:

„Въ тотъ же (5) д. преподобная *Домна* умираетъ въ мирѣ.

За презрѣніе земнаго и плоти

Даруется тебѣ, *Домна*, наслѣдіе небесное.

Въ тотъ же (5) д. преподобная *Татіяна* умираетъ въ мирѣ.

Татіяна когда-то таявшая въ постахъ

Нынѣ пребываетъ съ Ангелами, друзьями поста“.

Кто эти Домнина и Татіяна преподобныя? Когда и гдѣ подвизались онѣ? Св. Татіяна не одно ли лице съ діакониссою Татіяною мученицею, воспоминаемою янв. 12? Но та скончалась мученически, а не въ мирѣ.

(3) Житіе ея in Act. Sanct. maii V, 403—431. Четь-Минеѣ іюл. 4. Біографъ, описывая поминовеніе о Мареѣ, совершавшееся черезъ 1 годъ по смерти ея, говоритъ: „всѣ бывшіе при этомъ воскликнули *вмѣстѣ съ нами*: кресту твоему покланяемся“. Итакъ біографъ былъ современникъ св. Мареѣ и ученикъ пр. Симеона дивногорца.

Она не желала выходить за мужъ. Но родители обѣщали руку ея извѣстному для нихъ жениху. Не смѣя противиться волѣ родителей, но вмѣстѣ убѣжденная въ святости дѣвства, Марѳа долго и отъ глубины души молилась въ храмѣ св. Предтечи о томъ, дабы открыта была воля Божія о ней. Св. Предтеча повелѣлъ ей исполнить волю родителей и дать согласіе на брачную жизнь. Потомъ она молила Предтечу, дабы ниспослано было благословеніе на чадорожденіе и обѣщала посвятить плодъ свой Господу. Предтеча объявилъ ей во снѣ, что родится ей дивный сынъ, котораго должна она назвать Симеономъ. Марѳа разрѣшилась безъ страданія въ 521 г. и, спустя 2 года, ребенокъ крещенъ былъ въ храмѣ Предтечи. Во время землетрясенія 526 г. мужъ погребенъ былъ подъ развалинами дома, какъ и многіе другіе антіохійцы; а Марѳа съ сыномъ молилась въ то время въ храмѣ Предтечи и спаслась.

Когда сынъ, на седьмомъ году, удалился въ пустыню на подвиги, Марѳа проводила жизнь, какъ истинная вдовица Божія.

Она часто постилась и особенно наблюдала постъ среды и пятка. Усердно посѣщала храмъ Божій и приносила для него свѣчи, ладанъ и масло. Первою являлась въ храмъ и послѣднею выходила изъ него. Если гдѣ бывалъ храмовый праздникъ: Марѳа являлась на всенощное служеніе и молилась благоговѣйно. Въ домѣ каждую полночь стояла на молитвѣ, проливая слезы.

Благоговѣйное пребываніе ея въ храмѣ служило назиданіемъ для другихъ. Она никогда не уставала за богослуженіемъ храма, — какъ другія, которыя

однако не устаютъ, проводя ночь въ пляскѣ. Никогда не садилась въ храмѣ, занятая благоговѣніемъ предъ величіемъ Божіимъ. Одинъ добрый человѣкъ, замѣтивъ, что Марѳа всегда приходитъ раньше другихъ въ храмъ и стоитъ на молитвѣ безъ отдыха, сказалъ ей: присядь, почтенная мать, тебѣ нуженъ отдыхъ. Марѳа отвѣчала: «слуги постоянно стоятъ предъ господами, которые тѣже люди, какъ и они: какъ же смѣть мнѣ садиться въ храмѣ Божіемъ, гдѣ совершаются страшныя тайны Царя Всевышняго». Она глубоко уважала священниковъ и прислуживала имъ съ любовію.

Любовь ея къ другимъ простиралась до самоотреченія. Посѣщая больницы, она сама прислуживала больнымъ то въ томъ, то въ другомъ; для умирающихъ давала все нужное къ погребенію, равно какъ крещающимся приносила чистое бѣлье, приготовленное ея руками.

Идя къ сыну на Дивную гору, увидѣла она на дорогѣ больныхъ и избитыхъ (разбои своевольныхъ и набѣги дикарей были тогда не рѣдки); изорвавъ свою одежду перевязала раны ихъ, омывъ тѣ напередъ виномъ и елеемъ.

Въ ней былъ особенный даръ, ниспосланный Богомъ за ея добродѣтели: она укрощала самыхъ свирѣпыхъ бѣсноватыхъ однимъ своимъ присутствіемъ. Потому часто приглашали ее къ этимъ несчастнымъ и она всегда готова была на услуги.

Никто не видалъ ее гнѣвною или ссорящеюся; напротивъ, она любила мирить ссорящихся и мирила успѣшно. Пріемами кротости и любви, напоминаніемъ о виновности всѣхъ и каждаго предъ Богомъ, разум-

нымъ совѣтомъ, тушила она раздоры семейные и возвращала покой домамъ гнѣва и ненависти.

Слава сына, великаго подвижника, окружала ее уваженіемъ, но не ослабляла смиренія ея. Напротивъ она боялась и за сына и нерѣдко предлагала ему зорко смотрѣть за собою. а вмѣстѣ молилась за него.

За годъ до смерти извѣщена она была Свыше, сколько остается ей жить. Она пришла сказать о томъ сыну, но тотъ уже извѣщенъ былъ о томъ же и объявилъ о недалекой смерти пустынникамъ Когда приблизился назначенный срокъ смерти Маѳы: она опять пришла къ сыну и въ продолжительномъ разговорѣ, какъ мать горячо заботливая о его духовномъ совершенствѣ, умоляла его быть вѣрнымъ Господу и своимъ обѣтамъ до смерти. «Сынъ мой, говорила она. ему, ввѣряю тебя Господу Іисусу; молила и молю Его, да сохранитъ Онъ тебя отъ искушеній грѣха. Умоляю и тебя быть твердымъ въ любви къ Господу. Для Господа будь сострадателенъ къ бѣднымъ всякаго сорта; будь гостепріименъ для пришельцевъ, продолжай склоняться до самыхъ малыхъ и невидныхъ; молись о всѣхъ, особенно о отечествѣ; не гнушайся заблудшихъ. Не забывай въ молитвахъ отца твоего Іоанна и меня грѣшную». Она разсказала тогда сыну, какихъ милостей небесныхъ удостоена была въ своей жизни. Это было въ понедѣльникъ, наканунѣ котораго она пріобщилась св. Таинъ. Ночью видѣла она во снѣ, что ходитъ въ великолѣпномъ домѣ, изумляясь невиданной красотѣ его, и ей сказано было, что этотъ домъ приготовленъ для ея вѣчнаго покоя. Прощаясь съ иноками, сказала она, что уже не увидится болѣе съ ними. И точно, на возвратномъ пути она

занемогла и была доставлена другими въ домъ свой, что былъ въ дафнійскомъ предмѣстьѣ Антіохіи; въ слѣдующій день благодарила она Господа за Его милости къ ней; присутствующіе подумали, что Господь любитъ ее по молитвамъ сына; но она сказала, что сама она любитъ Господа и провела жизнь въ усердныхъ трудахъ для Него. За тѣмъ мирно почила 5 іюля 551 г. Предъ смертію завѣщавала она похоронить ее между бѣдняками: но, по желанію сына, тѣло ея перенесено было въ монастырь его и положено въ устроенной иноками гробницѣ.

Братія обители, по погребеніи ея, поставили лампаду надъ гробомъ ея, дабы горѣла она день и ночь. И лампада горѣла. Потомъ, спустя довольно времени перестали зажигать ее. Святая, явясь больному эконому, сказала: «не имѣю я нужды въ вашемъ свѣтильникѣ, просвѣщаемая свѣтомъ небеснымъ; но для васъ нужно, чтобы горѣлъ свѣтильникъ; когда зажигаете его, то побуждаете меня молиться за васъ». За тѣмъ исцѣлила больнаго.

V. Подвижницы Малой Азіи.

1. Св. Нонна.

Мать Богослова Григорія, блаженная Нонна, была дочь добрыхъ христіанъ, Фильтата и Горгоніи, тетки св. Амфилохія епископа иконійскаго (2). Родители воспитали ее по правиламъ христіанскаго благочестія. Брачными узами соединили ее съ Григоріемъ

(2) Opera s. Gregorii nazianz. 4, 61. ed. Migne О родствѣ ея съ св. Амфилохіемъ ibid. I, 82 — 91. Четьи-Минеи о св. Ноннѣ только въ житіи сына ея св. Григорія, янв. 25. У Марена также мало.

аріанскимъ, человѣкомъ богатымъ, владѣльцемъ земель и рабовъ въ округахъ аріанскомъ и назіанскомъ (1). Бракъ былъ выгоднымъ по земнымъ разсчетамъ, но тяжелый для благочестивой души Нонны. Григорій аріанскій былъ язычникъ, при томъ улучшеннаго покроя. Онъ былъ послѣдователь секты Верховниковъ (Ипсистаріевъ), чтилъ Верховнаго Бога и соблюдалъ нѣкоторые іудейскіе обряды, но вмѣстѣ кланялся огню и свѣтильникамъ (2). Благочестивая Нонна много пролила молитвъ и слезъ за обращеніе супруга къ святой истинѣ. Послушаемъ, что говоритъ объ этомъ сынъ Нонны, св. Григорій. «Она не потерпѣла, говоритъ онъ, быть въ союзѣ съ иновѣрнымъ и хотя была самая терпѣливая и мужественная изъ женъ, но не могла она переносить этого спокойно, чтобы одною половиною быть въ соединеніи съ Богомъ, а другою —частію самой себя—оставаться въ отчужденіи отъ Бога. Напротивъ того, она желала, чтобы къ союзу плотскому присоединился и союзъ духовный. А потому день и ночь припадала къ Богу, въ постѣ и со многими слезами просила у Него даровать спасеніе главѣ ея, неутомимо дѣйствовала на мужа, стараясь пріобрѣсть его различными способами: упреками, убѣжденіями, услугами, отлученіями, а болѣе всего своею жизнію и пламенною ревностію о благочестіи, чѣмъ всего сильнѣе склоняется и смягчается сердце, добровольно давая весть себя къ добродѣтели. Ей надобно было, какъ водѣ пробивать камень безпрерывнымъ паденіемъ капли, отъ времени

(1) Op. s. Gregorii 3, 390. 391. Твор. св. Григорія 4, 283. 284.

(2) Твор. св. Григорія 2, 104; 4, 282. Op. s. Gregorii 3, 979. 1367. Ullmann de Hypsistariis. Heildeberg 1823.

ожидать успѣха въ томъ. о чемъ старалась, какъ и оправдало послѣдствіе. Объ этомъ просила она. этого ожидала не столько съ жаромъ юныхъ лѣтъ, сколько съ твердостію вѣры. И на осязаемое никто не полагался такъ смѣло, какъ она на ожидаемое. по опыту зная щедролюбіе Божіе. При этомъ помогалъ дѣлу спасенія разсудокъ, мало по малу исцѣлявшійся, а равно и сонныя видѣнія, каковыя Богъ нерѣдко посылаетъ въ даръ душѣ достойной спасенія. Какое же это видѣніе? Здѣсь начинается для меня самая пріятная часть повѣствованія. Отцу моему представилось, будто бы (чего никогда прежде не дѣлалъ, хотя и много разъ просила и умоляла о томъ жена) поетъ онъ слѣдующій стихъ Давида: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ* (Псал. 121. 1). И пѣніе небывалое. и вмѣстѣ съ пѣснію является желаніе! Когда услышала объ этомъ та, которой исполнялось желаніе: то пользуясь временемъ объясняетъ видѣніе въ самую добрую сторону, въ чемъ была совершенно права; самою радостію обнаруживаетъ величіе благодѣянія и ускоряетъ дѣло спасенія, дабы не помѣшало что нибудь призванію и не разстроило того, о чемъ столько старалась. Въ то время въ Никею собиралось множество архіереевъ противостать бѣшенству Арія— недавней ереси раздробившей Божество. Родитель предаетъ себя Богу и проповѣдникамъ истины, открываетъ имъ свое желаніе и ищетъ у нихъ помощи для спасенія. Между ними былъ и знаменитый Леонтій, правившій тогда нашею митрополіею» (1).

Итакъ послѣ долгихъ трудовъ и молитвъ св. Нонны супругъ ея язычникъ сталъ христіаниномъ съ 325 г.

(1) Твор. св. Григорія 2, 110—112. Op. s. Gregorii 4, 46.

Такъ какъ при крещеніи Григорія осязаемо низошла на него благодать Божія и даже безъ сознанія присоединялось нѣчто изъ чина священства ([1]): то скоро послѣ крещенія Григорій посвященъ былъ въ священника. И священникомъ Божіимъ былъ онъ около 9 лѣтъ ([2]). Григорій, озаренный благодатіею Божіею, глубоко понялъ званіе христіанина и христіанскаго священника. Потому весь онъ предался дѣламъ новаго званія; а заботы объ имѣніяхъ, заботы о домѣ, предоставилъ супругѣ своей. Такъ для благочестивой Нонны начались теперь новые труды. И она трудилась какъ искренняя христіанка ([3]).

Точно также на Ноннѣ особенно лежали труды воспитанія дѣтей, которыя рождались въ это время ([4]). У Нонны было два сына: Григорій и Кесарій и дочь Горгонія. Первый испрошенъ былъ у Бога молитвами

([1]) Твор. св. Григорія 2, 112. 113.

([2]) Блаж. Григорій старшій умеръ въ 374 году будучи ста лѣтъ и пробывъ епископомъ 40 тѣтъ (Op s. Grigorii 4, 38), слѣд. онъ былъ епископомъ съ 334 г., дотолѣ съ 326 г. бывъ священникомъ.

([3]) Твор. св. Григорія 2, 115. 120.

([4]) Отецъ говоритъ сыну. *απω τοσουτον εκμετρησας βιον,*
Οσος διηλθε θυσων Εμοι Χρονος.
„Ты столько не отмѣрилъ жизни,
Сколько у меня прошло времени въ жертвахъ“
Carmen de vita sua, v. 512.

Паписты, желая защитить безженныхъ ксензовъ своихъ, вертѣли слова эти на разные лады (Weiss Leben d Heiligen VI, 286. 287): но никакъ не могутъ снять съ нихъ значенія укора безженству ксензовъ. Мысль не отразимая, что Григорій аріанскій, будучи священникомъ, рождалъ съ супругою дѣтей. Таже мысль видна въ другихъ словахъ св Григорія. По его признанію, когда въ 355 г. рѣшился онъ возвратиться на родину: то, какъ говоритъ онъ, много времени употреблено на науки и ему было уже почти 30 лѣтъ“.

Και γαρ πολυς τετριπτο τοις λογοις Χρονος.
Ηδη τριακοσον μη σχεδον τετι την ετος.
Carm. de vita sua v. 238.

матери. По желанію, обыкновенному для многихъ матерей, имѣть сына. Нонна молилась о сынѣ Богу. И Богъ внялъ усердной ея молитвѣ. Это открыто было ей въ видѣніи. въ которомъ она видѣла образъ будущаго сына своего и слышала его имя. Благочестивая Нонна при самомъ рожденіи посвятила Григорія Богу (1). Какъ ревностно заботилась она о обращеніи мужа къ св. вѣрѣ: съ такою же ревностію воспитывала она дѣтей своихъ въ христіанскомъ благочестіи. «Не только сама обладаетъ благочестіемъ. но передаетъ его и дѣтямъ (2). Принявъ отъ предковъ вѣру угодную Богу, связала этою золотою цѣпью и рожденныхъ ею» (3). Она нѣжно любила дѣтей. но Христа выше всего; потому больше всего заботилась. чтобы въ дѣтяхъ изобразился Христосъ. Сынъ Григорій и въ поздніе годы своей жизни вспоминалъ, какъ мать его разсказывала ему нѣкогда исторію принесенія Исаака на жертву. стараясь возбудить въ душѣ его пламенное желаніе исполнить обѣтъ, данный прежде его рожденія; какъ въ тоже время она вручила ему дорогое сокровище — св. Писаніе, чтобы онъ, съ самой юности поучаясь въ немъ, исполнился его духа (4).

Когда супругъ — священникъ посвященъ былъ въ епископа: благочестивая Нонна также посвятила себя болѣе ревностному служенію Господу. Блаж. Іеронимъ говорилъ Іовиніану. хулителю дѣвства: «ты долженъ сознаться, что не можетъ быть епископомъ тотъ, кто въ епископствѣ нажилъ бы дѣтей; если же нашелся

(1) Op. s. Gregorii 3, 1002. 1034. 1035. 1367
(2) Твор. св. Григорія 1, 243.
(3) Твор св. Григорія 3, 379.
(4) Стихи о обстоятельствахъ своей жизни.

бы такой, то считался бы не супругомъ, а прелюбодѣемъ. Епископы избираются изъ дѣвственниковъ или вдовыхъ, или перестаютъ быть супругами, если имѣютъ женъ». Таковъ, прибавляетъ онъ, общій законъ на западѣ и на востокѣ (1). По общему обыкновенію бывшая жена епископа, Нонна, посвящена была въ діакониссы. «Нонна перешагнула къ алтарю, при немъ молясь, чистая жертва взята отселѣ» (2). Въ званіи діакониссы она много помогала своему епископу въ управленіи, такъ что успѣхи его въ трудныхъ случаяхъ приписывали особенно умнымъ мыслямъ діакониссы (3).

Прекрасная картина жизни св. Нонны, нарисованная сыномъ, снята особенно съ послѣднихъ годовъ ея.

«Она знала, говоритъ св. Григорій, одно истинное благородство — быть благочестивою и знать, откуда мы произошли и куда пойдемъ; одно надежное и неотъемлемое богатство — тратить свое имущество для Бога и для нищихъ, особенно же для обѣднѣвшихъ родственниковъ. Удовлетворить только ихъ нуждамъ, по ея мнѣнію, значило не прекратить бѣдствіе, а напомнить объ немъ, благодѣтельствовать же со всею щедростію почитала она дѣломъ, которое могло доставить и ей прочную славу, и имъ совершенное утѣшеніе.

Если однѣ изъ женъ отличаются бережливостію, а другія благочестіемъ; ибо трудно совмѣщать оба качества: то она превосходила всѣхъ тѣмъ и другимъ,

(1) Lib. 1. adv. Iovinianum n. 72.
(2) Op. s. Gregorii 4, 47.
(3) Твор. св. Григорія 1, 243.

и въ каждомъ достигла верха совершенства, и оба умѣла соединить въ одной себѣ. Попечительностію и неусыпностію. по предписаніямъ и правиламъ Соломоновымъ для жены доблей. такъ она умножила все въ домѣ, какъ бы вовсе не знала благочестія. Но и столько была усердна къ Богу и ко всему Божественному, какъ бы нимало не занималась домашними дѣлами. Одно не терпѣло у ней ущерба отъ другаго, но одно другимъ взаимно поддерживалось. Укрылось ли отъ нея какое время и мѣсто молитвы? О семъ у нея ежедневно была самая первая мысль. Лучше же сказать, кто, приступая къ молитвѣ, имѣлъ столько упованія получить просимое? Кто оказывалъ такое уваженіе къ рукѣ и лицу священниковъ? Кто такъ высоко цѣнилъ всякій родъ любомудрой жизни? Кто больше, чѣмъ она, изнурялъ плоть постомъ и бдѣніемъ? Кто благоговѣйнѣе ея стоялъ во время всенощныхъ и дневныхъ псалмопѣній? Кто чаще ея восхвалялъ дѣвство, хотя сама несла брачныя узы? Кто былъ лучшею заступницею вдовъ и сиротъ? Кто въ такой мѣрѣ облегчалъ бѣдственное состояніе плачущихъ (1)? Подлинно жена щедролюбивая! Если бы позволили ей черпать изъ атлантическаго или другаго обширнѣйшаго моря: и того бы ей не достало. Такъ велико было въ ней желаніе подавать милостыню. Все имущество, какое у нихъ было и какое присовокупилось въ послѣдствіи, почитала она скуднымъ для своего желанія. Если бы можно было, въ пользу нищихъ (какъ не разъ слышалъ я отъ нея) отдала бы себя и дѣтей» (2).

«Пустое слово не выходило изъ устъ ея и смѣхъ

(1) Твор. св. Григорія 2, 107. 108. (2) Тамъ же, 2, 119. 120.

изнѣженный не игралъ на щекахъ ея (1). Въ священныхъ собраніяхъ и мѣстахъ, кромѣ необходимыхъ и таинственныхъ возглашеній, никогда не слышно было ея голоса. Она чествовала святыню молчаніемъ»; никогда не обращалась спиною къ досточтимой трапезѣ; не плевала на полъ въ Божіемъ храмѣ. Встрѣтясь съ язычницею, никогда не слагала руки съ рукою, не прикасалась устами къ устамъ, хотя бы встрѣтившаяся отличалась скромностію и была изъ самыхъ близкихъ; съ вкушавшими нечистой и скверной трапезы, не только добровольно, но и по принужденію, не раздѣляла соли, не могла, вопреки требованію совѣсти, пройдти мимо, и даже видѣть оскверненнаго дома; ни слуха, ни языка, которыми принимала и вѣщала божественное, не оскверняла языческими повѣствованіями и зрѣлищными пѣснями; потому что освященному не прилично все неосвященное. Но и всего удивительнѣе то, что она, хотя и сильно поражалась горестями, даже чужими, однако же никогда не предавалась плотскому плачу до того, чтобы скорбный гласъ исторгся прежде благодаренія, или слеза упала на вѣжди, таинственно запечатлѣнныя, или при наступленіи свѣтлаго праздника оставалась на ней печальная одежда, хотя неоднократно и многія постигали ее скорби. Ибо душѣ боголюбивой свойственно подчинять божественному все человѣческое. Умолчу о дѣлахъ еще болѣе сокровенныхъ, которымъ свидѣтель одинъ Богъ, и о которыхъ знали развѣ вѣрныя рабыни, бывшія въ томъ ея повѣренными.

Таковыя совершенства частію были уже въ ней, а частію приумножались и возрастали постепенно. Какъ солнце и утренними лучами производитъ самое

(1) Op. s. Gregorii 4, 43.

пріятное дѣйствіе, но полуденные лучи его теплѣе и свѣтлѣе; такъ и она, показавши не малые успѣхи въ благочестіи съ самаго начала, возсіяла напослѣдокъ обильнѣйшимъ свѣтомъ» (1).

Послѣдніе годы блаженной Нонны доставили ей рядъ печальныхъ событій, очень близкихъ къ ея сердцу. Въ 368 г. умеръ младшій сынъ ея Кесарій, молодой человѣкъ, подававшій блистательныя надежды, въ слѣдующемъ году умерла дочь (2). По извѣстію сына, мужественная старица переносила эти потери съ покорностію волѣ Божіей.

Въ 370 г. старецъ епископъ Григорій участвовалъ въ посвященіи великаго Василія въ епископа кесарійскаго (3). Глубокій старецъ держался только чудомъ на землѣ. Блаженная Нонна, которая не многимъ была моложе своего епископа, также готова была перейти въ другую жизнь: но молитвами любящаго сына на время удержана была на землѣ. «Мать моя, говоритъ сынъ, всегда была крѣпка и мужественна, во всю жизнь не чувствовала недуговъ: но и ее постигаетъ болѣзнь. Изъ многихъ страданій, чтобы не умножать слова, наименую самое тяжкое— отвращеніе отъ пищи, продолжавшееся многіе дни и неизлѣчиваемое никакимъ лѣкарствомъ. Какъ же питаетъ ее Богъ? Не манну ниспосылаетъ, какъ древле Израилю; не камень разверзаетъ, чтобы источить воду

(1) Твор. св. Григорія 2, 109. 110.

(2) „Первый Кесарій—общая скорбь; потомъ Горгонія, а тамъ возлюбленный отецъ; не много послѣ — мать. Перечень душъ печальная для Григорія. Вашу и мою смерть, послѣдняго. Одинъ камень покрываетъ славныхъ Григоріевъ, отца и сына, обоихъ священниковъ. Другой принялъ благородную Нонну съ великимъ сыномъ Кесаріемъ. Такъ камни раздѣлили гроба и дѣтей. Но у нихъ одна любовь къ небесной жизни". Or. s. Gregorii 3, 1445. (3) Твор. св. Григорія 4, 94.

жаждущимъ людямъ; не чрезъ врановъ питаетъ, какъ Илію; не чрезъ восхищаемаго пророка насыщаетъ, какъ нѣкогда Даніила, томимаго гладомъ въ ровѣ. Но какимъ же образомъ? Ей представилось, будто бы я, особенно ею любимый (она и во снѣ не предпочитала мнѣ никого другаго), являюсь къ ней вдругъ ночью съ корзиною и самыми бѣлыми хлѣбами, потомъ, произнеся надъ ними молитву и запечатлѣвъ ихъ крестнымъ знаменіемъ, по введенному у насъ обыкновенію, подаю ей вкусить, и тѣмъ возстановляю и подкрѣпляю ея силы. И сіе ночное видѣніе было для нея чѣмъ-то дѣйствительно существеннымъ; ибо съ сего времени пришла она въ себя и стала не безнадежна. А случившееся съ нею обнаружилось яснымъ и очевиднымъ образомъ. Когда при наступленіи дня взошелъ я къ ней рано утромъ, съ перваго раза увидѣлъ ее въ лучшемъ прежняго положеніи; потомъ сталъ, по обыкновенію, спрашивать: какъ провела ночь, и что ей нужно? Она нимало не медля и рѣчисто сказала: «Самъ ты, любезный сынъ, напиталъ меня, и потомъ спрашиваешь о моемъ здоровьѣ. Ты весьма добръ и сострадателенъ»! Въ тоже время служанки показывали мнѣ знаками, чтобы я не противорѣчилъ, но принялъ слова ея равнодушно, и открытіемъ истины не приводилъ ея въ уныніе» (2). Въ началѣ 374 г. почилъ столѣтній старецъ епископъ. Блаженная Нонна, почти не выходившая послѣ того изъ храма молитвы, вскорѣ послѣ его смерти, скончалась на молитвѣ въ храмѣ, 5 августа 374 года (1).

(1) Твор. св Григорія 2, 129. 130. (2) Op. s. Gregorii 4, 53. 58. Память ея въ греческой и римской церкви празднуется 5 августа. Память св. Григорія старшаго, по греч. Минеѣ, февр. 1, по мартирологу янв. 10. О годѣ кончины—Mine Op. Greg. 1, 982. 983.

2. Св. Эмилія, Макрина и Θеозевія.

Бабка, мать и двѣ сестры Василія Великаго, по благости Божіей, были искреннія. дивныя рабыни Божіи (1).

Блаженная Эмилія, въ юныхъ лѣтахъ своихъ, сильно желала остаться дѣвственницею до смерти. Но, рано лишившись матери и отца, у котораго гнѣвъ императора отнялъ имущество и жизнь, принуждена была поступить не по желаніямъ своимъ. Рѣдкая красота выставляла ее предметомъ искательствъ молодежи, такъ что былъ замыселъ похитить ее. Безродство и опасности для души заставили ее искать себѣ опоры въ благочестивомъ мужѣ. а общее мнѣніе о высокихъ качествахъ адвоката Василія расположило согласиться отдать руку Василію.

Юная супруга Василія нашла себѣ великую наставницу въ матери мужа своего св. Макринѣ. Бабка св. Василія великаго была дивная жена по уму и благочестію. Она была ученицею св. Григорія чудотворца, епископа неокесарійскаго. Во время Діоклитіанова гоненія, продолжавшагося при Галеріѣ и Максиминѣ, она и мужъ ея. были въ числѣ тѣхъ, которые лучше рѣшились скитаться изъ одного мѣста въ другое, терпѣть нищету, голодъ и всѣ бѣды. чѣмъ измѣнить вѣрѣ. Они въ 305 г. удалились въ лѣса понтскія и семь лѣтъ пробыли скитальцами. Въ

(1) Главный источникъ свѣдѣній — слово св. Григорія нисскаго о жизни Макрины in Act Sanct iulii tom. IV, 589. s. iot. Nyssen opera ed. 1638 T. 2, 677 S. Въ Четьѣ-Минеѣ іюля 19 сокращенно.

дремучемъ лѣсу лишены они были всякаго человѣческаго пособія, доходили до крайняго недостатка въ пищѣ: но Богъ, по молитвѣ ихъ, посылалъ имъ дивную помощь. Прекрасныя козы, спускаясь съ горы легко подходили къ нимъ и сами отдавались въ ихъ руки. Этотъ видимый покровъ Всевышняго, подкрѣплялъ изгнанниковъ въ терпѣніи и борьбѣ за вѣру. При Ликиніѣ (въ 320 г.) конфискованы были имѣнія ихъ. Макрина оставалась твердою въ вѣрѣ. Понятно, какъ много такая великая жена значила для молодой супруги Эмиліи Внукъ ея, великій Василій писалъ въ свое время къ Неокесарійцамъ: «О вѣрѣ моей какое доказательство можетъ быть яснѣе того, что воспитанъ я бабкою, блаженною женою, которая по происхожденію ваша? Говорю о пламенной Макринѣ, отъ которой изучилъ я слова блаженнѣйшаго Григорія, которыя и сама она сохраняла, какъ даръ преданія, и на насъ, еще малюткахъ, напечатлѣвала, образуя насъ догматами благочестія» (1).

Василій и Эмилія жили однѣми мыслями и чувствами, христіанскими.

Эмилія, съ согласія мужа, кормила бѣдныхъ, успокоивала странныхъ, помогала больнымъ, дѣлала по-

---

(1) Epist 204 ad Neocaesar. Op. s. Basilii ed. Migne 4, 751. Твор. св. Василія 7, 69. Въ другомъ письмѣ, противъ Евстаѳіанъ, говоритъ онъ. „то понятіе о Богѣ, которое пріобрѣлъ я съ дѣтства отъ блаженной матери моей и *бабки Макрины*, и возрастало во мнѣ“. Op. 4, 826. Твор. 7, 126 Римская церковь славитъ память старшей Макрины янв 14. Въ мѣсяцесловахъ греческой церкви, по какой-то странности не видно имени ея въ числѣ святыхъ, тогда какъ и Григорій нисскій— въ описаніи жизни младшей Макрины говоритъ о ея исповѣдническихъ подвигахъ.

жертвованія храмамъ. Хотя родители обоихъ супруговъ лишены были почти всего состоянія своего во время гоненія за св. вѣру, но Богъ, за добрыя дѣла супруговъ, такъ умножилъ земную собственность ихъ, что не было въ томъ краю никого богаче ихъ. Они владѣли землями въ трехъ провинціяхъ, въ Понтѣ, въ Каппадокіи и въ малой Арменіи. Впослѣдствіи каждый изъ дѣтей имѣлъ на своей долѣ болѣе, чѣмъ сколько получилъ отецъ. Когда родился сынъ Петръ, отецъ умеръ и на рукахъ Эмиліи осталось девятеро дѣтей. Всѣхъ воспитала она въ глубокомъ благочестіи. Трое изъ нихъ были епископами: Василій, Григорій, Петръ. Св. Григорій назіанзскій съ восторгомъ говоритъ объ Эмиліи: «Она подарила міру столько и такихъ свѣтильниковъ, сыновей и дочерей, брачныхъ и безбрачныхъ; она счастлива и плодовита, какъ никто. Три славныхъ священника; одна участница въ санахъ священства; и прочіе ликъ небожителей. Изумляюсь, какая это богатая семья Эмиліи! Благочестивая кровь Эмиліи—собственность Христа; таковъ корень! Превосходнѣйшая! вотъ награда твоему благочестію: слава сыновей твоихъ, съ которыми у тебя одни желанія» (1). Сынъ Василій Великій, съ торжествомъ указывалъ врагамъ своимъ на то, что его учила вѣрѣ мать его Эмилія (2). Внучки Эмиліи, дѣти одной изъ дочерей ея, начальствовали въ кесарійской обители (3).

---

(1) Or. 8 Gregorii 4, 37. Сыновья Эмиліи. Василій кесарійскій, Навкратій (рано умитый), Григорій нисскій, Петръ севастійскій, инокъ упоминаемый Филосторгіемъ, дочери. Макрина, Ѳеозевія, три другія неизвѣстныя по имени.

(2) Epist. 223 n. 3.

(3) Gavdentius hom. 17.

Старшая изъ дѣтей Эмиліи была Макрина и Макрина была помощницею матери для земли и неба. Богу угодно было, когда Эмилія была беременна въ первый разъ, возвѣстить ей объ этой дочери и показать, чѣмъ будетъ дочь. Она видитъ во снѣ, будто носитъ на рукахъ дочь и будто старецъ величественнаго вида, подойдя къ ребенку, три раза назвалъ ее Ѳеклою. Эмилія проснулась и родила такъ легко, что едва кончился сонъ, родилась дочь. Съ того времени, мать и отецъ были убѣждены, что данное дочери имя—предвозвѣстіе о качествахъ дочери, близкихъ къ качествамъ св. дѣвы Ѳеклы. Въ домъ призвана была кормилица: но ребенокъ почти не сходилъ съ рукъ матери, былъ покоенъ только на ея рукахъ.

Эмилія глубоко понимала обязанность матери. Если мужчина въ толкотнѣ жизни и заботѣ о ней не всегда внимателенъ къ себѣ самому, то тѣмъ болѣе далекъ отъ него постоянный надзоръ за раскрытіемъ склонности и понятій въ дѣтяхъ. Потому, преимущественно на матери лежитъ долгъ надзора за развитіемъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ дитяти. Несчастна мать, которая не хочетъ знать своего призванія, столько высокаго! Эмилія дорожила этимъ призваніемъ. По видимому, не беззаботна бываетъ иная мать о дѣтяхъ: но—по опыту оказывается, что она все таки не выполнила своего долга. Отъ чего это такъ? Отъ того, что не тому и не такъ учила дѣтей, чему и какъ должно учить. Воспитаніе Макрины тѣмъ болѣе заслуживаетъ особеннаго вниманія, что сама Эмилія приняла его за образецъ, по которому воспитывала другихъ дѣтей и особенно дочерей, и нельзя не пожелать, чтобы

и другіе родители слѣдовали этому образцу. Греки начинали ученіе дѣтей почти всегда съ басней и нѣкоторыхъ пінтическихъ произведеній: точь въ точь какъ наши милые педагоги-прогрессисты. Эмилія увидѣла, что въ языческихъ произведеніяхъ много мыслей и картинъ, оскорбительныхъ для чистой души. (Когда бы въ прославляемыхъ прогрессистами было меньше!), Потому, она приняла за учебныя книги священныя пѣсни Давида и притчи Соломона. Изъ нихъ выбирала она нѣкоторыя мѣста молитвенныя или хвалебныя. или съ уроками жизненной мудрости. и заставляла выучивать ихъ наизустъ. Такъ. чѣмъ бы ни занималась Макрина, священные стихи и наставленія были постоянными ея спутниками-надзирателями (а не распущенные педагоги?). Эмилія учила дочь и пѣнію, но не давала ей пѣть пѣсней Анакреона и Сафо. Все. что́ могло оставлять въ юной душѣ впечатлѣнія гнилости и смрада нравственнаго, мать удаляла отъ взора и слуха юности. Матери сами водили дѣтей (долгомъ считаютъ водить и нынѣ) въ театръ и амфитеатръ. Эмилія признавала, что и то уже невознаградимый вредъ отъ театральныхъ сценъ. что онѣ отучаютъ душу отъ любви къ труду и пріучаютъ къ легкомыслію и разсѣянности (1). Она обучала дочь женскимъ рукодѣліямъ и домашнему хозяйству, тѣмъ болѣе, что трудъ физическій укрѣпляетъ ея здоровье. Такъ ли нынѣ? Вотъ почтенный родитель и родительница гуляютъ съ своими дѣтьми. Около нихъ

---

(1) „Театръ—открытая школа невоздержанія (ἀκολασίας)", говоритъ Василій вел. Бес. 4, на шестодневъ. Тертулліанъ: „театръ—привилегированная зала безстыдства и замокъ всякихъ гнусностей" De Spectac. с 10. 17.

идетъ молодой человѣкъ. Меньшему осмилѣтнему сыну стало жарко и онъ снялъ съ себя бархатный кафтанчикъ. Молодой человѣкъ тотъ часъ же предлагаетъ свои услуги, беретъ и несетъ кафтанчикъ, въ которомъ вѣсу фунтъ. Родительница вступилась и, взявъ кафтанчикъ и передавая его сыну, говоритъ робко: «пусть пріучается». Конечно, слава Богу и за то, что «пусть пріучается»! Но милая мамаша! добры ли вы къ сыну и къ себѣ, что сынокъ тяготится фунтикомъ тяжести. и вы готовите себѣ изъ него тяжести разнаго сорта? не будьте ниже самки. Послѣ домашнихъ занятій Эмилія водила дочь въ храмъ Божій слушать священныя пѣсни и молитвы. Сынъ ея. уже святитель. писалъ «юношамъ о томъ, какъ пользоваться языческими сочиненіями» (1): такъ много значила педагогика Эмиліи.

Макрина, пришедшая въ возрастъ, была красавицею по тѣлу и по душѣ. Оберегая душу ея, скрывали ее отъ взоровъ нескромныхъ. Но нѣкоторые успѣли видѣть ее, другіе узнали о прекрасныхъ качествахъ души ея. Потому стали искать руки ея. Отецъ выбралъ для дочери достойнаго жениха и сказалъ объ избранномъ: Богъ, готовившій для чистой голубицы другую атмосферу, устроилъ по своему. Тогда какъ избранный женихъ старался укрѣплять въ семействѣ Макрины доброе мнѣніе о себѣ защитою невинно-обвиняемыхъ, послана ему болѣзнь и онъ скончался. Это рѣшило будущность Макрины. Когда родители предлагали ей другихъ жениховъ, она отвѣчала: «женихъ мой не умеръ, онъ только въ отлучкѣ; зачѣмъ

(1) Твор. св. Василія 4, 344—366.

же измѣнять ему? Теперь Макрина болѣе прежняго старалась быть полезною для матери. Нѣсколько служанокъ не могли столько выполнить услугъ, сколько выполняла одна Макрина. И мать нѣжно любила ее. Другихъ дѣтей, говорила она, носила я лишь нѣкоторое время, а съ Макриною не разлучалась никогда. Отъ этой связи дочери съ матерью польза была для обѣихъ, и польза неоцѣнимая: мать управляла чувствами и помышленіями дочери, а дочь до такой степени заботилась о матери, что собственными руками пекла для нея хлѣбъ и шила бѣлье. Когда умеръ отецъ семьи, Макрина была главною помощницею матери по управленію имѣніями, находившимися въ разныхъ областяхъ. Важнѣе же было то, что Макрина имѣла вліяніе на нравственный бытъ всей семьи. Хотя мать стояла на высокой степени нравственной жизни: но Макрина нечувствительно вела ее выше и выше, примѣромъ самоотверженной своей жизни. Она внушала брату Василію предаться исключительно изученію евангельской мудрости. Она образовала Петра, бывъ для него второю матерью и наставницею. Когда всѣ братья и сестры могли уже завѣдывать дѣлами и собою: она склонила мать удалиться съ нею въ монастырь.

Въ такой рѣшимости мать и дочь построили обитель въ Понтѣ, на берегу р. Ириды, не вдали отъ горы Ивора. Тамъ, отстранивъ все, что могло разсѣивать ихъ, измѣнили онѣ образъ жизни: служанокъ своихъ обратили въ подругъ своихъ и предались преимущественно молитвѣ.

Св. Григорій такъ описываетъ пустынную жизнь ихъ:

«Въ отношеніи пищи и питья не было въ общинѣ никакого различія. какъ и въ отношеніи келій или убранства и другихъ потребностей жизни. Неравенство состояній, сословій, значенія въ прежней свѣтской жизни, здѣсь не оставляло никакого слѣда. Жизнь, которую онѣ вели, была такъ свята, добродѣтель такъ высока, что не умѣю описать Ихъ точность въ исполненіи обязанностей устава днемъ и ночью соотвѣтствовала рвенію, которымъ онѣ пламенѣли. Ихъ можно было сравнить съ тѣми блаженными душами, которыя выйдя изъ оковъ тѣла парятъ къ небу; сердца ихъ такъ были очищены отъ всего земнаго, что можно сказать, жили онѣ какъ ангелы. Нельзя было уловить въ нихъ признака гнѣва, зависти, подозрѣнія или ненависти. Онѣ отбросили отъ себя всю свѣтскую суету,—желаніе отличія, извѣстности, блеска. Наслажденіе ихъ заключалось въ воздержаніи, слава въ безвѣстности, богатство—въ неимуществѣ, сила—въ немощи; все мірское стряхнули онѣ съ себя какъ пыль. Всякую минуту считали потерянною, если бы употреблена она была на что нибудь наружное и гибнущее. Занятія ихъ состояли въ молитвѣ и пѣніи псалмовъ, не прерывавшемся ни днемъ ни ночью».

Блаженная Макрина восходила отъ совершенства къ совершенству, съ твердостію побѣждая въ себѣ проявленія порчи природы.

Относительно житейскихъ нуждъ, помогалъ Макринѣ и обители блаженный Петръ, который ею былъ воспитанъ и который теперь платилъ ей за ея добро усердными заботами о сестрѣ и матери: онъ жилъ не вдали, въ другомъ монастырѣ, который построенъ былъ матерью и гдѣ сперва подвизался св. Василій.

Послѣдній по временамъ также помогалъ сестрѣ и матери.

Мать и дочь посѣщены были неожиданною потерею. Навкратій, второй сынъ Эмиліи, принесенъ былъ мертвымъ изъ пустыни вмѣстѣ съ слугою, и никто не могъ объяснить причины смерти ихъ. Макрина, тѣмъ изумительнѣе была въ этомъ случаѣ, что, потрясенная до глубины сердца потерею любимаго брата, она до того превозмогла чувства свои мыслями вѣры, что успокоила тѣмъ и мать неутѣшную. «Не было ни воплей или стоновъ, ни слезъ и другихъ обыкновенныхъ проявленій жестокой горести матери и сестры; было только все достойное женъ, посвятившихъ себя Богу».

Какъ сильна была духомъ блаженная Макрина, какъ близка была душа ея къ Господу, это открылось по особенному случаю. Подъ шеею Макрины, на груди, образовался чрезвычайный наростъ; предполагали, что это—внутренній нарывъ и считали необходимымъ сдѣлать хирургическую операцію, дабы иначе болѣзнь не распространилась на легкія и печень и не причинила смерти. Мать упрашивала Макрину согласиться на выполненіе врачебнаго совѣта: врачъ данъ Богомъ для пользы нашей, говорила нѣжная мать Но высокая дѣвственница рѣшилась лучше переносить всѣ страданія, чѣмъ обнажить тѣло свое передъ глазами оператора. Она обратилась съ надеждами къ Господу. Пробывъ при матери до всенощнаго бдѣнія, она уединилась въ моленную монастыря и провела тамъ всю ночь въ слезахъ, умоляя небеснаго Врача явить надъ нею Свою волю. Взявъ потомъ нѣсколько земли, омоченной ея слезами, она

приложила ее къ больной части тѣла Надежды ея не были обмануты. Возвратясь къ матери, она сказала. что если желаетъ ей выздоровленія. то пусть осѣнитъ болящее мѣсто крестнымъ знаменіемъ Мать хотѣла исполнить это; но приложивъ руку къ груди дочери, замѣтила. что наростъ изчезъ; остался только знакъ, какъ будто мѣсто уколото было иглою Богу угодно было. говорить св Григорій, оставить этотъ слѣдъ какъ памятникъ совершившагося чуда.

Эмилія достигнувъ глубокой старости, должна была наконецъ испытать общую долю смертныхъ. Изъ дѣтей ея были при ней только Макрина и Петръ. Чувствуя близость кончины, она съ невыразимою нѣжностію говорила присутствующимъ объ отсутствующихъ и молитвою за дѣтей окончилась святая жизнь ея, мая 8, 375 г. (1).

Не прошло четырехъ лѣтъ послѣ того. и вотъ умеръ св. Василій Великій († янв. 1, 379 г.). Если смерть его погрузила всю церковь въ глубокую печаль: то какъ же должна была страдать Макрина, когда вѣсть о его смерти дошла до ея пустыни? Она понимала значеніе его для современной церкви и она же была нѣжная сестра его. Но какъ золото очищается огнемъ: такъ душа великой дѣвственницы, перейдя чрезъ три тяжкія для нея потери, отрѣшалась отъ земнаго.

Прошло 9 мѣсяцевъ послѣ того. Въ Антіохіи былъ

(1) По римскому мартирологу память о св Эмиліи — мая 8 д. и еще 30 мая: „въ Кесаріи каппадокійской память св. Василія и Еммеліи супруги его, родителей св. Василія, которые во времена Максимина бывъ изгнаны жили въ понтскихъ пустыняхъ и послѣ гоненія, оставивъ дѣтей наслѣдниками добродѣтелей своихъ, почили въ мирѣ". Извѣстіе—не вѣрное. Здѣсь смѣшанъ дѣдъ св. Василія съ отцемъ.

соборъ, на которомъ присутствовалъ св. Григорій нисскій. Онъ спѣшилъ видѣться съ сестрою Макриною послѣ потери брата. «За день до прибытія было мнѣ, говоритъ онъ, во снѣ видѣніе. Казалось, что несу я на рукахъ мученическія мощи и отъ нихъ исходилъ такой свѣтъ, что не могъ я смотрѣть на яркость его. Три раза въ одну ночь было это видѣніе. И я не могъ понять значенія видѣнія; только какая-то грусть была въ душѣ моей. Приближаясь къ обители, гдѣ сестра проводила ангельскую жизнь, спросилъ я одного изъ многихъ встрѣчавшихъ меня: тамъ ли братъ мой? Онъ отвѣчалъ: что братъ за четыре дня выѣхалъ, а сестра больна. Я поспѣшилъ; сердце сжалось во мнѣ».

По прибытіи въ обитель и храмъ ея, «я пошелъ къ сестрѣ въ келью. Она лежала не на кровати, не на матрацѣ, а на землѣ, на доскѣ, покрытой власяницею; вмѣсто подушки, подъ головою ея была другая доска, наклонно положенная. Сестра была очень больна и когда увидѣла меня: не имѣя возможности встать по слабости, приподнялась на нищенскомъ своемъ одрѣ, чтобы принять меня съ честію. Я подбѣжалъ къ ней, успокоилъ, уложилъ ее; тогда, поднявъ руки къ небу, сказала она: «благодарю Тебя, Господи Боже мой! Ты исполнилъ желаніе мое, внушилъ рабу Твоему посѣтить Твою рабыню».

Она старалась скрыть отъ насъ тяжесть дыханія и, чтобы усладить печаль нашу о ней, усиливалась улыбаться, говорила съ нами о предметахъ пріятныхъ для насъ. Рѣчь склонилась къ покойному Великому Василію. Я не могъ воспретить горести выразиться на моемъ лицѣ. Но она вдохновенная высокими мы-

слями, говорила намъ съ такою возвышенностію о дивномъ смотрѣніи Божіемъ, простирающемся на всѣ случаи земной жизни, что моя душа, увлекаемая за нею парила надъ всѣми природными чувствами и улетала на небо. Потомъ я не могъ надивиться, какъ она, снѣдаемая лихорадкою, которая лишила ея силъ и уже разлила по истощенному тѣлу холодный потъ, могла сохранить полную свободу мысли, какъ Іовъ покрытый ранами. Она легко, тонко, возвышенно объясняла состояніе души, жизнь, проводимую нами на землѣ, цѣль, для которой рождаемся мы, безсмертіе, въ которое облечется нѣкогда бренное тѣло наше, и почему должны мы вступать въ новую жизнь. Слова текли изъ устъ ея, какъ изъ источника струя, которой ничто не останавливаетъ (1).

Наконецъ она сказала мнѣ: пора тебѣ, братъ, отдохнуть послѣ тяжелаго и долгаго пути. Какой отдыхъ могъ быть слаще словъ ея? но я повиновался и въ ближнемъ саду укрылся подъ тѣнь деревъ. Видѣніе мое о мощахъ объяснилось, я разсказалъ о немъ нѣкоторымъ бывшимъ тутъ.

Святая сестра моя, издали проникая въ мои мысли, прислала сказать намъ, чтобы мы не сокрушались, —

---

(1) Св Григорій въ послѣдствіи описалъ „разговоръ съ сестрою Макриною о душѣ и безсмертіи“, изд въ переводѣ въ 4 ч твореній св Григорія стр. 201—326 Здѣсь св. Григорій называетъ Макрину своею наставницею. Пусть въ этомъ разговорѣ не всѣ слова, усвояемыя св. Макринѣ, принадлежатъ ей,—св. Григорій на свободѣ раскрылъ предметъ разговора съ умиравшею и кое въ чемъ дополнилъ разговоръ: но и тогда въ Макринѣ видны не только изумительная твердость и глубина мысли, но и обширное знакомство съ языческою философіею. Пусть новые матеріалисты послушаютъ Макрину разсуждающую о духовности души; навѣрно не останутся безъ пользы, если только они сколько нибудь дорожатъ истиною.

болѣзнь ея—благо; она разумѣла смерть, о которой вздыхала она. чтобы скорѣе насладиться зрѣніемъ Спасителя. Мы тотчасъ встали и пошли къ ней. Не желая тратить на безполезное послѣднихъ минутъ жизни, она начала разсказывать о всемъ случившемся съ нею съ самаго дѣтства такъ, какъ будто читала по книгѣ; исчисляла всѣ благодѣянія, которыми Богъ взыскалъ отца нашего, мать, семейство, и благословляла Его изъ глубины души за Его милости. Я началъ было говорить, сколько терпѣлъ я, когда былъ сосланъ за вѣру императомъ Валентомъ и о другихъ бѣдствіяхъ смутъ церковныхъ. Перестанешь-ли ты, сказала она, терять изъ вида всѣ благодѣянія, которыми обязанъ Богу. Бойся неблагодарности. Онъ наградилъ тебя милостями щедрѣе, чѣмъ родителей. Пусть отецъ мой прославился въ молодости въ дѣлахъ общественныхъ, доставившихъ ему уваженіе согражданъ: но имя его не перешло за границы Понта. А твое имя распространилось такъ далеко, что церкви приглашаютъ тебя, къ тебѣ обращаются для возстановленія между ними порядка и правилъ. Узнай, съ глубокою благодарностію сердца, въ этомъ милость Божію и дѣйствіе молитвъ родителей нашихъ».

Послѣ слушанія молитвъ всенощной и отдыха ночнаго, когда настало утро, мнѣ не трудно было убѣдиться, что это утро—послѣднее для больной,—лихорадка поглотила остатокъ силъ страдалицы. Душа моя волновалась двумя чувствами,—горестью, потому что нѣжность сестры вызывала и во мнѣ нѣжность къ ней—святой;—изъ устъ ея слышалъ я послѣднія слова; другое чувство—изумленіе при видѣ невыразимаго спокойствія, съ какимъ ожидала она кончины.

Солнце было уже близко къ закату, — сила и энергія разума ея ни мало не ослабѣвали. Она перестала говорить съ нами. Сложивъ руки, неподвижно устремивъ глаза къ жилищу Небеснаго Жениха (нищенское ложе ея обращено было къ востоку), разговаривала она съ нимъ сладко и такъ тихо, что мы съ трудомъ разслушивали иныя слова. Но мы понимали, что говорила она Ему: «Господи! Ты избавляешь насъ отъ страха смерти... Конецъ жизни этой—начало жизни истинной... Ты оставляешь насъ почивать на время и пробуждаешь звукомъ трубы при концѣ вѣковъ... Боже вѣчный, Которому принадлежу я отъ чрева матери моей, Котораго я всегда любила всею силою моего сердца, Которому посвятила тѣло и душу! дай мнѣ ангела свѣтлаго, который сопутствовалъ бы мнѣ, привелъ бы меня къ святымъ отцамъ, въ мѣсто покоя и прохлады. Ты, простившій одного изъ распятыхъ съ Тобою, едва лишь онъ прибѣгъ къ Твоему милосердію! помяни и меня въ царствіи Твоемъ. . Ужасающая мгла да не отдалитъ меня отъ Твоихъ избранныхъ; духъ завистникъ да не воспрепятствуетъ мнѣ воспарить къ Тебѣ; да исчезнутъ предъ Тобою грѣхи мои. Ты прощаешь смертныхъ, прости грѣхи сотворенные мною по немощи природы, словомъ, мыслію, чтобы, оставляя это тѣло, почувствовала я себя очищенною отъ всякой скверны и Ты принялъ бы мою душу, какъ благовоніе предъ Тобою»!

«Послѣ этой умилительной и полной любви бесѣды съ Спасителемъ, она осѣнила крестнымъ знаменіемъ свои уста, очи и сердце... Когда смерклось и внесены были свѣчи: она открыла глаза и сказала, что желаетъ читать всенощную: но голосъ измѣнилъ ей,

она только мысленно молилась и читала псалмы: мы молчали. Окончивъ, она усилилась поднять руку къ лицу, чтобы перекреститься.—изъ груди ея вырвался долгій и глубокій вздохъ и жизнь ея кончилась вмѣстѣ съ ея молитвою».

Отшельницы, заглушавшія въ сердцахъ печаль и стоны изъ уваженія къ настоятельницѣ,—теперь, когда ея не стало, огласили воздухъ рыданіями и воплями скорби.

Вестіана, женщина благочестивая, которая, лишась мужа, избрала пр. Макрину въ руководительницу жизни духовной, осталась при покойной, когда другія вышли. Святитель спросилъ: не признаютъ-ли нужнымъ одѣть усопшую въ приличную сану ея одежду? Позвали Лампадію и та отвѣчала, что почившая никогда не любила краснаго одѣянія, да и нѣтъ у ней другой, кромѣ той, которую видятъ на ней. Не сохранилось-ли у васъ что нибудь? спросилъ святитель. Вотъ, отвѣчала Лампадія, изношенная мантія, наметка и башмаки — все богатство ея. Сундуки и шкапъ—пусты; на землѣ у ней нѣтъ ничего.

Такова была бѣдность святой дѣвственницы! Худая мантія, наметка и башмаки—вотъ все имущество настоятельницы, той, которая получила богатое наслѣдство.

Тѣло было покрыто однимъ изъ одѣяній святителя—брата, а сверху прикрыто мантіею покойной матери

Вестіана, одѣвавшая покойную, нашла подъ головою покойной снурокъ, на которомъ былъ крестъ (1),

(1) Въ житіи св. Іоанна милостиваго, § 1, говорится объ ученикѣ его Захаріи: „снялъ съ себя, какой носилъ, серебреный крестикъ и

и маленькое желѣзное кольцо (1). Раздѣлимъ наслѣдство, сказалъ святитель, возьмите себѣ крестъ, а мнѣ дайте кольцо. Выборъ вашъ счастливый, отвѣчала Вестіана, въ этомъ кольцѣ—частичка животворящаго древа.

Слухъ о смерти преподобной созвалъ въ обитель несмѣтное множество людей всякаго званія. Мѣстный епископъ прибылъ съ своимъ духовенствомъ. Онъ и св. Григорій съ старшими пресвитерами несли гробъ до церкви Мучениковъ, гдѣ онъ поставленъ близъ гроба матери въ фамильномъ склепѣ.

Блаженная Макрина совершала чудеса еще въ земной жизни своей, исцѣляла больныхъ, изгоняла бѣсовъ, чудесно умножала хлѣбъ. Но, говоритъ святитель, люди не охотно вѣрятъ тому, чего не видятъ своими глазами, и потому, чтобы не наводить на невѣріе, онъ не описываетъ чудесъ.

Эпитафія св. Григорія назіанзскаго Макринѣ:

«Вотъ памятникъ знаменитой дѣвы. Ты конечно слышалъ о Макринѣ, старшей дочери великой Эмиліи. Она скрывалась отъ очей всякаго мужчины. Но

отдалъ ему" (нищему) (Patrol. lat 73, 341) Крестъ на шеѣ носилъ мученикъ Прокопій при Діоклитіянѣ (Concil. nicaenum act. 4. Каллиста ист. 7, 15. Четь-Минея іюл. 8), воинъ-христіанинъ Орестъ (Четь-Мин. дек. 13).

(1) Думаютъ, что это кольцо возложено было на руку Макрины при принятіи ею иночества въ знакъ обрученія со Христомъ. Въ оправданіе такой мысли приводятъ слова св. муч. Агнессы изъ исторіи страданій ея: „перстнемъ своимъ обручилъ меня Господь мой Іисусъ Христосъ и какъ невѣсту свою увѣнчалъ вѣнцемъ". О вѣнцѣ говоритъ Оптатъ милевитскій: „правилъ не дано, изъ какой шерсти долженъ быть вѣнецъ и какимъ пурпуромъ долженъ быть покрытъ". (Lib. 6, cont. Donat.). Вѣнецъ нынѣ кукуль иноками. О древнихъ мѣстныхъ обрядахъ посвященія дѣвы см. прибавл. къ творен. отц. 1, 286. 287. Правосл. собесѣдн. 1865 г. 3, 292.

теперь на языкѣ она всѣхъ и слава ея самая звучная (1)».

Тотъ же великій святитель отдалъ честь другой дочери св. Эмили—св. *Θеозевіи*.

Странную ошибку допускали о Θеозевіи, ошибку оскорбительную особенно для святителя, того или другаго. Θеозевію, прославленную великимъ богословомъ, считали супругою то св. Григорія нисскаго, то св. Григорія назіанскаго (2). Отъ чего считали? Отъ того, что не дали себѣ труда понять точное значеніе названія: ἱερεος σύζυγος, которымъ почтена Θеозевія у богослова. Въ отношеніи къ нисскому архипастырю, надобно имѣть въ виду, что св. богословъ называетъ Θеозевію сестрою Григорія нисскаго и дочерью великой Эмиліи. Какъ же могла она быть женою роднаго брата своего? Послѣ того только язычество могло бы удержать за словами: ἱερεος σύζυγος, значеніе супруги священника. У св. богослова это означаетъ, что Θеозевія въ званіи діакониссы была вѣрнымъ товарищемъ брата,— ревностною помощницею ему въ дѣлахъ епископа. Затѣмъ легко понять, что слова: ἱερεος σύζυγος напрасно относили къ супружеству Григорія назіанскаго. Онъ говоритъ: «моя Θеозевія», но прямо го-

(1) Op. s. Gregorii naz. 4, 76. Св. Марина скончалась въ 383 г и память о ней іюл. 19.

(2) Супругою Григорія нисскаго называетъ Θеозевію Вершинскій въ мѣсяцесловѣ (стр. 7) и св. Димитрій въ Четьѣ-Минеѣ янв. 10. Иринеи (Краткія житія стр. 41 М 1861 г.) такъ плететъ не былицы „когда былъ онъ (Григорій) еще пресвитеромъ, то жена его Θеозва была діакониссою; по посвященіи въ санъ іерея они жили какъ братъ съ сестрою. Даже ученые Тейнеры (Einführung. enzwungen Ehelosigkeit 1, 2667. Altenburg 1845) не разстаются съ мыслію о Θеозевіи супругѣ нисскаго. Муратори выдавалъ Θеозевію за супругу Григорія назіанскаго.

воритъ и то, что не разумѣетъ онъ отношеній тѣлесныхъ.

Утѣшая св. Григорія нисскаго въ кончинѣ Ѳеозевіи, св. богословъ писалъ:

«Слышу, по преставленіи святой и блаженной сестры вашей, соблюдаешь ты изумительное терпѣніе и мудрость, какъ мужъ благій, совершенный, предстоящій Богу, болѣе другихъ знающій и божіе и человѣческое. То, что для другихъ очень горько и тяжело, для тебя легко было — такую сестру, живущую съ тобою, препроводить отъ себя, помѣстить въ безопасное жилье, скажу словами св. писанія, *яко же стогъ гумна, во время свезенный* (Іов. 5, 26). Хотя вкусила она пріятности жизни, однако по самому возрасту избавилась скорбей. Прежде нежели оплакала тебя, почтена отъ тебя прекраснымъ погребеніемъ, какое и должно быть для подобныхъ женъ. И самъ я, повѣрь мнѣ, желаю преставленія, если не въ одной мѣрѣ съ вами (это сказать о себѣ—было бы много), то не меньше васъ. Но въ состояніи ли мы что сдѣлать противъ устава Божія, давно́ такъ мощнаго надъ нами, который похитилъ мою Ѳеозевію (живущую для Бога называю своею, потому что духовное родство выше тѣлеснаго), Ѳеозевію, славу церкви, украшеніе Христово, потребность нашего вѣка, дерзновеніе женскаго пола, при такой красотѣ братьевъ отличавшуюся красотою блистательною, Ѳеозевію дѣйствительно священную, товарища іерея. почтенную и достойную великихъ таинствъ, — Ѳеозевію, о которой память сохранится и въ будущемъ времени на безсмертныхъ столпахъ, т. е. на душахъ всѣхъ тѣхъ, кто донынѣ зналъ ее и кто узнаетъ въ послѣдствіи!

И не дивись, если много разъ повторяю имя ея; потому что наслаждаюсь воспоминаніемъ о блаженной. И таково мое ей надгробное, а тебѣ утѣшительное слово, которое въ немногомъ заключаетъ многое» (1).

Св. Григорій оставилъ и эпитафію «Θеозевіи, сестрѣ великаго Василія».

«И та Θеозевія, дочь славной Эмиліи,
вѣрный товарищъ великаго Григорія,
покрылась здѣсь священною землею.
Опора женъ благочестивыхъ, ты во-время вышла
изъ этой жизни» (2).

Въ надписи Эмиліи отличаетъ онъ Θеозевію отъ другихъ дѣтей Эмиліи такъ: «одна— участница въ тайнахъ священства».

Такъ, блаж. Θеозевія была діаконисса, посвятившая жизнь свою на то, чтобы быть вѣрною помощницею брату епископу.

Θеозевія, «достойная великихъ таинствъ, участница въ тайнахъ священства». Какъ діаконисса, она была дѣйствующимъ лицемъ при крещеніи женъ; какъ діаконисса, она зрѣла совершеніе таинства евхаристіи, что̀ недоступно было мірянамъ, даже и мужчинамъ.

«Избери—говорится епископу въ древнихъ правилахъ—діакониссу вѣрную и святую для служенія женамъ. Случается иногда, что въ нѣкоторые дома не можешь ты изъ-за невѣрующихъ послать діакона къ женамъ; тогда, для успокоенія помысла людей худыхъ,

(1) Op. s. Gregorii naz. 2, 322 — 326. Твор. св. Григорія, 6, 281—283.

(2) Op. s. Gregorii 4, 78. Твор. св. Григорія 5, 381.

можешь послать діаконіссу» ([1]). Какъ діаконисса, Θеозевія исполняла порученія епископа о женахъ въ больницахъ, тюрьмахъ, при одрахъ смерти

Недаромъ богословъ не разъ называетъ Θеозевію товарищемъ, вѣрнымъ товарищемъ великаго Григорія. Это названіе даетъ намъ видѣть, что если страдалъ Григорій епископъ, то страдала и Θеозевія. Въ 375 г. Григорія, оклеветаннаго, аріане согнали съ каѳедры, и онъ три года, пока не умеръ Валентъ, скитался, переходя изъ одного мѣста въ другое. Ревностный пастырь не оставался и тогда въ бездѣйствіи: «добро, тобою распространяемое, прочно, хотя самъ ты и не имѣешь прочнаго мѣста», писалъ ему св. богословъ ([2]). Θеозевія, вѣрный товарищъ великаго Григорія, дѣлила съ братомъ-епископомъ скитальческую жизнь; она, по порученію епископа, дѣйствовала на женъ въ поддержаніе православія, тѣснимаго ріанскою властію. Какое великое служеніе дивной дѣвы!

Θеозевія «дѣйствительно священная, опора женъ благочестивыхъ». Она діаконисса не по одному имени: она освящала себя ревностнымъ служеніемъ св. вѣрѣ и сестрамъ.

Письмо, утѣшавшее брата о смерти Θеозевіи, писано въ 385 г. ([3]). Значитъ, Θеозевія, по возвращеніи брата на каѳедру, еще семь лѣтъ продолжала служеніе діаконіссы.

Память св. Θеозевіи—января 10, въ тотъ же день, когда празднуется память св. Григорія нисскаго, которому она была такою усердною помощницею.

([1]) Постан. апост. кн. 3. гл. 15.

([2]) Epist s. Grigorii 34. сл. epist 35. Ученіе объ отцахъ церкви 2, 194 195.

([3]) Op. s. Gregorii naz. 3, 318—322 ed. Migne.

3. Блаж. Магна.

«Въ городѣ Анкирѣ галатской—пишетъ усердный посѣтитель подвижниковъ Палладій (1) — много дѣвъ. около двухъ тысячъ или болѣе; онѣ подвизаются въ святой, добродѣтельной жизни. хранятъ воздержаніе и совершаютъ дѣло святое съ ревностію. Между ними первое мѣсто по благочестивой жизни занимаетъ *Магна*, жена почтеннѣйшая и опытнѣйшая. Не знаю. называть ли ее дѣвою или вдовою. Мать вынудила ее выдти за-мужъ: но она отклоняла отъ себя мужа подъ разными предлогами, давала видъ, будто больна она, и такимъ образомъ осталась неприкосновенною и непорочною, какъ говорятъ родные ея. Мужъ ея скоро умеръ, и она осталась единственною наслѣдницею послѣ него. Тогда она всю себя посвятила Богу». «Великое пріобрѣтеніе быть благочестивымъ и довольнымъ (умѣреннымъ въ желаніяхъ). Мы ничего не принесли въ міръ; явно, что ничего не можемъ и вынесть изъ него (1 Тим., 6, 6—8). Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ и хранить себя неоскверненнымъ отъ міра (Іак. 1, 27). Достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать двойную честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи» (1 Тим. 5, 17). Таково ученіе апостольское! Такъ и поступала блаж. Магна. «Богатство, какое было у нея, раздала она на монастыри, на дома бѣдныхъ и странныхъ, церквамъ, епископамъ, вдовамъ, сиротамъ и прочимъ нуждающимся. Охотною душею, но тайно, совершала она подвиги благотворительности». Не только не выставлялась предъ людьми благотворительни-

(1) Лавзаикъ гл. 119. Гераклидъ гл. 55.

цею, но старалась скрывать добрыя дѣла свои и отъ себя самой: она боялась обманчивой пріятности славы людской также, какъ своего самолюбія и берегла сердце свое въ смиреніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ она «ревностно посѣщала богослуженіе церковное, вела жизнь подвижническую, воздержную. Знаменитѣйшіе епископы уважали ее. Стараясь исполнять всякую добродѣтель, она жила надеждою на жизнь лучшую — загробную».

Въ жизни блаж. Магны болѣе всего изумительно то, что она, выданная въ замужство, съ такою твердостію воли отстояла свою дѣвственную чистоту. Такъ въ лучшія времена христіанства любили дѣвство! Въ одномъ провинціальномъ городѣ были цѣлыя двѣ тысячи дѣвъ! Ликія была областію сосѣднею съ Галатіею. Анкирскія дѣвы конечно читали разговоръ: «Праздникъ дѣвъ», святителя и мученика Меѳодія, писанный имъ, когда былъ онъ епископомъ Олимпа ликійскаго. Если нынѣ, къ несчастію людей, мало цѣнятъ дѣвство,—не такъ думали въ лучшія времена. Вотъ какъ училъ о дѣвствѣ великій учитель—мученикъ:

«Велико, выше природы, чудно и славно дѣвство. Это — питіе, которое источается не землею, но небомъ. Господу предоставлено было преподать сіе ученіе (о дѣвствѣ) людямъ. Онъ одинъ, пришедши на землю, научилъ человѣка возноситься къ Богу. Архіерею и Главѣ пророковъ и ангеловъ прилично именоваться и Главою дѣвственниковъ. Ветхозавѣтные еще не могли вмѣстить дѣвства (1).

(1) Св. Григорій Назіанзинъ: „дѣвство прежде являлось въ рѣдкихъ и покрытое полумракомъ. Когда же Христосъ родился отъ чистой Дѣвы-Матери: оно явилось для людей въ свѣтѣ блистательномъ, отрѣ-

И законъ свидѣтельствуетъ, что *очиститися чистотою Господу* есть великій обѣтъ, выше всѣхъ обѣтовъ (Числ. 6, 1). Что же значитъ посвятить себя Господу? Если уста мои буду отверзать для изъясненія писанія или для того, чтобы православно и достойно воспѣвать по силѣ Бога и буду заключать уста, полагая храненіе имъ, чтобы не говорить суетнаго: то чисты уста мои и посвящаются Богу. Если и взоръ пріучу не прельщаться красотою тѣлесною и не услаждаться зрѣлищами безстыдными, но взирать на небо: то чисты и очи мои и посвящаются Господу. Если буду заграждать слухъ отъ злословія и поношеній и отверзать для слова Божія: то и слухъ посвятила я Господу. Если чиста я сердцемъ, всѣ помышленія посвящаю Господу, не думаю ни о чемъ суетномъ, не живутъ во мнѣ гордость и гнѣвъ, размышляю о законѣ Господнемъ день и ночь: то истинно совершаю обѣтъ великій: *еже очиститися чистотою.* Сонмъ дѣвъ, по преданію, именуется безкровнымъ жертвенникомъ Божіимъ» (1).

Въ концѣ разговора дѣвы поютъ «пѣснь Христу Богу».

шенное отъ міра и развязывающее міръ немощный. Сколько превосходитъ оно узы брака, сколько душа выше тѣла, небо земли, жизнь вѣчная выше жизни изчезающей. Бракъ — снисхожденіе къ похоти, а дѣвство — слава. Любовь стремящаяся къ одному близится ко Христу, любящему любящаго, встрѣчающему идущаго. Люба Его, дѣва — оставила міръ и не можетъ смотрѣть на другое: связана она сладкими узами". Op. s. Gregorii III, 528. 564. 634. ed. Migne.

(1) Слово 5. Въ постановленіяхъ апостольскихъ (кн. 3 гл. 5). Жертвенникомъ Божіимъ называются вдовицы, обрекшія себя Богу. Но св. Поликарпъ въ посланіи пишетъ привѣтствіе „дѣвамъ, именуемымъ вдовицами". Слѣдовательно ясно, что вдовицами назывались и обѣтныя дѣвы.

ОДНА ИЗЪ ДѢВЪ.

«Дѣвы! съ небесъ гремитъ гласъ, пробуждающій мертвыхъ.
Онъ велитъ всѣмъ вмѣстѣ, въ бѣлыхъ одеждахъ
И съ свѣтильниками, нестись къ востоку, на срѣтеніе Жениху.
Возстаньте прежде, чѣмъ Царь войдетъ въ двери.

ЛИКЪ ДѢВЪ.

Тебѣ посвящаю себя чистою и съ свѣтоноснымъ
Свѣтильникомъ срѣтаю Тебя, Женише.

ОДНА ИЗЪ ДѢВЪ.

Удались печальнаго людскаго счастья, пренебрегши
Утѣхами жизни, наслажденіями любви, ищу одного—
Быть подъ спасающею десницею Твоею
Даруй мнѣ, Благій, вѣчно зрѣть красоту Твою.

ЛИКЪ.

Тебѣ посвящаю себя чистою, и пр.

ОДНА.

Оставивь ложе и домъ брака тлѣннаго для Тебя,
Царь мой, пришла я въ непорочной одеждѣ,
Дабы войти съ Тобою въ блаженный чертогъ.

ЛИКЪ.

Тебѣ посвящаю себя чистою, и пр.

ОДНА.

Забыла я родину, возлюбивъ красоту Твою, Боже-Слове;
Забыла лики дѣвъ, подругъ моихъ;
Мной хвалились бы — забыла я и о томъ мать и сродники мои.
Ты, Христе, сталъ всѣмъ для меня.

ЛИКЪ.

Тебѣ посвящаю себя чистою, и пр.

ОДНА.

Омывавшій толпы въ струяхъ чистительныхъ предтеча Твой

За любовь къ чистотѣ доведенъ до смерти;
Но, окропляя кровію своею землю,
Взывалъ предъ Тобою блаженный:

ликъ.

Тебѣ посвящаю себя чистымъ, и пр.

одна.

И твоя Матерь, родительница жизни, благодатная,
Недоступная, непорочная Дѣва, нося въ безсѣменномъ чревѣ
Плодъ чистый, подпала сомнѣнью въ невѣрности:
Но къ Тебѣ, блаженный, взывала она:

ликъ:

Тебѣ посвящаю себя чистою, и пр.

всѣ.

Блаженный, живущій въ чистыхъ селеніяхъ небесныхъ,
Все содержащій вѣчною силою!
Се предстоимъ мы: прими насъ,
Отче, съ Сыномъ Твоимъ въ двери жизни вѣчной» (1)

Такъ пѣла въ жизнь свою и блаженная Магна.

Кончина святой инокини послѣдовала, по времени видѣвшаго ее, не прежде 425 года (2).

4. Св Евсевія — Ксенія.

Въ старомъ Римѣ былъ знаменитый сенаторъ и добрый христіанинъ. У него была одна дочь - Евсевія, дорогая для него, какъ глазъ (3). Когда достигла

(1) Op. s. Methodi, ed. Migne p. 211 212.

(2) У Виллефора 2, 261. Sainte Magna, 4 Siecle.

(3) Житіе пр Евсевіи in act. Sanct Januar II, 598. Въ Четь-Минеѣ янв. 24 (въ послѣдней съ немногими сокращеніями). Писано современникомъ. Біографъ говоритъ въ началѣ: „И *нашимъ временамъ* даровано Богомъ великое чудо и славная тайна, что считаю нужнымъ начертать въ письменахъ и предать памяти потомства". Древній переводъ у царскаго № 192. 614. Въ прологѣ янв. 24 переводъ Синаксаря. Въ менологіѣ Василія короткое извѣстіе

она возраста, вельможа и сенаторъ просилъ родителей Евсевіи выдать дочь за сына его. Послѣ семейнаго совѣта, обручили Евсевію съ благороднымъ юношею, равнымъ ей по знатности рода и богатству. Назначенъ былъ и день для брака. Но дѣвушка, полная святой любви, желала уневѣститься небесному Жениху, Христу Господу. Это желаніе скрывала она отъ родителей, такъ какъ знала, что если бы узнали они о ея намѣреніи, никакъ не допустили бы исполниться желанію ея. Она была у нихъ одна наслѣдница богатства ихъ, и они желали имѣть утѣшеніе во внукахъ. У Евсевіи были двѣ вѣрныя служанки, жившія при ней съ дѣтскаго ея возраста, усердныя и преданныя ей. Имъ открыла она свою душу; получивъ отъ нихъ обѣщаніе быть вѣрными ей до смерти, она сказала, что ни за что не согласится она вступить въ бракъ. «Что̀ жизнь земная? говорила она. Сонъ и мечты». Такъ всѣ три дѣвушки рѣшились жить для одного Господа, въ чистотѣ дѣвственной.

Евсевія тайно, чрезъ вѣрныхъ служанокъ, раздавала деньги бѣднымъ. Потомъ, всѣ три, одѣвшись въ мужскую одежду, тайно скрылись изъ Рима и на кораблѣ прибыли въ Александрію. Отселѣ переплыли на островъ Ко, что̀ въ верстахъ 50 отъ карійскаго города Галикарнаса. Здѣсь, нанявъ домъ, Евсевія жила нѣкоторое время съ служанками какъ съ своими сестрами, взявъ съ нихъ слово никому не говорить, кто она и называть ее не иначе, какъ Ксеніею. Я—странница для Господа, говорила она. Состояніе ихъ на островѣ казалось имъ небезопаснымъ; не видя ни въ комъ защиты, онѣ опасались всего болѣе за чи-

стоту свою (1). Но Господь послалъ имъ помощь по ихъ молитвѣ.

Разъ встрѣтилась Евсевія съ старикомъ-странникомъ почтеннаго вида и просила его принять ее и сестеръ въ духовныхъ дочерей; «я думаю, прибавила она, что ты — епископъ Божій». Старецъ спросилъ, кто онѣ? «Мы изъ далекой стороны, отвѣчала Ксенія, и ищемъ одного — спасенія души». — Повѣрьте мнѣ, сказалъ старецъ, я самъ странникъ, иду изъ святой земли; я не епископъ, а настоятель обители св. апост. Андрея, что̀ въ карійскомъ городѣ Миласѣ. Ксенія умоляла старца взять ихъ съ собою и укрыть своею защитою отъ искушеній. Старецъ согласился. Въ Миласѣ, вблизи соборнаго храма. Евсевія купила домъ, устроила небольшой храмъ во имя архидіакона Стефана и составила общину дѣвъ. Блаженный старецъ Павелъ усердно заботился о новой общинѣ и постригъ въ монашество Ксенію и ея подругъ (2).

Спустя недолгое время, почилъ епископъ Миласа, Кириллъ, и на его мѣсто поставленъ былъ игуменъ андреевой обители, Павелъ. Новый епископъ, посѣтивъ общину Ксеніи, поставилъ Ксенію въ діакониссу, противъ ея желанія. Жизнь ея была высокая. Она принимала пищу черезъ день, черезъ два, а иногда черезъ недѣлю, и только одинъ хлѣбъ; она не касалась даже овощей, ни масла. Помня давидовы слова: *пепелъ яко хлѣбъ ядяхъ и питіе мое съ плачемъ растворяхъ*, и она посыпала хлѣбъ свой пепломъ и

(1) Менологъ: „По слабости женской недоумѣвала, куда имъ преклонить голову“.

(2) О Миласѣ, столицѣ Каріи, древняя географія, Спб. 1856 г. стр. 219 О епархіи миласской Le—qvien Or. chr. I, 920 s.

окропляла его слезами. Недовольная молитвами храма, она всю ночь стояла на молитвѣ въ своей кельѣ, съ поднятыми къ небу руками. Это скрывала она; но подруги ея, ревнуя подражать подвигамъ ея, видали это своими глазами. Одежда на ней была самая плохая. Строгая къ себѣ самой, она была весьма милосерда ко всѣмъ, тиха, добра къ сестрамъ, внимательна и къ малымъ ихъ надобностямъ; никому не говорила она слова жесткаго, согрѣшавшихъ вразумляла съ кроткою любовію. Блаженная подвижница совершала свои подвиги и подъ вліяніемъ высокой жизни палестинскаго подвижника, преп. Евѳимія, тогда какъ императрица Евдокія путешествовала къ святымъ мѣстамъ (1) Блаж. Павелъ разсказывалъ ей о Евѳиміѣ, какъ очевидецъ его.

«Когда приблизилась кончина высокой дѣвственницы, настала тогда память св. Ефрема, епископа милосскаго, и блаженный епископъ Павелъ со всѣмъ клиромъ отправился въ село Левкинъ, гдѣ въ храмѣ лежали мощи св. Ефрема». Преп. Ксенія созвавъ сестръ въ монастырскій храмъ, сказала имъ: вы оказывали много любви ко мнѣ, сестры; продолжите и еще любовь вашу, молитесь за меня,—я умираю; попросите и отца нашего епископа Павла молиться за меня, онъ такъ много заботился о душѣ моей. Сестры зарыдали. Она продолжала: Апостолъ Петръ говоритъ: *не коснитъ Господь обѣтованія; яко же нѣцыи коснѣніе мнятъ, но долготерпитъ на насъ не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покояніе придутъ.* (2 Пет.

(1) Никифоръ Каллистъ прямо пишетъ, что пр. Евсевія славилась подвигами тогда, какъ жилъ пр. Евѳимій († 473 г.) императ. Евдокія († 451 г.) посѣщала св. мѣста. Le—quien Or. chr. 1, 921. 922.

3. 9. 10). И такъ не надобно лѣниться, а надобно бодрствовать. Бодрствуйте, сестры, готовьтесь встрѣтить жениха Господа съ елеемъ добрыхъ дѣлъ и съ горящею любовію. Отпустивъ сестръ, осталась она въ храмѣ на молитвѣ и на утро найдена была почившею, янв. 24 ч. Епископъ и весь городъ съ честію положили тѣло ея на мѣстѣ указанномъ ею. Черезъ годъ умерла одна подруга жизни ея; предъ смертію другой упросили сестры эту подругу разсказать, кто такова была Ксенія. Теперь только узнали въ обители и въ городѣ какого высокаго рода была Евсевія. При гробѣ великой подвижницы. почившей не позже 457 г., совершались исцѣленія больныхъ въ славу Божію ([1]).

Св. Григорію бесѣдователю, послѣ того, какъ разсказано было о кончинѣ чистой дѣвы въ день назначенный Богоматерію, предложенъ былъ вопросъ: призываются ли на небо души праведныхъ прежде соединенія ихъ съ тѣлами? Св. Григорій отвѣчалъ: «не о всѣхъ праведныхъ можетъ утверждать это и не о всѣхъ отвергать. Ап. Павелъ желалъ разрѣшиться и быть со Христомъ. И такъ кто вѣритъ, что Христосъ на небѣ, тотъ вѣритъ и тому, что душа Павлова на небѣ со Христомъ ([2]). *И видѣлъ я*, говоритъ тайнозритель, *престолы и сидящихъ на нихъ и дано было имъ судить, и души обезглавленныхъ за свидѣтельство Іисуса и за слово Божіе... Онѣ ожили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ.* (Апок. 20. 4). Ожившіе называются здѣсь душами; ясно, что это души еще не соединившіяся съ тѣлами. И однако

([1]) Память преп Евсевіи въ греч. и римск. церквахъ янв 24, у Абиссинцевъ янв. 29 (24).

([2]) Разговоръ о жизни отцевъ кн. 4, гл. 17. Четь-Минеи мая 16 д.

онѣ царствуютъ со Христомъ, не только наслаждаются блаженствомъ, но еще участвуютъ въ царственной власти Христа Господа или что тоже, совершаютъ дѣла могущества Божія, чудеса. Съ другой стороны Спаситель сказалъ: *въ дому Отца моего обители многи суть* (Іоан. 14. 2). Этимъ ясно означено, что не всѣ праведныя души находятся въ одинаковомъ блаженномъ состояніи, не всѣ одинаково близки къ Господу, различаясь степенями и видами нравственнаго совершенства. «Однажды пришла мнѣ такая мысль, разсказывалъ авва Аѳанасій, игуменъ Лавры св. Саввы: что будетъ съ тѣми, которые не подвизаются? Я впалъ какъ бы въ изступленіе. Въ это время нѣкто говоритъ мнѣ: иди за мною. Приведши въ одно мѣсто, исполненное свѣта, поставилъ у двери; вида сей двери изобразить нельзя; только за нею мы слышали неизчислимое множество хвалящихъ Бога. Когда постучались мы, то, услышавъ нѣкто внутри, спросилъ насъ: что вамъ нужно? Проводникъ мой отвѣчалъ: мы желаемъ войдти. Но тотъ отвѣчалъ: «сюда не войдетъ никто изъ тѣхъ, которые нерадиво живутъ; если хотите войдти, идите и подвизайтесь, не озабочиваясь суетами міра». (1).

5. Жена дѣвственница и супругъ дѣвственныхъ.

Дивный примѣръ супруговъ дѣвственниковъ, подвизавшихся на островѣ Самосѣ въ 6 вѣкѣ, выставляетъ блаж. Іоаннъ Мосхъ. «Когда мы пришли на островъ Самосъ, пишетъ онъ, то ходили въ обитель хариксенскую къ аввѣ Исидору, игумену сей обители, мужу извѣстному по добродѣтелямъ и особенно любвеобильному, кротко-

(1) Іоанна Мосха. лугъ дух. стр. 132. 128. М. 1853.

му и смиренному; онъ послѣ былъ и епископомъ того же города Самоса. Онъ разсказывалъ намъ слѣдующее: Миль за восемь отъ города есть село съ церковію. При этой церкви былъ чудный священникъ. Родители противъ его воли принудили жениться. Но онъ не только не увлекался обольщеніемъ плоти, хотя былъ еще молодъ и имѣлъ жену законную, даже и жену свою уговорилъ жить съ нимъ въ цѣломудріи и чистотѣ. Они оба занимались изученіемъ псалтыря и оба пѣли въ церкви, оба сохранили дѣвство до старости. Этотъ священникъ былъ оклеветанъ предъ епископомъ доносомъ ложнымъ. Не зная жизни священника, епископъ вызвалъ его изъ села и заключилъ въ сторожку, въ которой обыкновенно держали падшихъ клириковъ. Въ сторожкѣ, въ одинъ воскресный день, ночью явился сему священнику свѣтолѣпный юноша и и говорилъ ему: встань, отецъ, иди въ свою церковь и соверши тамъ св. евхаристію. Священникъ отвѣчалъ: не могу,—я содержусь подъ стражею. Юноша сказалъ ему: я отворю тебѣ дверь, иди за мною. Юноша отворилъ дверь, вышелъ самъ напередъ и провожалъ священника по дорогѣ къ селу на одну милю. Съ наступленіемъ дня сторожъ, не найдя священника въ сторожкѣ, донесъ о бѣгствѣ его епископу и присовокупилъ: но ключь отъ сторожки у меня. Епископъ, думая, что священникъ дѣйствительно сбѣжалъ, послалъ одного изъ слугъ архіерейскаго дома въ это село, съ приказаніемъ: иди въ это село и узнай тамъ ли тотъ священникъ; впрочемъ ничего не дѣлай ему. Слуга отправился въ село и нашелъ священника въ церкви совершающимъ св. евхаристію. Возвратясь, онъ донесъ епископу, что священникъ въ селѣ и что

онъ видѣлъ его совершающимъ литургію. Епископъ разсердился на священника и грозилъ, что на другой день съ великимъ безчестіемъ приведутъ его сюда. Въ слѣдующую ночь опять явился священнику тотъ же юноша и сказалъ: пойдемъ,—тебѣ надобно быть опять въ той же сторожкѣ, въ которую посадилъ тебя епископъ, и взявъ его, опять привелъ въ сторожку такъ, что сторожъ не замѣтилъ этого. На слѣдующій день сторожъ донесъ епископу, что священникъ опять находится въ сторожкѣ; а какъ онъ въ нее вошелъ, не знаетъ онъ сторожъ о томъ. Епископъ призвалъ къ себѣ священника и распросилъ, какъ онъ, мимо вѣдома сторожей вышелъ изъ сторожки и опять вошелъ. Священникъ отвѣчалъ: свѣтоносный юноша, въ прекрасной одеждѣ служителей архіерейскихъ, чѣмъ онъ и называлъ себя, отворилъ мнѣ дверь и проводилъ меня почти до села, а въ эту ночь опять пришелъ за мною и ввелъ въ сторожку. Епископъ призвалъ всѣхъ служителей своихъ; но священникъ ни въ одномъ изъ нихъ не призналъ того, кто вывелъ его и опять ввелъ въ сторожку. Тогда-то епископъ понялъ, что это былъ ангелъ Божій и сдѣлалъ это для того, чтобы не осталась скрытою добродѣтель священника, но чтобы всѣ прославили Бога, прославляющаго рабовъ своихъ. Епископъ, узнавъ еще подробнѣе священника, отпустилъ его съ миромъ въ село; а оклеветавшихъ его много бранилъ (1).

Имена этого дѣвственника священника и его супруги дѣвственницы не извѣстны. Но извѣстны проводившіе дѣвственную жизнь въ супружескомъ союзѣ мученики: Марія и Кононъ исаврійскіе (2 вѣка), Це-

(1) Лугъ духовный гл. 107. М. 1853 г. стр. 109. 110.

цилія и Валеріанъ римскій аристократъ (230 г.), Марія и Захарія башмачникъ (3 в.). Василисса и Юліанъ (285 г.) (1). По извѣстію Ѳеодорита, «чудный епископъ Лаодикіи Пелагій въ юности запряженъ былъ въ ярмо брака: но въ первый же день на брачномъ ложѣ убѣдилъ невѣсту предпочесть чистоту супружескому сношенію и братскую любовь считать выше супружеской связи»; при Валентѣ онъ страдалецъ за вѣру (2).

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что самосскаго пресвитера, жившаго съ женою какъ съ сестрою, недобрые люди обвиняли въ нарушеніи 5-го апостольскаго правила: «если священникъ отпускаетъ отъ себя жену, то отлучается онъ». Правило осуждаетъ осуждающихъ брачное сожитіе какъ скверну (3). Но самосскіе праведники только для воздержанія отъ удовольствій плотскихъ не касались брачнаго ложа; а это была жизнь святая, согласная съ правилами вселенской церкви. На первомъ вселенскомъ соборѣ нѣкоторые изъ западныхъ домогались того, дабы діаконамъ и священникамъ запрещено было вступать въ бракъ и чтобы женившіеся мірянами не касались брачнаго сожитія. Св. исповѣдникъ Пафнутій, епископъ верхней Ѳиваи-

(1) Ист. цер. 4, 13.

(2) Марія и Захарія башмачникъ извѣстны по греческой Минеѣ 17 ноябр., но у Вершинскаго опущены. О прочихъ у него янв. 8, мар. 5 нояб. 22

(3) Апост. пр. 51 и 53 По извѣстію Сократа, Евстаѳій севастійскій „не допускалъ вступать въ бракъ, — приказывалъ уклоняться, какъ отъ грѣха, отъ благословенія и общенія съ пресвитеромъ женатымъ, хотя бы онъ вступилъ въ бракъ по закону, былъ еще мірянином Ъ За то на соборѣ въ Ганграхъ пафлагонскихъ низложенъ былъ". Ист. пер. 2. 43 Гангр. прав. 15 16.

ды, среди «ставъ сословія епископовъ, громко сказалъ: не возлагайте тяжкаго ига на лица священныя. Бракъ честенъ и ложе не скверно; сожитіе съ законною женою—цѣломудріе. Между тѣмъ не всѣ могутъ переносить подвигъ воздержанія; можетъ выдти, что жены и мужья будутъ оскорблять чистоту свою.

Довольно и того, если по древнему правилу подтверждено будетъ: духовному лицу, не бывшему брачнымъ до принятія сана священнаго, не вступать въ бракъ. Соборъ одобрилъ голосъ св. исповѣдника и предоставилъ брачнымъ на ихъ волю не касаться брачнаго сожитія» (1).

Какъ не легко супругамъ совершать подвигъ воздержанія, предпринятый доброю волею ихъ, видно по отзыву пресвитера, о которомъ разсказываетъ св. Григорій бесѣдователь. Доживъ до старыхъ лѣтъ съ супругою какъ съ сестрою, онъ уже умиралъ. Сестра-супруга подойдя къ нему, дунула въ ноздри его. Собравшись съ силами, сказалъ онъ: «отойди отъ меня, жена: огонь еще живъ,—отодвинь солому».

6. Св. Марія египетская.

«Два старца шли изъ Егова въ Тарсъ, городъ киликійскій, пишетъ Іоаннъ Мосхъ. Пришедши по усмотрѣ-

---

(1) Сократа ист. 1, 11. Созомена ист. 1, 28. Геласія ист. ник. собора 2, 32. Руфина ист. 1, 17. Кассіодора ист. 1, 19. Фотія библіог. сод. 256ª. Απορα απ'εμα, γυναι, το γαρ πυρ ετι ζη, ἐπαρον το αχυρον. Dialog. c. II. Paris 1705. 2387.

нію Божію въ гостинницу, расположились отдохнуть въ ней. Было знойно. Здѣсь нашли они трехъ молодыхъ людей, отправлявшихся изъ Еговъ вмѣстѣ съ блудницею. Старцы сѣли поодаль. Одинъ изъ нихъ, взявъ изъ сумки св. Евангеліе, началъ читать. Блудница, бывшая съ молодыми людьми, увидавъ, что старецъ читаетъ, оставивъ ихъ, подошла и сѣла подлѣ старца. Старецъ, обратясь къ ней, сказалъ: несчастная! какъ ты безстыдна! ты не устыдилась подойти къ намъ и сѣсть. Она отвѣчала: нѣтъ, отецъ, не отвергай меня. Я полна грѣхами: но Владыка Богъ всѣхъ не отвергнулъ приблизившейся къ Нему блудницы. Старецъ сказалъ ей: та блудница послѣ уже не была блудницею. Она отвѣчала ему: надѣюсь на Сына Бога живаго, что съ этого часа и я не возвращусь къ грѣхамъ моимъ. Оставивъ молодыхъ людей и все, что имѣла, послѣдовала она за старцами. Они отослали ее въ монастырь, что близъ Еговъ, называемый Нахиба. И я видѣлъ ее уже въ старости, весьма благоразумно разсуждающею, и отъ нея самой это слышалъ (1). По другимъ извѣстіямъ она называлась Маріею и столько наконецъ возвысилась въ духовной жизни, что творила чудеса (2).

Такъ какъ блаж. Іоаннъ видѣлъ Марію старицею въ 606 г., то кончина ея послѣдовала вѣроятно въ 607 г.

Прибавимъ къ этому разсказъ того же Моска о событіи ликійскомъ, современномъ дѣяніямъ Маріи,

---

(1) Іоанна Моска лугъ духов. гл. 30, стр. 27. М. 1843 г.

(2) Прологъ сент. 14 Маріею называется подвижница и въ старинномъ латинскомъ переводѣ Луга.

тѣмъ болѣе, что оно, выражая необходимость твердой вѣрности добрымъ намѣреніямъ, служитъ дополненіемъ къ исторіи Маріи.

«Авва Николай, пишетъ Мосхъ, пресвитеръ іорданскаго монастыря евнуховъ, разсказывалъ намъ (Іоанну и Софронію), что въ странѣ его (онъ былъ изъ Ликіи) есть монастырь, въ которомъ находится около сорока дѣвъ; въ этомъ монастырѣ пять дѣвъ согласились между собою ночью бѣжать изъ монастыря и избрать себѣ мужей. Въ одну ночь, когда всѣ монастырки спали, онѣ хотѣли взять свои одежды и бѣжать, но вдругъ всѣ пять обняты были бѣсованіемъ. Когда это случилось, онѣ уже не ушли изъ монастыря и послѣ благодарили Бога и исповѣдуя грѣхи свои говорили: благодаримъ милостиваго Бога, наказавшаго насъ, чтобы не погибли души наши ([1]).

7. Св Ѳеодора кесарійская.

Дочь аристократической фамиліи, плодъ молитвъ благочестивой матери, блаженная Ѳеодора съ дѣтства воспитывалась въ кесарійской обители св. Анны ([2]). Отецъ ея былъ патрицій Ѳеофилъ, мать Ѳеодора. Мать долго была безплодною и часто молилась о разрѣшеніи неплодія ея; когда родилась дочь, мать дала обѣтъ посвятить ее Богу. Въ выполненіе обѣта дочь воспитывалась въ обители и полюбила уединеніе ея. У св. Василія архипастыря кесарійскаго, разрѣшенъ

([1]) Моска лугъ духов. гл. 134, стр 135 136 Такъ какъ Софроній сталъ жить съ блаж. Іоанномъ съ 594 г. то и событіе ликійское случилось около 588 г.

([2]) О ней Синаксарь греч. Минеи на 30 дек. Прологъ и Четь-Минея дек. 30.

былъ вопросъ: «съ какого возраста надобно дозволять произносить обѣтъ о посвященіи себя Богу?» Какъ видно, и въ его время были строгіе судьи дѣламъ благочестія и осуждали за принятіе дѣтей въ обитель. Онъ пишетъ: «поелику Господь говоритъ: *оставите дѣтей приходить ко Мнѣ* (Мар. 13. 14) и апостолъ похваляетъ измлада изучившаго писаніе (2 Тим. 3, 15: то всякое время и время перваго возраста почитаемъ способнымъ къ принятію приходящихъ. Дѣтей, у которыхъ нѣтъ родителей, принимаемъ сами собою, изъ соревнованія Іову (Іов. 29, 12 быть отцами сиротъ; которыя же зависятъ отъ воли родителей и которыхъ сами родители приводятъ, принимаемъ при многихъ свидѣтеляхъ, чтобы не подать случая желающимъ найти случай; но заградить всякія неправедныя уста, говорящія противъ насъ хулу». Сказавъ, что принятымъ дѣтямъ надобно давать особое помѣщеніе, продолжаетъ: «но молитвы, которыя установлено совершать днемъ должны быть общія и для дѣтей и для старшихъ, потому что у дѣтей чрезъ соревнованіе старшимъ укореняется навыкъ къ сокрушенной молитвѣ». Занятіями дѣтей въ кельѣ должны быть обученіе граматѣ и обученіе какому нибудь ремеслу. «Когда раскроется разумъ и придетъ въ дѣйствіе разсудокъ: тогда должно принимать обѣтъ дѣвства, какъ уже твердый, произносимый по собственному расположенію и разсужденію при совершенной зрѣлости разума» (1). Имп. Левъ исаврянинъ (717—

(1) Простр. прав. вопр. 15. Въ другомъ случаѣ св. Василій писалъ: „исповѣданіе обѣта допускаемъ въ возрастѣ полнаго ума. Не прилично принимать въ этихъ вещахъ дѣтскія слова за вѣрныя. Та дѣва, которая имѣетъ 16 или 17 лѣтъ и зрѣлый умъ, долго была испытана и постоянно просила о принятіи, должна быть включаема въ число дѣв-

740 г.), первый иконоборецъ изъ императоровъ, не любилъ монашества. Онъ нашелъ себя въ правѣ распорядиться юною Ѳеодорою по своему усмотрѣнію, вопреки обѣту матери ея и вопреки волѣ самой дочери. По его повелѣнію юную Ѳеодору насильно взяли изъ монастыря и доставили ко двору. Левъ назначилъ для нее жениха— одного изъ молодыхъ аристократовъ. Все приготовлено было къ браку—и наряды и приданое. Тяжело, очень тяжело было невольной невѣстѣ.

Не можемъ не вспомнить недавняго «совѣта невѣстѣ»:

Что дѣлать, чтобъ съ міромъ, сколь можно поладить?
Идти съ упованіемъ Божьимъ путемъ,
И путь тотъ любовью и вѣрой угладить.
Бѣды отъ разбойникъ, бѣды и отъ сродникъ
Апостолъ святой на себѣ испыталъ,
И тайну семейную Божій угодникъ
Намъ собственнымъ опытомъ ясно сказалъ.
Разбойники въ свѣтѣ, а сродники дома,

ственницъ; ея исповѣданіе должно быть принимаемо за правильное, а нарушеніе онаго должно быть строго наказываемо. Многихъ (дѣвочекъ) приводятъ родители, братья, родственники, прежде возраста, не по своей волѣ расположенныхъ къ дѣвству, а имѣютъ въ виду свои выгоды. Таковыхъ не надобно легко принимать, пока не дознаемъ собственное расположеніе ихъ". Epist. 199. Op. s. Basilii 4, 719 ed. Migne Св. Ѳеодоръ студитъ осуждалъ за то, что иные настоятели принимали обѣтъ дѣвства отъ невозрастныхъ и полагалъ 16 лѣтній возрастъ такимъ, въ который можно давать обѣтъ. „Когда они уже владѣютъ умомъ, т. е. на 16 году и позже; тогда умѣстны для нихъ какъ почести, такъ и наказанія". За то онъ строгъ былъ къ тѣмъ, которые давъ обѣтъ, выходили въ міръ. „Съ того времени если захотятъ возвратиться къ мірской жизни: то не отворять имъ воротъ, если опять явятся, хотя бы это было въ скоромъ времени". Epist. 165, lib. 2.

Какъ въ мірѣ духовномъ діаволъ и плоть.
И тѣ и другіе причина содома.
Отъ тѣхъ и другихъ храни васъ Господь» (1).

Св. невѣсту Ѳеодору, горячо молившуюся, сохранилъ Господь. Неожиданно ворвались въ имперію непріятели. Женихъ посланъ былъ съ войскомъ и на сраженіи былъ убитъ (2). Когда получено было извѣстіе о томъ въ столицѣ: блаженная дѣва благодарила Господа за посланную ей свободу; дѣло произвола человѣческаго рушилось, Ѳеодора поспѣшила сѣсть на корабль и возвратилась въ свою любимую обитель. Отдавъ брачные наряды и подарки въ даръ обители, приняла она монашество, надѣла на себя вериги и и стала вести жизнь примѣрно—строгую. Пищею ея былъ кусокъ хлѣба и то разъ въ два и три дня; одежда—суровая власяница, постеля—камни, покрытые ветошками. Если бы сказали, что насиліе, употребленное Львомъ для удаленія отъ иноческой жизни, возбудило жаркую ревность къ иноческимъ подвигамъ въ Ѳеодорѣ: то сказали бы не полную правду. Энергія души раздражается препятствіями: но она же, когда душа не укрѣпляется благодатію, со временемъ, въ покоѣ, слабѣетъ и пропадаетъ.

Бдите и молитесь, да не внидите въ напасти: духъ бо бодръ, плоть же немощна, говоритъ Господь. И съ лучшими расположеніями не спасемся мы безъ благодати Божіей, также какъ не спасемся, если, на-

(1) Домашняя бесѣда 1876 г. N. 30.

(2) Въ греческомъ синаксарѣ говорится, что женихомъ Ѳеодоры былъ сынъ имп. Льва Христофоръ. Но Дю-канжъ (Familiae byzant. p. 125) справедливо замѣтилъ, что Христофоръ живъ былъ и при Копронимѣ, ослѣпившемъ его.

дѣясь на благодать, сами живемъ праздно, безъ труда и подвиговъ. Горячность души сама по себѣ до того не надежна, что если увлекаются ею безъ разсужденія, можетъ обратиться въ холодность ко всему доброму; она только тогда бываетъ надежною, когда освѣщаемая разсужденіемъ поддерживается понужденіемъ себя къ добру и усердною молитвою. *Духа не угашайте,* училъ апостолъ. Блаж. Ѳеодора, при высокой любви къ чистотѣ дѣвственной молилась и подвизалась до гроба; молитвы низводили въ душу ея благодать и съ благодатію совершала свои подвиги, она удаляла отъ души нечистое, оскорбляющее благодать. Блаженная кончина ея послѣдовала не позже 755 года.

8. Св. Анна виѳинская.

Отецъ блаженной Анны (1) былъ діакономъ влахернской церкви и оставилъ дочь юною сиротою на рукахъ бабки. Бабка нашла ей супруга, не спрашивая о ея желаніяхъ, тогда какъ Анна не желала быть въ супружествѣ. Бывъ за мужемъ, ходила она къ дядѣ своему на Олимпъ. Строгій подвижникъ, за исповѣданіе православія терпѣвшій истязанія, пожалѣлъ, что юная раба Божія отдана въ услуги человѣку. При импер. Иринѣ вызывали твердаго исповѣдника въ столицу, чтобы выслушать совѣты его. Это было, конечно, во время совѣщаній вселенскаго собора 787 г. объ иконахъ. Въ это время онъ видѣлся съ дорогою

(1) О ней Прологъ, Четь-Минея, греч. Минея октября 29 Du Cangii Const chr. p. 118

племянницею и сказалъ ей: «будь тверда и мужественна,—много скорбей для праведниковъ; знай и то, что у тебя родится дитя, прежде чѣмъ умретъ мужъ твой». Предсказаніе исполнилось.

По смерти мужа, воспитавъ дитя, блаженная поручила его родственнику, а съ другимъ сиротою усердно молилась то въ томъ, то въ другомъ храмѣ. Олимпійскій подвижникъ снова видѣлся съ нею. Она жаловалась на тяжесть жизни своей. Не сказалъ-ли я тебѣ, что много скорбей праведникамъ, говорилъ прозорливый,—надобно терпѣть, но дѣти твои скоро умрутъ. Исполнилось и это предсказаніе. Подъ вліяніемъ такого осязаемаго промышленія Божія, по указаніямъ такого опытнаго и чуднаго наставника, душа Анны загорѣлась полною любовію къ Господу.

Совѣтники мірскіе, пожалуй, предлагали совѣтъ: почему не выдти вдовѣ въ другой разъ замужъ? Другіе готовы были еще умнѣе совѣтовать—жить, какъ случится жить. Но могутъ-ли люди дать лучшій совѣтъ, чѣмъ совѣтъ Апостола, вдохновеннаго Богомъ: «Блаженнѣе, если останется такъ», безъ другаго мужа, говоритъ онъ о вдовѣ (1 Кор. VII, 40). Тратить силы для пустоты дознанной — умно-ли? «Не умно избирать мірщину для той, которой обѣщали столько радостей и которая вмѣсто радости испытала столько горечей» (1). Не жить-ли жизнію обезьянки? Сохрани Богъ отъ того! Это не честь и для совѣсти язычницы, тѣмъ болѣе христіанки. Послѣ

(1) Злотаустъ de non itinerando conjugio, Op. I, 459.

земной жизни придется жить вѣчно: съ чѣмъ же будемъ жить тамъ? Для людей и земли жили, надобно пожить для души своей, которая дорога каждому; надобно пожить для Господа Творца и Спасителя нашего. Такъ думала умная Анна!

Раздавъ все, что́ имѣла, она ходила въ храмы и молилась. Потомъ, встрѣтивъ добраго инока-старца, приняла иночество. Копронимъ навелъ ужасъ лютостями противъ инокинь. Благочестивая Ирина старалась успокоить церковь: но мало надѣялись на покой будущій, и такое расположеніе умовъ оправдалось событіями. Съ именемъ инока евнуха Евѳиміана Анна скрылась въ виѳинскомъ монастырѣ (1). Здѣсь строгая жизнь новаго инока была примѣромъ для другихъ: евнухъ былъ самымъ усерднымъ труженикомъ по послушаніямъ, суровымъ постникомъ и пламеннымъ молитвенникомъ. П. Тарасій (784—815 г.), услыхавъ о высокой жизни инока Евѳиміана, вызвалъ его въ столицу для бесѣдъ. Наставленія крѣпкой души привлекали къ ней многихъ; отъ множества желавшихъ слушать ее оказалась тѣсною обитель, и патріархъ устроилъ новый монастырь. Евѳиміанъ сталъ извѣстенъ и по дару чудесъ: но это не защитило его отъ скор-

---

(1) См. далѣе о св. Маврѣ и Анѳусѣ. Самыя обстоятельства времени показали, что къ блаженной Аннѣ не относилось правило гангрскаго собора, строго осуждавшаго за то, «аще какая жена ради мнимаго подвижничества вмѣсто обыкновенныя женскія одежды облечется въ мужескія». Прав. 13. Къ тому же соборъ осуждалъ собственно гордыхъ Евстаѳіанъ. Онъ осуждалъ не одежду, а гордость раскола, выдумавшаго свой уставъ. Евстаѳіяне были такіе же гордые фанатики своего устава, какъ русскіе раскольники. Созомена, ист. 3, 14. Epistola Synodica gangrensis ap. Beveregium.

бей. Инокъ-проповѣдникъ народный легко подпалъ клеветѣ. Ложный инокъ, оказавшійся впослѣдствіи разбойникомъ, совершивъ насиліе надъ дѣвушкою, разгласилъ, что грѣхъ сотворенъ Евѳиміаномъ. Евѳиміанъ молчалъ. Боголюбивая жена, слушая клевету безстыднаго, сказала: смотри, братъ, не оказался бы евнухъ, опорочиваемый тобою, святою дѣвственницею и не пострадать бы тебѣ за грѣхи свои. Безсовѣстный человѣкъ и послѣ того дѣлалъ пакости для святой души. Преподобная терпѣла, и уличенный злодѣй повѣшенъ былъ. Такъ какъ и извѣстность имени не легка была для святой, да и стали догадываться о ея полѣ: то, возвратясь въ Виѳинію, проводила она остальные годы жизни въ глубокомъ уединеніи. Созрѣвшая для неба, преставилась октября 29,826 г.

9. Св Ѳеоклета.

Отчизна и родъ праведницы (1) были въ провинціи Оптиматовъ, гдѣ были города: Никомидія, Еленополь, Пренетъ, Парѳенополь. Родители ея были Константинъ и Анастасія, христіане искренніе; съ нѣжнаго возраста дочь воспитана была ими въ благочестіи. Сочетавшись съ супругомъ Захаріею она уговорила его жить съ нею, какъ съ сестрою. Такъ она никогда не знала удовольствій брачнаго ложа и осталась дѣвственницею. Люди Периклова вѣка были

(1) О ней Синаксарь греческой Минеи августа 21, и краткій Менологъ Банажа. Въ мѣсяцесловѣ Вершинскаго нѣтъ и помину объ этой святой.

образованны, очень образованны и въ искусствахъ и въ философіи, а гнусная гетера отнимала супруга у супруги и заражала болѣзнями дорогую юность. Только вѣра Христова не только защищаетъ супружескую вѣрность, но и обращаетъ супруговъ въ дѣвственниковъ чистыхъ (1). Θеоклета усердно занималась чтеніемъ душеполезныхъ сочиненій и особенно священныхъ наставленій о жизни приличной женамъ (2). Она твердо заучила желаніе Апостола, предъявленное женамъ. *Желаю*, писалъ онъ, *чтобы жены въ приличномъ одѣяніи, со стыдливостію и цѣломудріемъ, украшали себя не плетеніемъ волосъ, не золотомъ, не жемчугомъ, не многоцѣнною одеждою, но добрыми дѣлами, какъ прилично женамъ, посвящающимъ себя благочестію* (1 Тим. II. 9, 10). Деньги истрачиваемыя другими на наряды, она назначала для лучшаго употребленія. Средства свои, труды, силы посвящала она преимущественно на пользу ближнихъ: всякій день, такъ или иначе, помогала она бѣднымъ. Родина ея доставляла ей много случаевъ къ тому. Провинція оптиматовъ (вельможей) называлась такъ въ насмѣшку.

---

(1) См. выше. о св. Меланіѣ, о Магнѣ, о женѣ самосскаго пресвитера.

(2) Наприм. еще св. Діонисій александрійскій († 266 г.) писалъ: «о женахъ находящихся въ очищеніи, позволительно ли имъ въ такомъ состояніи входить въ домъ Божій, излишнимъ почитаю изслѣдовать, Ибо не думаю, чтобы онѣ, аще суть вѣрныя и благочестивыя, находясь въ такомъ состояніи, дерзнули или приступити къ святой трапезѣ или коснуться тѣла и крови Христовыхъ. Ибо и жена, имѣвшая двенадесятное кровотеченіе, ради исцѣленія прикоснулась не Ему, но токмо воскрилія. Молитися, въ какомъ бы состояніи кто ни былъ и какъ бы ни былъ расположенъ, поминати Господа и просити помощи не возбраняю есть. Но приступати къ тому, еже есть святая святыхъ, да запретится не совсѣмъ чистому душею и тѣломъ». Книга правилъ стр: 303. Спб. 1839 г.

Это была страна самая бѣдная; жители ея, говоритъ императоръ Константинъ. — деньщики офицеровъ и высшихъ придворныхъ чиновниковъ; они же погоньщики при походахъ войска: при бѣдности они грубы (1). Въ такой-то странѣ совершала подвиги милосердія св. Ѳеоклета. «Стыдись, говорилъ Квинтиліанъ. склоняться предъ бѣднымъ, а скорѣе отвращайся отъ него съ презрѣніемъ». Плавтъ писалъ: «для чего ты даешь подаяніе бѣдному? Твоя помощь только удлиняетъ страданія его. Онъ бѣденъ? Ну, пусть и пропадаетъ съ голоду». Вотъ какъ разсуждала философія языческая! Она то отъ гордости не удѣляла бѣдняку и ласковаго взгляда; то при недостаткѣ самоотверженной любви отчаявалась въ возможности успѣшно лѣчить раны бѣднаго. Какъ неизмѣримо высока предъ тѣмъ любовь христіанская! Оптиматы съ ихъ разнородными нуждами находятъ въ ней неисчерпаемый родникъ утѣшеній! Что̀ нужно для того, чтобы подвигъ сострадательной любви былъ вполнѣ христіанскимъ, вполнѣ угоднымъ Господу и потому сильнымъ благодатію? Нужно, чтобы совершался онъ въ духѣ смиренія, безъ поисковъ за славою человѣческою и безъ самоуслажденія самолюбиваго Матѳ. 6. 2; нужно, чтобы совершался онъ веселою душою, съ радостію 2 Кор. 9. 7; Рим. 12. 8; Мар. 12. 42; нужно, чтобы не ослабляли его ни неблагодарность человѣческая, подъ часъ и грубая, ни собственное желаніе покоя Гал. 6. 9; 2 Сол. 3. 13. Такъ подвизалась Ѳеоклета Она не утомлялась трудами служенія другимъ, не оскорблялась непризнательностію людскою; каждому помогала съ любовію и радостію; не дозволяла себѣ

(1) Constantini porphyr. de thematibus p. 26. 27 Bon 1840.

и тѣшиться своими дѣлами, славя за все Господа и твердо помня о своей грѣховности. И вотъ она была неистощимымъ родникомъ живительныхъ утѣшеній для несчастныхъ оптиматовъ. Подвигами самоотверженной любви она столько возвысилась въ жизни духовной, что, когда приблизилось время кончины ея, пригласивъ знакомыхъ, объявила о днѣ смерти своей и частныхъ обстоятельствахъ ея будущихъ. По смерти ея, мощи прославились множествомъ чудесъ, къ утѣшенію страждущихъ. Подвиги догробнаго милосердія ея совершались при императорѣ Ѳеофилѣ, и потому кончину ея надобно отнесть къ 840 г. [1].

VI. Подвижницы Константинополя и Эллады.

1 Св. Олимпіада, Кандида и Геласія.

Дивная Олимпіада [2] происходила изъ аристократической константин. фамиліи и была очень богата. Отецъ ея былъ сенаторъ Анисій Секундъ, а мать—дочь благочестиваго Эвлавія, префекта преторіи при благовѣрномъ Константинѣ. Она еще въ дѣтскомъ возрастѣ лишилась родителей. Потому опека надъ ея

[1] Краткій Менологъ подъ 21 августа «воспоминаніе о св. Ѳеоктистѣ, чудотворцѣ. Она жила при ненавистникѣ Ѳеофилѣ; съ дѣтства воспитанная въ благочестіи, занималась размышленіемъ о словѣ Божіемъ, подаяніемъ милостыней и трудомъ служа нуждамъ бѣдныхъ. Она предсказала и день смерти своей. Сколько и какія чудеса совершены ею, трудно обнять въ краткомъ словѣ».

[2] Житіе ея по Лавзаику и Никифору—въ Четьѣ-Минеѣ іюля 25 день *Weiss*, Leben d. Heiligen 16 December. На греческомъ извѣстны по рукописямъ два житія. Fabricii bibl. gr. X, 300.

имѣніями поручена была дядѣ ея Прокопію; а воспитаніемъ ея занималась Ѳеодосія, тетка св. Амфилохія и св. Григорія назіанскаго, умная и добродѣтельная, которой поручена она была еще отцемъ.

Такъ какъ она была богата и учена: то руки ея искали многіе и еще юною обручена она была съ Небридіемъ, префектомъ столицы. Прекрасные стихи присланы были (въ 384 г.) дивнымъ святителемъ Григоріемъ въ подарокъ Олимпіадѣ, вступающей въ бракъ (1). Но спустя 20 мѣсяцевъ послѣ обрученія Небридій умеръ; Олимпіада осталась вдовою и вмѣстѣ дѣвою (2). Многіе послѣ того искали руки Олимпіады. Самъ имп. Ѳеодосій вел. предлагалъ ей выдти за Елпидія, молодаго аристократа Испанца, родственника царскаго. Но она отклонила предложеніе. «Если бы Господь хотѣлъ, чтобы была я супругою, то не взялъ бы у меня Небридія», отвѣчала она. Ѳеодосій повторилъ свое предложеніе, но также услышалъ отказъ. Императоръ оскорбился и отправляясь на войну съ Максимомъ (388 г.), приказалъ префекту столицы взять въ опеку имѣніе ея до 30-лѣтняго возраста ея. Префектъ, услуживая Елпидію, поступалъ оскорбительно съ Олимпіадою: ей запретили посѣщать епископовъ, не пускали ее и въ храмъ Божій, лишь бы вынудить ее къ браку. Олимпіада переносила все бла-

(1) Op. S. Gregorii naz. 2, 1542—1550 ed. Migne. Твор св. Григорія 5, 240—242.

(2) Палладій въ разговорѣ о Златоустѣ: «Оставшись сиротою хотя выдана была за мужъ, но по общему отзыву не лишена была чистоты дѣвства; съ мужемъ прожила около 20 мѣсяцевъ и онъ неожиданно заплатилъ дань природѣ смертію». Лавзаикъ: «на дѣлѣ не была ни чьею женою». Менологъ Василія: «называлась невѣстою, но не была женою: понявшій ее отошелъ къ Господу и она осталась дѣвою и вмѣстѣ вдовою».

годушно. Она желала даже болѣе стѣснить себя. Она писала къ императору: «Государь! ты оказалъ мнѣ милость, которая достойна не только государя, но и епископа; опекою надъ имѣніями освобождена я отъ многихъ заботъ. Для большаго счастія моего, благоволи повелѣть, чтобы роздано было все церквамъ и нищимъ. Издавна боюсь я наклонностей суетности, которыя при раздачѣ имѣній такъ легко возникаютъ Временныя блага, пожалуй, могли бы отдалить сердце мое отъ истинныхъ благъ, духовныхъ и вѣчныхъ». Ѳеодосій жилъ тогда на западѣ и когда послѣ трегодичнаго отсутствія возвратился въ столицу, возвратилъ (въ 391 г). въ полное распоряженіе ея всѣ имѣнія. «Такая добродѣтельная и умная дѣвушка лучше насъ умѣетъ, какъ употреблять блага времени», сказалъ государь.

Получивъ свободу по имѣніямъ, блаженная Олимпіада расточала средства свои на дѣла милосердія щедрою рукою. Не было города, ни деревни, ни пустыни, гдѣ бы не пользовались милостями знаменитой Олимпіады. Она доставляла приношенія церквамъ, монастырямъ, каѳедрамъ, страннопріимнымъ домамъ, темницамъ, мѣстамъ ссылки. Не сосчитать тѣхъ невольниковъ которымъ она даровала свободу платою денегъ господамъ ихъ (1). Св. Златоустъ сравнивалъ милосердіе ея съ обильною рѣкою, которая несетъ воды свои до самыхъ границъ земли и обогащаетъ море. И онъ же убѣждалъ ее, а она смиренно слу-

(1) Палладій въ Лавзаикѣ говоритъ о дѣлахъ милосердія ея, какъ очевидецъ ихъ, «я своими глазами видѣлъ жизнь и ангельскій нравъ сей блаженной дѣвы, какъ духовный и искренній другъ ея и ближайшій родственникъ такъ что поручала мнѣ раздавать свое богатство».

шалась, ограничивать щедрость свою, измѣрять ее не просьбами, а нуждами.

При богатствѣ своемъ Олимпіада вела жизнь смиренной рабы Божіей. Воспитанная въ пышности и нѣгѣ, она отказалась отъ всѣхъ удовольствій свѣта и вела жизнь простую. Никогда не вкушала она мяса; не принимала ваннъ, которыя такъ нужны въ жаркомъ климатѣ. Ночныя бдѣнія обратились ей въ привычку и время ея посвящалось преимущественно молитвѣ. Обхожденіе ея съ другими дышало христіанскою скромностію и искренностію. «Наружность ея открытая» нравъ искренній, одежда даже одѣтымъ въ лахмотья показалась бы ничего не стоющею; кротость ея была такова, что превосходила простоту самыхъ дѣтей, говоритъ очевидѣцъ (1). Св. Златоустъ утѣшая ее въ скорбяхъ, писалъ ей изъ заточенія: «Ты отъ природы получила самое нѣжное и слабое тѣло; знатная порода доставила тебѣ всѣ способы роскошно питать его: но ты разными страданіями такъ истощила его, что оно теперь ничѣмъ не лучше мертваго. Ты добровольно произвела въ тѣлѣ твоемъ такъ родъ болѣзней, что ихъ не могутъ вылѣчить ни искусство врачей ни сила лѣкарствъ... Тебя не одолѣваетъ страсть къ плотскимъ удовольствіямъ и потому нѣтъ для тебя труда воздерживаться отъ нихъ. Ты пріучила свое тѣло столько принимать хлѣба и питья, чтобы только не умереть. Скажу нѣсколько словъ вотъ объ этой простотѣ и неизысканности, которую наблюдаешь касательно платья. Кажется, эта добродѣтель ниже другихъ: но если внимательно разсмотрѣть ее, найдешь, что она весьма величественна, что она требуетъ для

1) Лавзаикъ, гл. 126.

себя души умной, стоящей всего житейскаго, парящей къ небу. По сей причинѣ не только въ новомъ, но и въ старомъ—завѣтѣ Богъ запрещалъ страсть къ нарядамъ и говорилъ: *понеже вознесошася дщери Сіона и ходиша высокою выею и помизаніемъ очей и ступинѣмъ ногъ, купно ризы влекущія по долу и ногами купно играющія: и смиритъ Господь начальныя дщери Сіона... И будетъ вмѣсто вони смрадъ, а вмѣсто пояса ужемъ препояшешися* (Ис. 3, 16—23)... Павелъ, обращая рѣчь къ свѣтскимъ женщинамъ, не только отклоняетъ ихъ отъ нарядовъ золотыхъ, но не дозволяетъ одѣваться и въ цѣнныя одежды. (1 Тим. 2, 3). Ибо зналъ онъ, зналъ хорошо, что щегольство—тяжкая болѣзнь души; болѣзнь. съ которою трудно бороться,—самый вѣрный признакъ испорченнаго сердца» (1).

Еще св. Нектарій, патріархъ константинопольскій, посвятилъ св. Олимпіаду въ діакониссы. Въ чѣмъ состояли занятія Олимпіады, какъ діакониссы?

Первая забота—смотрѣніе за страждущими и несчастными женами. «Съ разсвѣтомъ дня можно видѣть: многія старушки и вдовы толпятся около темницы; даже знаменитыя изъ нихъ прислуживаютъ заключенной и всю ночь проводятъ при ней; приносятся вкусныя угощенія и читаются священныя книги имъ», такъ писалъ язычникъ о христіанскихъ діаконисахъ.

Діакониссы обучали женскій полъ закону Божію, особенно во время приготовленія къ крещенію. Карѳагенскій 4 соборъ постановилъ: «вдовицы или посвященныя, — избираемыя въ служеніе при крещеніи женъ должны быть столько приготовлены къ должности, чтобы могли обучать простыхъ сельскихъ жен-

(1) Письма Златоуста къ Олимпіадѣ, стр. 37—41. Спб. 1853 г.

щинъ ясными и церковными правилами, какъ отвѣчать крещаемой при крещеніи и какъ жить послѣ крещенія».

Діакониссы услуживали женщинамъ при совершеніи надъ ними таинствъ, при крещеніи при причащеніи, при исповѣди, при бракѣ; онѣ наблюдали за благочиніемъ женъ въ домѣ молитвы, украшали храмы и смотрѣли за ихъ чистотою.

Служеніе таинствамъ и сестрамъ было пріятнымъ занятіемъ для Олимпіады. Очевидѣцъ жизни ея писалъ: «Она питала священство, уважала клиръ, помогала вдовымъ, кормила сиротъ, посѣщала больныхъ, плакала съ грѣшниками, возвращала заблудшихъ на путь добра,—многихъ женъ, бывшихъ за язычниками, наставляла въ вѣрѣ и давала имъ средства къ пропитанію» (1).

Добродѣтели Олимпіады были предметомъ удивленія и утѣшенія для цѣлой церкви. Знаменитые святители того времени говорили о ней съ глубокимъ уваженіемъ. Св. Амфилохій, св. Епифаній, св. Петръ севастійскій, св. Оптатъ епископъ пользовались щедрою ея благотворительностію и славили за нее Господа. Она своими руками закрыла глаза умиравшимъ П. Нектарію и епископу Оптату. Она благотворила и тѣмъ архипастырямъ, которые не отличались высокою нравственностію, каковы Акакій, Антіохъ, Северіанъ; она чтила высокій санъ ихъ.

Буря бѣдъ поднялась на св. Олимпіаду съ того времени, какъ начались гоненія на Златоуста. Первый врагъ Златоуста, Θеофилъ александрійскій, былъ первымъ врагомъ и блаж. Олимпіады. Она съ любо-

(1) Палладій, въ Лавзаикѣ, гл. 126.

вію принимала его въ домѣ своемъ, когда былъ онъ въ столицѣ, угощала и дарила его. Когда же приняла она, какъ принимала всѣхъ иноковъ и страждущихъ, великихъ братьевъ, выгнанныхъ изъ Египта гордостію Θеофила: Θеофилъ началъ позорить ее гнусными клеветами. Злость императрицы, преслѣдовавшая Златоуста, бѣсновалась и противъ Олимпіады, уважавшей Златоуста и уважаемой въ свѣтѣ и церкви. Особенно, когда пожаръ опустошилъ Софійскій храмъ и сенатъ, злоба враговъ Златоуста обрушилась надъ защищавшими Златоуста. Говорили, что пожаръ — ихъ дѣло. Префектъ Оптатъ, язычникъ, взялъ Олимпіаду къ допросу. Для чего поднятъ этотъ пожаръ? спрашивалъ онъ ее. «Моя жизнь, какую доселѣ вела я, отвѣчала Олимпіада, освобождаетъ меня отъ подозрѣнія высказываемаго тобою. Кто столько денегъ роздалъ для построенія храмовъ, конечно не въ состояніи жечь ихъ». Префектъ присудилъ невинной: на покрытіе ущербовъ казны внесть соразмѣрную (огромную) сумму денегъ (1). Отягченная скорбями, Олимпіада впала въ болѣзнь, которая томила ее всю зиму. Въ началѣ весны приказано ей было оставить столицу. Долгое время скиталась она изъ одного мѣста въ другое, не зная, гдѣ приклонить голову. Въ серединѣ осени 405 г. приказано ей было возвратиться въ столицу. Ее и теперь обвиняли за то, что будто производитъ она раздоръ въ церкви. Не могла она не считать невинно изгнаннымъ Златоуста и страданія великаго святителя причиняли душѣ ея глубокое страданіе (2). Но тѣмъ болѣе чтила

(1) Письмо Златоуста къ Олимпіадѣ, 6 §. 4.
(2) Письмо I §, 11 и 14.

она заповѣдь его и не отдѣлялась отъ церкви по его завѣщанію. «Со всякимъ благочестіемъ покорялась она своимъ епископамъ», говоритъ современникъ—и прибавляетъ: «никто изъ блискихъ къ ней никогда не замѣчалъ, чтобы эта христоносная порицала кого нибудь» (1). Много разъ призывали ее къ суду; безстыдные слуги позорили ее; рвали на ней платье. Однѣ имѣнія ея продавались съ публичнаго торга, другія раззоряемы были чернью, за третьи таскали ее по судамъ. Собственные слуги ея, которымъ благотворила она, какъ мать, возставали противъ нее, по наущенію враговъ. Сильно страдала душа ея, св. Златоустъ писалъ къ ней: «Перестань плакать, перестань мучить себя печалію; не смотри на эти несчастія, которыя идутъ къ тебѣ непрестанно, идутъ одно за другимъ безъ промежутка; помышляй о свободѣ, которая такъ близка, близка; помышляй о неизрѣченныхъ наградахъ, которыя принесутъ тебѣ твои несчастія... Что значитъ быть выброшеннымъ изъ отечества, быть переводимымъ съ мѣста на мѣсто, быть плѣнникомъ, быть вездѣ гонимымъ, жить въ ссылкѣ, влачиться по судамъ,—получать оскорбленія отъ людей, получавшихъ тысячи благодѣяній, подвергаться мученіямъ и отъ рабовъ и отъ свободныхъ,—что все это значитъ, когда за все это награда — цѣлое небо» (2).

---

(1) Лавзаикъ, гл 126. Св. Златоустъ, отправляясь въ ссылку, призвалъ въ крестильницу діакониссъ: Олимпіаду, Певтадію и Проклію и добрую вдову Сальвину и сказалъ имъ: «увижусь ли я съ вами, не знаю: но прошу васъ, не отдѣляйтесь отъ церкви для епископа, кто будетъ поставленъ вмѣсто меня, повинуйтесь ему, какъ повиновались Іоанну».

(2) Письма, стр. 240—241.

«Многихъ другихъ женъ научила она», пишетъ Гераклидъ о св. Олимпіадѣ, и св. Златоустъ писалъ къ самой Олимпіадѣ: «Особенно пріятно мнѣ, что ты, освободившись отъ тяжебъ и порученій, положила имъ конецъ достойный тебя. Ты не отвергла ихъ малодушно, не задержала понапрасну; не унизила себя въ судахъ и непріятностяхъ, соединенныхъ съ тяжбою» (1). Какъ слова Гераклида, такъ слова Златоуста даютъ видѣть, что въ послѣдніе годы свои блаж. Олимпіада была настоятельницею сестеръ-монахинь. Прерваніемъ связей съ міромъ блаженная хотѣла оградить себя отъ дрязгъ суда, какъ и отъ обвиненій, сыпавшихся на нее безъ разбора, будто она, первая діаконисса,—причина того, что многіе не хотятъ знать новаго патріарха. Міръ не любитъ винить себя въ чѣмъ-либо; онъ всегда правъ въ его глазахъ, а виноваты только другіе; слѣпой отъ страстей, онъ не видитъ ни себя, ни другихъ. Потому злость міра преслѣдовала Олимпіаду и въ ея уединеніи. При Аттикѣ община сестеръ Олимпіады выслана была изъ столицы въ заточеніе въ Кизикъ. Св. Златоустъ писалъ тогда къ Олимпіадѣ: «Какъ славна добродѣтель, презирающая всѣ перевороты настоящей жизни! Чрезъ старающихся унизить ее она дѣлаетъ подвижниковъ своихъ сильнѣе, выше, непобѣдимѣе... Вотъ чѣмъ, боголюбезнѣйшая госпожа моя, должна ты веселить себя и тѣхъ, которыя вмѣстѣ съ тобою борятся въ нынѣшней славной борьбѣ! Вотъ чѣмъ одобряй мысли и духъ всѣхъ (дѣвственницъ), настроивая свою дружину (2).

(1) Письма, стр. 244.
(2) Письмо 5, стр. 150.

Святая дѣвственница Олимпіада осталась въ заточеніи до самой своей кончины, которая послѣдовала въ 410 году. «Лучшіе жители Константинополя, писалъ Палладій въ 420 г., считаютъ ее въ числѣ исповѣдницъ и увѣрены, что она, страдавшая за истину и для Бога, наслѣдовала блаженную жизнь (1).

Святое тѣло ея, положенное въ храмѣ безвѣстнаго мѣстечка, совершало чудеса. Спустя 200 лѣтъ дикари сожгли храмъ, но тѣло святой осталось невредимымъ. Когда переносили его въ Константинополь, изъ него текла кровь, какъ изъ живаго, въ знакъ невиннаго страданія, перенесеннаго въ земной жизни. Мощи положены были въ обители, основанной святою (2).

«По слѣдамъ Олимпіады, говоритъ Палладій, богоугодно проводила жизнь блаженная *Кандида*, дочь полководца Траяна. Она достигла высокой чистоты, разумно украшала церкви, по благоговѣнію къ тайнамъ Христовымъ чтила епископовъ и уважала весь клиръ. Обучивъ дочь свою правиламъ дѣвственной жизни, отдала ее Христу, какъ даръ сердца своего. Потомъ и сама она, роздавъ имѣніе свое, послѣдовала за дочерью и проводила жизнь въ чистотѣ и цѣломудріи. Для изнуренія плоти, трудилась она по цѣлымъ ночамъ, молола своими руками муку и пекла просфоры. Такъ какъ одинъ постъ недостаточенъ, говорила она, то я присоединяю къ нему изнурительное бдѣніе, чтобы сокрушить похотливость Исава. Она вовсе не употребляла въ пищу мяса животныхъ, но ѣла только рыбу, масло и овощи, да и это лишь по праздникамъ;

(1) Лавзаикъ, гл. 126. Гераклидъ, гл. 43. Менологъ: «украсилась вѣнцомъ исповѣдничества. Сосланная въ ссылку за правду перенесла много скорбей».

(2) Память ея въ греч. церкви іюля 25, въ римской—17 декабря.

во всякое другое время довольствовалась водою, смѣшанною съ уксусомъ, и сухимъ хлѣбомъ. Проведши такую суровую жизнь, эта достославная жена почила блаженнымъ сномъ и теперь наслаждается вѣчными благами, уготованными для возлюбившихъ жизнь добродѣтельную» (1).

Подобно сей благочестивой женѣ, съ ревностію проходила путь правды и благочестиво несла иго дѣвства славная *Геласія*, дочь трибуна. Въ этой чудной дѣвѣ особенная была добродѣтель та, что солнце никогда не заходило въ гнѣвѣ ея на раба или на служанку или на кого другаго (Еф. 4. 26). Геласія боялась помнить объ обидѣ или непріятности, нанесенныхъ другимъ. *Прощайте и прощены будете* (Лук. 6. 37), такова воля Божія, говорила она себѣ. Не любя ближняго, нельзя любить Господа; а въ томъ нѣтъ любви, кто сердится на другаго, кто не прощаетъ его за все. Гнѣвъ — дѣло испорченной души (Іоан. 5. 20). Гнѣвъ — бѣснованіе (Прит. 27. 4). Гнѣвъ покоится въ сердцѣ глупца (Еккл. 7. 10). Къ несчастію, ни чей гнѣвъ такъ не безобразенъ, какъ гнѣвъ жены (Сир. 27. 33). Дальше, дальше отъ него, то-ли дѣло—дѣтское незлобіе: оно такъ пріятно Господу. Онъ сказалъ намъ: *если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное. Кто умалится, какъ это дитя, тотъ и большие въ царствѣ небесномъ* (Матѳ. 18. 3, 4). Такимъ путемъ, путемъ дѣтскаго незлобія, блаженная вошла въ жизнь блаженную (2).

(1) Лавзаикъ, гл. 127. Гераклидъ, гл. 44. Въ Мартирологѣ Усуарда подъ 29 августа. «кончина святой дѣвы Кандиды». Les vies des saintes Solitaires, 2, 245. Amsterd. 1714.

(2) Лавзаикъ, гл. 128. Гераклидъ, гл. 44.

2. Св. Пульхерія царевна.

Пульхерія была дочь императора Аркадія (1); брату ея Ѳеодосію было 8 лѣтъ, когда (въ 408 г.) объявленъ онъ императоромъ; опекуномъ его былъ Анѳимій, умный и добродѣтельный вельможа. Пульхерія была только двумя годами старше брата. но она далеко превосходила его дарованіями ума и твердостію доброй воли; съ молодыхъ лѣтъ она искренно любила благочестіе; при всей незрѣлости лѣтъ, она была наставницею брата, старалась передать ему лучшія правила жизни. Прекрасно владѣя языками греческимъ и латинскимъ, имѣла она обширныя познанія— историческія, философскія, богословскія. Въ 414 г. объявлена она была Августою, соправительницею императору. Имперія восточная была обширна, а дѣла ея не были въ порядкѣ. Потому-то умный и добрый Анѳимій призналъ нужнымъ, дабы такая сестра, какова была Пульхерія, была соправительницею брату. И она дала направленіе дѣламъ лучшее. Недостатокъ опытности въ управленіи Пульхерія восполняла зоркостію ума своего и желаніями добра. Брату своему всего болѣе старалась внушить, что, безъ вѣры, безъ благочестія, лучшія дарованія безполезны и политика безъ вѣры не умная, вредная политика. Такъ она направляла и дѣла имперіи. Она не рѣшала дѣлъ безъ молитвъ и совѣтовъ съ людьми добросовѣстными. Внутреннія волненія имперіи — дѣла страстей людскихъ—были успокоены; съ сосѣдними державами поддержанъ или возстановленъ миръ, сборъ податей приведенъ въ порядокъ; армія и флотъ поставлены въ

(1) Житіе ея въ Четьѣ-Минеѣ сент. 10, *Weiss*, Leben d. Heiligen 12, 495–504.

хорошее состояніе. Наукамъ даны способы для ихъ успѣховъ. Имперія была счастлива, какъ не была она счастливою при Аркадіѣ.

Пульхерія была воспитательницею и двухъ младшихъ сестеръ своихъ, Аркадіи и Марины; она оставалась при нихъ безотлучно, если только не отвлекали ее дѣла управленія. Она назначала имъ и предметы занятій и давала направленіе ихъ мыслямъ и чувствамъ. *Красота—обманъ и пригожство—суета; жена, имѣющая страхъ Іеговы, она достойна всякой хвалы*, говорилъ боговдохновенный мудрецъ (Прит. 31. 30) (¹). Уроки его твердо изучала для себя и сестеръ Пульхерія. Ею данъ былъ обѣтъ предъ Богомъ — остаться дѣвственницею до гроба. И этотъ обѣтъ запечатлѣла она памятникомъ: въ соборномъ храмѣ поставленъ былъ престолъ, устроенный изъ золота и драгоцѣнныхъ камней, съ надписью: Обѣтъ дѣвства. Она имѣла утѣшеніе видѣть, что и сестры ея также рѣшились посвятить себя на служеніе Богу. Дворецъ императорскій былъ при ней истинно христіанскимъ домомъ, чѣмъ онъ уже давно не былъ: ни роскоши, ни праздности, ни разсѣянію тутъ не было мѣста.

(¹) Созомена ист. 9, 1. 3. „И свое дѣвство посвятила она Богу и къ тому же направляла жизнь своихъ сестеръ, съ намѣреніемъ удалить изъ дворца царскаго всякаго мужчину и чрезъ то уничтожить всякій поводъ къ ревности и козпямъ... И сестры ея вели одинаковый съ нею образъ жизни, заботились объ іереяхъ и молитвенныхъ домахъ, были щедры къ нуждающимся странникамъ и бѣднымъ, имѣли всегда общій столъ, вмѣстѣ дѣлали выходы, вмѣстѣ ночью и днемъ хвалили Бога и какъ прилично достоуважаемымъ женамъ, занимались тканьемъ и подобными работами. Праздность и роскошь онѣ считали недостойными священнаго дѣвства, а потому изгнали ихъ изъ своей жизни, не смотря на то, что были царевны, родились и воспитались въ царскомъ дворцѣ. За это Богъ явно показывалъ къ нимъ свою милость и хранилъ ихъ домъ“.

Пульхерія совершала съ сестрами подвиги покаянія и молитвы. Въ комнаты ихъ не вступала нога мужчины. Соправительница принимала просителей и министровъ не иначе, какъ въ опредѣленное время и публично. Все это имѣло послѣдствія полезныя и для быта имперіи, обѣты царевень преграждали путь интригамъ придворной жажды честей и власти. Считая тѣло свое храмомъ распятаго Господа, она усмиряла въ немъ нечистыя движенія строгимъ постомъ и трудами (1)

Когда братъ Ѳеодосій достигъ полнаго возраста, 20-ти лѣтъ, Пульхерія озаботилась пріискать ему невѣсту. Выборъ ея палъ на Аѳенаиду, дочь аѳинскаго философа. Аѳенаида явилась къ Августѣ съ просьбою возвратить ей имѣніе отца ея, отобранное неправдами людскими. При разговорѣ оказалось, что Аѳенаида была прекрасно образована и умна. По свѣдѣніямъ стороннимъ оказалось тоже. Аѳенаида объявлена была невѣстою императора. Это должно было изумить многихъ и иныхъ оскорбить: выборъ палъ не на аристократку. Пульхерія желала одного добра. Такъ какъ Аѳенаида была еще язычницею, то она была крещена и названа Евдокіею. Бракъ былъ совершенъ 7 іюня 421 года. Спустя два года Евдокія объявлена была Августою. Пульхерія оставалась по прежнему соправительницею, но старалась давать видъ, что императоръ — одинъ въ имперіи. Повелѣнія шли въ имперію отъ имени Ѳеодосія, дѣла рѣшались отъ его же имени. Умная Пульхерія дала

(1) Сократа ист. 7, 22. Діаконъ Игнатій въ 1390 г. „идохомъ въ Пандократорскую церковь и въ сосудохранительницѣ видѣлось святое евангеліе, писано все златомъ рукою Ѳеодосія царя малаго". Путешествія, стр. 102. Спб. 1849 г.

въ это время памятный урокъ брату своему. Ѳеодосій, добродушный и довѣрчивый, сталъ-было подписывать дѣла, не читая ихъ—и даже не всегда спрашивая о ихъ содержаніи. Вельможи, пользуясь этою довѣрчивостію, дозволяли себѣ и грабить казну и тѣснить невинныхъ. Пульхерія, не теряя словъ напрасныхъ, поднесла императору докладъ. Ѳеодосій, не спросивъ о содержаніи, подписалъ и отдалъ бумагу сестрѣ. Затѣмъ Пульхерія зоветъ къ себѣ Евдокію и, занимаясь съ нею разговорами, удерживаетъ ее у себя весь день. Вечеромъ зовутъ Евдокію къ царю. Пульхерія не отпустила. Приходятъ въ другой разъ. Пульхерія съ улыбкою сказала: «доложите царю. что Евдокія—моя собственность, по его волѣ». Явясь за тѣмъ къ брату, она подала ему подписанную имъ грамату. Тотъ прочиталъ и Пульхерія кротко сказала: «видишь-ли, государь, какъ опасно не читая подписывать бумаги! Ты, по добротѣ своей, не думаешь, чтобы могли обманывать тебя. Но—на землѣ не ангелы. а люди всякаго сорта. Ты — отецъ отечества. Берегись, чтобы не страдало отъ тебя отечество». Ѳеодосій, пораженный стыдомъ, далъ слово — быть осторожнымъ (1).

По убѣжденію благочестивой Пульхеріи, Ѳеодосій отправилъ въ Іерусалимъ много денегъ для раздачи бѣднымъ и золотой крестъ съ дорогими каменьями для водруженія его на лобномъ мѣстѣ. Признательный архіепископъ послалъ царю правую руку архидіакона Стефана. Когда мощи были въ Халкидонѣ, Первомученикъ является во снѣ Пульхеріи и говоритъ: «вотъ молитва твоя услышана и я уже въ Халкидонѣ». Ца-

(1) Объ этомъ говоритъ и Ѳеофанъ въ своей лѣтописи.

ревна и царь вышли на встрѣчу мощамъ и Пульхерія построила въ столицѣ великолѣпный храмъ Первомученику, гдѣ и положены были мощи его (1).

Сколько патріархъ Несторій ни былъ силенъ связями своими съ вельможами имперіи, какъ ни ловко дѣйствовалъ онъ для своей пользы: въ 431 году составился въ Ефесѣ вселенскій соборъ; долго длился соборъ по интригамъ защитниковъ Несторія; Ѳеодосій вовлекаемъ былъ въ распоряженія несправедливыя: но ученіе Несторія осуждено было какъ ересь и Несторій сосланъ въ заточеніе. Защитою православія служила благочестивая и умная Пульхерія.

Блаженная отдала почесть великому святителю Златоусту: мощи его (въ 438 г.) перенесены были изъ заточенія и торжественно положены были въ столицѣ, въ храмѣ Апостоловъ (2).

Въ слѣдующемъ году землетрясеніе долго держало въ ужасѣ столицу. За 20 дней до Пасхи совершали общественное моленіе: царь, царевна и патріархъ шли пѣшіе по городу. Пѣніемъ ангельской пѣсни: Святый Боже, прекращено бѣдствіе и пѣснь введена въ общественное и частное Богослуженіе (3).

Въ 444 году Пульхерія похоронила сестру свою Аркадію, сохранившую, по ея убѣжденію, дѣвство до

---

(1) Лѣтопись Ѳеофана. Повѣствованіе о перенесеніи мощей въ Царьградъ у Сурія 2 августа. Все тѣло первомученика перенесено было въ 430 г. Marcellini Chronicon ad. an. 430. Игнатій діаконъ, въ 1390 г.: идохомъ въ монастырь св. Стефана первомученика; и поклонихомся и цѣловахомъ св. мощи его. Путешествія (Спб. 1849 г.) стр. 101.

(2) Четь-Минея янв. 28. Marcellini Chron. ad an. 438.

(3) Обзоръ пѣснопѣвцевъ греч. церкви, стр. 188—198. Черниг. 1864 г. Въ Прологѣ Румянцева (Опис. стр. 450) янв. 26 „память страха вели каго и преславнаго труса въ царство малаго Ѳеодосія". Янв. 26 началось землетрясеніе.

гроба (1). При дворѣ мѣсто Анѳима занялъ евнухъ Хризаѳъ, котораго все достоинство состояло въ томъ, что великанъ тѣломъ былъ довольно способный полководецъ; иначе это былъ человѣкъ безъ всякихъ правилъ и жадный до денегъ. Пульхерія останавливала Хризаѳа въ его дурныхъ дѣлахъ. Хризаѳъ возбудилъ въ Евдокіи зависть къ власти Пульхеріи. Евдокія и Хризаѳъ стали дѣйствовать за одно противъ Пульхеріи. Ѳеодосій, добрый, но слабый и недальновидный, сперва не принималъ участія въ ихъ планѣ, но потомъ былъ вовлеченъ въ него. Онъ потребовалъ, чтобы константинопольскій патріархъ Флавіанъ посвятилъ Пульхерію въ діакониссы. Святитель объявилъ, что онъ не можетъ посвящать никого противъ его воли, да и счастіе имперіи требуетъ совсѣмъ другаго. Императоръ упорно настаивалъ на своемъ требованіи. Св. Флавіанъ отвѣчалъ, что онъ явится ко двору въ другое время. Онъ поспѣшилъ дать знать Пульхеріи о злостныхъ замыслахъ враговъ ея. Она рѣшилась удалиться въ уединеніе и въ 447 году удалилась отъ двора. Въ имперіи и церкви по волѣ Хризаѳа начались дѣла однѣ другихъ страшнѣе. Противъ Флавіана поднято гоненіе. Евтихій еретикъ сталъ любимцемъ двора. Діодоръ и Евтихіане стали производить злодѣйскія насилія. На Ефесскомъ соборѣ 449 г. Флавіанъ былъ удавленъ. Ересь Евтихія явилась подъ защитою императора. Хризаѳъ злодѣйствовалъ въ имперіи,—грабилъ и убивалъ.

Блаженная Пульхерія благодарила Бога за свою уединенную жизнь. Она не хотѣла думать ни о неблагодарности Евдокіи, которая всѣмъ ей одолжена,

(1) Marcellini Chron. ad an. 444. Ѳеофана лѣт. p. 69.

ни о непризнательности слабаго брата. а еще менѣе думала о низкомъ Хризаѳѣ. Она хотѣла забыть все и быть забытою всѣми, занималась только молитвою, чтеніемъ книгъ, полезныхъ для души, и – подвигами покаянія.

Между тѣмъ бѣдствія увеличивались со дня на день. Въ разныхъ частяхъ имперіи поднимались волненія народа. Пульхерія видѣла это съ глубокою скорбію. Ей тяжело было, что добрый братъ ея завлеченъ въ участіе дѣлъ страшныхъ. Она рѣшилась попытаться помочь имперіи и церкви.

Явясь къ двору, просила она у императора дозволенія видѣться съ нимъ. Ей не отказали. Тогда открыла она глаза брату на состояніе дѣлъ. Онъ съ ужасомъ увидѣлъ бездну, на краю которой поставили его. Хризаѳъ сосланъ былъ на островъ и тамъ по суду наказанъ смертію за свои злодѣйства. Евдокія, чувствуя свои грѣхи, съ дозволенія императора, отправилась на поклоненіе въ Іерусалимъ. Пульхерія снова приняла участіе въ управленіи имперіею. Въ 449 г. умерла дѣвою сестра Пульхеріи Марина, а въ слѣдующемъ году скончался императоръ Ѳеодосій.

Пульхерія осталась одна правительницею имперіи. Она не хотѣла думать, что въ состояніи одна управлять имперіею. Она рѣшилась найти способнаго императора. Выборъ ея палъ на полководца Маркіяна: онъ былъ опытный правитель, любилъ чистую вѣру Христову и искренно любилъ все доброе. Онъ былъ вдовецъ; дочь перваго брака его, Евѳимія, была супругою Анѳимія, въ послѣдствіи западнаго императора. Когда Пульхерія избрала Маркіана въ императоры,

то объявила ему условіе: «я избираю тебя изъ всего сената, какъ достойнѣйшаго; но дай мнѣ слово—уважать дѣвство мое, которое обѣщала я Богу», Маркіанъ принялъ и исполнялъ условіе. Маркіанъ и Пульхерія жили какъ братъ и сестра, въ чистотѣ цѣломудрія.

Въ 451 г. созванъ былъ вселенскій соборъ въ Халкидонѣ. На соборѣ осуждено было евтихіанство и постановлены были правила, между прочимъ, о дѣвахъ посвятившихъ себя Господу, о діаконахъ и о смѣшенныхъ бракахъ (1). Отцы собора не разъ, въ продолженіи дѣяній своихъ, провозглашали Пульхерію защитницею правовѣрія и славою церквей. Въ имперіи съ радостію приняты были рѣшенія собора. Только въ Египтѣ и Палестинѣ упорные Евтихіане произвели безпорядокъ. Пульхерія писала два посланія въ Палестину, съ подробнымъ оправданіемъ рѣшеній собора и съ объясненіемъ того, что соборъ вовсе не думалъ принимать сторону Несторія.

Блаженная императрица основала много благодѣ-

(1) Вселенскій соборъ 451 г. «опредѣлилъ, чтобы никому изъ чтецовъ и пѣвцовъ не было позволено брать себѣ въ жену иновѣрную, чтобы родившіе уже дѣтей отъ таковаго брака и прежде сего уже крестившіе ихъ у еретиковъ приводили ихъ къ общенію съ каѳолическою церковію а не крестившіе не могли крестити ихъ у еретика, ни совокупляти ихъ бракомъ съ еретикомъ или іудеемъ или язычникомъ, развѣ въ такомъ только случаѣ, когда лице сочетавшееся съ православнымъ лицемъ обѣщаетъ перейти въ православную вѣру. Прав. 14. Трулльскій соборъ 692 г. распространилъ силу этого правила на всѣхъ православныхъ. „Недостоитъ мужу православному съ женою еретическою бракомъ совокуплятися, ни православнѣй женѣ съ мужемъ еретикомъ сочетаватися". Прав 72. О дѣвахъ соборъ 451 г. „Дѣвы, посвятившія себя Господу Богу, равно и монашествующимъ, не позволяется вступать въ бракъ. Аще же обрѣтутся творящіе сіе: да будутъ лишены общенія церковнаго. Впрочемъ опредѣлили мы мѣстному епископу имѣти полную власть въ оказаніи таковымъ человѣколюбія.

тельныхъ заведеній въ столицѣ, больницы и странно пріимные дома (1). Ею построены были три знаменитые храма Богоматери: Влахернскій, Одигитріи и Халкопратійскій. Икона Богоматери, писанная евангелистомъ Лукою, доставлена была изъ Палестины еще императрицею Евдокіею. Теперь эта икона поставлена была въ храмѣ Одигитріи (2). Современный историкъ говоритъ: «Съ какимъ усердіемъ исполняла Пульхерія дѣла благочестія, сколько выстроила великолѣпныхъ храмовъ, сколько возвела домовъ для бѣдныхъ и странныхъ, также монашескихъ обителей, назначивъ для содержанія этихъ заведеній постоянную сумму денегъ, а для живущихъ въ нихъ извѣстное количество хлѣба. Перечислять все это было бы долго» (3). Занятія дѣлами имперіи не препятствовали ей заниматься дѣлами благочестія, молитвою, чтеніемъ, посѣщеніемъ бѣдныхъ и больныхъ: послѣднимъ прислуживала она своими руками. Благочестіе царицы награждено было откровеніями небесными. Три раза являлся ей св. мученикъ Ѳирсъ и объявлялъ ей о мощахъ 40 мучениковъ севастійскихъ, скрытыхъ въ землѣ; мученикъ объявлялъ волю свою, чтобы мощи присоединены были къ его мощамъ, въ его храмѣ. Являлись ей и 7

(1) Созомена ист. 3, 1. Ѳеофана. лѣтопись.

(2) Ѳеодора чтеца, ист. 1 ч. Никифоръ 4, 2. Кодинъ, p. 95 ad. Beckeri. Du Cangii Const. christ. § 6. 9. 24. Освященіе Халкопратійскаго храма праздновалося декабря 18 Прологъ Румянцева, стр. 449. 450. Кодинъ: «храмы св. Мокія и Мины устроилъ Константинъ великій; онъ выбросилъ изъ нихъ идоловъ и далъ имъ новое назначеніе. Но все зданіе съ притворами и св. сосудами», спустя 169 лѣтъ, перестроили Пульхерія и Маркіанъ. «храмы св. Исаіи и Лаврентія построены были имп. Маврикіемъ и Пульхеріею; при нихъ св. тѣло пр. Исаіи перенесено было изъ Іерусалима. ed. Beckeri p. 72. 95.

(3) Созомена ист. 9, гл. 1. Изъ обителей Пульхерія извѣстна одна Агаллидъ. Du-Cangii Const. chr. p. 152.

мученниковъ, облеченные въ свѣтлыя одежды. По изслѣдованію точному оказалось, что дѣйствительно македоніянами сокрыты были въ указанномъ мѣстѣ мощи мучениковъ. Мощи найдены и съ торжествомъ положены были въ храмъ св. Ѳирса (1).

Предъ кончиною своею Пульхерія завѣщала, дабы всѣ ея имущества обращены были въ пользу бѣдныхъ. Маркіанъ выполнилъ завѣщаніе во всей точности. Она почила 10 сентября 453 г., на 55 году своей жизни.

Память ея установлено праздновать еще при императорѣ Львѣ великомъ (457—473) (2).

3. Св. Домника и Мавра.

Добрыя дѣвы знаменитаго рода прибыли еще язычницами въ Константинополь изъ Карѳагена, при П. Нектаріѣ († 397 г.); съ ними пришли еще три дѣвушки язычницы, служанки ихъ. Пламенное желаніе ихъ было принять христіанство, съ тѣмъ, чтобы жить по правиламъ чистой небесной вѣры. П. Нектарій имѣлъ о нихъ особенное извѣщеніе небесное (3). По-

(1) Созомена, ист. 9, 1. 2. 3. «Богъ за ея благочестивую жизнь имѣлъ къ ней всегда столь великое благоволеніе, что немедленно внималъ ея молитвамъ и часто напередъ открывалъ то, что надлежало дѣлать. Marcellini Chronic. ad. an. 453.

(2) Ѳеодорита ист. 1, 1. Неизвѣстный писатель: «Левъ великій имѣлъ обыкновеніе торжественно прославлять блаженнѣйшую Августу Пульхерію. Потому чтимъ день кончины ея; изображеніе ея поставилъ онъ на ея гробъ и смотря на живописный образъ ея прославлялъ жизнь ея. Тотъ же Левъ, перенесъ статуи Маркіана и Пульхеріи въ Ѳеодосіевы портики Константинополя». Кодинъ: „Въ Халкѣ у дворца воздвигнута статуя знаменитой Пульхеріи". Codinus ed. Becker bon. 1843 p. 34. 176. И греческая и римская церковь чтутъ память св. Пульхеріи сент. 10 дня.

(3) О св. Домникѣ стихира 8 января: „Тому (Христу) послѣдовала еси, *отвергшися тлѣнныя славы*". Другая стихира: „отъ западовъ возсіяла еси къ востоку". Пѣснь 3-я: „Ангелъ свѣтовидѣнія

тому не только совершилъ надъ ними крещеніе, но Домнику и Мавру посвятилъ въ діакониссы (1), а императоръ Ѳеодосій подарилъ имъ земли за чертою города. Домника основала монастырь въ честь пр. Захаріи, а Мавра построила обитель съ храмомъ въ честь мученицы Мавры. Къ той и другой собралось много дѣвственницъ и преимущественно ихъ единоплеменницъ, изъ африканскаго Карѳагена, бывшаго тогда во власти греческой имперіи. Императоръ Ѳеодосій обращалъ власть свою на ослабленіе язычества въ дальнихъ углахъ имперіи, и обители Домники и Мавры были училищами для юныхъ христіанокъ (2).

Блаженная Домника съ пламенною ревностію предалась подвигамъ христіанскимъ; не щадя грѣшнаго тѣла своего, изнуряла себя постами и трудомъ, мужественно боролась съ природою испорченною, чтобы творить волю Божію полною душею (3). *«Сердечное*

возвѣсти іерарху пришедшую къ царскому граду". О язычествѣ и прибытіи изъ Карѳагена Синаксарь. Менологъ на 10 января о Домникѣ: „принята П. Нектаріемъ Конст. по откровенію". Полное житіе св. Домники и Мавры нынѣ не извѣстно, но Іосифъ пѣснописецъ имѣлъ его въ рукахъ. Канонъ преподобной на 8 янв. по акростиху 9 пѣсни—твореніе Іосифа. Обзоръ пѣснопѣвцевъ, стр, 367. Черн., 1864 г.

(1) Менологъ Василія на 10 янв.: „Онъ (П. Нектарій) не только ввелъ ее въ монастырь св. пророка Захаріи, но и рукоположилъ ее въ діакониссу".

(2) Кодинъ, о зданіяхъ Константинополя: „Два монастыря, одинъ св. Домники, прозываемый Александровъ, другой—св. Мавры. Они построены при императорѣ Ѳеодосіѣ великомъ. Тогда пришли изъ Рима (изъ западной половины имперіи) тѣ святыя жены и получивъ отъ императора необитаемыя тогда приморскія мѣста, построили на нихъ монастыри". Codinus ed. Beckeri Bon. 1843 p. 322. Пѣснь 6 о св. Домникѣ: „Священное пророчество воздвигла еси божественнаго Захаріи пророка богомудраго". Въ монастырѣ пр. Захаріи почивали мощи св. Петра знаменоносца, праздновавшагося янв. 3. Прологъ Румянцева, стр. 448. Du-Cangii Const, Chr. p. 105. 185.

(3) Синаксарь: „Избравъ уединенную жизнь предалась мужествен-

желаніе являющи слезами, умиленіемъ славная землю омочила еси и власы отерла еси Христово подножіе (1). *Уклонилася еси милованія плотскаго. Украшена* была еси *добродѣтельми*» (2). Твердыми и долгими подвигами взошла она на дивную степень духовнаго совершенства. По милосердію Божію исцѣляла она больныхъ. Являла силу надъ стихіями, пророкала будущее, чѣмъ обращала къ заботамъ о вѣчности и беззаботныхъ жителей веселой столицы. «Обогащенная даромъ пророчества, предсказывала объ императорахъ, патріархахъ и о многомъ другомъ» (3). «*Плаватели въ мори обуреваемыя*, поетъ церковь, *спасла еси, елей со благословеніемъ пустивши въ море, и преложивши въ тишину обуреваніе* (4). «Явилась ты потокомъ исцѣленій, погашающимъ огонь страстей и подающимъ исцѣленіе спасительное, Богоименная невѣста Божія» (5). Святая жизнь Домники была очень продолжительна: она дожила до времени императора Льва II († 474 г.) (6). Ей извѣстенъ былъ напередъ и день смерти ея. «По вседѣтельному мановенію Божію предвидѣвъ разрѣшеніе тѣла своего, чистою душею возносила она благодарную пѣснь Виновнику всего и предала чистый духъ свой Богу» (7).

ными трудамъ и, дойдя до верха подвижничества, удостоилась дара чудесъ и многимъ предсказывала будущее".

(1) Славян. стихира, которой нѣтъ въ греч. Миней. Тоже въ другой стихирѣ.

(2) Пѣсн. 7 и 8: канона на 8 янв.

(3) Слова Менолога Василіева. Пѣснь 5: „Сіяніе Духа показуетъ дальная яко близъ (сущая) и будущихъ предглаголетъ событіе".

(4) Пѣсн. 3, канона.

(5) Пѣсн. 4. Славянскій переводъ весьма невѣренъ. Пѣсн. 6 „Струи явилася еси исцѣленій обильна".

(6) Менологъ Василія: „дожила даже до временъ императоровъ Льва и Зенона". Тоже Синаксарь.

(7) Пѣсн. 8. Въ 7 пѣсни: „Будучи храмомъ св. Духа, ты и свя-

Блаженная Мавра предварила кончину ея переселеніемъ въ счастливую для нея вѣчность. Обитель ея прославилась въ послѣдствіи тѣмъ, что поднимала противъ себя самую позорную лютость Копронима. Свирѣпый противъ иночества, онъ обращалъ обитель св. Мавры въ мѣсто самыхъ гнусныхъ оргій, храмъ мученицы сравнялъ съ землею, инокинь, не успѣвшихъ скрыться, отдавалъ насиліямъ мерзавцевъ слугъ своихъ и мѣсто чистыхъ молитвъ было у него бойнею людей. Само по себѣ понятно, что обитель послѣ того былъ возстановлена, какъ памятникъ мученичества чистыхъ душъ (1).

4. Преп. Матрона.

Дочь благочестивыхъ родителей, жившихъ въ Пергіи, выдана была не по ея желанію за мужъ за дворянина (2). Мужъ перешелъ на службу въ столицу. Молодая жена, познакомясь съ одною подвижницею, загорѣлась желаніемъ, какъ можно чаще, посѣщать общественное богослуженіе и помѣщенія его. Мужъ не только препятствовалъ ей въ томъ выговорами и подозрѣніями обидными, но часто билъ ее. Десять лѣтъ прожила она съ такимъ мужемъ. Измученная душевными страданіями, при неутоляемой, а усиливаемой жаждѣ жить для Господа, она въ одеждѣ евнуха, скрылась въ мужскомъ монастырѣ блаженнаго Вассіяна, у котораго было до 300 братій (3).

томъ храмѣ слышала голосъ, научающій тебя тайнамъ и четному отшествію изъ тѣла".

(1) Кодинъ de Coprony mo. Du-Cangii Const Chr. p. 186. 155

(2) Житіе ея—въ Четь-Минеѣ, ноября 9. Метафрастово, очень неудачное сочиненіе ар. Syrium 8 Novemb. Славянскій старинный переводъ у Царскаго № 398. 614 Болѣе полезны—канонъ Іосифа пѣснописца пр. Матронѣ и сказаніе Менолога.

(3) Память преп. Вассіяна октября 10. Краткое извѣстіе о немъ

Съ именемъ Вавилы, постриженная въ иночество, усердно и покойно работала она Господу. Такъ прошло нѣсколько годовъ.

Въ обители дознались, что евнухъ Вавила—жена. Преп. Вассіянъ строго обличилъ Матрону предъ братіею. «Ты наводишь бѣды на нашу обитель», говорилъ ей настоятель и выгналъ ее изъ обители (1).

Положеніе Матроны было печальное. Преподобный видѣлъ пламенное рвеніе ея служить Господу, видѣлъ и препятствія тому. Чтобы успокоить ее, что было дѣлать? Апостолъ писалъ: *не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ* (1 Кор. 7, 5). По этому правилу Апостола, жена и мужъ, по взаимному согласію, могутъ на время оставлять общее ложе, могутъ оба дать обѣтъ чистоты и подвизаться въ монашеской жизни; но если мужъ не согласенъ вести чистую жизнь, жена, хотя бы и хотѣла, не должна давать обѣтъ чистоты. Св. Василій вел. писалъ: «Аще (жена отступила отъ мужа) потому, яко біена была и не стерпѣла ударовъ: то подобаше паче претерпѣвати, нежели

въ Менологѣ Basnagii p. 478. Въ Прологѣ ноября 9: „св. Василій“— ошибка.

(1) Менологъ Василія подъ 8 ноября: „св Матрона была изъ Пергіи памфилійской и жила при императорѣ Львѣ. Когда отъ мужа родила дочь, пришла съ нимъ въ Константинополь, будучи 15 лѣтъ. Здѣсь, пользуясь дружествомъ съ дѣвою Евгеніею, подражала житію ея, никогда не отходила отъ церквей Божіихъ. Разженная еще болѣе сильною любовію къ Богу, чѣмъ та, когда услышала евангельскія слова: иже хощетъ по Мнѣ итти, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ, отдала дочку свою на воспитаніе благочестивой женщинѣ. Оставивъ супруга и надѣвъ на себя одежду мужчины, вступила въ монастырь св. Вассіяна и приняла монашество. Когда же здѣсь была узнана, какъ женщина, святый послалъ ее въ Іерусалимъ. Послѣ нѣсколькихъ годовъ возвратясь въ Константинополь, проводила жизнь уединенную и такъ скончалась“.

разлучатися» (1). Такъ разсуждалъ и св. Златоустъ; но онъ еще указалъ на возможный случай: «если, говорилъ онъ, мужъ вынуждаетъ жену отступить отъ чистой вѣры, то, для сохраненія важнѣйшаго долга совѣсти жена пусть оставитъ такого мужа» (2). По наставленію Спасителя (Лук. 16, 18) прелюбодѣяніе мужа даетъ женѣ право оставлять преступнаго мужа. Каковъ былъ мужъ Матроны? Нарушалъ-ли онъ вѣрность женѣ и св. вѣрѣ? Не видно изъ житія Матроны. Но, по отношеніямъ его къ женѣ—монахинѣ, видно, что это былъ человѣкъ пропитанный языческими мыслями о безграничныхъ правахъ мужа надъ женою. Послѣ того, какъ жена его стала монахинею, онъ по гражданскому закону имѣлъ право взять за себя другую и жить покойно. Но онъ, какъ язычникъ, убѣжденъ, что онъ, мужъ, по сотнѣ причинъ можетъ прогнать отъ себя жену, а жена ни по какой причинѣ не имѣетъ права оставить мужа. Онъ гоняется за Матроною—монахинею и въ столицѣ и въ Эмесѣ и въ Палестинѣ. Языческія убѣжденія о правахъ мужа надъ женою тогда еще были въ силѣ; они обнаруживались и въ жизни и въ законахъ имперіи (3). Примѣръ жены—страдалицы, страдавшей отъ языческаго

---

(1) Прав. 9 св. Василія, въ книгѣ правилъ.

(2) Бес. на посл. Корин. 19, § 2. 3. О дѣвствѣ § 28.

(3) Имп. Юстиніана новелла 117 §, 8—13 Новел. 123 §, 40. Новел. 127 §, 4. Новел. 134 §, 10, 11. П. Фотія Syntagma canonum in 7 t. Specilegii romani p. 419—421 ed. Romae. 1842. *Неволина* ист. гражд. закон. I, 172. 173. Спб. 1853. Св. Назіанзинъ писалъ: «законъ даетъ разводъ по всякой винѣ; но Христосъ—не по всякой, а дозволяетъ мужу отдѣлиться отъ жены только прелюбодѣйной". Orat. XXXI. Блаж. Іеронимъ, послѣ того, какъ привелъ слова спасителя о разводѣ, говоритъ. „иные законы императора, другіе—Христовы; иное говоритъ Пипиніанъ, другое предписываетъ намъ Павелъ". Ep. 89 de morte Fabiolae.

права мужа надъ женою, видимъ во время св. Матроны на другомъ лицѣ. На безлюдномъ островѣ найдена была іеромонахомъ жена съ сыномъ. По ея разсказу, воспитанная сиротою въ домѣ добродѣтельнаго вельможи, она по желаніямъ его стала супругою сына его. Отецъ скоро умеръ. Родные молодаго аристократа не давали ему покоя; каждый день твердили ему: за чѣмъ онъ не беретъ за себя жены благородной и богатой? за чѣмъ держитъ при себѣ ту, которая безчеститъ собою родъ его? Чтобы избавить добраго супруга отъ тяжелаго положенія его, молодая жена тайно оставила домъ его и скрылась на островѣ для подвиговъ отшельницы; здѣсь, спустя 8 мѣсяцевъ, родился сынъ и она 30 лѣтъ прожила въ подвигахъ суроваго самоотрѣченія, пока Господь не послалъ къ ней іеромонаха для окрещенія сына ея (1). Особенность въ состояніи Матроны была та, что она уже дала обѣтъ иночества. На совѣтѣ старшей братіи обители Вассіяновой рѣшили не возвращать Матроны въ міръ, а укрыть ее въ женской обители.

При содѣйствіи преп. Вассіяна, Матрона принята была въ эмесскій женскій монастырь. Тутъ подвизалась она со всею твердостію (2). Преслѣдуемая му-

(1) Патерикъ сборный подъ знам. М. гл. 25. Прологъ мая 1. Пр. Маркъ, разсказывавшій объ этомъ событіи, былъ основателемъ обители Марковой, находившейся въ столицѣ, близъ храма м. Агаѳоника. Діонисій, игуменъ обители Марковой, подписался подъ опредѣленіемъ собора, бывшаго при П. Минѣ(†552 г.). Du-Cangii Const. Chr. p. 158. Кажется, преп. Анна и сынъ ея Іоаннъ, поминаемые церковію іюня 13, въ Прологѣ, безъ житія,—тѣ самыя лица, которыя найдены были на островѣ.

(2) Метафрастъ пишетъ, что Матрона, живя въ Эмесѣ, поклонялась обрѣтенной тогда главѣ Предтечи. Этого не могло быть. Правда, въ хроникѣ Маркеллина записано, что глава Предтечи обрѣтена въ Эмесѣ пресвитеромъ Маркелломъ въ 453 г. (Marcellini Chronicon ad an. 453.

жемъ, посѣщала она Іерусалимъ и Синай,—мѣста святыхъ, дорогія для благочестивой души: но ни тамъ, ни здѣсь Матрона не могла оставаться долго. Какъ тяжела эта жизнь безпріютная! Вѣдь, блаж. Матрона—не то, что какая нибудь личность, при шумныхъ заявленіяхъ о своей геніяльности, осязаемо уменьшающая собою капиталъ силъ общества. Матрона благочестивою жизнію своею успѣла привесть нѣсколькихъ язычницъ къ св. вѣрѣ.

Мужъ умеръ, къ покою блаженной, и Матрона возвратилась въ Константинополь слушать наставленія пр. Вассіяна. Онъ вызвалъ къ ней и эмесскихъ сестръ ея. Супруга имп. Льва великаго (457—473 г.), узнавъ о высокой ея жизни, посѣщала ее. Матрона, хотя жила очень бѣдно, ничего не просила у императрицы, а только говорила о душевномъ спасеніи. Удивленная тѣмъ императрица еще болѣе стала уважать подвижницу. Исцѣливъ вдову эпарха, преподобная получила отъ нея средства для построенія мона-

Patrol. lat. tom. 51). Но неудивительно, если западный хронистъ ошибся въ извѣстіи о томъ, то происходило на востокѣ, и поставилъ событіе не на своемъ мѣстѣ. Странно, что Метафрастъ, живший въ Константинополѣ, не сообразилъ того, что глава Предтечи еще при имп. Ѳеодосіѣ перенесена изъ Халкидона въ Константинополь, и потому не должно быть никакой рѣчи о ея обрѣтеніи въ Эмесѣ при преп. Матронѣ. Обрѣтеніе гл Предтечи пресвитеромъ Маркелломъ (опис. въ Четь-Минеѣ февр. 24) должно быть отнесено ко времени имп. Констанція. При Валентѣ перенесена она въ Халкидонъ и осталась въ рукахъ Македоніянъ; а Ѳеодосій великій перенесъ ее въ столицу и построилъ для нея великолѣпный храмъ (Созомена ист. 7, 21). Кажется, Метафрастъ принялъ Матрону, не уступавшую главы Предтечевой имп. Ѳеодосію, за преп. Матрону. Но кромѣ анахронизма тутъ допускаются въ преп. Матронѣ черты оскорбительныя для святой: Матрона Ѳеодосіева времени была послѣдовательницею Македоніевой ереси. Исправляемъ эту ошибку Метафраста и потому, что ее повторяли и Вершинскій въ мѣсяцесловѣ стр. 178. Спб. 1856 г. и о. Мышкинъ въ соч. о праздникахъ въ честь Предтечи, стр. 130. Казань, 1858 г

стыря, тогда какъ дотолѣ жила она съ сестрами въ кельяхъ очень тѣсныхъ и притомъ наемныхъ. Къ великой подвижницѣ многіе и изъ мірянъ приходили за совѣтами. О, если бы люди, говорила она, столько заботились о добродѣтели, сколько они, во вредъ себѣ, заботливы о пустотѣ! Пусть бы эта страсть къ зрѣлищамъ и вреднымъ веселостямъ, пусть бы женская наша страсть къ нарядамъ, страсть нравиться мужчинѣ, замѣнены были ревностію къ благочестію: какіе были бы успѣхи въ духовной жизни! Въ столицѣ тогда еще мало было женскихъ общинъ молитвы, а много было разврата, тяжелаго для душъ, сколько нибудь понимающихъ себя. Наставленія св. подвижницы, сильныя искренностію и опытностію, влекли къ ней многихъ. Измученныя жизнію мірскою находили у нея отдыхъ, больныя—здоровье. Обитель ея стала весьма многолюдною. Подъ ея руководствомъ воспиталось много чистыхъ дѣвъ для неба. Св. Іосифъ поетъ ей: «Для пользы многихъ воздвигла ты священное жилище, будучи сама храмомъ Духа по чистотѣ душевной. Путеводила ты по подвигамъ поста спасительнаго и привела ихъ цѣлыми къ Владыкѣ, какъ брачное вѣно. Съ ними чтемъ тебя искренно, Матрона» (1).

Но вотъ еще настало бурное время. Хищникъ престола Василискъ выдаетъ (въ 476 г.) указъ противъ Халкидонскаго собора. Въ 480 г. Царьградъ пораженъ былъ страшнымъ землетрясеніемъ (2). Императоръ Зенонъ думалъ эдиктомъ своимъ (482 г.) примирить

(1) Служба св. Матронѣ, соч. Іосифа, въ ноябрской Минеѣ. Обзоръ пѣсней, стр. 367

(2) Маркеллинова хроника ad. an. 482: „Это бѣдствіе столицы вспоминалось церковною службою октября 15 дня“, прибавляетъ Маркеллинъ.

православныхъ съ еретиками—монофизитами; эдиктъ его диктованъ въ духѣ индефферентизма (безразличія въ вѣрѣ), столько ненадежнаго ни для земли, ни для неба. На западѣ произнесено было рѣшительное осужденіе мирной граматы (1). Императоръ Анастасій съ 491 г. поднялъ жестокое гоненіе противъ непринимавшихъ этой граматы. «Въ особенности понуждаемы были къ мирному соглашенію монастыри Вассіяна, Неусыпающихъ и Матроны, которые наиболѣе отдѣлились отъ принявшихъ примирительную грамату Зенона и со всею твердостію переносили гоненіе. Преподобная Матрона, прекратившая всякое общеніе съ инокинями своими, принявшими мирную грамату Зенона, совершила много чудесъ, когда принуждалъ ее къ тому діаконъ великой церкви Хризафій». Встрѣтивъ непреклонную твердость, оставили преподобную, какъ и другихъ иноковъ, въ покоѣ (2). Такъ соединилась она съ своими духовными дѣтьми предъ своею кончиною. «Отроковицы, поетъ св. Іосифъ, покоряющіяся твоему ученію, возлюбили жениха — Господа. Побѣждая силою духа плотскую слабость, укротили

(1) Смыслъ Зеноновои граматы вѣрно выразилъ *Факундъ* lib. XII c. 4 «То, что̀ предписалъ Зенонъ, по своему произволу и власти, поправъ благоговѣніе предъ Богомъ, кто приметъ? Кто возметъ во вниманіе? Безразсудная власть домогается не того, чему быть должно, а что̀ ей угодно. Не понимаетъ того, что не смѣшеніемъ образуется единство. О мужъ умный и осмотрительный! принялъ на себя дѣло священниковъ. Православныхъ называлъ безгласными, отдѣлившимися отъ церкви. Къ чему убѣждаетъ онъ соединиться съ духовною матерію, если отдѣлившись отъ нея остаются они православными?“ Сл Евагрія ист. 3, 14.

(2) Лѣтопись Θеофана подъ 491 г. Du-Cangii Const. Chr. p 159. Le-Quién Or. chr. 1, 218 Пѣс. 3. «Ты явилась красою для единствующихъ, всечестная, ты же усвоила себѣ чистое и непорочное житіе иноковъ“. Пѣс. 6. «Ты возлюбила на землѣ жизнь Ангеловъ, непрестанно воспѣвала Того, Кто по великой милости воплотился за насъ и укрѣпилъ женскую слабость для борьбы съ хитрымъ врагомъ».

ревностію страсти; вмѣстѣ съ тобою, Матрона, введены онѣ въ чертогъ небесный, священный, и всегда веселятся».

Преподобная прожила въ иночествѣ всего до 75 лѣтъ и почила 100 лѣтъ, въ 492 г. ноября 9 дня (1).

5. Св. Елисавета.

Еще въ юныхъ лѣтахъ отданная въ цареградскую обитель чистыхъ дѣвъ, блаженная Елисавета (2), давъ обѣты дѣвства въ зрѣломъ возрастѣ, съ пламенною ревностію выполняла ихъ,—проводила жизнь въ постѣ, трудахъ и молитвахъ. Зимою и лѣтомъ одна была на ней одежда—грубая власяница; тѣло ея коченѣло отъ холода, но душа горѣла любовію къ Господу. Какое, скажутъ, насиліе природѣ! Да, насиліе, но законное. Что прикажете дѣлать, когда природа дурна и ее нельзя иначе приблизить къ нормальному состоянію, какъ насиліемъ? Иначе не желаете-ли попасть въ адъ. Если желаете, попадете. Благочестивый императоръ Іустинъ (518—527 г.) и супруга его Софія, положивъ мощи св. мучениковъ Козмы и Даміана въ храмѣ щедро построенномъ, открыли тутъ женскую обитель. (3). Въ этой-то обители настоятельницею была блаженная Елисавета (4).

---

(1) Память о ней въ греч. церкви ноября 9, въ римской—8 ноября, у Копговъ—сент. 10 Краткій Менологъ, подъ 9 ноября память «св. матери нашей Матроны: она, родясь въ Пергѣ памфилійской, прославилась при имп. Львѣ великомъ подвигами монашеской жизни и, совершивъ чудеса, отошла ко Господу, будучи почти ста лѣтъ».

(2) О ней Menologium Basilii et Synaxarium ad 24 aprii, Прологъ и Четь-Минея на 24 апр. Подробное житіе ея намъ не извѣстно.

(3) Дю-Канжа Const. chr. p. 121. 122

(4) Ни въ Менологѣ, ни въ Синаксарѣ не указаны время и мѣсто подвиговъ св Елисаветы. Но такъ какъ мощи ея покоились въ обители Безсребренниковъ, построенной императоромъ Юстиніаномъ (518—527 г.): то этимъ опредѣляются время и мѣсто подвиговъ ея.

Борьба преподобной съ собою не ослабѣвала до гроба. Она питалась только растеніями, не вкушая хлѣба; даже масла не прибавляла она къ суровой своей пищѣ. Постъ ея по временамъ продолжался до 40 дней. Три года во время молитвы не возводила она очей на небо, по примѣру смиреннаго мытаря. Тѣла своего не мыла она во всю жизнь. Такъ смиряла она и сладострастное тѣло и гордость духа подвигами перемѣнными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ она ревностно заботилась о спасеніи сестръ ея о Господѣ. Опытная подвижница, хорошо узнавшая сердце женское, внушала сестрамъ и женамъ особенно остерегаться лживаго лукавства и злоязычія, какъ грѣховъ очень частыхъ между женщинами. Мы слабы и тѣлесною силою и умомъ, такъ разсуждала она Премудрый говоритъ: «человѣка (умнаго мущину) я нашелъ одного изъ тысячи, а женщины (умной) изъ всѣхъ ихъ (изъ тысячи) не нашелъ ни одной». (Еккл. 7, 28). Въ укоризну говоритъ пророкъ объ Израилѣ: «дѣти—вожди народа моего, женщины господствуютъ надъ нимъ» (Ис. 3, 12; 19, 16). И при такой-то слабости мы думаемъ быть сильными то хитростію, то языкомъ злымъ. Но хитрость наша, какъ неразлучная съ ложью, ставитъ насъ прямо подъ вліяніе сатаны. Онъ — отецъ лжи и отважно дѣйствуетъ тамъ, гдѣ любятъ ложь. Кто изворачиваясь во лжи думаетъ, что выказываетъ тѣмъ умъ и силу: тотъ ошибается до жалости,—онъ послушное орудіе сатаны, отца лжи. Отецъ тьмы наводитъ на такую душу тьму, она не сознаетъ грѣховъ своихъ, не видитъ своей опасной низости, и остается въ безчувствіи. Говорливость женская тѣмъ болѣе грѣшна, что, при недостаткѣ разсудительности и при раздражительности

сердца, расточаемъ мы всего чаще пустоту, ложь, клевету, легкомысліе, вредное для себя и другихъ. «Сердце праведнаго подумавъ отвѣчаетъ; а уста беззаконныхъ рѣкою льютъ худое», говоритъ мудрый (Прит. 15, 28). Что обнаруживаетъ собою болтливое злоязычіе? Злость гордости, бѣснующейся отъ сознанія своей слабости. Въ бѣдности женщина по зависти чернитъ другихъ; богатая унижаетъ другихъ по гордости. Сколько бѣдъ, сколько страданій выходитъ отъ того для людей! Какъ все это пагубно для безсмертной души! Любите другъ друга, а не злобствуйте, сказано намъ. Блаженная игумения полна была любовію къ другимъ. У нея готова была помощь для бѣдныхъ и вдовъ; обиженныхъ защищала она отъ обижающихъ предъ начальствомъ ихъ; призирала и воспитывала сиротокъ [1].

«Хотя внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, но внутренній со дня на день обновляется», учитъ апостолъ (2 Кор. 4, 16). «Любящихъ Меня Я люблю и усердно ищущіе Меня найдутъ Меня», говоритъ Господь (Прит. 8, 17). Очищенная долгими скорбями подвижничества, преп. Елисавета была сосудомъ св. Духа. Въ ночныхъ молитвахъ осіявалась она свѣтомъ небеснымъ. Въ земной жизни называлась она и была чудотворицею:

---

[1] Менологъ Василія: «Святая и чудотворица Елисавета, послѣдовавъ ученію св. отцевъ, съ дѣтства обрекла себя на труды благочестія. Потому, получивъ даръ исцѣленій, исцѣляла всякія болѣзни. Совершила она много великихъ дѣлъ: помогала бѣднымъ и вдовамъ, доставляла пропитаніе сиротамъ; тѣхъ, которые терпѣли обиды, защищала отъ притѣснителей. Во всякое время года, одѣтая только одною одеждою, переносила зимою стужу, согрѣваемая Духомъ св. Во всю жизнь никогда не мыла тѣла своего. Какъ вдревлѣ Моисей, 40 дней пробыла безъ всякой пищи. Въ три года, устремивъ умъ къ Богу не подымала очей своихъ на небо. Хлѣба не вкушала, также и масла. Совершая такую жизнь, творила много чудесъ».

по молитвѣ ея издохъ змѣй и исцѣлилась кровоточивая жена (1).

Русскіе поклонники святыни Стефанъ новгородецъ въ 1350 г. и іеродіаконъ Зосима въ 1420 г. поклонялись мощамъ преподобной Елисаветы въ констант. монастырѣ св. Козмы и Даміана (2).

6. Св. Евстолія и Сопатра

Блаженная Евстолія, дочь благочестивыхъ родителей, съ нѣжнаго возраста посвятила себя посту и молитвѣ. Горя любовію къ Господу, при имп. Маврикіѣ

---

(1) Память ея въ греческой и въ западной церкви апр. 24. Usuardi martyrol. avctum ad 24 aprii Patrol lat. t. 123 p. 270.

(2) Путешествія ихъ, по изданію Сахарова (Спб 1849 г.) стр. 53. 62. Русскіе паломники объясняютъ и дополняютъ во многомъ показанія Дю-Канжа о монастыряхъ цареградскихъ. По ихъ показаніямъ, женскіе монастыри въ Цареградѣ: 1) монастырь Богородицы близъ Одигитріи, гдѣ глава св. Златоуста (Du-Cangii Const. p. 33); 2) монастырь Панахранъ (Παναχράντος) съ главою св. Василія (Du-Cangii p. 93), 3) близъ Софіи монастырь зовомый Панданассы (Πανταναασσης—царицы всѣхъ, p. 94); 4) тамъ же, близъ храма св. Ирины, мон. съ мощами св Евдокіи; 5) близъ Софіи, мон. Христа милостиваго (Φιλανθρωπε p. 81), 6) мон. съ мощами св. Андрея (p 112), 7) мон. Козмы и Даміана (p. 121 122), 8) мон. св. Евеиміи (p. 145), 9) мон. съ мощами св. Климента анкирскаго (p. 181); 10) близъ Предтечева мон. обитель св. Николая съ мощами св. Михаила (p. 130), 11) мон. Богоматери благодатной съ мощами Іоанна Дамаскина (p. 87); 12) мон. Евергетисъ съ мощами Θеодосіи (p. 87); 13) мон. Липеси съ мощами св. Стефана (p. 138), 14) Омонейскій съ мощами св. Пантелеймона (p. 137). Путешествія, по изданію Сахарова, стр. 52—55. 61—63. 73. У Дю-Канжа женскіе монастыри построенные до X в.: а) Прокопіинъ, построенный геткою имп. Юстиніана; б) Гастрійскій; в) Деспоты; г) Икасіи; д) Киріановъ; е) св. Домнины или пр. Захаріи; ж) св. Мавры; з) Матроны; и) Мирилейскій; і) Маврикіевъ, новый монастырь; к) Покаянный; л) Покаянный новый; м) Богородицы всеблаженной—Constant chr. p. 93 153. 154. 157—160. 185. 186. О другихъ не показано, были ли они мужскіе или женскіе.

(582—602 г) оставила она Римъ и пришла въ Константинополь (1).

Лучшіе люди запада чувствовали и тогда нужду какъ можно ближе и какъ можно чаще знакомиться съ востокомъ, чувствовали, что уже и тогда христіанская жизнь была слаба на западѣ и выставляла собою много печальнаго. Да и какъ было не чувствовать, когда еще св. Амвросій, Іеронимъ и Августинъ должны были бороться съ Іовиніаномъ и ему подобными, которые осыпали бранью лучшую христіанскую жизнь и жарко хвалили жизнь заботливую объ однихъ интересахъ земныхъ? (2).

Св. Григорій бесѣдователь, который такъ много боролся съ гордостію современнаго запада для того, чтобы ввести восточное богослуженіе на западѣ, вотъ что пишетъ о своихъ теткахъ, современницахъ св Евстоліи:

У отца моего были три сестры: Ѳарсилла, Гордіана и Емиліана; всѣ три онѣ дали обѣтъ дѣвства въ одинъ и тотъ же день, съ одинаковою горячностію души, и жили вмѣстѣ. Ѳарсилла и Емиліана возрастали время отъ времени въ любви къ Господу, твердо борясь съ немощами. Иначе жила Гордіана. Она хладѣла въ благочестіи и въ душѣ ея явилась мірщина. Ѳарсилла часто, съ глубокою скорбію, говорила: вижу, что сестра наша Гордіана болѣе уже не наша, предается разсѣянію и не вѣрна призванію Божію.

(1) Сказаніе о св. Евстоліи и Сопатрѣ — въ краткомъ менологѣ, изд. Банажемъ: Thesaurus monum. T. 3. Amstelodami 1723. Переводъ этого краткаго извѣстія въ прологѣ ноября 9.

(2) См. сочиненія св. Амвросія: de virginibus, ep. 63 ad eccles. Vercellensem; de virginitate; de institutione virginis, exhortatio virginitatis. Бл. Іеронима adv Iovinianun, ep. 91 ad Agesuchiam; ep. 5 ad Heliodorum; ep. 95 ad Rusticum. Августина de virginitate; opus imperf. cont. Iulianum.

Обѣ сестры дружески уговаривали сестру удерживаться отъ легкомыслія и вѣтренности въ поступкахъ. Послѣ такихъ напоминаній любви, Гордіана на время казалась степенною,—но потомъ опять возвращалась къ прежней легкости, дружилась съ дѣвушками мірскими и отстранялась отъ тѣхъ, которыя жили для Господа. Ѳарсилла постоянно пребывала въ молитвѣ и вела жизнь строгую. При такой жизни ея, въ сонномъ видѣніи, является ей дѣдъ ея св. Феликсъ папа, показываетъ ей свѣтлое мѣсто своего покоя и говоритъ: «иди, я принимаю тебя въ это свѣтлое жилище.» Скоро послѣ того она стала страдать отъ лихорадки и приблизилась къ смерти. Благородные родственники собрались къ умирающей, въ томъ числѣ и мать моя, прибавляетъ св. Григорій. Больная поднимаетъ глаза къ небу, видитъ приближающагося Господа Іисуса и говоритъ громко: «отойдите, отойдите, идетъ Господь Іисусъ». И въ тѣже минуты скончалась. Когда стали убирать ее къ погребенію, увидали, что на колѣнахъ и локтяхъ ея кожа отъ молитвенныхъ трудовъ стала груба и толста, какъ у верблюда. Она скончалась наканунѣ дня Рождества Христова. Послѣ этого праздника Ѳарсилла, въ сонномъ видѣніи, явилась сестрѣ Емиліанѣ и сказала ей: «иди! безъ тебя праздновала я Рождество Христово, но съ тобою хочу праздновать Богоявленіе». Емиліана, сильно озабоченная душевнымъ спасеніемъ сестры Гордіаны, сказала: «если я пойду, на кого оставлю сестру мою?» Та, какъ говорила Емиліана, съ видомъ скорбнымъ, сказала: «иди одна; сестра твоя принадлежитъ къ чадамъ міра.» Послѣ того Емиліана стала больною и скончалась наканунѣ дня Богоявленія, какъ предсказала

Θарсилла. Гордіана, оставшись на полной свободѣ, быстро стала измѣняться и, наконецъ, забывъ страхъ Божій, потерявъ всякій стыдъ, вышла замужъ за одного арендатора земель. Св. Григорій разсказываетъ объ этомъ и въ своей исторіи людей благочестивыхъ и въ одной Бесѣдѣ на евангеліе. Такъ поразилъ его примѣръ слабости, показанный дѣвственницею теткою! Тамъ и здѣсь повторяетъ онъ въ заключеніи: мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ (1. Кор. 10, 12) (1).

Это событіе римское, современное для Евстоліи, безъ сомнѣнія было однимъ изъ побужденій, заставившихъ Евстолію оставить слабый Римъ и уйти въ Константинополь, съ надеждою видѣть образцы лучшей жизни на востокѣ.

Въ Константинополѣ посѣщала она святыни и обители иноческія, съ жаждою духовнаго совершенства. Во Влахернскомъ храмѣ встрѣтилась съ нею другая жаждущая душа и еще юная, дочь имп. Маврикія, Сопатра. Юная душа, встрѣтивъ уже довольно созрѣвшую въ духовной жизни, неотступно просила Евстолію быть для нея духовною матерью-наставницею. Евстолія согласилась, тѣмъ болѣе, что желала остаться на востокѣ. Сопатра, оставивъ царскій дворъ, приняла иночество. Дочь просила добраго отца устроить

(1) Dialog lib. 4. c. 16. In evangelium homil. 38. Мартирологъ Баронія подъ 24 декабря: «въ Римѣ кончина св. Θарсиллы дѣвы, тетки св. папы Григорія, о которой самъ онъ свидѣтельствуетъ, что въ часъ смерти своей видѣла она идущаго къ ней Іисуса». Св. Григорій родившійся въ 540 г. скончался въ 604. По такому времени жизни его надобно положить, что тетка его св. Θарсилла почила около 580 г. Барселонскій соборъ 599 г. опредѣлилъ въ 4 правилѣ: «дѣвы, давшія обѣтъ цѣломудрія и иночества, если выходятъ замужъ, подвергаются такому отлученію, чтобы не смѣлъ никто говорить съ ними». Фарисейская строгость—не надежная подпора нравственности.

обитель молитвы, и просьба была исполнена (1). Благочестивый императоръ купилъ огромный домъ патриція Каріана. Здѣсь прежде всего устроенъ былъ храмъ молитвы, потомъ явились и келліи для дѣвственницъ: здѣсь же открыто было и помѣщеніе для престарѣлыхъ (2).

Блаженная Сопатра уже прежде того начала приучать себя къ евангельской жизни. Тетка ея Даміана была игуменіею іерусалимской обители и потомъ жила затворницею. Сопатра путешествовала въ Іерусалимъ для поклоненія святымъ мѣстамъ его и годъ прожила у тетки, выслушивая уроки ея о духовной жизни. «Въ одно время, говоритъ блаженная Даміана у Іоанна Моска, пришла въ святой городъ племянница моя, дочь императора Маврикія, и провела цѣлый годъ здѣсь. Однажды, взявъ ее съ собою, пошли мы къ св. Козьмѣ и Даміану. Стоя въ храмѣ, говорю я племянницѣ: смотри, госпожа, когда придетъ старица и будетъ давать тебѣ два нумула (двѣ полушки), возьми ихъ, не гордись. Она со вздохомъ сказала: какъ это приму я? Я сказала ей: прими. Эта жена — велика предъ Богомъ. Каждую недѣлю она раздастъ свои нумулы находящимся въ храмѣ, имѣя отъ роду 80 лѣтъ Прими лепты; принявъ отдашь ты ихъ другому; только не отвергай усердія старицы. Тогда какъ мы разговаривали объ этомъ, вдругъ подходитъ старица и подала мнѣ тихо, ничего не сказавъ мнѣ: но, подавая племянницѣ моей, сказала: прими и съѣшь. Когда она удалилась, мы поняли, что Господь открылъ ей, о чемъ говорили мы.Ославъ одного изъ слугъ купить

(1) Менологъ у Банажа.

(2) Du-Cangii Constant. chr. p. 154

на двѣ депты бобовъ, племянница съѣла ихъ и свидѣтельствовалась Богомъ, что бобы эти сладки, какъ медъ; она дивилась и прославила Бога, подающаго благодать рабынямъ своимъ (1). Другой урокъ, полезный для себя, Сопатра слышала тогда же въ Кесаріи. «Объ одной знатной изъ сенаторскаго дома женщинѣ, такъ пишетъ современникъ Мосхъ, ходившей для поклоненія святымъ мѣстамъ, нѣкто изъ отцевъ разсказывалъ такъ: Она пришедши въ Кесарію, рѣшилась здѣсь остаться и обратилась къ епископу съ слѣдующею просьбою: дайте мнѣ дѣвицу для обученія меня страху Божію. Епископъ приставилъ къ ней смиренную дѣвицу. Спустя нѣсколько времени, епископъ, при встрѣчѣ съ нею, спрашиваетъ у ней: каково поживаетъ дѣвица, которую я приставилъ къ вамъ! Хороша, отвѣчала женщина, но для моей души она мало полезна, потому что позволяетъ мнѣ исполнять мою волю, и это отъ того, что она смиренна, а я имѣю нужду, чтобы она бранила меня и не позволяла мнѣ дѣлать то, что хочу. Епископъ, вмѣсто этой, далъ ей другую, съ характеромъ довольно грубымъ. Та начала бранить ее, называла ее глупою богачкою и тому подобными именами. По прошествіи нѣкотораго времени епископъ опять спросилъ у нея: а эта дѣвица какова? «Она истинно приноситъ мнѣ пользу, отвѣчала жена. И она сдѣлалась весьма кроткою» (2).

Блаженная Сопатра подчинила себя св. Евстоліи для обученія себя самоотреченію. Къ нимъ присоединились весьма многія другія дѣвы и проводили время въ трудахъ и молитвахъ. Подвижница Евстолія, про-

(1) Лугъ духовный гл. 126. Du-Cangii familiae byzant. p. 106.
(2) Лугъ духовный гл. 204.

живъ многіе годы въ иночествѣ, мирно переселилась ко Господу. Сопатра управляла послѣ нея общиною и строго слѣдовала правиламъ духовной своей матери. Достигши подвигами духовнаго совершенства, покойно скончалась ноября 9, около 610 года (1).

Вспомнивъ судьбу другихъ дѣтей Маврикія, и мірскіе люди должны сознаться, что счастлива Сопатра, избравшая доброю волею жизнь иноческую. Кроважадный Фока, убивъ добраго императора Маврикія и трехъ сыновей его, жену и трехъ дочерей (Анастасію, Ѳеоктисту и Клеопатру), заперъ въ монастырь, гдѣ послѣ трехъ лѣтъ предалъ смерти (2). Не лучше ли было по волѣ избрать тишину уединенія, чѣмъ по неволѣ? Не лучше ли добровольно отказаться отъ незавидной суеты мірской, чѣмъ противъ воли заключену быть во гробѣ? И въ міру можно дѣлать много добраго! Да, можно коптить сердца и небо! Дѣлаютъ добро души смиренныя, а не гордыя и самонадѣянныя.—«Со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе». — (Фил. 2, 12). Царство небесное берется силою, и употребляющіе насиліе *восхищаютъ его* (Мат. 11, 12).

7. Св. Февронія царевна.

Дочь импер. Ираклія, блаженная Февронія, съ юныхъ лѣтъ пожелала служить единому Господу. Двѣ сестры ея, Августина и Мартина, украшались титломъ Августы, а Февронія подвизалась въ уединеніи, заботясь только о томъ, какъ бы не лишиться славы вѣчной, приготовленной для всѣхъ страданіями Сына Божія (3).

(1) Менологъ, Память св. Евстоліи и Сопатры какъ греческая, такъ и римская, церковь чтитъ ноября 9

(2) Du-Cangii familiae byzant. p. 107 Constant. chr. p. 160.

(3) Du-Cangii familiae byzant. p. 119.

Св. Апостолъ учитъ: *не замужняя заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу*, чтобы быть святою *тѣломъ и духомъ* (1 Кор. 7, 34). Здѣсь двѣ высокія мысли о дѣвѣ: дѣва, посвящающая себя Богу, заботится о славѣ Божіей, потомъ она же заботится объ освященіи души и тѣла.

Кто такъ искренно и полно преданъ славѣ Господа, какъ та душа, которая не развлекается ничѣмъ земнымъ? «Замужняя заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу» (1 Кор. 7, 34). Умное угожденіе мужу—дѣло должное; это не то, что служеніе страстямъ и грѣшной волѣ. Но земля и небо—не одно и тоже. Услуживать мужу и услуживать Господу—вещи разныя по предмету, по достоинству, по послѣдствіямъ. Прямое и полное служеніе Господу — занятіе самое высокое и самое достойное желаній человѣческихъ.

Освященіе души и тѣла—другой предметъ заботъ дѣвы. Чистота и невинность — свойства богосозданной природы человѣческой. Съ разстроенною грѣхомъ природою недоступна на землѣ невинность райская; но она возвращается постепенно, по частямъ, при пособіяхъ благодати Божіей. И вотъ, о возвращеніи этой-то невинности воздыхаетъ дѣва, ее-то старается она усвоить себѣ подвигами.

Властію надъ стремленіемъ къ другому полу человѣкъ ставитъ себя выше животнаго. Звѣрь неудержимо влечется, слѣдуетъ влеченію тѣлесной природы. Человѣку дана разумная свобода, чтобы господствовать надъ веществомъ. Честь ему, слава ему, если торжествуетъ онъ побѣду надъ веществомъ. Само язычество уважало дѣвственную чистоту. и оно для служенія извѣстнымъ божествамъ назначало дѣвъ и

юношей чистыхъ, хотя съ худымъ успѣхомъ Тѣло христіанина — собственность Божія, храмъ Св. Духа (1 Кор. 6, 15. 19; 3, 16 17); страшно злоупотреблять членами его (1 Кор. 6, 18); только для обузданія грѣшной плоти указанъ бракъ (1 Кор. 7, 3, 2). Чистымъ же обѣщается высокое счастіе (2 Кор. 7, 1. 1 Кор. 7, 35.). «Ничто такъ не приближаетъ къ Богу, какъ добрая, цѣломудренная и богоподобная чистота, которая доставляетъ честь и дѣлаетъ насъ способными предстоять Господу безъ развлеченія».

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что св. Іоаннъ патріархъ († 595 г.) писалъ для св. царевны свое «Посланіе дѣвѣ преданной Богу». Прочитаемъ нѣкоторыя мѣста изъ этого обширнаго, прекраснаго посланія.

«Хотя и успѣешь въ добродѣтели, не возносись добротою твоею, чтобы за тщеславіе не отвратился отъ тебя Богъ... Если уловлена будешь когда нибудь глазами, какъ Давидъ, худо отворившій окна; если глаза твои возмутятъ душу твою: закрой съ воздыханіемъ око свое, худо смотрѣвшее. Иначе навыкъ грѣховный ведетъ споткнувшагося къ худшему. Если имѣешь чистую одежду: не вездѣ ходи въ ней, чтобы какъ нибудь не замаралась... Упражняйся непрестанно въ св. Писаніи. Какъ вино, когда пьютъ его, прекращаетъ печаль и производитъ въ сердцѣ веселость: такъ и духовное вино, когда пьешь его, производитъ въ душѣ радость... Все настоящее слабѣе паутины, обманчивѣе сновидѣній. Спаситель ублажаетъ скорбящихъ, чтобы наслажденіе пріятнымъ не удерживало въ своей власти пристрастныхъ къ нему. Какъ Авраамъ, услышавъ слова: *изыди отъ земли твоея* (Б. 12, 1), вышелъ: оставимъ и мы обыч-

ныя наклонности наши, чтобы, упражняясь въ умерщвленіи, переселиться въ горній городъ;—будемъ всегда носить мертвость Іисуса въ тѣлѣ своемъ и помнить слова: *трезвитесь, бодрствуйте* (1 Петр. 5, 8)... Много купцовъ, которые обнищавъ снова обогащались и, послѣ кораблекрушенія продолжая торговать, поправляли свое состояніе. Неужели для насъ приготовилъ Богъ огонь? Нѣтъ, для діавола и ангеловъ его; только пусть сами мы не разводимъ того огня... Если не можешь быть солнцемъ, будь по крайней мѣрѣ звѣздою,—только восходи съ земли къ небу; начни ревновать свѣтлымъ звѣздамъ... Подвижникъ не намащается муромъ: ибо это есть забота только низложенныхъ. Какую приноситъ пользу слоновою костію или серебромъ оправленный одръ? Попеченіе объ этомъ излишне и съ неба низводитъ гнѣвъ... Ты возжелала дѣвства? Храни заповѣди и Господь сохранитъ тебя. Если молясь скажешь: сохрани мя, Господи, яко зѣницу ока (Пса. 16, 8): скажетъ тебѣ и Онъ: *храни моя заповѣди и поживеши, словеса же моя, яко зѣницы очію* (Прит. 7, 2). Если будешь расположена такъ: Господь, усвоивъ Себѣ попеченіе о тебѣ, скажетъ: *касаяйся васъ, яко касаяйся въ зѣницу ока моего* (Зах. 2, 8) .. Многія дѣвы понесли мученичество. Если же другія перенесли смерть: ужели ты не можешь превозмочь похоти? Надобно властвовать не только надъ похотію, но и надъ гнѣвомъ. Языкъ твой долженъ говорить не много... Берегись, чтобы языкъ не погубилъ тебя: *языкъ*, говоритъ Іаковъ, *заражаетъ все тѣло* (3, 6); когда заразится все тѣло, необходимо повредится и умъ... Языкъ заключенъ двумя преградами, зубами и губами, чтобы, подобно цѣло-

мудренной дѣвицѣ, не произносилъ ничего безразсуднаго... Сладокъ ночной сонъ: но будь увѣрена, что ничего нѣтъ слаще пѣнія псалмовъ. Тебѣ тяжко спать на землѣ? Но вспомни, что Мученики были повергаемы на горящіе угли. У тебя очень горько во рту отъ поста? Но Христосъ для тебя вкусилъ желчи. Ты плачешь о себѣ? Но ты никогда не плакала, какъ Павелъ, о спасеніи другихъ. Облегчай трудъ надеждою: за печалію слѣдуетъ радость» (1).

По такимъ правиламъ, съ такими мыслями, подвизалась св. царевна Февронія. Чистая душею и тѣломъ, почила она въ 632 г., когда отецъ ея императоръ сражался съ Персами (2).

Память ея чтится греческою церковію октября 28 дня (3).

8. Св. Анѳуса старшая и младшая.

Старшая Анѳуса (4), оставивъ родительскій домъ, подвизалась сперва въ пещерахъ уединенно, переходя изъ одной въ другую; потомъ, встрѣтивъ старца, подвижника Сисинія, продолжала подвиги по его совѣтамъ и столько успѣла въ духовной жизни, что ея управленію отдали себя въ Мантинеѣ многія дѣвы. Къ совѣтамъ ея обращались жаждавшіе спасенія, и не оставались безъ пользы. Высокая жизнь ея пріобрѣла

(1) Посланіе св. Іоанна постника изд. Морелломъ въ 1 томѣ твореній Іоанна Златоуста; переводъ его — въ Христ. Чтеніи 1826 г. 24, 246—306.

(2) П. Никофора хроника р. 64.

(3) Menologium ex ed. Basnagii ad 28 Octob. Minaea graeca Octob. у Вершинскаго она опущена.

(4) Менологъ Василія и краткій менологъ у Банажа на 27 іюня. Св. Анѳуса, о которой говорится здѣсь, была старшею между подвижницами. Были еще двѣ мученицы Анѳусы, старшая при имп. Валеріанѣ, чтимая 22 августа, и младшая 5 вѣка, чтимая декабря 8.

ей уваженіе и лучшихъ изъ мірскихъ людей Эллады. Имп. Константинъ Копронимъ настойчиво хотѣлъ быть тѣмъ, чѣмъ впослѣдствіи былъ Лютеръ: страхомъ и обманомъ вынудилъ онъ (въ 753 г.) оправдать на соборѣ магометанское (т. е. глупое) отвращеніе отъ св. иконъ, почитаніе святыхъ выдавалъ за суевѣріе, обѣты дѣвства — за извращеніе природы (1). Услыхавъ, что Анѳуса въ своей обители благоговѣйно и безъ страха предъ людьми чтитъ св. иконы и даже уговорила своего брата стать въ ряды защитниковъ св. иконъ, онъ приказалъ представить къ себѣ смѣлую игуменью со всѣми ея 90 сестрами. Гордый и развратный деспотъ (2) потребовалъ, чтобы отказались онѣ отъ своего образа мыслей; онъ думалъ, что пустынная игуменія легко уступитъ гордой волѣ его, какъ уступали искатели честей его и прохладной жизни.

---

(1) П. Никифора хроника p. 73 74 ed Bonn 1837. J. Iohannis Damasceni or I, 613 S Сербская лѣтопись о Копронимѣ: «ненавистный кровопійца-кольъ старался погасить славу святыхъ,— запрещалъ называть кого либо святымъ, а велѣлъ просто называть однимъ именемъ, и Богородицу приказалъ именовать не Богородицею, а магерію Христовою, свѣтлые душею чины иночествующихъ поносилъ какъ бѣшеный песъ,— закалалъ ихъ какъ агнцевъ, наполнялъ ими темницы: въ одной, называемой претеръ, содержалъ 345 иноковъ и однимъ отрѣзалъ носы, другимъ уши, инымъ выкололъ глаза, другихъ, обмазавъ бороды смолою, обгуглилъ, св. Стефана, вѣнецъ иноковь и другихъ многихъ замучилъ до смерти». Глазникъ X, 251. 252. Самое сильное гоненіе противъ иконъ, святыхъ и иночества происходило въ 765 и 766 г. Никифора хроника p 80—83. Le Quien or. chv I, 237. 238.

(2) Кодинъ: «старческій домъ Герагаѳы построила Агаѳія, дочь патриція Петра, красавица рѣдкая Она называлась Герагаѳой отъ того, что сохранила непорочнымъ дѣвство свое до старости; Константинъ Копронимъ наконецъ осквернилъ ее и осыпалъ богатствами: но она тайно почитала св иконы Когда оконченъ былъ этотъ домъ: нечестивецъ собралъ въ него всѣ иконы и сжегъ тутъ» ed. Beckeri p. 94 По словамъ Зонары, Копронимъ—«не христианинъ, не язычникъ, не жидъ, а смѣсь всякаго нечестія, дикій африканскій звѣрь» Annal XVI 5. p. 84.

Христіанская совѣсть, отвѣчала Анѳуса, не позволяетъ выполнить несправедливую царскую волю. поклоненіе св. иконамъ—дѣло святое, оправданное постоянною практикою св. церкви, а жить для удовлетворенія однимъ скотскимъ потребностямъ — не значитъ жить достойно человѣка; надобно плакать, что и безъ повелѣній власти такъ много несчастныхъ, которые любятъ грязную жизнь (1).—Копронимъ велѣлъ бить ее бичами безъ пощады. Воля деспота была исполнена. Копронимъ отдалъ приказаніе отослать игуменію съ сестрами въ заточеніе. Въ это самое время императрица страшно страдала муками родовъ. Преподобная сказала вслухъ всѣхъ, что императрица родитъ двойни, сына и дочь, и указала судьбу двойней. Разрѣшившаяся двойнями императрица стала чтить преп. Анѳусу, какъ духовную мать, и для ея обители сдѣлала много пожертвованій.—Блаж. Анѳуса скоро предала духъ свой Господу, въ глубокой старости, въ 759 г. (2).

Дочь Копронима, родившаяся по предсказанію св. Анѳусы, названа была Анѳусою. И по жизни явилась также святою.

«Отецъ желалъ, говоритъ Менологъ о младшей Анѳусѣ (3), выдать дочь замужъ: но она отказалась отъ предложенія. По смерти его († 775 г.) получивъ свободу, раздала имущество: одни расточала на нищихъ,

(1) См. о показанномъ монастырѣ у Дю-Кажа р 158.

(2) Прологъ: «заточена бысть въ Маломъ островѣ и тамо въ глубоцѣй старости ко Господу отыде». Римскій мартирологъ подъ 27 іюля: «въ Константинополѣ кончина блаженной дѣвы Анѳусы: она при Константинѣ Копронимѣ за почитаніе св. иконъ была бита бичами и, сосланная въ ссылку, почила въ Господѣ». Если преподобная и была отправлена на островъ: то этотъ островъ вблизи столицы. У Вершинскаго (стр. 115) Аменса—ошибка: такого нѣтъ греческаго имени

(3) Menologium Basilii ad 17 April

другія употребляла на построеніе церквей и монастырей; золотыя одежды свои, которыя носила, обратила на украшеніе святынь. Она была матерію для многихъ сиротъ: собирая брошенныхъ младенцевъ, воспитывала и пристроивала ихъ: если иные умирали, поручала ихъ Богу, а которые оставались живы помѣщала въ домъ престарѣлыхъ (1). Блаженная царица Ирина (780—802 г.) не разъ приглашала ее къ участію въ управленіи имперіею; но она уклонилась отъ того. Затѣмъ пострижена она была въ инокиню патріархомъ Тарасіемъ (784—816 г.) въ монастырѣ св Евфиміи (2), въ томъ самомъ, который жалкимъ отцемъ ея «превращенъ былъ въ арсеналъ и въ общественный нужникъ» (3).

По другимъ извѣстіямъ (4), святая и тогда еще, какъ жила во дворцѣ, подъ пышною одеждою царевны, носила власяницу, довольствовалась хлѣбомъ и водою и занималась чтеніемъ священныхъ книгъ. Безобразна была жизнь отца ея и смерть его была ужасна: онъ кричалъ, что горитъ онъ и наказывается за хулы на Богоматерь (5). Жизнь безобразіемъ ея,

---

(1) Въ Константинополѣ было два дома воспитанія сиротъ, 4 больницы, 13 странноприимныхъ домовъ, 16 домовъ для престарѣлыхъ. Du-Cangii Const. chr. p. 133—136.

(2) Въ константинопольскомъ монастырѣ св. Евѳиміи спасались дочери имп. Василія македонянина и жена имп. Льва мудраго Зоя. Du-Cangii Constant. chron p. 146. Въ мѣсяцесловѣ Вершинскаго (стр. 57) сказано, что Анѳуса скончалась въ мон. Евменія. Это ошибка. Такой обители не было въ Царѣградѣ, (см. прим.).

(3) Кодинъ у Дю-канжа, Const. chr. p. 145. Кодинъ прибавляетъ, что спустя 35 лѣтъ имп. Ирина аѳинянка возобновила храмъ и перенесла изъ него св. мощи найденныя у острова Лемкоса. ed Beckeri p. 75.

(4) Прологъ 12 апр. и синаксарь греч. апр. Минеи.

(5) Кедрина Chron. II, 18. Іоѳія Chron. p. 52.

а смерть ужасами ея безъ сомнѣнія болѣе всего расположили царевну вести *жизнь благочестивую*. Принявъ постриженіе и ставъ настоятельницею Омонейскаго монастыря (1), она, полная смиренія и любви, сама носила воду для сестръ и выполняла другія услуги. Въ столицѣ имперіи, какъ и въ Тавеннѣ, женская обитель боялась принимать для себя недвижимыя имѣнія. «Греческіе иноки не имѣютъ рабовъ, а латинскіе имѣютъ», говорилъ западный кантербурійскій архіепископъ (2) Община дѣвъ Анѳусы рукодѣліями добывала себѣ хлѣбъ и другое содержаніе, а царская дочь-игуменья сама служила сестрамъ съ смиренною любовію. Особенно строго выполняла игуменія Анѳуса, въ отношеніи къ себѣ и другимъ, древнее правило — не выходить изъ обители въ міръ, такъ какъ иначе душа разстроивается мірскими впечатлѣніями, да и другимъ подается случай къ соблазну. Много значило для блаженной постановленіе трулльскаго собора объ этомъ предметѣ (3), а еще болѣе тотъ шумъ, ко-

---

(1) По греч. синаксарю и по прологу св. Анѳуса жила въ Омонейскомъ монастырѣ и не дозволяла другимъ выходить изъ обители. Это значитъ, что здѣсь она была игуменіею, тогда какъ въ Евѳиміевомъ монастырѣ пострижена была въ иночество, о чѣмъ говоритъ Менологъ Василія. Омонейскій монастырь извѣстенъ особенно тѣмъ, что при имп. Ѳеодосіѣ великомъ въ храмѣ его были засѣданія вселенскаго собора. Du Cange Constant. chr. p. 157. Во время Анѳусы, въ слѣдствіе соборнаго опредѣленія, было большое передвиженіе иноковъ и инокинь изъ одного мѣста въ другое.

(2) Ѳеодора кантербур. († 690 г.) Capitula 8.

(3) Трулльскій соборъ 692 г. опредѣлилъ: «избравшіе подвижническое житіе и опредѣленныя въ монастырь отнюдь да не исходятъ. Аще же неизбѣжная нѣкая нужда побудитъ ихъ къ сему: да дѣлаютъ сіе по благословенію и изволенію настоятельницы, но и тогда исходити должны не однѣ, а съ старшими старицами и съ первенствующими въ монастырѣ, по повелѣнію игуменіи. Обнощевати же внѣ монастыря совсѣмъ не позволяется имъ». Прав. 46, въ книгѣ правилъ. Превосход-

торый поднимали противъ монастырей при отцѣ ея. Вселенскій соборъ постановилъ: «не долженствуетъ монахъ или монахиня оставлять свой монастырь и отходити во иный» (Пр 21). Такъ блаж. Анѳуса ни сама не переступала ногою за ограду обители, ни сестрамъ не дозволяла являться въ міру безъ самой крайней нужды Благоговѣйная настоятельница твердо выполняла и другое правило собора: «Ни жена въ мужескомъ, ни мужъ въ женскомъ монастырѣ да не спитъ» (1); тѣмъ болѣе, что и современный ей соборъ подтвердилъ это правило до того, что запретилъ монаху съ монахинею говорить наединѣ (2), а въ столичной женской обители требовалась особенная осторожность относительно посѣтителей обители. Блаженная игумения не допускала въ свою обитель и того простодушнаго обыкновенія, которое осудилъ соборъ 692 г. Въ нѣкоторыхъ женскихъ обителяхъ принимавшія иночество наряжались тогда, какъ невѣсты, и въ такомъ видѣ приходили въ храмъ для пострижения. Запрещая это, Констант соборъ 692 г. писалъ: «не слѣдуетъ быть тому, чтобы, по собственному произволенію отложившая уже всякую житейскую пріятность,

---

выя разсуждения о нуждѣ для иночествующихъ не выходить изъ обители см. у Василія велик. въ правил. Твор. 3, 53. 59 191—193

(1) Трулльское прав. 48

(2) Вселен. 7 соб пр. 20 «опредѣляемъ не быти отнынѣ монастырямъ двойнымъ, потому что сіе бываетъ соблазномъ и претковеніемъ для многихъ,—аще же восхотятъ нѣкои съ сродниками отъ міра отрещися и монашескому житію послѣдовати: то мужамъ отходити въ мужескій монастырь, а женамъ входить въ женскій монастырь, ибо симъ благоугождается Богъ. А обрѣтающіися до нынѣ двойные монастыри да будутъ управляемы по правилу св. отца нашего Василія да не будутъ во единомъ монастырѣ монахи и монахини... Да не имѣетъ дерзновенія монахъ съ монахинею или монахиня съ монахомъ бесѣдовати наединѣ».

возлюбившая жизнь по Богѣ. утвердившаяся въ ней непреклонными мыслями. возвращалась воспоминаніемъ къ тому, что уже предано забвенію. и отъ сего явилась бы колеблющеюся, возмущалась бы въ душѣ какъ отъ волнъ потопляющихъ и бросающихъ туда и сюда; иногда и проливая слезы не являетъ она сердечнаго сокрушенія, а если и упадетъ слеза искренности, зрители думаютъ, что это не столько отъ усердія къ монашескому подвигу, сколько отъ разлуки съ міромъ и съ тѣмъ, что въ мірѣ» (1) — Молитвы св. Анѳусы были неусыпныя и стояніе на бдѣніяхъ неослабное; слезы сокрушенія постоянно текли изъ очей ея. «Прекрасная вѣтвь дурнаго дерева, честная Анѳуса отцвѣла для земной жизни» (2) 12 апр. 811 г. на 57 году ея жизни.

6. Св. Аѳанасія эгинская.

Островъ Эгина — одинъ изъ острововъ Эгейскаго моря, ближайшихъ къ материку Эллады, на югъ отъ Саламина. Здѣсь родилась и здѣсь подвизалась св. Аѳанасія – (3). Родители ея, Никита и Ирина, были люди богатые, благородные и добрые христіане. Они дали дочери хорошее образованіе. Дочь съ юности

---

(1) Трулльское прав. 45. Это простодушное обыкновеніе сохранялось даже въ 18 столѣтіи въ нѣкоторыхъ южныхъ женскихъ монастыряхъ Россіи См. Опис. харьковской епархіи I, 133. 134. Харьковъ 1859 г.

(2) Двустишіе Синаксаря.

(3) Житіе ея — въ Четьѣ-Минеѣ апр. 12 греческій текстъ in act. Sanct ad 12 augusti. Библіографъ говоритъ: «принявъ на себя это (описать жизнь и чудеса), передаю я не пустые вымыслы, но то, что самъ собственными глазами видѣлъ, частію же слышалъ отъ святыхъ женъ... Всѣ онѣ хорошо знали дѣянія блаж. Аѳанасіи. Потому и я повѣрилъ имъ». Въ Прологѣ апр 12 и въ сборномъ Патерикѣ (знам. I) краткое извѣстіе съ нѣсколькими добавленіями.

не находила утѣшенія въ пріятностяхъ земной жизни: душа ея стремилась служить одному Господу. Но благій Серцевѣдецъ знаетъ какія мѣры всего удобнѣе могутъ привесть душу ко спасенію и употребляетъ самыя полезныя. Родители выдали Аѳанасію замужъ противъ ея желанія, за военнаго: партія блистательная! Но на 17 дней брака арабы напали на островъ, и мужъ Аѳанасіи въ схваткѣ съ ними былъ убитъ (1). Аѳанасія рада была тому, что можетъ вступить въ монашескую жизнь. Но указъ императора Михаила Заики предписалъ выдать молодыхъ вдовъ замужъ за молодыхъ военныхъ людей. И Аѳанасія выдана была за втораго мужа, опять противъ ея желанія. Къ счастію ея, мужъ былъ человѣкъ расположенный къ добру; супруга своею добротою самоотверженною пріобрѣла вліяніе на него. Съ дозволенія супруга посвящала она большую часть времени и средствъ на дѣла милосердія: помогала бѣднымъ, посѣщала больныхъ и часто оставалась въ больницахъ для услугъ страждущимъ; для вдовъ и сиротъ была она самою нѣжною матерію. Она снабжала однихъ пищею, другихъ и одеждою. Такая высокая, христіанская любовь къ другимъ и Господу произвела въ мужѣ рѣшительную перемѣну. Онъ удалился въ монастырь, какъ желала супруга. Аѳанасія, оставшись свободною, продала земли, составлявшія наслѣдство ея, и большую часть денегъ раздала бѣднымъ. Домъ свой обратила она въ домъ молитвы для душъ воздыхающихъ о небѣ. Къ ней собралось довольно дѣвственницъ Спустя 4 года упросили ее быть игуменьею. Она горячо подвизалась.

(1) Это нападеніе арабовъ-магометанъ было въ 823 г. Они взяли тогда Критъ.

На тѣлѣ ея была власяница; спала она на каменьяхъ; пищею ея былъ ячменный хлѣбъ; рыбу вкушала только два раза въ годъ, въ Пасху и въ Рождество Христово; во весь великій постъ принимала пищу только два раза. Прислугою себѣ была она сама; даже не допускала, чтобы лили на ея руки воду.—Ни когда не опускала общихъ молитвъ, и кромѣ того въ кельѣ своей совершала ночныя молиты. Спустя четыре года, по совѣту духовнаго старца, избрала она болѣе уединенное мѣсто для пребыванія молитвенницъ и устроила монастырь съ храмомъ. — Пустынный храмъ—отрада для пустынницъ и въ немъ же служитель Божій — врачъ душевный. Блаженная игуменія внушала сестрамъ каяться предъ Господомъ искренно, и по ложному стыду не скрывать предъ духовникомъ какой либо язвы душевной,—къ пагубѣ своей. Она напомнпнала имъ о древнемъ законѣ Божіемъ, относительно священниковъ: «По закону, которому научатъ они тебя, и по опредѣленію, какое они скажутъ тебѣ, поступи, не уклоняйся ни направо, ни налѣво отъ того, что они скажутъ тебѣ. А кто поступитъ такъ дерзко, что не послушаетъ священника, стоящаго тамъ въ служеніи предъ Господомъ Богомъ твоимъ, или судіи: тотъ долженъ умереть». (Втор. 17, 11, 12).—Къ себѣ самой преподобная по прежнему была строга, но еще болѣе стала смиренна и добра къ другимъ. Слухъ о ея подвижничествѣ разошелся по всему острову. Въ обитель ея приносили больныхъ и они получали тутъ здоровье. Но слава имени преподобной сильно тяготила ее по многимъ причинамъ, между прочимъ и потому, что посѣщавшіе отнимали время нужное для молитвы и бесѣды съ своею душею, а

внося въ чужую душу суеты свои, не платили ни вздохомъ о себѣ самихъ. Она удалилась въ Константинополь. Здѣсь также скоро узнали о ней. Царица Ѳеодора желала слушать совѣты ея. Хотя, по положенію тогдашнихъ дѣлъ церкви, пребываніе Аѳанасіи въ столицѣ было полезно для многихъ, но борьба придворныхъ страстей была слишкомъ шумна и пустынная душа страдала въ такой атмосферѣ: она скорбѣла о томъ, что люди выгнали ее изъ тихой обители ея Наконецъ эгинскія сестры явились къ ней съ неотступными просьбами возвратиться въ свою обитель. Она была рада тому. Но кончина ея была уже близка: спустя 20 дней, по возвращеніи въ свою обитель, почила она о Господѣ, такъ покойно, какъ бы заснула обыкновеннымъ сномъ. Это было августа 14-го 860 г.

Предъ смертію завѣщевала она кормить нищихъ до 40 дней въ ея память. Сестры ставили трапезу 9 дней, потомъ прекратили. Явясь въ 40-й день, говорила она: «напрасно нарушено мое завѣщаніе. Поминовеніе по умершимъ, совершаемое въ храмѣ до 40 дней, или питаніе нищихъ въ тоже время много помогаетъ грѣшнымъ въ загробной жизни, а совершаемое за праведныхъ низводитъ благословенія небесныя на совершающихъ поминовеніе». Явившаяся воткнула игуменскій жезлъ свой въ землю, и перестала быть видимою. Оставленный жезлъ оказался на другой день живымъ деревцомъ ([1]).

Считаемъ умѣстнымъ и должнымъ привесть здѣсь

([1]) И по римскому мартирологу, «авгус. 14 д. въ Эгинѣ кончина св. вдовицы Аѳанасіи, славной монашескими подвигами и благодатію чудесъ» Св. Димитрій справедливо замѣтилъ: «сія преподобныя Аѳанасіи память почитати приличнѣе есть августа въ 14 день, въ навечеріи Успенія прес. Богородицы, когда та святая представися».

повѣствованіе Агапія, инока критскаго. о событіи касавшемся вопросовъ занимавшихъ душу блаж. Аѳанасіи.

Надобно сказать, что императоръ Михаилъ заика (1820—828) жилъ какъ язычникъ. безъ вѣры въ будущую жизнь; для него всѣ вѣры были одной цѣны — неважной; онъ не допускалъ безсмертія и бытія духовъ, и жизнь грязная (1). плотская была для него жизнь безгрѣшная.

Этимъ объясняется значеніе загробной проповѣди св Аѳанасіи. какъ и событіе разсказываемое Агапіемъ.

Была, пишетъ онъ, одна женщина добрая и благочестивая. Она раздавала милостыню. постилась и творила другія добрыя дѣла. Но бѣдная допустила одинъ грѣхъ тяжкій. и не исповѣдалась въ немъ. Не разъ порывалась она открыть грѣхъ свой духовнику, и, тогда какъ разсказывала о другихъ грѣхахъ. стыдилась сказать о томъ. и такъ уходила отъ духовника. Часто съ горькими слезами молилась она предъ иконою Богоматери и просила защиты ея. Наконецъ, умерла она, не исповѣдавъ грѣха своего. Родные и особенно сестры захотѣли похоронить ее въ другомъ мѣстѣ, и погребеніе совершалось на третій день. Когда отпѣвали ее въ церкви, вдругъ мертвая поднялась, сѣла на одрѣ и сказала: «велика мощь твоя, Владычица непорочная!» Призвавъ духовника. исповѣдала предъ нимъ скрываемый грѣхъ. За тѣмъ въ слухъ всѣхъ говорила: бѣдная я, отъ стыда не исповѣдалась въ одномъ грѣхѣ такъ и умерла: но я каж-

(1) Theophr. contn. p. 47. 49. Zonarae annal XV, 22. p. 106. 107.

дый день съ глубокимъ сокрушеніемъ молила пресвятую Богородицу о томъ, чтобы не понесть мнѣ наказанія за свой грѣхъ. Когда несчастная душа моя разлучилась съ тѣломъ: темные злобные духи укоряли меня въ тайномъ грѣхѣ и радовались, считая меня своею добычею. Но явилась царица ангеловъ и своимъ свѣтомъ разогнала духовъ злобы; она сказала имъ съ негодованіемъ: Господь не далъ вамъ власти надъ этою душою Потомъ привела меня къ Господу и просила Его явить милость свою надо мною; она, говорила, оказывала много любви и вѣры. Господь сказалъ: пусть эта душа соединится съ тѣломъ своимъ и, какъ должно, исповѣдуетъ грѣхъ свой. Тогда ангелъ хранитель мой оживилъ меня. Прошу тебя, любезная сестра и всѣхъ родныхъ моихъ, не плакать о мнѣ, — это не принесетъ мнѣ никакой пользы, а пусть совершаются литургіи и подается милостыня за меня. За тѣмъ она снова почила во Господѣ (1).

Св. Кириллъ алекс. въ свое время обличалъ тѣхъ, которые говорили, что «не надобно приносить жертву за умершихъ». Если, училъ онъ, ни къ чему не служитъ и безполезно удостоивать умершихъ нашего приношенія: то и въ простыхъ молитвахъ нашихъ не нужно поминать ихъ. Если же вы попираете законы любви и, ни за что считая умершихъ, оставляете ихъ погибать: то вы оказываетесь камнями бездушными и людьми безчеловѣчными. Затѣмъ, повторяетъ евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи сына сотникова и говоритъ: «смотри, вотъ исцѣленный за вѣру другаго. За чѣмъ же вы упрекаете насъ въ любостяжаніи, когда мы, не виновные въ томъ, стараемся

(1) Αγαπιου αμαρτολων σωτηρια, Εν επνσιν 1803. S. 376. 377.

привлекать милость небесную на усопшихъ въ вѣрѣ, и приносимъ за нихъ таинственную жертву, столько благотворную, отъ которой пала смерть и засіяла надежда на жизнь нескончаемую?» (1). Св. Златоустъ писалъ: «не напрасно узаконено апостолами поминать умершихъ при страшныхъ тайнахъ. Они знали, что великая бываетъ отъ того польза для умершихъ» (2). Другой великій учитель церкви говорилъ: «не надобно отвергать того, что души умершихъ получаютъ облегченіе отъ благочестія живыхъ родственниковъ, когда приносится за нихъ жертва Ходатая, или раздается милостыня въ церкви для нихъ пользы... Подлинно есть образъ жизни, который не столько честенъ, чтобы не требовалъ того по смерти, и не столько худъ, чтобы не послужило ему это въ пользу по смерти. Есть образъ жизни столь честный, что не требуетъ помощи, и есть образъ жизни столь худой, что это не можетъ помочь ему по смерти. Кому молитвы полезны: то полезны или столько, что бываетъ полное отпущеніе грѣховъ, или столько, что сносное бываетъ осужденіе» (3).

10. Св. Ѳеодора царица.

Блаженная Ѳеодора, дочь благороднаго пафлагонскаго дома, давшаго для имперіи многихъ даровитыхъ людей (4), бывъ супругою императора Ѳеофила, удерживала мужа, сколько могла, отъ гоненій противъ православія; тайно покланяясь св. иконамъ въ своихъ покояхъ, она усердно молила Господа, дабы Онъ

(1) Op. S. Cyrilli alex. t X. 1423—1426 ed Migne, Paris 1589.
(2) Hom. 3 in ep. ad Philipp. n. 4.
(3) Блаж. Августинъ Enchirid. ad Lavrentium c. 100. 109. 110.
(4) Du-Cangii famil. byzant. p 133. 135. Constantin. chr. p 156

Самъ утишилъ бурю иконоборства (1). Когда умеръ (въ 842 г.) императоръ Θеофилъ: она, по малолѣтству сына, принявъ правленіе имперіею, немедленно начала возстановлять покой церкви: множество страдальцевъ, разосланныхъ въ ссылки за исповѣданіе чистой вѣры, возвращено было на мѣста покойной жизни, ложный архипастырь лишенъ власти и заключенъ въ монастырь, а св. исповѣдникъ Меѳодій возведенъ былъ на патріаршій престолъ. Тогда же установлено было праздновать торжество православія каждый годъ въ первое воскресенье великаго поста (2). Патріархъ Меѳодій предложилъ царицѣ: «Не служитъ къ чести имперіи, если славный патріархъ Никифоръ, за защиту чистой вѣры согнанный съ престола и скончавшійся вдали, остается въ пренебреженіи; надобно, чтобы тѣло его возвратилось въ столицу». Императрица, соглашаясь съ тѣмъ, сказала: «выполненіе мысли будетъ честію мнѣ и дѣтямъ моимъ». И святое тѣло торжественно перенесено было (марта 13 846 г.) въ столицу (3). Всѣ лучшіе люди отдавали уваженіе царицѣ и за управленіе гражданскими дѣлами имперіи: ея умнымъ распоряженіямъ и твердости имперія одолжена была (въ 852 г.) успѣхами въ отношеніяхъ къ Болгаріи. Но противъ нея возсталъ злобный и властолюбивый братъ ея Варда. Царица вынуждена была (855 г.) отказаться отъ управленія, и сперва жила уединенно въ загородномъ дворцѣ сво-

(1) Менологъ Василія на 11 февр. Сказаніе пролога—переводъ изъ Менолога, съ добавленіемъ извѣстія о загробной участи Θеофила.

(2) Левъ грамматикъ р. 449. Скилитза р. 515. Зонара р. 114 Le-Quien Or. chr. I, 243—245.

(3) Рѣчь пресвитера Θеофана in Philippi syrii Chronico p. 102. 103. Lipsiae 1687.

емъ, называвшемся въ послѣдствіи дворцемъ св. Ѳеодоры (1). Оказывая помощь всякой бѣдности, изыскивала она способы для возстановленія благочинія въ обителяхъ, столько страдавшихъ отъ иконоборства; вызывала къ себѣ опытныхъ старицъ-игуменій, какова была св. Аѳанасія эгинская, для бесѣдъ объ устроеніи духовной жизни. Блаженная царица много сдѣлала для св. церкви тѣмъ, что воспитала въ своемъ сынѣ императорѣ Михаилѣ твердую преданность св. православію. Какъ много и какъ долго страдала дотолѣ церковь отъ магометанской ненависти верховныхъ правителей имперіи къ св. иконамъ! Мать желала, чтобы и нравственное поведеніе сына было достойно престола и полезно имперіи. Она все употребила въ его юности, чтобы дать ему лучшее воспитаніе: наставниками Михаила были люди даровитые и съ желаніями добрыми; св. Кириллъ, просвѣтитель славянъ, былъ товарищемъ Михаила по ученію. Но Михаилъ своимъ примѣромъ показалъ, что самое усердное воспитаніе не пересиливаетъ въ насъ порчи природы: порча остается и открывается въ жизни то тѣми, то другими дурными наклонностями. Мать старалась быть полезною Михаилу царю совѣтами. Но Михаилъ только оскорблялся добрыми совѣтами и велъ жизнь разгульную въ обществѣ дурныхъ людей. Мать страдала. Послѣ многихъ безполезныхъ попытокъ вразумить сына, она увидѣла, что ей остается предать сына волѣ Божіей, тѣмъ болѣе, что ему было уже 17 лѣтъ. Она прервала всякую связь съ міромъ и заключилась въ монастырѣ (2).

(1) Du-Cangii Constant. chr. 174. famil byzant. p. 134.

(2) Кодинъ: «Монастырь св. Евфросиніи, называемый Луговой, по-

Теперь занятіями ея были: молитва, постъ, чтеніе душеполезныхъ книгъ; извѣстно нынѣ евангеліе, писанное ея рукою (1). Строгимъ наблюденіемъ надъ своею душею она очищалась и возвышалась въ духовной жизни; прекрасныя качества души ея, на свободѣ отъ дрязгъ свѣта, раскрывались по евангельскому закону. Такъ провела она восемь лѣтъ, въ подвигахъ самоотреченія, и мирно скончалась февраля 11, 867 г., а вскорѣ за тѣмъ убитъ былъ сынъ ея (2).

11. Св. Ѳеодора Солунская.

Солунская подвижница Ѳеодора (3) родилась на

строенъ былъ въ маломъ и бѣдномъ видѣ Ириною аѳинянкою. Когда Михаилъ, сынъ имп. Ѳеофила, разсорился съ матерію своею, православною Ѳеодорою, и сестрами своими: то выслалъ ихъ изъ дворца и отправилъ въ этотъ монастырь; тогда обогатилъ онъ его имуществами и украшеніями. Онъ назывался Евфросиніинымъ по имени одной изъ сестеръ его—Евфросиніи, которая жила и подвизалась хорошо». ed Beckeri p. 97. Сличая извѣстія византійцевъ о монастырѣ, гдѣ подвизалась св. царица Ѳеодора и гдѣ лежали мощи ея (у Дю-канжа Constant. chr. p. 110 147. 156), должны мы положить, что Евфросиніинъ монастырь и монастырь гастрійскій—одинъ и тотъ же, а не два какъ у Дю-канжа.. Первоначально построенный Ириною, онъ распространенъ Евфросиніею матерью имп. Ѳеофила, которая жила и скончалась въ немъ. Мать св. Ѳеодоры, Ѳеоктиста имѣла вблизи его домъ свой, и также благотворила обители молитвъ. Еще болѣе обогащенъ онъ былъ св. Ѳеодорою. Евфросиніинымъ назывался онъ по имени матери Ѳеофила; а у имп. Михаила не было сестры Евфросиніи; сестры его, жившія въ монастырѣ были: Анна, Анастасія и Пульхерія. По словамъ Скилитзы, Василій македон. «отослалъ дочерей ея (Ѳеодоры) въ монастырь бабки, называемый Гастрія». Du-Cangii famil byzant. p. 134. Constant. chr. p. 156.

(1) Это евангеліе, писанное письмомъ мелкимъ, нынѣ находится въ Петерб. публичной Библіотекѣ, куда подарено было въ 1829 г. Сильвестромъ архимандритомъ монастыря св. Іоанна поктскаго. Cataloge de manuscrits grecs bibliot. imperiale publique, Peterb. 1864. p 29. 30.

(2) Bollandistae ad II d. Februarii p. 552—556 *Weiss* Leben d. Heiligen 3, 11. 12. Мощи св. царицы Ѳеодоры лежали въ гастрійскомъ монастырѣ Du-Cangii; Constant. chr. p. 110. 156.

(3) У Болландистовъ похвала Николая Кавасилы, архіепископа солунскаго св. Ѳеодорѣ, lat. et graec. agrii. I, 405—409 append p. 55—59 Изслѣденія—въ Четьѣ-Минеѣ на 5 апр.

островѣ Эгинѣ, отъ родителей благочестивыхъ, ревнителей чистой вѣры. Выданная замужъ, имѣла у себя дочку. Непріятельскимъ нашествіемъ вынуждена она была съ мужемъ переселиться въ Солунь. Здѣсь отдала дочь свою въ монастырь; а потомъ, по смерти мужа, и сама приняла иночество въ обители, гдѣ жила дочь ея. Порча души нашей такъ велика, что противовѣсъ, остающійся у насъ для борьбы съ нею, противовѣсъ разума и совѣсти, не силенъ предохранять насъ отъ самыхъ дурныхъ поступковъ. Что же дѣлать намъ съ собою? Молиться и молиться, чтобы оживляла и укрѣпляла насъ больныхъ благодать Божія. Такъ поступала блаж. Ѳеодора. Она для того и заперлась въ монастырь, чтобы молиться и молиться, молиться молитвою, не разсѣеваемою міромъ, молитвою вседушевною. И вотъ, укрѣпляемая благодатію, она трудами послушанія и смиренія, постомъ и самоотреченіемъ, молитвою и хвалою, столько угодила Господу, что по смерти своей, послѣдовавшей въ 879 г., совершала разныя чудеса. Когда, спустя нѣсколько времени, скончалась игуменія обители и гробъ послѣдней ставили вблизи мощей Ѳеодоры: то блаженная Ѳеодора, отдавая честь настоятельницѣ обители, подвинулась, какъ живая, и дала мѣсто усопшей игуменіи. Изъ тѣла ея истекала благовонная и цѣлительная масть и Ѳеодора называлась мироточивою; масть исцѣляла разныя болѣзни. Когда турки (въ 1427 г.) взяли Солунь: то, предавъ поруганію мощи св. великомученика Димитрія, то же неистовство фанатизма «показали и надъ мощами святой и мироточивой Ѳеодоры, бросили ихъ на землю и раздробили

на части» (1). Тѣ, которые знаютъ только жизнь животную, скотскую, не терпятъ видѣть осязаемые знаки побѣды духа безсмертнаго надъ веществомъ. Жалкіе люди! «Богъ поругаемъ не бываетъ: что сѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ. Сѣющій въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ тлѣніе, а сѣющій въ духъ, отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную» (Гал. 6, 7. 8).

12. Св Ѳеоктиста паросская.

Островъ Лесбосъ—одинъ изъ острововъ Эгейскаго моря, сосѣдній съ мысомъ Мисіи. Его Митилену посѣщалъ св. Павелъ (Дѣян. 20, 14); а на сѣверномъ берегу его—городъ Меѳимна. Это считалось частію Малой Азіи. Паросъ, одинъ изъ цикладскихъ острововъ, знаменитый своимъ мраморомъ, принадлежалъ къ Элладѣ.

На островѣ Лесбосѣ, въ городѣ Меѳимнѣ, родилась блаженная Ѳеоктиста. (2). Съ юныхъ лѣтъ, пожелавъ вести жизнь чистую, отдана она была родными въ дѣвичій монастырь. Семнадцати лѣтъ пострижена была въ монашество. Случилось ей выдти изъ обители, для свиданія съ сестрою. Въ это время, неожиданно ни для кого, напали на островъ пираты-арабы. Захвативъ множество плѣнныхъ, захватили они и Ѳеок-

(1) Слова Іоанна чтеца въ повѣствованіи о туркахъ, гл. 16. У Ка василы св. Ѳеодора также называется муроточивою. Монастырь, гдѣ лежали мощи св. Ѳеодоры, у Франз (2, 41) называется мочастыремъ св Ѳеодоры *Tafel* de Thessalonica p. 5. 120. 159.

(2) Метафрастово описаніе разговора о св. Ѳеоктистѣ въ латинскомъ переводѣ—у Сурія ad 10 Novembr. Отрывки греческаго текста—у Аллатти de Symeonibus p. 49 53. 55. Въ Четьѣ-Минеѣ нояб 9, изъ разговора составлено описаніе жизни Метафрастъ разговаривалъ о святой на островѣ Лесбосѣ съ пустыннымъ старцемъ въ 902 г. Старецъ просилъ его описать жизнь святой для общей пользы, и Симеонъ записалъ тогда же разсказъ старца Ученіе объ отцахъ § 294

тисту съ ея сестрою. Грабители пристали потомъ къ острову Паросу и расположились тутъ оцѣнивать плѣнныхъ. Ѳеоктиста, трепеща не столько за жизнь, сколько за чистоту свою, бросилась бѣжать; долго гнались за нею; наконецъ она, спасаясь отъ нихъ, скрылась въ пустынѣ, на серединѣ острова.

Ѳеоктиста спасла жизнь и чистоту отъ насилія людей, — но островъ оказался совершенно запустѣвшимъ. На немъ стоялъ только каменный храмъ пустой. Ѳеоктиста предала себя въ волю Божію. Она питалась сѣменами мѣстнаго растенія, солнечника. Псалмы, которые изучила она въ монастырѣ, составляли пищу и утѣшеніе ея. Одежда, въ которой схватили ее пираты, впослѣдствіи обветшала, обратилась въ гниль и она осталась нагою. То зной лѣтній жестоко палилъ ее, то холодъ зимы костѣнилъ тѣло ея. Она терпѣла и молилась. Мѣстомъ молитвъ ея былъ притворъ опустѣвшаго храма. — Такъ прожила она 35 лѣтъ Случилось, что прибыли на островъ охотники для ловли звѣрей. Между ними былъ богобоязненный человѣкъ; онъ ходилъ одинъ, слѣдя за звѣрями; увидавъ запустѣвшій храмъ, вошелъ въ него помолиться. Помоливщись, видитъ небольшую ямку съ водою и въ ней намокшія сѣмена солнечника. Вѣрно, подумалъ онъ, подвизается здѣсь рабъ Божій, пустынникъ. Чтобы не потерять дружины, онъ поспѣшилъ выдти изъ храма. На слѣдующій день мысль о пустынникѣ снова привела его въ пустой храмъ. На этотъ разъ увидалъ онъ на правой сторонѣ притвора какъ бы растеніе, колеблемое вѣтромъ, и закрытое густыми сѣтями паутины. Онъ хотѣлъ подойдти и посмотрѣть, что это такое? Но услышалъ голосъ: «остановись, не подходи

ко мнѣ, добрый человѣкъ! стыжусь показаться тебѣ нагою». Онъ затрепеталъ и хотѣлъ бѣжать, но собрался съ духомъ и спросилъ: кто ты и откуда? «Брось мнѣ какое нибудь одѣяніе, чтобы я могла прикрыться, и тогда скажу». Онъ исполнилъ желаніе ея Обвернувшись верхнею одеждою охотника и оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, вышла она къ охотнику. Волосы ея были бѣлые, лице почернѣлое, одна кожа покрывала кости, и все цѣлое походило болѣе на призракъ, чѣмъ на живаго человѣка. Она разсказала о себѣ, какъ попала она на островъ и какъ жила тутъ Потомъ просила она охотника принесть ей святое причастіе. Такъ какъ охотники, отправляясь въ дальній и опасный путь, запасались тогда св. дарами Евхаристіи: то тотъ поспѣшно принесъ сосудъ съ святыми дарами (1). Она, помолившись, причастилась св. Евхаристіи и вознесла благодареніе Богу. Когда охотникъ еще разъ пришелъ видѣть дивную пустынницу: онъ нашелъ ее почившею. Выкопавъ могилу, какую могъ, благоговѣйно положилъ страдальческіе останки подвижницы.

Нападеніе морскихъ разбойниковъ, африканскихъ арабовъ, на островъ Лесбосъ было въ 846 г.; тогда они ограбили и Римъ Прибавляя къ этому году разбоя 35 лѣтъ пребыванія святой на безлюдномъ островѣ

(1) О томъ, какъ въ древнее время причащались тѣла и крови Христовой, сказано довольно въ прим. на 77 главу Луга духовнаго. Іоанна Моска лугъ духовный стр. 258 259 М 1853 г. Причина, почему давно уже перестали поручать св запасные дары на храненіе мірянамъ,— понятны Если св. Димитрій ростовскій и блаженный Іоасафъ бѣлградскій находили такихъ священниковъ, которые оказывали самую грубую небрежность въ храненіи страшныхъ тайнъ: то чего ожидать отъ мірянъ поздняго времени?

Паросѣ, находимъ, что дивная подвижница почила въ 881 году.

13. Св. Марія младшая.

Подвизалась дѣвственницею при имп. Василіи Македонянинѣ.

Дорогое, высокое богатство—чистота дѣвственная. Какъ соблюсти ее?

Надобно усердно молиться къ Тому, для Кого все возможно и Кто по благости своей готовъ помогать и любитъ дарить чистоту (Фил. 4, 13; Іак. 1, 5).

Надобно бояться гордости и самонадѣянности: съ этими расположеніями легко попадаютъ въ нечистоту.

Соблюдайте умѣренность въ пищѣ и питьѣ (Рим. 13, 13).

Охраняйте чувства, взоръ, слухъ, осязанье: очи—двери смерти(Іер. 9, 21). Смотрите на святое, и святое будетъ въ умѣ и сердцѣ. Берегитесь обхожденія съ другимъ поломъ, чтенія соблазнительныхъ книгъ и сладострастныхъ картинъ. Кто любитъ опасность, попадетъ въ нее (Еккл. 3, 27).

Трудъ тѣлесный много укрощаетъ похотливость.

Особенно же спасителенъ страхъ Божій, страхъ смерти и геенны (Дан. 13, 22)

Дѣвственница Божія Марія, крѣпко подвизавшаяся для чистоты, богоугодно почила около 886 г. (1).

14. Блаженная Ѳеофанія царица.

Плодъ молитвъ матери, долго бывшей бездѣтною, дочь вельможи Константина Мартинакія и Анны по-

(1) О ней греческое сказаніе писано при патр. Евѳиміѣ (906—909 года), современникомъ, но не издано Fabricii bibl. gr. X, 286, Въ мѣсяцесловѣ Вершинскаго не помянута эта святая.

лучила блистательное образованіе; родители нѣжно любили Ѳеофанію и ничего не жалѣли для ея воспитанія (1). Имп Василій Македонянинъ избралъ ее въ супругу сыну своему Льву и съ брачнымъ вѣнцомъ возложенъ былъ на Ѳеофанію вѣнецъ царскій, какъ на супругу наслѣдника престола (2). Но счастіе недолго ласкало Ѳеофанію. Ѳеодоръ Сантаваринъ, человѣкъ злой и коварный, подавъ совѣтъ Льву носить подъ одеждою мечь на случай опасности для царя-отца, также наклеветалъ царю, что сынъ нетерпѣливо ждетъ какъ бы сѣсть на престолъ отца и намѣренъ умертвить его скрытымъ подъ одеждою мечемъ. - Левъ и супруга его заперты были въ крѣпость и три года пробыли въ тяжеломъ заключеніи. Въ день пророка Или, по ходатайству вельможъ, ручавшихся за невинность сына, Василій возвратилъ сыну и невѣсткѣ свободу. Но здоровье Ѳеофаніи, разстроенное неожиданнымъ несчастіемъ, уже не возвращалось къ ней. У нее была только одна дочка и та, лишь только родилась, какъ и умерла (3). Блаженная увидала, что земля скорьбями отталкиваетъ ее отъ себя и что приходится искать покой, только не на землѣ. Гдѣ же покой, столько желаемый душею? Душа сама знаетъ, гдѣ ея покой: созданная по образу Божію, она рвется къ Нему, Богу своему,—тамъ ея свѣтъ, тамъ ея радости. Временныя блага, мѣняющіеся образы земные, обольщаютъ собою душу, увлекаютъ ее за собою: но вѣдь это—только обольщеніе, обманъ: послѣ него въ

(1) Жизнь ея описалъ въ Панегирикѣ Никифоръ Грегорасъ. Lambec Comm. Vindob. IV, 61. Извлеченіе—въ Четьѣ-Минеѣ дек. 16 и въ Синаксарѣ греч Минеѣ.

(2) Leo grammat. p. 473.

(3) Du-Cangii famil. byzant. p. 141.

душѣ только пустота и горечь. Такъ блаженная обратилась всею душею къ Господу своему. Она усердно занималась молитвою и читала св. Писаніе (1). Одѣваясь для приличія царственною одеждою, она на тѣлѣ носила власяницу. Кровать ея была царски-пышная, но она спала на голомъ полу. Пищею ей служили хлѣбъ и овощи. Съ тѣми, которые служили ей, обращалась она ласково и кротко, никто не слыхалъ отъ нея и слова гнѣвнаго. Свѣтскаго празднословія не любила она, какъ и веселостей забывчивой разсѣянности. Заботы о бѣдности — служили утѣшеніемъ для нея. Все, что получала она отъ двора, обращала на вспоможеніе спротамъ, вдовамъ несчастнымъ, на монастыри и храмы. Она жила мыслями о вѣчности и мирно почила 16 декабря 892 г., пробывъ въ супружествѣ 12 лѣтъ.

Супругъ ея имп. Левъ, зная святость жизни ея, построилъ храмъ и желалъ посвятить ея имени; но, по совѣту другихъ, храмъ освященъ былъ во имя всѣхъ святыхъ и здѣсь основался женскій монастырь(2). «Уважая первую супругу, блаженную Ѳеофанію, Левъ создалъ памятникъ въ ея имя вблизи храма св. Апостола, гдѣ положилъ и тѣло ея, говоритъ греческій историкъ (3). Русскій поклонникъ святыней въ 1342 году писалъ: «Идохомъ къ св. Константину, въ монастырь женскій: ту лежитъ тѣло св. Климента архіепископа и Ѳеофаніи царицы (4).

---

(1) Leo gramm. p 475

(2) Скилица p. 599. Симеонъ Логоѳетъ n. 5. Гликасъ.

(3) Зонара у Дю-канжа Constant chr. p. 152. famil byzant. p. 114

(4) Стефанъ новгородецъ въ путешествіи Іерод. Зосима въ 1420 г. замѣтилъ: «Ту есть монастырь, иже зовется Филостратосъ, въ немъ же мощи св. Климента анкирскаго и Ѳеофаніи».

15. Св. Каллія и терпѣливая вдова.

«Блаженны милостивые: они помилованы будутъ», сказалъ Господь (Матѳ. 5, 7). Кто сѣетъ скупо, для того и жатва скупа; а кто сѣетъ щедро, для того щедра и жатва». Доброхотно дающаго любитъ Богъ, учитъ апостолъ (2 Кор. 9, 6, 7). Все это видимъ исполнившимся надъ св. Каллію. Она прославлена на землѣ и на небѣ за подвиги искренняго милосердія. Мужъ ея былъ богатый купецъ. Каллія съ юности любила благотворить бѣднымъ; богатство мужа доставляло ей средства помогать нищетѣ. Но мужъ ея сколько былъ богатъ, столько же и жаденъ до денегъ. Разъ цѣлые три года плавалъ онъ по морю, занимаясь торговыми оборотами. Милостивая супруга его щедро раздавала безъ него милостыню. Она твердо помнила и вѣрно выполняла наставленія Господа: «продавайте имѣнія и давайте милостыню; приготовляйте себѣ влагалища неветшающія, сокровище неоскудѣвающее на небѣсахъ, куда воръ не приближается и гдѣ моль не съѣдаетъ» (Лук. 13, 39). Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою (Мат. 16, 26). Возвратившійся мужъ, увидавъ, что жена растратила для нуждающихся очень и очень много денегъ, столько любимыхъ имъ, до того разсвирѣпѣлъ на жену, что замучилъ ее до смерти. Богъ прославилъ щедрую жену нетлѣніемъ тѣла ея (1). Блаж. патріархъ Антоній (893—895 г.) выстроилъ женскую обитель для мощей святой Калліи (2). «Хроміи и больніи гробу ея кланяются и ис-

(1) Путешествіе іер. од. Зосимы стр 62 (Спб. 1849 г.).

(2) Дю-канжъ Const. chr. p 153 Онъ говоритъ, что монастырь на-

цѣляются», говоритъ русскій поклонникъ, покланявшійся бѣлицѣ Калліи въ 1420 г. (¹).

Вотъ что значитъ богатство, расточаемое для бѣдныхъ. Но бѣдность терпѣливая и благочестивая также близка къ небесному царству.

Около того же времени, какъ жила Каллія, бѣдная вдова благодушно переносила горькую бѣдность и усердно сохраняла заповѣди Всевышняго.

Священникъ позванъ былъ къ ней, умирающей, для пріобщенія св. таинъ: въ тоже время звали его за тѣмъ же къ богатому князю Онъ пренебрегъ бѣдною вдовою, и пошелъ къ богачу. Возвратясь отъ князя, нашелъ онъ новаго посланнаго звать его къ умирающей вдовѣ. Гордый и корыстолюбивый не пошелъ онъ къ нищетѣ Дьяконъ его, богобоязненный и благочестивый, выпросилъ у него дозволеніе идти и пріобщить умиравшую Придя въ домъ ея, къ изумленію видитъ онъ тутъ пресвятую Дѣву и чистыя дѣвы одѣваютъ бѣдную больную въ чистыя одежды. Къ новому изумленію, небесная царица благоговѣйно поклонилась пресвятому тѣлу Христову. Чистыя дѣвы пали предъ нимъ на землю. Вставъ, дѣвы дали знать діякону, чтобы онъ совершилъ свое служеніе. Когда больная пріобщена была святыхъ таинъ: дѣвы приняли святую душу ея и вознеслись на небо. Діаконъ пошелъ потомъ въ домъ богача. Здѣсь видитъ онъ при постелѣ

зывали то μονη τω Κουλεα, то μονη Καλεως—(чит. Καλλιας), и оставляетъ не рѣшеннымъ, не назывался ли П. Антоній, строитель обители, Антоніемъ Кавлеемъ по монастырю своему. Дю-канжъ не называетъ и того, женскій или мужскій былъ монастырь Калліи. Но Зосима говоритъ: «подалѣе стоитъ монастырь женскій Новасильясъ (чит. Кавлеасъ): ту лежитъ св Калія бѣлица».

(¹) Зосима стр. 62. Въ мѣсяцесловѣ Вершинскаго нѣтъ этой святой

умирающаго страшныхъ темныхъ духовъ, и одинъ изъ нихъ насильно вытащилъ душу изъ грѣшнаго тѣла. Въ ужасѣ діяконъ упалъ на землю. Является Пресвятая и говоритъ: не бойся, возлюбленный служитель! сохраняй заповѣди Сына моего и духи злобы не будутъ имѣть власти надъ тобою; тебѣ готово царство небесное. Діаконъ палъ предъ Царицею небесною и она удалилась (1).

«Блаженъ человѣкъ, который переноситъ искушеніе, потому что онъ, усовершась искушеніемъ, получилъ вѣнецъ жизни, который обѣщалъ Господь любящимъ Его» (Іак. 1, 12). «Мы хвалимся и скорьбями, зная, что отъ скорьби происходитъ терпѣніе, отъ терпѣнія опытность, отъ опытности надежда,—а надежда не постыжаетъ» (Рим. 5, 3—5). «Если остаетесь безъ наказанія, которое всѣмъ обще: то вы не законныя дѣти и не сыны» (Евр. 12, 8). Таково ученіе слова Божія!

16 Св. Ѳеодора цареградская.

Ѳеодора была зажиточная гражданка Царяграда (2). По смерти, мужа, она посвятила себя на служеніе ближнимъ и молитвѣ. Когда блаженный Василій сталъ жить въ домѣ благочестиваго Константина, въ сосѣдствѣ съ домомъ Ѳеодоры, Ѳеодора, по приглашенію Константина, съ полнымъ усердіемъ прислуживала блаженному Василію. какъ рабу Божію

(1) Αγαπίου αμαρτολων σωτηρια, S. 380. 381. Εν επαινω 1803. Имя терпѣливой вдовицы не показано у Агапія; не показано и время жизни ея; но такъ какъ св. даръ относитъ къ больной діаконъ, а это бывало въ древнее время и сохранялось въ IX стол то событіе, описанное Агапіемъ, относимъ къ IX стол.

(2) О ней прологъ дек. 30 и Четь-Минея мар. 26. Исторія блаж. Ѳеодоры отдѣльно отъ житія Василіева — въ греч. рук. (Lambec. comm. bibl. Vindob IV 422) и въ житіи Василія по греч рук. Синод. Библ. (Matthaei descr. N. 236).

Если кто приходилъ видѣться съ затворникомъ Василіемъ: Ѳеодора докладывала о томъ Василію и Василій въ кельѣ Ѳеодоры бесѣдовалъ съ приходившими къ нему. Кто принимаетъ во имя праведника, получитъ награду праведника, сказалъ Господь, «Каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему, во благо, къ назиданію» училъ Апостолъ (Рим. 152). Ѳеодора была при томъ усердная молитвенница. Это было въ то время, когда въ той же столицѣ пр. Симеонъ богословъ ревностно одушевлялъ подвизающихся наставленіями о любви къ Богу. Проповѣдуя о чистой любви къ Богу, онъ вмѣстѣ училъ: «надобно поститься въ три поста. Въ великій постъ пощеніе усиленное, кромѣ великаго праздника, субботы и недѣли, а въ два другія—черезъ день. Въ другіе дни года слѣдуетъ принимать пищу одинъ разъ въ день, кромѣ субботы, недѣли и праздника. при томъ не въ сытость (1). Это значитъ, что чистая любовь къ Богу—не любовь мечтательная. довольная восторгами чувства и мыслями своеволія, а любовь трудолюбивая, строгая исполнительница заповѣдей Божіихъ и уставовъ церкви. Такъ жила блаженная Ѳеодора. Предъ смертію приняла она иночество и скончалась 30 декабря 940 года. Ученикъ Василія, Григорій усердно просилъ наставника открыть, гдѣ и какъ пребываетъ почившая Ѳеодора? По молитвамъ Василія, Григорію во снѣ показаны были въ образахъ состоянія, которыя прошла Ѳеодора, пока достигла покоя; показано и то, что молитвы праведника служили великою помощію для Ѳеодоры въ загробной жизни ея.

(1) Добротолюбіе, главы дѣятельныя, гл. 142.

17 Св. Марѳа моновассійская и три неизвѣстныя подвижницы.

Св. Марѳа была игуменьею моновассійской обители св. Богородицы. Морея съ 7 вѣка занята была славянами и Моновасія, которой святители извѣстны съ 8 вѣка ([1]), въ 8 вѣкѣ полагалась въ славянской землѣ ([2]). Блаженной Марѳѣ, какъ и современнымъ ей проповѣдникамъ вѣры, предстояло между прочимъ утверждать въ вѣрѣ и благочестіи недавнихъ язычниковъ ([3]) Жизнь христіанская сама по себѣ свѣтъ; только въ точномъ своемъ видѣ не легка она для насъ немощныхъ. Св. Василій в. писалъ къ современной ему, благородной инокинѣ Ѳеодорѣ: «Не легкій подвигъ обѣщающемуся выполнить обѣщанное. Долгъ каждаго избирать жизнь евангельскаго закона. Но выполнять все до малости и не пренебрегать ничѣмъ изъ написаннаго въ евангеліи, какъ знаемъ, не многіе успѣваютъ. Надобно обуздывать языкъ и очи просвѣщенныя евангельскимъ ученіемъ; надобно, чтобы и руки дѣлали въ угожденіе Богу, и ноги двигались и каждый членъ употреблялся такъ, какъ изначала назначилъ Творецъ намъ. Надобно соблюдать скромность въ одеждѣ, осторожность въ сношеніяхъ съ

([1]) Монемвасійскій епископъ подписался подъ опредѣленіями никейскаго собора 787 г. Mansi conc. XII, 1109. XIII, 145. 392. Le-Quien or. chr II, 216 S.

([2]) Морея занята была славянами со времени имп. Маврикія (502—602 г.). Путешественникъ Виллибальдъ въ 723 г. писалъ: «изъ Сицилли плывя, прошли за адріатику къ городу *Моновасіи въ славянскую землю*» *Tafel* de Thessalonica p. 455 456. *Fallmerayer* Geschichte d. Morea I, 104.

([3]) Обращеніе морейскихъ майонитовъ Константинъ ясно относитъ ко времени имп. Василія (de admin. imperio p. 134). Въ тоже время, т. е. когда Кириллом и Меѳодіемъ переведены были священныя книги на славянскій языкъ, обратились къ св. вѣрѣ и морейскіе славяне. *Fallmerayer* Gesch. d. Morea S. 230.

мужчинами, умѣренность въ пищѣ. не имѣть лишняго изъ вещей нужныхъ. Все это кажется просто малостію, а требуетъ великаго подвига при выполненіи. какъ дознаемъ на дѣлѣ. Надобно хранить смиреніе, чтобы не помнить о знатности предковъ своихъ, не гордиться природными дарованіями тѣла или души, не превозноситься добрыми мнѣніями о насъ другихъ. Всего этого требуетъ жизнь евангельская, къ тому же нужны: постоянство въ воздержаніи, усердіе къ молитвѣ, сострадание любви къ другимъ, щедрость къ нуждающимся, смиреніе въ мысляхъ, сокрушеніе сердечное, цѣлость въ вѣрѣ, равнодушіе въ скорбяхъ, постоянное памятованіе о томъ страшномъ и неизбѣжномъ судѣ, къ которому всѣ близимся, и о которомъ однако не многіе помнятъ, беззаботные о его рѣшеніи» (1). Блаженная Марѳа крѣпко подвизалась сама на пути евангельскаго закона, и усердно понуждала сестеръ къ подвигамъ благочестія(2). Потомъ удостоилась страдальческой кончины съ тремя сестрами въ концѣ царствованія Константина Порфирогенета. Записка о ней, извѣстная нынѣ только по отрывку, не объясняетъ, по какому случаю и отъ кого послѣдовала эта смерть, но такъ какъ съ одной стороны вмѣстѣ съ св. Марѳою и тремя сестрами пострадали «знаменитые благочестіемъ мужи», какъ бываетъ въ нападеніе непріятелей, съ другой стороны

(1) Epist. 173. Op 4, 646—650.

(2) In act. Sanct. ad 24 Maii p 431. «Павла архіепископа монемвасійскаго повѣствованіе о св Марѳѣ игумении храма пресвятой Богородицы, находящагося въ богоспасаемомъ городѣ Монемвасіи ниже монастыря Одигитріи и о другихъ знаменитыхъ по добродѣтели мужахъ и женахъ и о трехъ особенно женахъ. которые всѣ преданы смерти при Константинѣ, сынѣ Льва и Зои и зятѣ Романа старшаго» Въ мѣсяцесловѣ Вершинскаго нѣтъ этой святой.

единственные непріятели греческой власти въ Морећ были тогда славяне, частію еще язычествовавшіе: то болѣе, чѣмъ вѣроятно, что св Марѳа съ сестрами пострадала отъ славянъ-язычниковъ.

Тотъ же блаженный Павелъ епископъ моновасійскій, который писалъ о св. Маріи, оставилъ слѣдующее извѣстіе о трехъ современницахъ св. Маріы (1)

Былъ я, говоритъ онъ, посланъ на востокъ по царскому дѣлу. На дорогѣ встрѣтился мнѣ пустынный монастырь и мнѣ захотѣлось побывать въ немъ. Игуменъ и черноризцы вышли ко мнѣ на встрѣчу и поздоровавшись сѣли мы на горѣ. Тутъ были плодовитыя деревья. И вотъ птицы прилетая ломали вѣтки съ плодами и быстро уносили. Я спросилъ игумена, отъ чего это птицы не ѣдятъ плодовъ, а уносятъ куда-то съ вѣтками? Онъ отвѣчалъ: вотъ уже одиннадцатый годъ, какъ они тоже дѣлаютъ каждое лѣто. Тутъ въ горахъ, сказалъ я по какому-то вдохновенію, живутъ или мужи или жены и имъ-то носятъ онѣ плоды. Когда говорилъ я это: прилетѣвшій воронъ сломилъ вѣтвь съ плодомъ. Я сказалъ игумену: пойдемъ за нимъ, и пошли. Воронъ съ плодомъ летѣлъ впереди насъ и, долетѣвъ до утеса, положилъ вѣтку. Когда подходили мы къ нему: онъ, взявъ вѣтку полетѣлъ въ провальѣ и, тамъ оставивъ вѣтвь, воротился

(1) Прологъ подъ 10 декабря. «въ той же (10) д. память святыхъ тріехъ женъ, обрѣтенныхъ въ горѣ, о нихже сказа Павелъ епископъ моновасійскій. Павелъ, сынъ Леоновъ, сказа о святыхъ сихъ» и проч. Сказатель называется по имени и по отцу. Это—не по гречески, а по славянски. Не дивно, что морейскій славянинъ былъ въ службѣ императора, какъ и то, что послѣ былъ онъ епископомъ на родинѣ, въ Моновасіи. Не дивно и то, что зналъ онъ по гречески такъ же, какъ по славянски То же извѣстіе въ Четь-Минеѣ, только одинъ разсказъ начатъ такъ: «бывшу ми мірянину посланнѣ быхъ».

безъ всего. Придя къ провалью, мы бросили внизъ камень. И вотъ кто-то кричитъ: если вы христіане, не убивайте насъ. Кто вы таковы? спросили мы. Если хотите, былъ отвѣтъ, видѣть насъ: бросьте намъ три одѣянія,—мы—нагіе жены; идя по горѣ увидите дорожку, и по ней можете сойти къ намъ. Услышавъ это, три чернеца сняли съ себя одѣянія и, обвивъ ими камень пустили внизъ. Найдя указанную узенькую дорожку, съ трудомъ сошли мы по ней къ святымъ. Три жены, увидѣвъ насъ, поклонились намъ до земли и, сотворивъ молитву, сѣли мы. Одна изъ нихъ тоже сѣла, а двѣ стояли. Тогда игуменъ спросилъ сѣвшую: откуда ты, госпожа-матерь, и какъ пришла сюда? Я изъ Константинограда, отвѣчала она, мужъ мой служилъ при императорѣ и скончался молодымъ; я осталась вдовою 20-ти лѣтъ и горько плакала, какъ о вдовствѣ, такъ и о томъ, что не имѣла дѣтей. Спустя нѣсколько дней одинъ вельможа присылаетъ ко мнѣ слугъ, съ тѣмъ, чтобы насильно доставить меня къ нему. Слуги, ничего не слушая, хотѣли весть меня. Я помолилась Господу Іисусу, да избавитъ меня отъ того, который готовъ осквернить душу и тѣло мое. Потомъ сказала слугамъ: я рада идти къ вашему господину, столько славному; но теперь я очень больна, непрестанно течетъ кровь; потерпите, пока выздоровлю, и тогда съ радостію пойду. Хорошо, сказали они, господинъ будетъ ждать до 40 дней. По удаленіи ихъ, созвала я слугъ моихъ и, давъ имъ денегъ отпустила ихъ на волю, а при себѣ оставила только двухъ служанокъ, которыхъ вы видите. Потомъ пригласивъ одного родственника, человѣка христолюбиваго, подъ клятвами завѣщала ему

продать села мои и домъ, и раздать деньги нищимъ. Такъ я осталась безъ заботъ житейскихъ. Ночью, взявъ моихъ служанокъ, а теперь моихъ сестеръ, вступила я съ ними на корабль, и мы пришли на это мѣсто, гдѣ видите насъ. Вотъ одиннадцатый годъ, какъ не видали мы ни одного человѣка, кромѣ васъ. Одежды наши изветшали и распались. Игуменъ сказалъ: откуда, госпожа, получаете вы пищу? Благой и человѣколюбивый Богъ, отвѣчала она, прокормившій народъ свой въ пустынѣ 40 лѣтъ, посылаетъ пищу и намъ недостойнымъ рабынямъ Его. Каждое лѣто птицы приносятъ всякій овощь, даже до излишества. И нагота не тяготитъ насъ, — ни зимой не боимся холоду, ни лѣтомъ — зноя, прославляя святую Троицу Мы слушали это съ изумленіемъ. Игуменъ сказалъ: если прикажешь, госпожа моя, пошлю брата въ монастырь принесть пищи и мы покушаемъ съ вами. Она отвѣчала: прикажи придти священнику, пусть напередъ помолится, и мы причастимся святыхъ таинъ, — съ того времени, какъ удалились мы изъ города, не удостоивались мы принять святыя тайны. Игуменъ послалъ чернеца въ монастырь позвать пресвитера и принесть пищу. Пресвитеръ, придя, совершилъ службу и Божіи рабыни причастились святыхъ таинъ. Потомъ покушали онѣ съ нами. Молю святыню твою, сказала святая, пробыть здѣсь три дня. Игуменъ далъ обѣщаніе. Блаженная, вставъ усердно молилась и тихо преставилась ко Господу; совершивъ надгробное пѣніе, похоронили мы ее. На другой день также покойно скончалась другая, а на третій — третья. Похоронивъ ихъ, возвратились мы, славя Христа Бога, творящаго чудеса.

УКАЗАТЕЛЬ АЛФАВИТНЫЙ

		Стран.
1.	Александра Александрійская † 376 г. . .	26
	Анна Азійская † 826 г.	246
	Анастасія Александрійская 565 г. . . .	59
	Анѳуса Константинопольская стар † 759 г.	295
5.	Анѳуса Константинопольская млад. † 811 г.	295
	Аполлинарія Александрійская † 470 г. . .	50
	Аѳанасія Эгинская † 860 г.	301
	Вріенна Сирская † 318 г.	163
	Геласія Константинопольская † 422 г. . .	252
10.	Домнина Сирская † 450 г.	191
	Домника Константинопольская † 474 г. .	272
	Евпраксія Тавенская † 392 г.	84
	Евпраксія Тавенская, младшая † 410 г. .	84
	Евсевія Азійская † 457 г.	231
15.	Евстолія Константинопольская † 610 г. .	285
	Евстохія Палестинская † 419 г.	113
	Евфросинія Александрійская † 445 г. . .	32
	Елисавета Цареградская † 540 г. . . .	282
	Емилія Азійская † 375 г.	207
20.	Зоя Палестинская † 415 г.	112
	Исидора Тавенская † 365 г.	68
	Іерія Сирская † 320 г.	163
	Каллія Константинопольская † 891 г. . .	318

Кандида Константинопольская † 418 г. . 261
25. Кира Сирская † 430 г. 189
Клеопатра Палестинская † 327 г. . . . 100
Мавра Константинопольская † 436 г. . . 272
Магна Кесарійская † 425 г. 227
Макрина Азійская † 379 г. 207
30. Марана Сирская † 430 г. 189
Марина Александрійская † 508 г. . . . 54
Марія Египтянка † 520 г. 144
Марія Палестинская † 553 г. 155
Марія Эгисская † 607 г. 240
35. Марія Константинопольская † 886 г. . . 315
Мареа Моновасійская. † 990 г. 322
Мареа Сирская † 551 г. 193
Мастридія Палестинская † 580 г. . . . 155
Матрона Константинопольская † 492 г. . 275
40. Меланія Палестинская † 439 г. 122
Неизвѣстныя по имени:
Александрійская † 325 г. 30
Верхняго Египта † 389 г. 80
Палестинскія † 596 г. . . . . 157 и 161
Малой Азіи † 616 г. 236
45. Константинополя † 892 г. 324
Элладская † 576 г. 319
Нонна Мало-азійская † 374 г. 197
Олимпіада Константинопольская † 410 г. 252
Павла Палестинская † 404 г. 104
50. Пансемнія Сирская † 369 г. 180
Пахомія Тавеннская † 365 г. 68
Пелагія Палестинская † 461 г. 132
Пелагія Сирская † 502 г. 180
Піамука Александрійская † 377 г. . . . 26
55. Платонида Сирская † 308 г. 163
Публія Сирская † 369 г. 175

	Пульхерія Константинопольская † 453 г. .	263
	Сарра Александрійская † 370 г.	21
	Синклитикія Александрійская † 350 г. .	9
60.	Сопатра Константинопольская † 625 г. .	285
	Таисія Θиваидская † 462 г.	62
	Таисія Александрійская † 340 г. . . .	42
	Талида Θивская † 367 г.	75
	Таора Θивская † 391 г.	75
65.	Юлія Тавенская † 410 г.	84
	Яздундокта Сирская † 380 г.	185
	Февронія Сирская † 310 г.	163
	Февронія Константинопольская † 532 г. .	291
	Θеодора Александрійская † 445 г. . . .	23
70.	Θеодора Александрійская † 490 г. . . .	45
	Θеодора Азійская † 750 г.	242
	Θеодора царица † 867 г.	307
	Θеодора Константинопольская † 960 г. .	320
	Θеодора Солунская † 879 г.	310
75.	Θеодула Тавенская † 410 г.	84
	Θеозевія Азійская † 385 г.	207
	Θеоклета Азійская † 840 г.	249
	Θеоктиста Паросская † 840 г.	312
	Θомаида Сирская † 322 г.	163
80.	Θомаида Александрійская † 476 г. . . .	38
	Θеофанія Константинопольская	315